

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования**

**«БРЯНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

Кафедра «Русский и иностранные языки»

**ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОЛОГИИ
И ПРОБЛЕМЫ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКАМ**

**Сборник научных статей по итогам
Юбилейной X Международной научно-практической конференции
14-16 октября 2022 год**

Брянск 2022

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования**

**«БРЯНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

Кафедра «Русский и иностранные языки»

**ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОЛОГИИ
И ПРОБЛЕМЫ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКАМ**

**Сборник научных статей по итогам
Юбилейной X Международной научно-практической конференции
14-16 октября 2022 года**

Брянск 2022

УДК 78.15:80

ББК 80

Вопросы современной филологии и проблемы методики обучения языкам: материалы Юбилейной X Международной научно-практической конференции 14-16 октября 2022 / Под редакцией В.С. Артемовой, Н.А. Сальниковой, Е.А. Цыганковой. – Брянск: БГИТУ, 2022. – 360 с.

ISBN 978-5-98573-323-5

В сборнике материалов Юбилейной X Международной научно-практической конференции «Вопросы современной филологии и проблемы методики обучения языкам», состоявшейся на базе кафедры «Русский и иностранные языки» представлен многоаспектный анализ вопросов и современных тенденций филологии и методики обучения языкам.

Все статьи изданы в авторской редакции. Ответственность за точность цитирования несут авторы статей.

Редакционный совет:

В.С. Артемова - кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой «Русский и иностранные языки» Брянского государственного инженерно-технологического университета

Н.А. Сальникова – председатель учебно-методической и редакционно-издательской комиссий факультета общенаучной подготовки и повышения квалификации Брянского государственного инженерно-технологического университета

Е.А. Цыганкова - заместитель декана факультета общенаучной подготовки и повышения квалификации по работе с иностранными обучающимися Брянского государственного инженерно-технологического университета

Рецензенты:

Г.Н. Россихина – профессор, кандидат филологических наук, декан факультета «Иностранные языки» Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

Е.В. Шлык - кандидат филологических наук, доцент кафедры «Иностранные языки» Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

ISBN 978-5-98573-323-5

© Брянский государственный инженерно-технологический университет, 2022

ПРЕДИСЛОВИЕ

Система высшего и среднего образования реализует важные цели общества, поскольку является средством подготовки личности, которая нужна нашему обществу для его успешного функционирования и развития.

В настоящем сборнике публикуются научные труды по итогам Юбилейной X Международной научно-практической конференции «Вопросы современной филологии и проблемы методики обучения языкам», состоявшейся 14-16 октября 2022 года, состоявшейся на базе кафедры «Русский и иностранные языки» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Брянский государственный инженерно-технологический университет».

В статьях затрагиваются актуальные вопросы современной филологии и широкий спектр путей совершенствования, развития и перспектив интенсификации преподавания языков. В научных трудах отмечается необходимость широкого использования современных инновационных образовательных методов и технологий, комплексной информатизации учебного процесса обучения языкам. Подчеркивается первостепенная роль компетентностного подхода к обучению.

Проведение конференций подобного уровня имеет большое значение для научного сообщества, способствует плодотворному обмену информацией, мнениями в различных областях науки и практики, а также благоприятствует творческому сотрудничеству, совместной работе различных образовательных учреждений, в том числе и укреплению международных контактов.

Надеемся на продолжение плодотворной дискуссии и дальнейшее сотрудничество с авторами.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОЛОГИИ

Ахмедов Саид Расулович ГОРЕЦ, ВЕРНЫЙ ДАГЕСТАНУ	11
Бирюкова Ирина Александровна LES MODELES PRINCIPAUX DES PROGRESSIONS THEMATIQUES ET RHEMATIQUES	23
Вороничева Анастасия Олеговна «СВЕТЛЯЧКИ» И «СВЕТИЛА»: ИДЕЯ СВЕТА В ЛИРИКЕ В.Е. СОРОЧКИНА	29
Воронцова Юлия Александровна ОСТИЖЕНИЕ ЭКСПРЕССИВНОСТИ В АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ ПРИ ПОМОЩИ ЛЕКСИЧЕСКИХ СРЕДСТВ	34
Гуджеджиани Тамара Анзоровна ЭВФЕМИЗМЫ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ СМИ КАК СРЕДСТВО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ШИРОКИЕ МАССЫ	41
Икатова Инна Ивановна Россихина Мария Юрьевна	44
НОВОСТНОЙ НАУЧНЫЙ МЕДИАТЕКСТ: ЕГО ОСОБЕННОСТИ И ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА	
Капиукова Татьяна Викторовна ФИЛОСОФСКИЕ МОТИВЫ В ПОЭМЕ М. ДЕНИСОВОЙ «МОЛЧАНИЕ»	50
Киселевская Варвара Александровна МЕТАФОРИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ ТРАГИЧЕСКОЙ ЛЮБВИ В СОВРЕМЕННОЙ БРИТАНСКОЙ ЛИРИКЕ (НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВ МУЗЫКАЛЬНОЙ ГРУППЫ PLASEVO)	53
Лукина Ольга Анатольевна ЭККЛЕЗИОНИМИКОН ГОРОДА МОГИЛЕВА: ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ	57
Львова Нина Иосифовна Сачкова Елена Владимировна	61
Черникова Елена Олеговна НАЗВАНИЯ СУДОВ И КОРАБЛЕЙ КАК РЕЗУЛЬТАТ ГИБРИДИЗАЦИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	
Любарский Руслан Васильевич РЕЦЕПЦИЯ ШАМАНСКОГО ВЕРОУЧЕНИЯ В РУССКОЙ РОК-ПОЭЗИИ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА ГРУПП «АРИЯ», «ДДТ» И ДР.)	66
Maslennikova Stanislava Nikolaevna VERWENDUNG VON LEXIKALISCH-GRAMMATISCHEN UND LEXIKALISCH- STILISTISCHEN MITTELN IN EINEM VIDEOVERBALEN TEXT (AM BEISPIEL DES WAHLPLAKATS DER PARTEI BÜNDNIS 90/DIE GRÜNEN)	72
Москвина Инна Владимировна ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПЕРВЫХ ТРАВНИКОВ	76

Николаенко Елена Михайловна МЕТАФОРА ВОЙНЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ПЕНЕЛОПЫ ЛАЙВЛИ «ЛУННЫЙ ТИГР»)	78
Нюбина Лариса Михайловна ЗАГАДКА В КРОССВОРДЕ КАК ВИД ТЕКСТА	85
Рудакова Ирина Викторовна СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ИНТЕЛЛИГЕНТА В РУССКОЙ КЛАССИКЕ (НА ПРИМЕРЕ ПОВЕСТИ ЧЕХОВА А.П. «ДУЭЛЬ»)	94
Рябова Татьяна Ивановна ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ВЕРЫ ФОН РЕННЕНКАМПФ О БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	98
Уафа Лолита Эдуардовна ЭМОТИВНЫЙ АСПЕКТ ИДЕОЛОГЕМ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ	103
Хлопова Анна Игоревна ЦЕННОСТЬ ERFOLG / УСПЕХ В НЕМЕЦКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ	106
Ulrich Schloos EINE FREUNDSCHAFT - FJODOR IVANOVICH TJUTCHEV UND HEINRICH HEINE	112
АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЫШЛЕНИЯ, ЯЗЫКА И КОММУНИКАЦИИ	
Кириллова Елена Борисовна Чачибая Леон Юрьевич ПРОДУКТИВНЫЕ МОДЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ ХИМИЧЕСКИХ И ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ И ЗАВИСИМОСТЬ ЯЗЫКОВЫХ ПРОЦЕССОВ ОТ ОБЩЕСТВЕННЫХ	118
Кряхтунова Ольга Владимировна СПОНТАННАЯ И НАМЕРЕННАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ ЛИЦ, ВЛАДЕЮЩИХ РУССКИМ ЯЗЫКОМ КАК ИНОСТРАННЫМ/НЕРОДНЫМ	126
Максимов Николай Алексеевич ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОВЕДЕНИЯ СЕМИНАРОВ С ИНОСТРАННЫМИ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ. ИНТЕНСИВНЫЕ МЕТОДЫ КОММУНИКАЦИИ	130
Максимова Анастасия Андреевна СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НА ПРИМЕРЕ ГАСТРОНОМИЧЕСКОГО ИНТЕРНЕТ-МЕМА	134
Малюгина Анна Владимировна ПРИНЦИПЫ ОБЪЕДИНЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ, ОБЪЕКТИВИРУЮЩИХ КОНЦЕПТ - МЫСЛИТЕЛЬНАЯ КАРТИНКА	139
Mankovskaja Inna Alexandrowna EINFLUSS SOZIOKULTURELLER MERKMALE AUF DIE STRUKTURELLE UND INHALTLICHE ORGANISATION VON VIDEOVERBALEM TEXT (am Beispiel von Plakaten der Pandemieperiode)	144

Мартынова Ольга Николаевна К ВОПРОСУ О РЕЧЕВОМ ВОЗДЕЙСТВИИ В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ	146
Медведева Светлана Александровна Голуб Лариса Николаевна ЦЕННОСТЬ ДОВЕРИЯ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ ВУЗА	150
Петрова Надежда Григорьевна ИДУ НА ТЫ: ТРАНСФОРМАЦИИ ФОРМ ОБРАЩЕНИЯ В СЕТЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ	155
Синдоян Рипсима Арменовна ХАРАКТЕРИСТИКИ ОБРАЗА ЖЕНЩИНЫ НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ	159
Смирнова Мария Дмитриевна ДИНАМИКА БАЗОВОЙ ЦЕННОСТИ TOLERANZ / ТОЛЕРАНТНОСТЬ В НЕМЕЦКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ	163
Фролова Анастасия Дмитриевна ПАРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ РЕКЛАМНЫХ СООБЩЕНИЯХ	166
Юсупова Александра Феликсовна ПОРТРЕТНОЕ ИНТЕРВЬЮ: ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ПЕРЕВОДЕ	170
ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКАМ	
Амелина Любовь Владимировна Альяных Елизавета Викторовна ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕРАКТИВНОЙ ДОСКИ GOOGLE JAMBOARD В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ	175
Барыбин Алексей Валентинович ИННОВАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	181
Быкова Дарья Владимировна ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ НА ПРИМЕРЕ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В ГБОУ ВО НГИЭУ	185
Васькина Татьяна Ивановна Поцепай Светлана Николаевна ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ	189
Говенько Анна Михайловна СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ	194
Камынина Екатерина Эдуардовна РОЛЬ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРОГРАММ ПРИ ОБУЧЕНИИ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ	198

Клименко Марина Викторовна РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ИНТЕРМЕДИАЛЬНОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВОГО ПРОФИЛЯ	203
Кондрашова Яна Константиновна ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ СРЕДСТВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ	208
Копылова Наталья Александровна ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ КТД НА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ	211
Поцелай Светлана Николаевна Васькина Татьяна Ивановна РЕАЛИЗАЦИЯ СТАНДАРТОВ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ И ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ	215
Рябыко Ольга Александровна ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ «ПЕРЕВЕРНУТОГО ОБУЧЕНИЯ»	220

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ, ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОПТИМИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКАМ

Лапченко Евгения Петровна ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ С ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫМИ ТЕКСТАМИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ	227
Овчинникова Наталья Дмитриевна Сачкова Елена Владимировна Мохова Оксана Леонидовна ПРОБЛЕМЫ В ОБУЧЕНИИ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО КЛАССА	234
Пуйдокус Юлия Юрьевна НАРОДНАЯ ПЕДАГОГИКА КАК ТВОРЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	239
Соколова Дарья Николаевна Попова Марианна Викторовна (научный руководитель) ЗНАЧИМОСТЬ ВВОДНО-ФОНЕТИЧЕСКОГО КУРСА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ	243

РАЗВИВАЮЩЕЕ ОБУЧЕНИЕ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Дмитриева Мария Николаевна ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ НА ЗАНЯТИЯХ ПО НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ ЦЕЛЕВОЙ ГРУППЫ А1	249
Lammers Bernd WORAUF KOMMT ES AN?	252

Павлюк Екатерина Сергеевна
РОЛЬ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ В РАЗВИВАЮЩЕМ
ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ 255

Tsygankova Elena
TO THE ISSUE OF SOME TASK-BASED ACTIVITIES IN TEACHING BUSINESS
ENGLISH 261

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ПРИ ОБУЧЕНИИ ЯЗЫКАМ

Ашимова Анжела Фейзединовна
Гасанова Наргиз Атабабаевна
НАРУШЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО СЛОВОУПОТРЕБЛЕНИЯ В РЕЧИ
УЧАЩИХСЯ - ТАБАСАРАНЦЕВ 265

Путыля Любава Дмитриевна
Захарова Полина Константиновна
РАЗВИТИЕ ЯЗЫКОВОЙ ДОГАДКИ СТУДЕНТОВ ПРИ ПОДГОТОВКЕ К
СДАЧЕ КЕМБРИДЖСКИХ ЭКЗАМЕНОВ ПРОДВИНУТОГО УРОВНЯ.
СРАВНЕНИЕ КОНТЕКСТОВ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОДВИНУТОЙ ЛЕКСИКИ 269
(НА МАТЕРИАЛАХ БРИТАНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА)

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Maksimov Nikolai
WAYS TO INCREASE MOTIVATION OF RUSSIAN LANGUAGE LEARNING OF
FOREIGN MILITARY PERSONNEL AS A GUARANTEE OF QUALITATIVE
MASTERING OF MILITARY-APPLIED SKILLS 275

Найденова Татьяна Петровна
Германова Елена Валерьевна
Демишкевич Елена Владимировна
ВНЕДРЕНИЕ ИГРОВЫХ МЕТОДИК В ОБУЧЕНИИ РУССКОГО КАК
ИНОСТРАННОГО 278

Сальникова Наталья Андреевна
К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ПО
РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ 284

Фесенко Ольга Петровна
КОМИКСЫ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ:
КАКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ОТКРЫВАЕТ ИНТЕРНЕТ 292

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКАМ В ШКОЛЕ И ВУЗЕ

Артемова Вера Степановна
О НЕКОТОРЫХ ФАКТОРАХ, ВЛИЯЮЩИХ НА ОБУЧЕНИЕ
ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ 298

Внученкова Татьяна Александровна
К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ 304

Голуб Лариса Николаевна
Медведева Светлана Александровна
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ЧТЕНИЕ НА ЗАНЯТИЯХ
ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА 310

Логинава Наталья Викторовна	
Клевцова Елена Владимировна	316
<i>О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ГРУППОВОЙ РАБОТЫ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ</i>	
Маркова Наталия Александровна	
Мурашко Ольга Леонидовна	320
<i>ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ БАЗОВОГО УРОВНЯ ПОДГОТОВКИ У СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА</i>	
Мурашко Ольга Леонидовна	
Погосян Дарина Витальевна	324
<i>К ВОПРОСУ ОБ АНАЛИЗЕ СОДЕРЖАНИЯ КУРСА ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ДЛЯ СТУДЕНТОВ СРЕДНИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ</i>	
Погосян Дарина Витальевна	
Стрекалова Ирина Валерьевна	328
<i>К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В СТАРШЕЙ ШКОЛЕ: ЭФФЕКТИВНОЕ СОВМЕЩЕНИЕ УМК И ЕГЭ</i>	
Стрекалова Ирина Валерьевна	
Schloos Ulrich	331
<i>ИНТЕРЕС К ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ И МОТИВЫ ЕГО ИЗУЧЕНИЯ</i>	
Schloos Ulrich	
BERATUNG, UNTERSTÜTZUNG UND FÖRDERUNG FÜR LERNENDE ERWACHSENE ... UND EIN KONKRETES MODELL	336
ИНТЕНСИВНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ	
Аминова Гульназ Саматовна	
Хуснутдинов Дамир Хайдарович	344
<i>МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ СИНОНИМОВ НА УРОКАХ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА</i>	
Artemova Vera, Tsygankova Elena	346
<i>TO THE ISSUE ON THE INTENSIFICATION OF THE PROCESS OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING IN NON-LINGUISTIC UNIVERSITIES</i>	
Семышев Михаил Васильевич, Семышева Валентина Михайловна,	
Поцепай Светлана Николаевна	351
<i>К ВОПРОСУ ЛИЧНОСТНО РАЗВИВАЮЩЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В АГРАРНОМ ВУЗЕ</i>	

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОЛОГИИ

УДК 028 + 821.351.12

ГОРЕЦ, ВЕРНЫЙ ДАГЕСТАНУ

Ахмедов Саид Расулович

*Государственное бюджетное образовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа № 17,
школьное отделение № 4», Москва, Россия*

***Аннотация.** В статье рассматриваются истоки поэтического творчества великого дагестанского поэта - Расула Гамзатовича Гамзатова. В центре внимания - национальный характер жизненной философии поэта, образного строя произведений писателя, его сопричастность судьбе народа, роль и значение родного очага, природы, гор в размышлениях о судьбах поколений, в создании гимна возвышенной любви.*

***Ключевые слова:** Расул Гамзатович Гамзатов, Дагестан, поэзия, творчество.*

HIGHLANDER DEVOTED TO DAGESTAN

Said Rasulovich Akhmedov

*State budgetary educational institution
"Secondary General Education School № 17, School Department № 4»,
Moscow, Russia*

***Abstract.** The paper deals with the origins of the poetic work of the great Dagestan poet Rasul Gamzatovic Gamzatov. In the center of attention is the national character of the poet's philosophy of life, imagery of his works, his involvement in the destiny of the people, the role and importance of hearth, nature, mountains in his reflections on the fate of generations, in creating a hymn of lofty love.*

***Keywords:** Rasul Gamzatovich Gamzatov, Dagestan, poetry, creativity.*

Горец, верный Дагестану,
Я избрал нелёгкий путь.
Может стану, может стану
Сам звездой когда-нибудь.

Р. Гамзатов

В 2023 году выдающемуся поэту, лучшему и любимому сыну дагестанского народа, без имени которого сегодня трудно представить поэзию, которая переведена практически на все основные языки мира - Расулу Гамзатовичу Гамзатову исполнится 100 лет. Президент России В.В. Путин часто приводит творчество поэта в качестве примера того вклада, который внёс Дагестан в российскую культуру. Глава государства называл Гамзатова «замечательным человеком, примером для подражания не только для Дагестана, но и для всей России». Не менее известный современник, писатель и друг Р.Г. Гамзатова Чингиз Айтматов говорил: «Мало кто из больших поэтов был удостоен такой всенародной любви, признания народа и правительства, как наш Расул» [1, с. 4]. Поэт оставил завещание своим землякам: «Моё завещание - в написанных мною книгах. Оставляю потомкам Дагестан, который и я унаследовал от предков, - мой край любви, надежды, радости, красивых девушек, гордых женщин и мужчин. Без этого нет ни моей жизни, ни самих родных гор. Я ничего не забираю туда из этого хорошего, доброго, красивого мира. Поэтому и прошу - берегите свой Дагестан. Храните и возвеличивайте ещё больше его славное имя. Дагестан - сама ваша жизнь, ваше достоинство и ваша любовь...» [2]. Учитывая значительный вклад Р.Г. Гамзатова в отечественную культуру, президент Российской Федерации поддержал инициативу главы Дагестана Сергея Алимовича Меликова и подписал указ об объявлении 2023 года Годом Расула Гамзатова по всей стране.

Родился Расул Гамзатович в сентябре - месяце плодородия, буйства красок в природе, времени свадеб и хмельного вина, в горном селении Цада, в семье народного поэта Дагестана Гамзата Цадасы, его мать - отзывчивая, чуткая и по-горски гостеприимная женщина, свободно читала и писала на арабском языке и аджаме.

*Родился я в горах, где по ущелью
Летит река в стремительном броске,
Где песни над моею колыбелью
Мать пела на аварском языке.*

Как пишет сам Р.Г. Гамзатов «когда я родился, отец, чтобы исполнить обряд наречения, пригласил самых почётных людей аула. Они неторопливо и важно расселись в сакле, словно предстояло решать судьбу целой страны. В руках они держали по пузатенькому изделию балхарских гончаров. Только у одного, самого старого человека с белоснежной головой и бородой, у старца, похожего на пророка, руки были свободны. Этому старцу передала меня мать. Старец поднял меня высоко к потолку

сакли и произнёс: «В имени мужчины должны воплощаться звон сабель и мудрость книг». Оказывается седовласый горец, повидавший мир и прочитавший много книг, вложил в моё имя смысл и цель» [3]. Красивое величественное имя Расул в переводе с арабского означает «посланник», «пророк», «вестник», «представитель».

*Расулом
Мой отец меня нарёк,
Что по-арабски представитель значит....
Чей представитель я?
С каких дорог?
И для чего мой путь по свету начат?..
Земля прекрасна и широк мой путь,
И я мечтаю, как о высшем счастье,
Чтоб был и я, земля, хоть чем-нибудь
К великой красоте твоей причастен!
Чтоб без стыда сказал народ родной:
«Расул, мой сын, ты представитель мой!»*

Отец был первым учителем в поэтическом творчестве Расула. Из его уст он услышит народные легенды, сказки. А все отцовские стихи будет знать наизусть. Отец был больше, чем наставник. Таланту не научишь. Его можно лишь шлифовать. И в том была заслуга отца. Позже Расул станет подписывать стихи именем отца - Гамзатов (сын Гамзата).

*Лишь ступив на житейскую сцену
В предназначенной роли, старик,
Я отца настоящую цену
Поневоле с годами постиг.
И любовь, и терпенье, и слово,
И крутая тропа в вышине
Воедино сливаются снова
Потому, что отец мой во мне.*

Своими наставниками Гамзатов считал и учителей «школы Гасана», которая открывалась в ауле Цада, как очаг ликвидации неграмотности. Красоту русского языка открыла там Расулу русская женщина Вера Васильевна, которой он посвятил такие строки:

*Вспоминаю себя семилетнем пострелом
В дальнем горном ауле осенней порой.
На меня, как родная, она смотрела
Та приезжая женщина с речью чужой.
Первый русский урок позабыть я могу ли?
День погожий в сиянье сквозной синевы
Друг наш, Вера Васильевна, в горном ауле
Двадцать лет прожила ты – посланец Москвы.*

На формирование будущего поэта большое влияние оказала устная поэзия родного народа, с которой он ощущал свою кровную связь и никогда не изменял своей любви к ней. Поэтическое дарование Расула проявилось рано. Ещё когда он учился в седьмом классе, в газете «Большевик гор» было опубликовано его стихотворение, о котором с похвалой отзывался известный аварский писатель, в то время председатель Союза писателей Дагестана Раджаб Динмагомедов. Окончив школу, Расул поехал в Буйнакск и поступил в педагогическое училище. В 1940 году будущий поэт вернулся в аул дипломированным специалистом. Он работает учителем в родной школе, расположенной в известной крепости XIX века Арани. Но даже тогда, он не знал, посвятит ли всю свою жизнь такой капризной музе, как Поэзия. Беспокойная, ищущая натура поэта не давала ему засиживаться на одном месте, звала его в странствия.

В 1941 году семья переезжает в Махачкалу. Расул Гамзатович работает заведующим отделом в республиканской газете «Большевик гор», затем редактором Дагестанского радиокомитета. В стране уже полыхает Великая Отечественная война. Война - большое личное горе Гамзатова. Погибли два его родных брата - Магомед и Ахильчи.

*Я не забыл глаза скорбящей мамы
И горький взгляд Гамзата Цадаса,
Когда плясали строки телеграммы
в ладонях потрясённого отца.*

Эти строки он напишет спустя 35 лет. Он не позволил своей боли выплеснуться тогда, понимая, народную боль, понимая, что жертвы несёт весь народ, каждый аул, в который приходили похоронки.

*Говорят, что посмертно
Тела наши станут землёю.
Я поверить готов
В немудрёную эту молву.
Пусть я стану частицей
Земли, отвоёванной с бою,
Той земли, на которой
Сейчас я всем сердцем живу.*

Памятный 1943 год ознаменуется рождением Расула Гамзатова как поэта. Областное издательство выпускает на аварском языке его первый сборник стихов. Поэт даёт ему романтическое название - «Пламенная любовь и жгучая ненависть». Сборник напоминает своеобразный лирический монолог, откровение души, переполненной впечатлениями и спешащей высказаться в сердечном искреннем излиянии.

Пришёл День Победы. Солдаты вернулись домой и занялись мирным трудом. В 1945 году поэт поступает в Литературный институт им. Максима Горького в Москве. Как пишет сам он пишет: «Там я понял, что долгое время принимал за золото стёртые пятаки. Я по очереди влюблялся в разных поэтов: то в Блока, то в Маяковского, то в Есенина, то в Пастернака, то в аварца Махмуда, то в немца Гейне, но любовь к Пушкину, Лермонтову осталась навсегда» [3]. Годы учёбы сыграли исключительно важную роль в процессе его художественного формирования. Пребывание в Москве открыло перед ним необычайно широкие горизонты. Симпозиумы, лекции, литературные вечера, МХАТ, жаркие студенческие споры о поэзии Есенина и Маяковского, о форме и содержании, о проблеме новаторства и принципах стихосложения. Литературный институт познакомил и сблизил Р.Г. Гамзатова с известными русскими писателями - И. Снеговой, Е. Николаевской, Я. Козловским, Н. Гребневым, которые стали его бессменными переводчиками. Благодаря их таланту имя Расула Гамзатовича Гамзатова стало известно широкой публике.

В 1948 году в Махачкале вышла первая книга поэта на русском языке - «Земля моя», а в следующем, 1949, издательство «Молодая гвардия» выпустило сборник стихов «Песня гор». Книги привлекли внимание критиков, появились отклики и рецензии, отмечавшие творческую самостоятельность, мудрость, щедрость души и национальную самобытность поэта из Дагестана.

*Когда я, объездивший множество стран,
Усталый, с дороги домой воротился,
Склонясь надо мною, спросил Дагестан:
«Не край ли далекий тебе полюбился?»
На гору взошёл я и с той высоты,
Всей грудью вздохнув, Дагестану ответил:
«Немало краёв повидал я, но ты
По-прежнему самый любимый на свете.
Я, может, в любви тебе редко клянусь,
Не ново любить, но и клясться не ново,
Я молча люблю, потому что боюсь:
Поблекнет стократ повторённое слово».*

В 1950 году после окончания института начинается литературный путь поэта, приходит известность. В статьях, выступлениях он подчёркивает необходимость уважения к народному творчеству, традициям, разрабатывает народные жанры застольных слов, колыбельных песен и кратких афористичных стихов.

*Пусть ждет меня судьба лихая,
Но я скажу себе: «Держись!»
Но жизнь ведь штука неплохая...
Жизнь труса? Разве это жизнь...*

«Поэзия без родной земли, без родной почвы – это птица без гнезда», - писал поэт. Его поэзия выросла на национальной почве, на которой появлялись темы, образы его произведений.

*Горец, верный Дагестану,
Я избрал нелёгкий путь,
Может, стану, может, стану
Сам звездой когда-нибудь.
По-земному беспокоясь,
Загляну я в чей - то стих
Словно совесть, словно совесть
Современников моих.*

В 1962 году за сборник стихов и поэм «Высокие звёзды» поэт получил Ленинскую премию в области литературы. О высоких художественных достоинствах и глубокой идейной насыщенности произведений, помещённых в этой книге, написано много. Известный писатель С.С. Наровчатов отмечал «дар поэта - его воображение», которое позволяет ему видеть в мире то, что не видит простой человеческий глаз. «Не сходя с крыши горской сакли, поэт мысленным взором окидывает весь мир, в котором у него миллионы родственников по духу и убеждениям. Не поступаясь своей национальной принадлежностью, Расул Гамзатов в этих стихах глубоко интернационален. Художественный вымысел помогает ему перешагнуть горизонт, замкнутый родными вершинами, и по ступенькам строк обойти весь наш “неспокойный мир”» [5, с.7].

Главная тема Гамзатова-публициста, так же как Гамзатова-поэта - Родина. Для Гамзатова Родина - это родной аул Цада и горы Дагестана. Но и не только это. Родина для него - это Россия с ее историей, судьбой и душой... Украина - с её печалью и радостью... Грузия с её нежностью и мужеством... Это - сияние Севана и снежные вершины Арарата... Эльбрус... Чегемское ущелье... Расул Гамзатович писал: «Моя тема - Родина. Мне не надо её искать и выбирать. Не мы выбираем Родину: она выбрала нас. Нет орла без неба, форели без горного ручья, тура без крутой скалы. Не может быть писателя без Родины» [3].

«Мой Дагестан» - это своеобразный комментарий к поэтическому творчеству поэта, книга, без которой невозможно понять до конца ни личности Гамзатова, ни его поэзии. В ней от лица лирического героя

повествуется о родине, о том, как маленький мальчик, некогда появившийся на свет в высокогорном ауле Цада, открывал для себя мир. Великолепный народный юмор, искренность изложения, народные присказки и рассказы поэта тесно взаимосвязаны между собой. К ним присоединяются выдержки из записных книжек автора и его отца. И все это сплетается в какой-то яркий восточный ковёр. Как из рога изобилия, на читателя сыплются притча за притчей, поучения, афоризмы: «Если ты выстрелишь в прошлое из пистолета, будущее выстрелит в тебя из пушки», «Если вода в ручье по щиколотку, не подымай штаны выше колен». Много добрых советов почерпнёт в ней начинающий поэт: «Человек, решивший писать стихи без знания языка, подобен безумцу, который прыгнул в бурную реку, не умея плавать». По словам грузинского поэта И.В. Абашидзе, «...эту книгу хочется назвать и маленькой энциклопедией Дагестана. Маленькой, но почти универсальной: исторической, этнографической, литературной...» [6, с. 3].

Особое место в творчестве поэта занимает тема любви: к матери, женщине, любимой. Эта лирика близка своим теплом, благородством, чистотой. Она трогает лучшие струны сердца. Гамзатов был счастлив в любви. Много прекрасных строк посвятил он своей жене. У него часто спрашивали: «Как Вы познакомились со своей Патимат?» «Не знакомился вовсе! Мы родились в одном ауле. Её родители были богатые люди, деньги давали мне, чтобы я присматривал за ней в люльке. Потом, когда она выросла, я без денег готов был смотреть. Она согласилась, я женился... - и с наигранным сожалением: - А иначе у меня была бы большая богатая история любви... Не пришлось похищать на белом коне...», - отвечал он. Образ возлюбленной для поэта сакрален и сокровенен. В песнях и одах, которые Расул Гамзатович посвящает своей любимой, пред нами предстаёт не обычный поэт, а дагестанский джигит, способный ради женщины на истинные подвиги, сильный и выносливый горец – Расул Гамзатов. Стихи о любви написаны им с ясностью и особым осознанием своих чувств. Любимая женщина для поэта всегда вечная, всегда первая и всегда единственная: «Ты первое моё стихотворение и первая бессмертная любовь». «Не за красоту в тебя влюбился и не за старость разлюблю», - любил повторять Расул Гамзатович.

Такие сборники стихотворений, как "Дагестанская весна", "Пламенная любовь и жгучая ненависть", "Наши горы", "В горах моё сердце", "Год моего рождения", "Зарема", "Горянка" и другие – яркие примеры того, как удачно умел переплетать поэт стихи о любви с

произведениями о родном крае и отчем доме, о дружбе и верности, о счастье и смысле бытия. Стихи Гамзатова о любви как глоток свежего воздуха – чисты, свежи и самобытны.

*Для меня ты чудо из чудес,
За цветущей речкой горный лес.
Да и уж, по правде говоря,
В образе твоём встаёт заря.
И хоть мы с тобой разделены
Речкой не бывалой глубины
Я, тебя заметив, не могу
Устоять на этом берегу.
Я иду в цветущие сады,
Может где-то там укрылась ты,
Но у нас сады во все края,
Как тебя найти любовь моя.
Я себе с надеждой говорю
Что одно осталось - ждать зарю,
Но заря такая, что нельзя
Уберечь от слепоты глаза.*

Поэт не мыслил своей жизни без возвышенного чувства, не ведал своей судьбы без него. Всё его лирическое творчество можно охарактеризовать одной, но очень ёмкой строкой – «Любовь - всегдашний спутник мой».

В поэзии Гамзатова образ матери, сыновняя любовь к ней, всегда сердечен, нежен, трогателен. Сколько прекрасных слов сказано о матерях, но поэт нашёл новые, необыкновенные слова. Он не побоялся в выборе темы повториться. И оказалось, что его гимн матери зазвучал в мировой лирике.

*Изрѣк пророк: - Нет бога, кроме бога!-
Я говорю: - Нет мамы, кроме мамы!
Никто меня не встретит у порога,
Где сходятся тропинки, словно шрамы.
Вхожу и вижу чѣтки, на которых
Она в разлуке, сидя одиноко,
Считала ночи, чѣрные, как порох,
И белы дни, летящие с востока.
Кто разожжѣт теперь огонь в камине,
Чтобы зимой согрелся я с дороги?
Кто мне, любя, грехи отпустит ныне
И за меня помолится в тревоге?
Я в руки взял Коран, тисненнѣй строго,
Пред ним склонялись грозные имамы.
Он говорит:*

- Нет бога, кроме бога!

Я говорю:

- Нет мамы, кроме мамы!

Хандулай, мать поэта – типичная горянка, дала жизнь пятерым детям. Она держала на своих плечах весь дом, следила, чтобы всегда горел огонь в очаге. И своим примером показывала необходимость перемен в жизни женщины гор: садилась за парту, отказывалась от устаревших традиций. Была мудрой, понимающей людей в горе и радости. Известие о её смерти пришло, когда Гамзатов был в Японии. Чувство раскаяния и мольбы о прощении приходят к поэту над могилой матери. Обращаясь ко всем детям, у кого матери ещё живы, он говорит:

Если стали сердцем вы суровы,

Будьте, дети, ласковее с ней.

Берегите мать от злого слова,

Знайте, дети ранят всех больней.

Расул Гамзатович Гамзатов - аварский поэт и, в первую очередь, явление национальное, но талант и творения его принадлежат всему многоязычному Дагестану, и как олицетворение всего Дагестана он входит в духовную сокровищницу современности, приобщая поколения соотечественников к достижениям мировой цивилизации. В разные времена он открывал для себя разных поэтов. Особенное отношение у него было к А.С. Пушкину: национальный русский поэт в его сознании стал национальным аварским поэтом. Блестяще, со свойственным ему колоритом Р.Г. Гамзатов перевел на аварский язык многие стихи и поэмы Пушкина, которые вошли в сознание аварского народа как национальное явление. «Цыгане», «Кавказская поэма», «Полтава», «Медный всадник» А.С. Пушкина стали шедеврами горской поэзии и обогатили духовную сокровищницу аварского народа. Многие поколения читателей вот уже более полувека читают и перечитывают эти произведения как плод сотворчества двух великих поэтов.

Творчество Гамзатова оказалось на редкость благодатной почвой для рождения музыкальных произведений. Многие стихи поэта стали песнями. С ним работали известные композиторы: Дмитрий Кабалевский, Ян Френкель, Раймонд Паулс, Александра Пахмутова, Юрий Антонов. Их исполняли: Иосиф Кобзон, Муслим Магомаев, Вахтанг Кикабидзе, Валерий Леонтьев, Ренат Ибрагимов, Лев Лещенко и многие другие. Песнями стали стихи: «Берегите друзей», «Пожелание», «Исчезли солнечные дни», «Есть глаза у цветов», «Боюсь я» и многие другие. Всем известно стихотворение «Журавли», ставшее песней – реквиемом. Образ журавлей в стихотворении Гамзатова появился после посещения поэтом в

1965 году разбомблённого американской военщиной японского города Хиросимы, в котором аварец побывал у памятника девочке Садако Сасаки, поражённой лейкемией. Садако хотела сложить тысячу оригами – бумажных «журавликов», что, по поверью, должно было привести к исполнению желания, то есть исцелению. Но она не успела, умерла. В день, когда поэт узнал эту историю, в небе Японии появились журавли. И пришло сообщение о смерти его матери. По дороге домой он думал о матери, о девочке с журавликами, о братьях, не вернувшихся с войны, так и родились непревзойдённые «Журавли». В 1968 году стихотворение «Журавли» в переводе Наума Гребнева было напечатано в журнале «Новый мир». Оно попало на глаза певцу Марку Бернесу. Сам Бернес в войну никогда не участвовал в боях, но ездил выступать с концертами на передовую. И особенно ему удавались песни, посвящённые войне. Прочитав стихотворение «Журавли», взволнованный Бернес позвонил переводчику Науму Гребневу и сказал, что хочет сделать песню. Ян Френкель создал великолепную мелодию. По телефону сразу же обсудили некоторые изменения в тексте. Гамзатов вспоминал: «Вместе с переводчиком мы сочли пожелания певца справедливыми, и вместо «джигиты» написали «солдаты»». Это как бы расширило адрес песни, придало ей общечеловеческое звучание. Хочется отметить, что пример Расула Гамзатовича Гамзатова убедительно свидетельствует, сколь умножаются культуры, достигая порой кумулятивного, космического эффекта, когда взаимодействуют. Песню «Журавли» создали аварец и три еврея (Гребнев, Френкель, Бернес), а в результате мы получили шедевр русской культуры, отозвавшийся эмоционально-смысловым эхом во всём мире. Диву даёшься, сколь много сделали русские поэты-переводчики для того, чтобы поэты советских республик стали вровень с русскими отечественными классиками, да и европейскими тоже. Четыре строфы, из шести изначальных, остались в песне «Журавли», но строки этого произведения помнит любой наш современник, и всякий русский человек обязательно подпоёт:

*Мне кажется порою, что солдаты,
С кровавых не пришедшие полей,
Не в землю эту полегли когда-то,
А превратились в белых журавлей.*

Это музыкальное произведение и в самом деле имеет молитвенный характер. И мы уже знаем, что, опираясь на общую человеческую память, кровью и болью связанную с нашей Великой войной, песня «Журавли» стала частью и нашего общенационального духовного кода – своим

философским лиризмом, размышлением о частной человеческой судьбе, а также о судьбе Отечества.

Поэзия Гамзатова будет жить, пока жив Дагестан. Он пророчески написал об этом в стихотворении «Я памятник себе воздвиг из песен». Тема эта не нова в поэзии. Первым было стихотворение древнеримского поэта Горация, в русской поэзии вольный перевод его сделал Державин. Всем известен «Памятник» Пушкина. Расул Гамзатович Гамзатов продолжил эту традицию, но внёс в стихотворение национальный калорит, отразил в нем черты времени.

*Я памятник себе воздвиг из песен.
Он невысок, тот камень на плато,
Но если горный край мой не исчезнет,
То не разрушит памятник никто.
Ни ветер, что в горах по-волчьи воет,
Ни дождь, ни снег, ни августовский зной.
При жизни горы были мне судьбою,
Когда умру, я стану их судьбой.
Поддерживать огонь мой не устанут,
И в честь мою ещё немало лет
Младенцев нарекать горянки станут
В надежде, что появится поэт...
Когда уйду от вас дорогой дальней
В тот край, откуда возвращенья нет,
То журавли, летящие печально,
Напоминать вам будут обо мне...
И только упрекать меня не надо
В том, что мне было свыше не дано.
Я в жизни не геройствовал лукаво,
Но с подлостью я честно воевал.
И горской лирой мировую славу
Аулу неизвестному снискал.
Пусть гордый финн не вспомнит моё имя,
Не упомянет пусть меня калмык.
Но горцы будут с песнями моими
Веками жить, храня родной язык...*

Он воспевал героев своего времени, возвращал из небытия героев прошедших веков и доказывал, что можно жить в этом мире так, чтобы не было стыдно за свои дела и поступки. Гамзатов своим жизненным примером показал всем, как много может достичь один человек, орудие которого - поэтическое слово.

Творчество Расула Гамзатовича Гамзатова не только вывело поэзию народов Страны гор на высокие позиции, не только подняло её

на уровень лучших мировых образцов художественной литературы. «Поэт он огромный, сделавший знаменитым и Дагестан, и аварский язык, и свои горы. Сердце его мудрое, щедрое, живое... Поэт он не только дагестанский, но и русский поэт. Его называют всегда в числе любимых поэтов. И если называют хотя бы пять любимых поэтов, то его имя в их числе», - сказал о Гамзатове Роберт Рождественский [9].

Миллионы людей вот уже более полувека ощущают себя гражданами удивительного и неповторимого мира поэзии и прозы Расула Гамзатова. «Было бы большой удачей, - писал Расул Гамзатов, - если бы в моих стихах я смог соединить две струны: простодушный характер моего народа, его непосредственную открытую душу с отточенным мастерством профессионала» [3]. По скромности он не мог сказать, что такое соединение давно состоялось. Отношение к жизни, к поэзии, как вечно движущемуся детству - народная основа его творчества - всё это не игнорирует опыта мастера. О себе, о своих произведениях он мог бы лучше всего сказать словами своего стихотворения [4]:

*Прекрасны в книге жизни все страницы,
Всё в этой книге здраво и умно,
Чтоб вновь родиться колосом пшеницы,
Ложится в землю мёртвое зерно.
Когда весенний дождь прольётся где-то,
В лугах взойдет шумящая трава,
Когда слеза блеснет в глазах поэта,
Родятся настоящие слова.*

Маленький аварский народ, живущий в горах юго-западного Дагестана, послал Расула Гамзатовича Гамзатова в мир, чтобы высказать огромной стране и миру какие-то очень важные слова. Такое было дарование-поручение. Своим творчеством поэт утверждал подлинную красоту человеческой личности, учил самому главному - быть Человеком на земле.

*И если мой огонь погас,
Жалейте не меня,
А тех, сидевших столько раз у моего огня.*

3 ноября 2003 года Расула Гамзатович Гамзатов занял место в журавлином клине бессмертия. Он создал столько великих творений, что современникам и потомкам нужны ещё долгие годы, чтобы осмыслить и оценить это бесценное наследие. Имя, увенчанное ореолом мировой известности и славы, ярчайшая звезда дагестансктй поэзии и после ухода из жизни мир его поэзии продолжает будоражить сердца миллионов

поклонников поэтического слова. Его поэтическая Вселенная после него не исчезла, а её высокие звёзды продолжают источать яркий и пронзительный свет. Слова пророчества - «И в том строю есть промежуток малый. Быть может это место для меня», сбылись. Поэт улетел от нас с журавлиной стаей, воспетой им с такой пронзительной осенней грустью, но с нами навсегда остались его душа и его шикарнейшая красивая поэзия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айтматов Ч. Талант // Дагестанская правда. 1988. - С. 4.
2. Гамзатов Р. Завещание: стихотворения. Махачкала: Дагестанский писатель, 2009. - 416 с.
3. Гамзатов Р. Мой Дагестан. Кн. 1-2 / пер. с авар. В. Солоухина. Москва: Молодая гвардия, 2020. - 422 с.
4. Гамзатов Р. Избранное. Стихотворения и поэмы. 1943-1963: в 2 т.: пер. с авар. Москва: Худож. лит., 1984. - 392 с.
5. Наровчатов С.С. Большое сердце поэта: [О Расуле Гамзатове] // Книжное обозрение. 1998. - С. 7.
6. Абашидзе И.В. Как наши горы, песня высока: [К 60-летию со дня рождения народного поэта Дагестана Расула Гамзатова] // Заря Востока. 1983. - С. 3-4.

УДК 811.133.1'36 (075.8)

LES MODELES PRINCIPAUX DES PROGRESSIONS THEMATIQUES ET RHEMATIQUES ОСНОВНЫЕ МОДЕЛИ ТЕМА-РЕМАТИЧЕСКИХ ПРОГРЕССИЙ

Бирюкова Ирина Александровна

кандидат педагогических наук,

*доцент кафедры романской филологии Института иностранных языков,
Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, Орел,
Россия*

Аннотация. Категории актуального членения, тема и рема, – одни из главных организаторов текста, движения мысли от предложения к предложению. Связность текста обеспечивают тема-рематические прогрессии.

Ключевые слова: тема, рема, тема-рематическая прогрессия, сквозная (константная) тема, производственные темы, гипертема.

THE MAIN MODELS OF THEME-RHEUMATIC PROGRESSIONS

Irina Aleksandrovna Birucova

*Candidate of Pedagogics, associate professor of the Foreign Languages
Department, Foreign Language Institute,
Oryol State University named after I.S. Turgenev, Oryol, Russia*

Abstract. *The categories of actual division, theme and rheme, are one of the main organizers of the coherence of the text, the movement of thought from sentence to sentence. The coherence of the text is provided by theme-rhematic progressions.*

Keywords: *theme, rheme, theme-rheme progression, through (constant) theme, production themes, hypertheme.*

Dans la linguistique contemporaine, le thème est parfois défini comme un moyen d'exprimer un fait donné, tandis que le rhème comme moyen d'exprimer un fait nouveau. [1-3]

Cependant, il ne faudrait pas identifier entièrement ces notions, car parler thème peut parfois désigner un fait nouveau (le début d'un livre ou d'une nouvelle, langage scientifique). Par ex.:

« *Le peintre Pierre Douche achevait une nature morte...* ». [7]

« Le peintre Pierre Douche... » est le thème;

« ... achevait une nature morte... » est le rhème.

De même, le rhème peut parfois exprimer un fait donné comme, par exemple, dans les phrases contenant une comparaison de deux personnes ou de deux objets :

« *Son érudition, servie par une prodigieuse mémoire, ouvrait au hasard ce que Frédie appellera plus tard « la discothèque du vieux »* ». [4]

« Son érudition... » est le thème ;

« la discothèque du vieux » est le rhème.

La nouveauté et l'ancienneté de l'information sont reflétées dans le corpus lexical de la phrase. Il existe des catégories spéciales de mots pouvant exprimer un fait établi – pronoms personnels et démonstratifs, noms propres, noms communs désignant une personne ou un objet unique. Des éléments sémantiquement superflus et non informatifs dans la phrase aussi ont tendance à faire partie du thème.

Le thème désigne souvent un fait établi, tandis que le rhème désigne un fait nouveau, mais il faudrait aussi prendre en considération les cas où ces deux catégories se divergent.

Dans un texte, les différentes progressions des thèmes et des rhèmes (propos) s'établissent selon des progressions types :

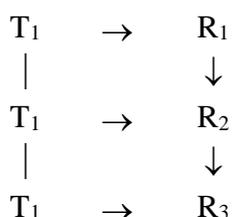
– « la progression à thème constant présente une suite de phrases dont les thèmes reprennent celui de la phrase précédente ;

– la progression linéaire présente une suite de phrases dont l'enchaînement se fait de proche en proche : le propos d'une phrase (ou une partie de celui-ci) devient le thème de la phrase suivante ;

– la progression à thèmes dérivés présente une suite de phrases ainsi enchaînées: le thème de chaque phrase du passage est identifié par association avec un thème général, indiqué par le titre du texte, ou le thème de la première phrase. » [11]

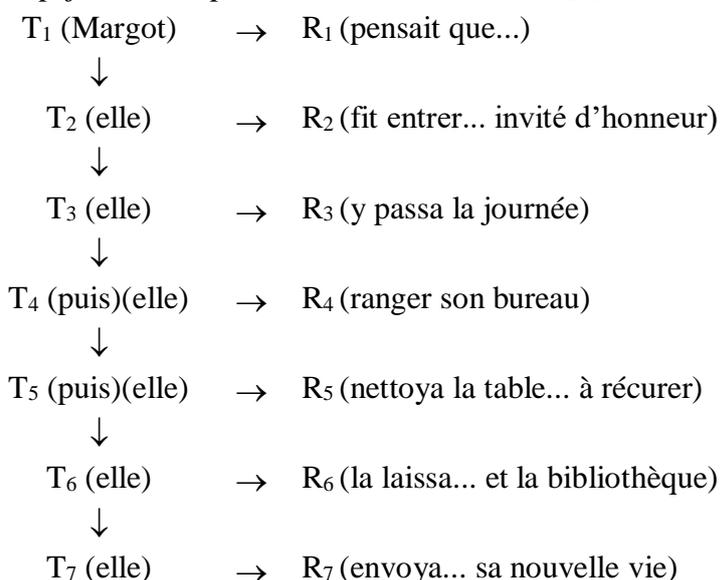
1. La progression à thème constant

D’après cette progression les phrases s’enchaînent avec la reprise du même thème.

« Margot, elle, pensait que c’était l’affaire de sa vie. Elle fit entrer son carnet dans sa chambre comme un invité d’honneur, et y passa la journée.

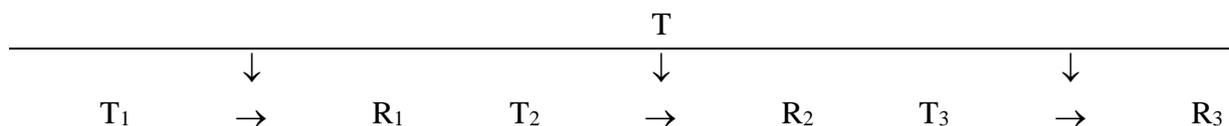
D’abord elle rangea son bureau, puis elle nettoya la table avec une éponge et de la poudre à récurer. Elle la laissa sécher pendant qu’elle mettait en ordre dans les tiroirs, l’armoire, la table de chevet et la bibliothèque. Elle envoya à la poubelle des jouets, des livres, des accessoires, des vêtements jugés trop juvéniles pour sa nouvelle vie. » [8]

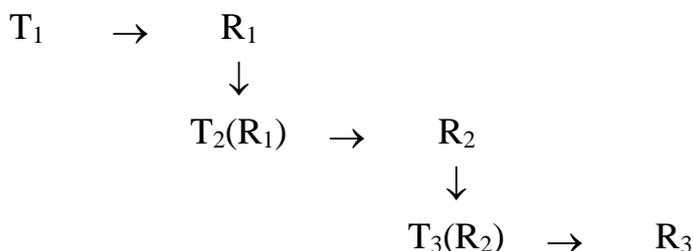
La progression à thème constant est souvent utilisé dans des textes narratifs et permet d’exprimer, d’une façon plus efficace, les pensées d’un personnage, elle est aussi largement utilisée dans la poésie.

Parallèlement au premier schéma, il existe une autre possibilité de représenter graphiquement cette progression, elle a été proposée par les auteurs du manuel Grammaire méthodique du français [11]:

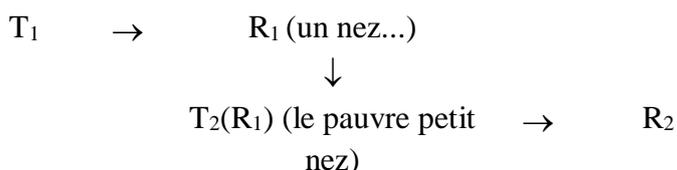
« Il a mis le café / Dans la tasse
 Il a mis le lait / Dans la tasse de café
 Il a mis le sucre / Dans le café au lait... » [10]
 [Th₁ – Pr₁, Th₁ – Pr₂ Th₁ – Pr₃, etc.]
 N.B. : Pr – propos (rhème)

2. La progression à thématisation linéaire (c'est-à-dire, la thématisation du rhème de la phrase précédente)

« *Annaik Labornez était un gros poupon, rose et dodu. Il avait des yeux, une bouche et un nez minuscules ; son nez, surtout était si petit qu'on le voyait à peine. Et cela désolait ses parents qui, chaque jour, mesuraient le pauvre petit nez* ». [5]

Le rhème de la phrase précédente devient le thème de la phrase suivante. Graphiquement, cette progression peut être représentée sous la forme d'un « escalier », tout comme dans le premier exemple.

3. La progression à thèmes dérivés

Les thèmes de phrases sont différents, mais ils dérivent d'un thème commun qui est présent soit dans le titre du texte, soit dans la première phrase soit il est tout simplement sous-entendu.

« *L'Algérie. – Dès le début de la conquête, on distingua, en Algérie, trois zones grossièrement parallèles au rivage: l'Atlas tellien, Les Hautes Plaines et l'Atlas saharien. Dans l'Atlas tellien, apparaissent des plissements vigoureux et*

des bouleversements considérables de terrains. L'Atlas saharien, au contraire, affecte des plis beaucoup plus simples et marque une transition insensible vers la plate-forme du désert. Quant aux Hautes Plaines, leur structure n'est qu'exceptionnellement tabulaire, mais le relief disparaît sous la masse énorme des alluvions de l'Atlas tellien qui l'ont ennoyé. » [6]

$P_1 = Th_1 \rightarrow P_{r1}$ (... l'Atlas tellien, les Hautes Plateaux, l'Atlas saharien...)

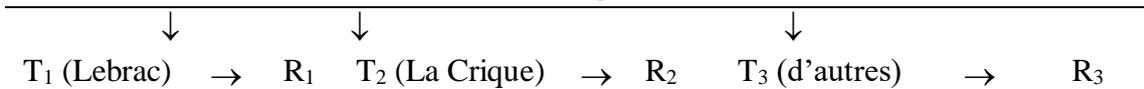
$P_2 = Th_2$ (dans l'Atlas tellien) $\rightarrow P_{r2}$

$P_3 = Th_3$ (l'Atlas saharien) $\rightarrow P_{r3}$

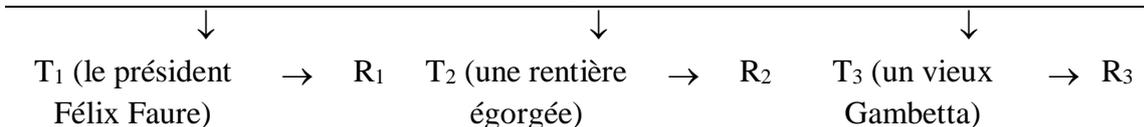
$P_4 = Th_4$ (Quant aux Hautes Plaines) $\rightarrow P_{r4}$

«Le lendemain, l'oeuvre fut parachevée. Lebrac avait apporté des suppléments illustrés du « Petit Parisien » et du « Petit Journal », La Crique de vieux calendriers, d'autres des images diverses. Le président Félix Faure regardait de son air fat et niait l'histoire de Barbe Bleue. Une rentière égorgée faisait face à un suicide de cheval enjambant un parapet, et un vieux Gambetta, déniché, est-ce besoin de le dire, par Gambetts fixait étrangement de son puissant oeil de borgne une jolie fille décolletée, la cigarette aux lèvres et qui ne fumait, affirmait la légende, que du Nil, à moins que ce ne fût du Job. » [9]

T_a (les Longeverne)

T_b (des images diverses)

$P_1 = Th_1 \rightarrow P_{r1}$ (... l'Atlas tellien, les Hautes Plateaux, l'Atlas saharien...)

$P_2 = Th_2$ (dans l'Atlas tellien) $\rightarrow P_{r2}$

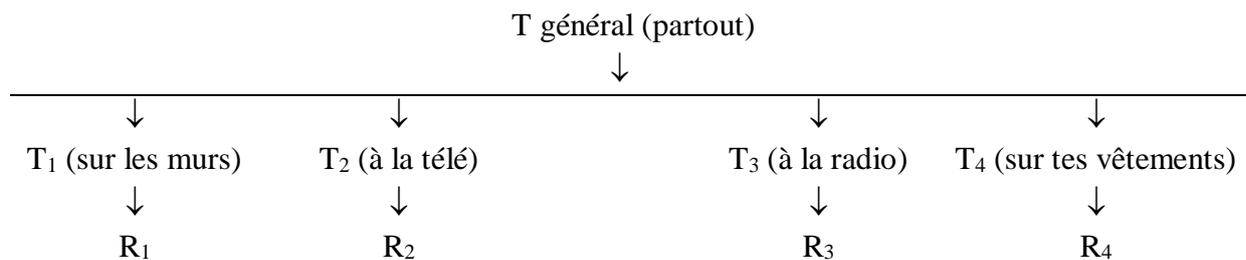
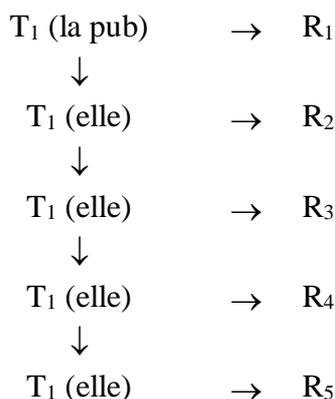
$P_3 = Th_3$ (l'Atlas saharien) $\rightarrow P_{r3}$

$P_4 = Th_4$ (Quant aux Hautes Plaines) $\rightarrow P_{r4}$

Comme on le voit, la construction logique de plusieurs textes est soumise à un des types de la progression. Cependant, un seul type de la progression est rarement présent dans les textes : le plus souvent, les trois types sont présents.

Le texte suivant, par exemple, comprend deux modèles de chaînes thématiques :

« La pub est partout ! Elle s'affiche sur les murs de la ville. A la télévision, elle tronçonne tes programmes. A la radio, elle tambourine entre deux tubes. Sur tes vêtements, elle pose sa griffe. Et tout ça pour te pousser à consommer toujours plus. » (Mikado, février, 1998)

Malgré un caractère différent de la construction de textes (utilisation, le plus souvent, de types divers de progressions dans le même texte), la progression linéaire simple est la plus fréquente.

Dans un récit, les ruptures de progression permettent un changement de personnage, le passage d'un plan à un autre, l'insertion d'une description ou d'un commentaire. Dans un raisonnement, les ruptures thématiques permettent d'introduire une opposition, une cause, une conséquence, de particulariser, de généraliser.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бирюкова, И. А. Обучение порядку слов в простом повествовательном неэмоциональном предложении студентов I-III курсов языковых факультетов (На материале французского языка): автореферат дис. ...канд. пед. наук:13.00.02/И.А. Бирюкова. – Орел, 1999.– 16с.

2. Бирюкова, И. А. Обучение порядку слов в простом повествовательном неэмоциональном предложении студентов I-III курсов языковых факультетов: На материале французского языка: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.02. - Орел, 1999. - 195 с.

3. Бирюкова, И. А. К вопросу о зарождении теории актуального членения предложения. Актуальные вопросы лингвистики и лингводидактики в контексте межкультурной коммуникации: сборник материалов I Всероссийской научно-практической онлайн-конференции (25 марта 2021 г.)/ под ред. О. Ю. Ивановой. Орел: ОГУ имени И. С. Тургенева, 2021. С.65–71.

4. Bazin, Hervé. Vipère au poing. Éditions Le Livre de Poche.1972. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://royallib.com/read/bazin_herv/vipre_au_poing.html#0 (дата обращения: 19.09.2022).

5. Caumery – Pinchon, J.P. L'enfance de Becassine. Paris, Gautier-Languerrau, 1961. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gregoiredetours.fr/revolution-xixe-siecle/fin-xix-et-belle-epoque/caumery-et-pinchon-l-enfance-de-becassine/> (дата обращения: 19.09.2022).
6. Julien, Charles-André. Histoire de l'Afrique du Nord : Tunisie, Algérie, Maroc Payot, 1994 - 866. [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://books.google.ru/books?id=RQwOAQAAMAAJ&redir_esc=y (дата обращения: 19.09.2022).
7. Maurois, André. Naissance d'un maître. <https://textarchive.ru/c-1218236-p8.html>
8. Morgenstern, Susie. La Sixieme. Editeur: Ecole des loisirs. Collection: Neuf en poche. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://assolire.fr/wp-content/uploads/2019/06/dossier-la-sixieme.pdf> (дата обращения: 19.09.2022).
9. Pergaud, Louis. La guerre des boutons: Édition illustrée. Lebrac & Aztec. 240 pages. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.amazon.com/guerre-boutons-Pergaud-Édition-illustrée/dp/B09KN2MZRX> (дата обращения: 19.09.2022).
10. Prévert, Jacques. Déjeuner du matin. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://litgloss.buffalo.edu/prevert/text.php> (дата обращения: 19.09.2022).
11. Riegel Martin, Pellat Jean-Christophe, Rioul René, Grammaire méthodique du français. 3e édition corrigée, coll. « Linguistique nouvelle », Paris, Presses universitaires de France, 1997. – 646 p.

УДК 81'3

**«СВЕТЛЯЧКИ» И «СВЕТИЛА»:
ИДЕЯ СВЕТА В ЛИРИКЕ В.Е. СОРОЧКИНА**

Вороничева Анастасия Олеговна

*кандидат филологических наук, доцент кафедры
русского и иностранных языков, Брянский государственный инженерно-
технологический университет, Брянск*

Аннотация. В статье рассматриваются различные способы экспликации в лирике В.Е. Сорочкина идеи света, которая может быть выражена и при помощи языковых единиц, принадлежащих к лексико-семантическому полю «свет», и посредством тропов. Также анализируется то, как в текстах поэта реализуются как традиционная антитеза света и тьмы, так и характерное для идиостиля писателя противопоставление внешнего света и внутреннего.

Ключевые слова: свет, идея, светлячки, светила, лирика, стихотворение, В.Е. Сорочкин.

**"FIREFLIES" AND "LUMINARIES":
THE IDEA OF LIGHT IN THE LYRICS OF V.E. SOROCHKIN**

Anastasiya Voronicheva

*PhD in Philology, Associate Professor of the Department
of Russian and Foreign Languages,*

Bryansk State Engineering Technological University, Bryansk, Russia

Abstract. *The article discusses various ways of explication in V.E. Sorochkin's lyrics of the idea of light, which can be expressed both with the help of linguistic units belonging to the lexico-semantic field "light" and through tropes. It also analyzes how the poet's texts realize both the traditional antithesis of light and darkness, and the opposition of external light and internal, characteristic of the writer's idiosyncrasy.*

Keywords: *Light, idea, fireflies, luminaries, lyrics, poem, V.E. Sorochkin.*

Владимир Евгеньевич Сорочкин, с 2007-го по 2021 гг. руководивший Брянской областной общественной писательской организацией Союза писателей России, – тончайший лирик, русский поэт-философ, переводчик, лауреат различных всероссийских и международных премий и конкурсов, наследие которого на сегодняшний момент практически не изучено. Между тем, для его творчества характерны идейно-тематическое разнообразие и высочайший уровень поэтического мастерства. Неслучайно Владимир Евгеньевич за свою не слишком длинную жизнь успел стать наставником для не одного поколения брянских, и не только, авторов.

Многие его стихи буквально «пропитаны светом», что нашло отражение в использовании в различных текстах В.Е. Сорочкина языковых единиц, принадлежащих к лексико-семантической группе «свет».

Свет в произведениях поэта выступает в традиционной для этого понятия роли созидающего, творящего мир начала и противопоставляется мраку: *«Свет начертит бытие, / Мрак допишет остальное»* [3, с. 68], а человеческая душа находится между ними: *«Нам лишь крайности даны, / А душа – посередине»*, и *«Как же всё же трудно жить / На границе тьмы и света»* [3, с. 68]. Этим строкам во многом созвучна мысль Ф.М. Достоевского, выраженная в знаменитой цитате из романа «Братья Карамазовы»: *«Тут дьявол с богом борется, а поле битвы — сердца людей»* [1, с. 899]. При этом именно человеческая душа, особенно душа человека творческого (стихотворение «На ловца...» посвящено фотохудожнику Аркадию Курдикову), сама являющаяся созданием света, способна сберечь свет и помочь ему выиграть вечное сражение с тьмой: *«Но – дано лишь ей одной – / Нашим зреньем и устами – / Колдовать над полумглой, / Разговаривать с тенями. – / Быть, творить, бороться, знать, / Чтоб во мгле пути земного / Тьме забвенья не отдать / Свет немеркнувший былого»* [3, с. 68].

Солнце, традиционный символ Бога в мировой литературе (ср.: *«...но даже если не вижу солнца, я знаю, что оно существует. А знать, что есть солнце – это уже вся жизнь»* [1, с. 703]), в лирике В.Е. Сорочкина, не

утрачивая связи с Божественным, между тем «опредмечивается» при помощи различных образных средств как наиболее близкое к земле и в какой-то степени «почти земное» светило. Так, в одноимённом стихотворении, давшем название последнему поэтическому сборнику поэта «Божье колесо», солнце, которое *«катится под гору вопреки шальному хору разродившейся весны»*, превращается в велосипедное колесо: *«Угольком лежит на веках / Свет, ещё сверкая в ветках, / Словно спицы в колесе»*. Довершает созданный посредством вышеупомянутых **онтологической** (Дж. Лакофф, М.Джонсон) метафоры и сравнения образ развёрнутая метафора в последней строфе стихотворения: *«И скользит вперёд – по кронам, / По траве, овражным склонам, / Оттеня птичий свист, / По асфальту, окнам, крышам / Колесом – большим и рыжим – / Божий велосипедист»* [3, с. 15].

В произведении «Листья, травы», как и в «Божьем колесе», метафорически выраженная идея света «соседствует» с идеей движения, заключённой в образе солнечного коня: *«Как всегда – сильны и здоровы, / Схватят солнце под уздцы / Всей толпою – листья, травы, / Первоцветы-сорванцы»* [3, с. 24].

В стихотворении «По ступенькам» с образом солнца сближается перифрастически (снова – при помощи развёрнутой метафоры) обозначенный образ луны, отражающей солнечный свет. При этом в последней строчке вновь подчёркивается божественное происхождение светила: *«Надо мною лишь смеётся / Полуночный колобок – / Бесконечный лучик солнца, / Богом смотанный в клубок»* [3, с. 17].

«Галерею» круглых предметов, в которые метафорически превращается солнце в лирике В.Е. Сорочкина (колесо, колобок, клубок), в стихотворении «Солнце запуталось...» продолжает образ солнца-мяча. При этом «бытовой оттенок» в текст привносит также и вторая строка, тоже являющаяся метафорой: *«Солнце запуталось в сетке ветвей. / День закатился под шкаф. / Бабочка спит на подушке твоей, / Крылышки сна расплескав»* [3, с. 10].

В этом произведении близкий и понятный лирическому герою земной мир, наполненный звуками природы и её красотой, обозначенный метафорой «притихший рай», противопоставляется идеальному, но холодному миру снов и видений (причём изображение этих двух миров в данном тексте прямо противоположно их пониманию в таком художественном направлении как романтизм). Неслучайно и сам герой признаётся: «Но мне милей на земле»: *«К дальним светилам, окутанным*

тьмой, / К безднам, горящим во мгле, / Я бы и сам полетел за тобой, / Но – мне милей на земле» [3, с. 10].

Кроме того, в этом стихотворении весьма интересны образы бабочки и перекрестья окна: *«Здесь ожидают тебя дотемна / Тропка с осколками луж, / Бабочка, свет в перекрестье окна, / Ветром колеблемый плющ»* [3, с. 10]. Первый из них может символизировать «крылатую» душу лирической героини, рвущуюся к «безднам, горящим во мгле» (ср. образ бабочки у В. Набокова). Крест же – традиционный символ судьбы и земных мук во имя дальнейшей небесной жизни. Поэтому перекрестье окна, находящееся как бы на границе двух миров, озарено светом.

«Тёплое», «земное» солнце, в свою очередь, противопоставляется «дальним светилам, окутанным тьмой»: оно одно, но оно нужней и ближе. Эту мысль присутствует и в стихотворении «Светлячок», с которым в первую очередь, по свидетельствам различных людей, знавших В.Е. Сорочкина лично, у них ассоциировался сам его автор: *«Спят во мраке города и веси, / Но на перекрестках всех годин / Тьмы не существует, даже если / В мире он останется один»* [3, с. 23].

Даже один крошечный земной светлячок, горящий внутренним светом любви и счастья, обладающий чистой душой, дарующий другим свет, потому что просто не может жить по-другому, и не боящийся при этом быть затоптанным (*«Светлячок горит вдали от сплетен, / Без особых мыслей в голове, – / Он до неприличия заметен, / Под ногами путаясь в траве»* [3, с. 23]), в одиночку способен, в отличие «дальних светил, окутанных тьмой», разогнать вселенский мрак, а эпитет «зоркий» в последнем четверостишии (*«И моргает часто-часто-часто / Зоркий проблесковый маячок: / "Вот он я! – светящийся от счастья / Дурачок!"»* [3, с. 23] вызывает ассоциации с бессмертной цитатой из «Маленького Принца» А.С. Экзюпери: *«Зорко одно лишь сердце. Самого главного глазами не увидишь»*, что в очередной раз подчёркивает присутствующую в лирике В.Е. Сорочкина антитезу между «настоящим», внутренним светом и наносным – внешним.

Языковые единицы, содержащие в своём значении сему «свет», широко представлены и в одном из наиболее известных произведений В.Е. Сорочкина «Поэты»: *«Когда, ослеплённая светом, / Земная царит круговерть, / Рождаются в мире поэты, / Чтоб песни весёлые петь. / Им выстлана солнцем дорога, / Их ангел несёт на крыле... / Но песен счастливых немного / Я слышал на этой земле»* [3, с. 202].

Рождённые, «чтоб песни весёлые петь», поэты помогают «ослеплённому светом» обычному человеку прозреть в «земной

круговерти». Они превращают ослепляющий «внешний» свет в животворный «внутренний» – свет творчества, идущего из самой души, и дарят его другим людям, спасая их и весь мир от сумасшествия: *«Когда разрывают планету / Раздоры, война и чума, / Рождаются в мире поэты, / Чтоб мы не сходили с ума»*.

Поэты сгорают сами, чтобы не сгорела «свеча» этого мира: *«Сгорают, как свечи, сгорают / Поэты, и, вскинув чело, / Поют, и как будто не знают – / Зачем, для кого, для чего...»* [3, с. 202]. К каждому из них вполне применима высказанная в стихотворении «Светлячок» мысль: *«Тьмы не существует, даже если / В мире он останется один»*. Но трагедия их в том, что каждый из них – действительно один. Тема одиночества ярко выражена в звучащих в тексте рефреном риторических вопросах: *«Зачем, для кого, для чего...»*. Отсюда и «тёмные» судьбы поэтов. Эта идея была близка А.А. Блоку, говорившему, что «художник платит случайной жизнью за неслучайность пути» [2, URL].

Но не изменяющий божественному предначертанию поэт продолжает петь, и примечательно, что все другие светила и огни в произведении подвластны его воле: *«Воздав и победам, и бедам, / Лишь Слово – сильнее меча. / И новым затеплится светом / Спасённого мира свеча. / И звёзды сомкнутся над нею, / И пламенем станут огни. – / Чем судьбы поэтов темнее, / Тем ярче сгорают они»* [3, с. 202], а значит его свет – сильнее, и именно он и даёт миру надежду на «новые рассветы»: *«И новые будут рассветы, / И ангела вздрогнет крыло... / Рождаются в мире поэты. / Зачем, для чего, для кого...»* [3, с. 202].

Таким образом, в текстах В.Е. Сорочкина идея света эксплицируется посредством различных лексических единиц (*свет, солнце, луна, светила, звёзды, светлячок, свеча, рассвет* и т.д.) и таких тропов, как эпитет, сравнение, метафора, развёрнутая метафора и перифраза. Кроме того, в творчестве поэта присутствуют как традиционная антитеза света и тьмы, так и характерное для его идиостиля противопоставление «внешнего» света и «внутреннего».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Достоевский Ф.М. Собр. соч. в 15 т. – М.: Наука, 1989–1996. – 6150 с.
2. Книпович Е. Об Александре Блоке. Воспоминания. Дневники. Комментарии. [Электронный ресурс] // ЛИТМИР. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=219755&p=1&ysclid=lafomjir83840872937>, свободный (Дата обращения: 10.10.2022).
3. Сорочкин В.Е. Божье колесо. Избранные стихотворения. – Брянск: Цифровая типография «Аверс», 2019. – 239 с.

УДК 81.25

**ДОСТИЖЕНИЕ ЭКСПРЕССИВНОСТИ В АНГЛИЙСКИХ И
РУССКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ ПРИ ПОМОЩИ
ЛЕКСИЧЕСКИХ СРЕДСТВ**

Воронцова Юлия Александровна

*кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Иностранные
языки», Брянский государственный технический университет,
Брянск, Россия*

Аннотация. *Статья посвящена проблеме достижения экспрессивности в английских и русских художественных текстах при помощи лексических средств. В статье раскрываются категории экспрессивности и эмоциональности как одни из важнейших движущих сил в развитии языка, описываются направления исследования экспрессивности и эмоциональности. Определены формально-структурные элементы, передающие эмоциональные значения. Приводятся денотативное значение и коннотативные компоненты значения слов. Рассматриваются примеры лексических языковых средств, используемых для выражения экспрессивности. Особое внимание уделено различию категорий эмоциональности и оценочности, эмоциональности и экспрессивности.*

Ключевые слова. *Экспрессивность, эмоциональность, эмоциональная окраска, денотативное значение, коннотативные компоненты, лексические средства, художественный текст.*

**ACHIEVING EXPRESSIVENESS IN ENGLISH AND RUSSIAN
LITERARY TEXTS USING LEXICAL MEANS**

Yulia Alexandrovna Vorontsova

*Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor of the Foreign
Languages Department, Bryansk State Technical University, Bryansk, Russia*

Abstract. *The article is devoted to the problem of achieving expressiveness in English and Russian literary texts with the help of lexical means. The article reveals the essence of the categories “expressiveness” and “emotionality” as one of the most important driving forces in the language development, describes the directions of studying expressiveness and*

emotionality. Formal-structural elements that convey emotional meanings are identified. The denotative meaning and connotative components of the word meaning are given. The article considers the examples of lexical language tools used to mark expressiveness. Special attention is paid to the difference between the categories of “emotionality” and “evaluation”, “emotionality” and “expressiveness”.

Keywords. *Expressiveness, emotionality, emotional colouring, denotative meaning, connotative components, lexical means, literary text.*

Expressiveness, as well as emotionality, is one of the most important motives in the language development, as it contributes to creating new tools, which in turn help to most capaciously convey the author's thoughts and feelings, embody his personality in the speech.

According to S. Balli, the founder of the modern concept and methods of researching evocative facts of speech, expressiveness is an emotional perception of reality and the desire to convey it to the recipient [1]. S. Balli emphasized the fact of existing numerous means and ways of conveying the same emotional content, which he derived from “associations generated by the expressions in people's memory similar to the given, creating a kind of unconscious synonymy” [1, p. 393]. According to the scientist, this multiplicity is the key issue of expressiveness, which is a set of the phonetic, morphological, syntactic, semantic and stylistic features of a linguistic unit, which provide its ability to act in a communicative act as a means of subjective expression of the speaker's attitude to the content and the recipient. Expressiveness is inherent in units of all language levels [5, p. 591].

Expressiveness refers to everything that makes speech more vivid, powerful, deeply impressive as expressive means include the author's neologisms, colloquial or slang vocabulary, stylistic figures, parallel constructions, zeugma, suspense, various repetitions, inversion, alliteration, etc [5]. Moreover, expressively coloured vocabulary and its meaning are given special attention in semantics science dealing with the meaning of words, their expressions and modifications. Semantics emphasises that in studying expressiveness, it is important to distinguish between the words naming emotions and the words provoking the reader's emotional or sensory reaction. Scientists consider the latter category of words through the prism of a systematic description of meaning and, thus, emotionality loses its communicative independence, becomes expressive-synonymous [6, p. 43]. Expressive colouring of words cannot be fully revealed without taking into account the communicative-functional aspect of meaning, which in turn implies the category

of the speech subject and its communicative orientation, i.e., on the one hand, shows the author's attitude to the recipient or reader and, on the other hand, the author's attitude to reality. Therefore, this issue can be comprehensively considered only in the framework of pragmatics. The choice of expressive means for the speaker's communicative intentions has always been the focus of stylistics.

In stylistics, there are four directions of studying expressiveness: 1) stylistics of language or descriptive stylistics, which studies large classes of texts, which focus on the stylistic colouring of the linguistic essence; 2) stylistics of individual speech, engaged in studying texts belonging to a particular author, as well as all linguistic means and methods of organizing a coherent, holistic and emotionally coloured text; 3) comparative stylistics, which examines mainly the problems of translation, and 4) stylistics of the text, which considers the text expressiveness in terms of its aesthetic value [9, p. 179]. Expressiveness in the latter case involves considering various ways of speech persuasion. Therefore, the concept of expressiveness can be interpreted differently as both a stylistic and lexical category and as a linguistic category, i.e., it acts by the language mechanisms, and its effect is revealed only in speech or in the text. Hence, the expressiveness has a dual nature namely linguistic and verbal.

As expressiveness is defined as a subject's attitude to what is said, it implies in its content such categories as emotionality and evaluation, which are closely intersected [2, p. 179]. To avoid confusion of these concepts, it is necessary to clearly understand their differences. Emotionality is verbal demonstration of the speaker's feelings and mood in relation to reality or, in other words, showing the subjective attitude to reality [7, p. 436]. Emotionality is usually expressed by such linguistic means as interjections, words denoting emotions and associated with them, intonation and special syntactic structures, namely repetition, ellipse, inversion, etc. Often the emotive meaning of a word is revealed with the help of the formal-structural elements such as: suffixes: -"y", -"ie", -"let", e.g. *sonny* – *сын*, *birdie* – *птичка*, *ringlet* – *колечко*; amplifying words, e.g. *terrible* – *ужасный*, *nice* – *хороший*, *great* – *прекрасный*; phraseological units which are more expressive than a free word combination, e.g. *to burn bridges* – *сжигать мосты*, *the cream of society* – *сливки общества*, *appetite comes with eating* – *аппетит приходит во время еды*, *marriages are made in heaven* – *браки совершаются на небесах*, *poverty is no sin* – *бедность не порок*; metaphors which are words or phrases used figuratively to define an object or phenomenon based on an analogy or similarity, e.g. *Your claims are indefensible.* – *Ваши утверждения не выдерживают никакой критики*», *golden autumn* – *золотая осень*, *crystal*

purity – кристальная чистота; folk poetic constant metaphors and metaphorical epithets, e.g. *dog's life* – собачья жизнь, *brute* – скотина (used about a person), *to twist heart* – разбить сердце, *terror* – гроза; epithets which are words that figuratively define an object or action, emphasizing their characteristic property, e.g. *A chill fell on spirit.* – В душе похолодело, *shadowy mist of facts* – мгла фактов, *radiant future* – светлое будущее, *heavy face* – мясистое лицо, *feat of arms* – ратные подвиги; metonymic words which are expressions whose figurative meaning is based on the external or internal connection of two objects or phenomena, e.g. *heart of London* – сердце Лондона, *haze hovered* – туман плыл, *the death of plants* – смерть растений, *natural course of things* – естественный ход событий; synecdoche which is a kind of metonymy based on transferring the meaning from one phenomenon to another on the basis of a quantitative relationship between them (part instead of the whole, singular instead of plural or specific name instead of generic, or vice versa), e.g. *all flags fly to visit us* – все флаги в гости к нам летят, *at last he was seen sighted like the first sail of the Armada* – первая ласточка, *under one's roof* – в гостях, *not to lift a foot* – и пальцем не пошевелить, *to one's finger-ends* – до кончиков ногтей; periphrasis which is a construction replacing the name of an object or phenomenon with describing its essential features or indicating its characteristics, e.g. *cap and gown* – a student, *a gentleman of the long robe* – a lawyer, *the fair sex* – women, *my better half* – a wife; comparisons or similes, e.g. *My heart sank like an express lift.* – Моё сердце забилося в бешеном ритме, "as unstoppable as a tank" – «мощный как танк»; irony which is a device in which the contextual evaluative meaning of a word is directly opposite to its dictionary meaning, e.g. "I remember her bringing me up to a truculent and red-faced old gentleman covered all over with orders and ribbons, and hissing into my ear, in a tragic whisper which must have been perfectly audible to everyone in the room, the most astounding details..." [13] – «Помню, как она раз подвела меня к какому-то грозному краснолицему старцу, увешанному орденами и лентами, а по дороге трагическим шепотом – его, наверное, слышали все в гостиной – сообщала мне на ухо самые ошеломительные подробности его биографии...» [10]; idioms which are fixed sets of words reflecting the indirect holistic figurative meaning, e.g. *a matter of fact* – реальная действительность, *a doubting Thomas* – человек, который во всём сомневается.

Occasionally emotionality is expressed by vulgar layers of vocabulary, i.e. the words that lose their denotative meaning and, as a consequence, acquire emotional colour, e.g. swearwords, curses, obscene words like *damn* – проклятие, *bloody* – убийственный. A striking example of emotionality is the

familiar-colloquial substyle, which is expressed in the excessive use of interrogations, repetitions, interjections, hyperbole, clipped words, etc., e.g. *Seen the movie? Don't give me no riddles!*

The concept of expressiveness often correlates with the intensity, aiming to enhance the impact on the listener, impress or convince him. Modern linguistics stands out the opposition of *intensity* – *extensity* as a demonstration of a very high and very low degree of a certain feature at the linguistic level. Intensity and extensity are related to the qualitative and quantitative assessment and characteristics of the phenomenon or process denoted by the word. They can be expressed by lexical linguistic means, the semantic structure of which contains an intensive or extensive component of meaning, by action prefixes and suffixes, figures of speech, e.g. *“They swarmed up in front of Sherburn's palings as thick as they could jam together, and couldn't hear yourself think for the noise”* [12, p. 181]. Here the comparison *“as thick as they could”* – «сбилась плотнее» and the set expression *“couldn't hear yourself think”* – «из-за шума не слышали собственного голоса» are used to increase the reader's attention to the condition of the main characters.

An important role in forming the text expressiveness is played by figurative expressions, which can be defined as special macrocomponents of semantics, as they are units of language that require a special approach to translation, for translating is not always a tool for carrying out someone's subject activity [8, p. 11]. While translating it is significant to refer to communicative translation tending to “undertranslate” or to use more generic, catch-all terms in difficult passages and to a semantic translation tending to “overtranslate”, i.e. to be more detailed, more direct, and more awkward [3, p. 55]. Expressiveness can be associated with the stylistic marking of a language unit, on which properties a stylistic effect of a particular text is formed, being built from a variety of element combinations with different stylistic colouring. Modern linguistics distinguishes two aspects of stylistic colouring: emotional-evaluative and functional-stylistic. They represent two different sides of the same phenomenon, as in the process of language unit functionality both types of stylistic colouring are interacted. For example, words of mixed stylistic tones in one utterance lead to a sharp increase in the comic effect: *“I ain't attempting, says he, to decry the celebrated moral aspect of parental affectation, but we're dealing with humans, and it ain't human for anybody to give up thousand dollars for that forty-pound chunk of freckled wild cat”* [11, p. 178]. – «Я вовсе не пытаюсь унижить прославленную, с моральной точки зрения, родительскую любовь, но ведь мы имеем дело с людьми, а какой же

человек нашел бы в себе силы заплатить две тысячи долларов за эту веснушчатую дикую кошку!» [4].

The connotative or expressive meaning of a word is assumed or associated with the meaning of a particular word (derived from the verb *to connote* – *to assume, to imply in addition to the denotative meaning*). For translation purposes, it is useful to pay attention to the denotative meaning, covering emotional, intense, evaluative, stylistic and dialectal components. The connotative components of the word meaning express emotionality, e.g. *mom* is more emotional in comparison with *mother*, i.e. it demonstrates greater intimacy, love, etc.; expressiveness, i.e. degree of expression, tension, e.g. the verb *to abhor* causes a brighter figurative feeling in comparison with the verbs *to hate* and *to dislike*; evaluation, e.g. *cronies* has an abusive tone in a certain context in comparison with the noun *friends*; stylistic colouring, e.g. *to slay* sounds distinctly formal, bookish or even poetic in relation to the verb *to kill*, just as *to scarf* is a slang word in relation to the verb *to eat*; dialectal affiliation, e.g. *a lift* is the British variant, while *an elevator* is an American one, *to scarf* is an American dialect, and *to scoff* is a British one.

In everyday use, all these meanings partially overlap, and it becomes difficult to understand and to distinguish terminologically the concepts of expressiveness and emotionality and, as a result, they are considered as an emotional response or expressiveness of the meaning, e.g. *to lambaste smb.* means *to attack someone fiercely: He was lambasted in press.* – Он подвергся яростному нападению со стороны прессы. In the Russian translation, expressiveness is marked by the epithet «яростный».

Thus, the category of expressiveness includes the following concepts: emotionality, evaluation, intensity. As for the relationship between expressiveness and emotionality, it must be recognized that emotionality is a part of expressiveness, that is, it is always evocative, while expressiveness is not necessarily emotional, and it always conveys the speaker's feelings about the subject or reality. In this case, the expressiveness of speech means its unusualness, novelty, highlighting the whole text or part of it at the background of neutral language environment by using lexical, phonetic, grammatical or stylistic means and, therefore, contributing to a recipient's positive or negative evaluation of the text or its part, affecting his emotional sphere.

Thus, expressiveness and emotionality are some of the most important driving forces in the language development; they are understood as categories of communicative plan. However, expressiveness is a category acquired by a word or expression only in a given speech context or inherent in a given word or expression as an element of language. The elements of the expressiveness of the

text form a harmonious whole. This concerns the media, their content in the language, the author's personality, regularity of the expressiveness generation, variable beginning at the level of lexicography and text.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балли Ш. Французская стилистика / Ш. Балли. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. 392 с.
2. Вафеев Р. А. К определению категории «оценочности» и «экспрессивности» при сопоставлении языков // Роль иностранных языков в подготовке специалистов нефтегазового комплекса: проблемы и перспективы изучения в современных условиях / Р. А. Вафеев. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2010. С. 178-179.
3. Воронцова Ю. А. Grammatical transformations in translating adverbial clauses of time (based on the English language) / Yu. A. Vorontsova // Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. 2019. No 5. pp. 55-62. – DOI 10.17238/issn2227-6564.2019.5.55.
4. Генри О. Вождь краснокожих. URL: <https://shtoikak.ru/this-interesting/books/227-the-ransom-of-red-chief-by-o-henry.html> (дата обращения: 12.01.2022).
5. Гридин В. Н. Экспрессивность // Лингвистический энциклопедический словарь / В. Н. Гридин. – М.: Советская энциклопедия, 1990. 682 с.
6. Звегинцев В. А. Язык и лингвистическая теория / В.А. Звегинцев. М.: Изд-во МГУ, 1973. 248 с.
7. Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов / Ж. Марузо. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1960. 439 с.
8. Методические основы подготовки: нижегородский опыт : монография / В. В. Сдобников и др. – Н. Нов.: ГОУ ВПО НГЛУ, 2007. 166 с.
9. Тюленев С.В. Теория перевода. – М.: Изд-во Гардарики, 2004. 334 с.
10. Уайльд О. Портрет Дориана Грея. URL: https://librebook.me/the_picture_of_dorian_gray (дата обращения: 12.01.2022).
11. Henry, O' The Ransom of Red Chief. Oxford: Black Cat Publishing, 2004. 57 p.
12. Twain M. The Adventures of Huckleberry Finn / M. Twain, М.: АСТ-Астрель, 2005. 300 p.
13. Wilde O. The Picture of Dorian Gray. URL: https://www.bookfrom.net/oscar-wilde/8329-the_picture_of_dorian_gray.html (дата обращения: 12.01.2020).

References

1. Balli S. French Stylistics. Moscow: Foreign Languages Publishing House, 1961. 392 p.
2. Vafeev R. A. On Defining the Category of “Evaluation” and “Expressiveness” in Comparing Languages // The Role of Foreign Languages in Training Specialists in the Oil and Gas Complex: Problems and Prospects for Studying in Modern Conditions. Tyumen: TyumGNGU, 2010. pp. 178-179.
3. Vorontsova J. A. Grammatical Transformations in Translating Adverbial Clauses of Time (Based on the English Language) / Yu. A. Vorontsova // Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. 2019. No 5. pp. 55-62. – DOI 10.17238/issn2227-6564.2019.5.55.
4. Henry O. The Ransom of Red Chief / O'Henry – Black Cat Publishing, 2004. 57 p.
5. Gridin, V. N. Expressiveness // Linguistic encyclopedic dictionary. Moscow: Soviet encyclopedia, 1990. 682 p.

6. Zvegintsev V. A. Language and linguistic theory. Moscow: Moscow University Press, 1973. 248 p.
7. Maruzo J. Dictionary of linguistic terms. Moscow: Publishing House of Foreign Literature, 1960. 439 p.
8. Methodical Basis of Translators Training: The Experience of Nizhniy Novgorod: Monograph. Edited by V. V. Sdobnikov. N. Novgorod, N.A. Dobrolubov NGLU, 2007, 165 p.
9. Tyulenev S. V. Theory of Translation. Moscow: Gardariki, 2004. 336 p.
10. Wilde O. The Picture of Dorian Gray. URL: https://librebook.me/the_picture_of_dorian_gray (accessed: September 12th, 2022).
11. Henry, O' The Ransom of Red Chief. Oxford: Black Cat Publishing, 2004. 57 p.
12. Twain M. The Adventures of Huckleberry Finn / M. Twain, M.: АСТ-Астрель, 2005. 300 p.
13. Wilde O. The Picture of Dorian Gray. URL: https://www.bookfrom.net/oscar-wilde/8329-the_picture_of_dorian_gray.html (accessed: September 12th, 2022).

УДК 811.11–112

**ЭВФЕМИЗМЫ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ СМИ
КАК СРЕДСТВО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ШИРОКИЕ МАССЫ**

Гуджеджиани Тамара Анзоровна

*студентка 2 курса магистратуры, Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный лингвистический университет», г. Москва,
Россия*

***Аннотация.** Статья посвящена определению роли эвфемизмов в немецкоязычных СМИ. Автор рассматривает манипулятивный потенциал данного языкового средства на примере новости из газеты *Badische Neueste Nachrichten*, посвященной прогнозу стагнации всех секторов экономики Германии на фоне ковидных ограничений в 2021 году.*

***Ключевые слова:** эвфемизмы, политические эвфемизмы, политика, СМИ.*

**EUPHEMISM IN THE GERMAN MEDIA
AS A MEAN OF INFLUENCE ON THE BROAD MASSES**

Gudzhedzhiani Tamara Anzorovna

*2nd year master's student, Federal State Budgetary Educational Institution of
Higher Education "Moscow State Linguistic University", Moscow, Russia*

***Abstract.** The article is devoted to determining the role of euphemisms in the German-language media. The author considers the manipulative potential of this stylistic device on the example of the news from the newspaper *Badische**

Neueste Nachrichten, dedicated to the forecast of stagnation in all sectors of the German economy against the backdrop of covid restrictions in 2021.

Key words: *euphemisms, political euphemisms, politics, mass media.*

Политический дискурс СМИ является объектом исследования ученых разных научных сфер: лингвистов, журналистов, политологов, экономистов. Специалисты рассматривают его с разных точек зрения, однако основой политического дискурса СМИ является язык.

Язык данного типа дискурса представляет собой совокупность всех форм речи, в частности, наиболее частотными являются элементы разговорной и научной речи. Для выполнения задач по воздействию на массовое сознание и выстраиванию определённого образа происходящих в мире событий в языке СМИ используются различные языковые приемы и средства. Одними из наиболее распространенных языковых средств, преуменьшающих масштаб того или иного явления являются эвфемизмы. Данное языковое средство рассматривается как механизм манипулирования в политическом языке СМИ многими научными деятелями [Баскова, 2006; Кипрская, 2005; Анхимова 2015]. Как правило эвфемизмы отражают запретные темы или используются для описания глобальных проблем, которые необходимо завуалировать для снижения общественного беспокойства.

Рассмотрим новость под заголовком *Volkswirte prophezeien Wirtschaft einen harten Winter*, которая посвящена влиянию ковидных ограничений на экономику Германии. *„Lieferengpässe in der Industrie, pandemiebedingte Flaute beim privaten Konsum: Die Probleme haben die die deutsche Wirtschaft in die Zange genommen. Es droht zudem ein Nullwachstum zum Jahresende.“* Экономист Deutsche Bank Марк Шаттенберг употребляет слово *„Nullwachstum“* вместо *„Stagnation“*, так как слово стагнация ассоциируется с негативным явлением в экономике, которое прогнозируется экспертами в Германии. Более того речь экономиста звучит успокаивающей за счёт используемых им выражений. *„Die Auswirkung auf die Konjunktur wird beschränkt bleiben.“* (Воздействие на экономику останется ограниченным). Таким образом прогнозы экономиста не являются пугающими для читателя.

Кроме того, Катарина Утермэль из Allianz Group высказывается о незначительном росте, который ожидается к концу года: *„Nach dem sommerlichen Konjunkturboom dürfte es zum Jahreswechsel allenfalls noch für ein Mini-Wachstum reichen“*. В данном контексте *„Mini-Wachstum“* также является эвфемизмом слова *„Stagnation“*, который в свою очередь

обозначает небольшой рост, который практически равен нулю. Далее экономист заявляет о «потери роста», что в свою очередь также выступает в роли эвфемизма слова стагнация: „*Im Großen und Ganzen rechnen wir aber damit, dass die Wachstumseinbußen geringer ausfallen als in vorherigen Wellen. Mit einem Konjunkturabsturz rechnen wir daher nicht.*“ В данных случаях реципиент воспринимает прогнозы экономистов спокойнее, чем заявления о стагнации, которая повлечет кризисную ситуацию в стране.

Однако автор статьи использует для наглядности сравнение „*Schlusslicht im EU-Vergleich*“, так как Германия сейчас занимает последнее место в плане экономического роста среди стран ЕС. Кроме того, для описания нехватки квалифицированных рабочих, о которых сообщают экономисты, автор использует выражение „*einen eklatanten Mangel*“ (Вопиющая нехватка), в то время как главный экономист KfW Келер-Гейб в своей речи нейтрален: „*In der Industrie sahen sich seit der Wiedervereinigung noch nie so viele Unternehmen durch Fachkräftemangel beeinträchtigt wie derzeit.*“ (В промышленности с момента объединения Германии никогда прежде так много предприятий не испытывало нехватки квалифицированных рабочих, как в настоящее время.) Экономист также использует эвфемизм „*Rückschläge*“ вместо „*Niederlage*“, говоря о прогнозах на следующий год: „*Angesichts dieser Rückschläge haben alle Konjunkturanalysten ihre Prognosen für das laufende Jahr deutlich nach unten revidiert*“. (Ввиду этих неудач все аналитики пересмотрели свои прогнозы на текущий год значительно в сторону понижения.)

Исполняющий обязанности федерального министра труда Хубертус Хайль (СДПГ) также ожидает увеличения краткосрочной работы и дополнительной нагрузки на государственный бюджет во время четвертой волны коронавируса. В интервью изданию Bild он использовал выражение „*mit einer leichten Zunahme rechnen*“ (Ожидать небольшого увеличения), однако именно оно повлечет огромные расходы: „*Aufgrund von Lieferkettenstörungen in der Industrie und Umsatzeinbrüchen aufgrund regionaler Lockdowns rechnen wir mit einer leichten Zunahme der Kurzarbeit in diesem Winter und Zusatzkosten von 400 Millionen Euro*“ (Из-за сбоя поставок в промышленности и падения продаж из-за региональных ограничений мы ожидаем небольшого увеличения количества работающих неполный день этой зимой и дополнительных расходов в размере 400 миллионов евро.) Хубертус Хайль предпочитает не употреблять в своей речи резкие выражения о сокращении занятости людей, работающих в сфере логистики и продаж и о том, что для выплат им будет задействована значительная сумма из бюджета. Именно поэтому его речь звучит

приободряющее и смещает фокус на факт того, что у данной проблемы есть решение и правительство намеренно принять меры для борьбы с ней. Таким образом можно прийти к выводу, что автор статьи намеренно прибегает к стилистически окрашенным словам для привлечения внимания читателя. Однако эксперты, чьи высказывания цитировались, давали негативные прогнозы в завуалированной форме, чтобы не вызывать негодования и паники среди аудитории данной газеты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Badische Neueste Nachrichten.
URL: <https://bnn.de/nachrichten/wirtschaft/volkswirte-prophezeien-wirtschaft-einen-harten-winter> (дата обращения: 07.10.2022).
2. Анхимова Р.В. СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК ЧАСТЬ КОММУНИКАТИВНОЙ СИСТЕМЫ: ПОНЯТИЕ, ФУНКЦИИ И РОЛЬ В ОБЩЕСТВЕ // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 3–3. – С. 464–468;
URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=6569> (дата обращения: 07.10.2022).
3. Баскова Ю.С. Эвфемизмы как средство манипулирования в языке СМИ: на материале русского и английского языков: дисс. канд. филол. наук. Краснодар, 2006. – 162 с.
4. Кипрская Е.В. Политические эвфемизмы как средство камуфлирования действительности в СМИ (на примере конфликта в Ираке 2003–2004 гг): автореф. дисс. канд. филол. наук. Ижевск, 2005. – 20 с.

УДК 81'25:070.432

НОВОСТНОЙ НАУЧНЫЙ МЕДИАТЕКСТ: ЕГО ОСОБЕННОСТИ И ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА

Икатова Инна Ивановна

*кандидат филологических наук, доцент кафедры теории английского
языка и переводоведения*

Россихина Мария Юрьевна

*кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры немецкого языка
Брянский государственный университет, Брянск, Россия*

Аннотация. В новостных научных статьях медийный дискурс реформирует прагматические параметры в рамках жанра и адаптирует к нему характеристики проективных дискурсов, что требует при переводе учета диффузности, гибридности и интертекстуальности. Переводчик должен владеть терминами основного и проективного дискурсов, а также принимать во внимание дискурсивно обусловленную неологизацию в пространствах рабочих языков.

Ключевые слова: медийный дискурс, новостной научный медиатекст, перевод, диффузность, гибридность, интертекстуальность.

SCIENCE NEWS MEDIATEXT: CHARACTERISTICS AND PROBLEMS OF TRANSLATION

Inna I. Ikatova

*Candidate of philological sciences,
associate professor of the chair of English language theory and translation studies?
Bryansk State University, Bryansk. Russia*

Maria Yu. Rossikhina

*Candidate of philological sciences,
associate professor, associate professor of the chair of German language
Bryansk State University, Bryansk. Russia*

Abstract. *In science news, certain pragmatic features of the genre are altered and various traits of a projected discourse emerge, all of which requires taking into account diffuseness, hybridity, intertextuality as well as knowledge of terms in the dominant and projected discourses along with understanding of discourse-related neologizing phenomena in working languages.*

Key words: *media discourse, science news in media texts, translation, diffuseness, hybridity, intertextuality.*

Сложность восприятия новостного научного текста в медийном дискурсе зависит от предметности, определяемой его принадлежностью к тому или иному специализированному дискурсу (политическому, юридическому, экономическому, научному, медицинскому и т. д.). Однако главенствующая роль медийного дискурса как универсального, базового в рамках новостных текстов детерминирует их некоторые прагматические характеристики. В результате взаимодействия дискурсов проявляются такие жанровые свойства, как интертекстуальность, диффузность, гибридность. При переводе подобных специализированных текстов медийного дискурса необходимо учитывать особенности данных характеристик, а также прагматические факторы, заложенные в них и обусловленные взаимодействием основного и проективного дискурсов, что помогает переводчику подобрать необходимые языковые средства и адекватные структуры для достижения оптимальной эквивалентности перевода.

Проблематика статьи заключается в выявлении своеобразия взаимодействия дискурсов в рамках жанра новостного научного текста, позволяющего говорить о проявлении диффузности, гибридности и интертекстуальности.

В рамках теории перевода некоторые исследователи считают, что гибридность – это неизбежное следствие межкультурной коммуникации, результат контакта разных культур, при котором принимающая культура калькирует чужеродные элементы [5, с. 168]. Другие трактуют ее как смешение кодов, указывая, что гибридные тексты отражают реальность современного мира, который благодаря процессам глобализации уже давно стал гибридным [3, с. 13].

Многообразие жанровых форм также в конце концов приводит к их сочетаемости, мутации, к пересмотру жанровых границ, их расширению и появлению новых жанров [2, с. 133].

Рассматривая примеры новостных научных текстов, можно утверждать, что они реализуют в основном информативную функцию. Однако, как мы позже увидим, в некоторых из них явно прослеживаются ценностные и эмоциональные составляющие, которые могут отражать субъективную оценку автора на рассматриваемую новость. Гибридность анализируемых текстов манифестируется проявлением языковых особенностей, которые воспринимаются как чужеродные. На стадии гибрида слияния различных дискурсов еще не происходит, поскольку новая характеристика представляет из себя лишь «вкрапление», инородный элемент, относящийся к другому жанру.

Рассмотрим отрывок из новостной научной статьи Washington post «Earthquake tech could limit deaths» (Использование современных технологий может уменьшить количество жертв землетрясений).

*«In terms of earthquakes, it's really hard to say where the earthquake happened, the location, the magnitude. The tools we have for that is just inferring using data and some traditional techniques — but scientists are still just estimating. **It's not like a dog picture versus a cat picture, which is much easier to label.**»* [8]

*(Когда речь заходит о землетрясении, довольно трудно определить, где оно произошло, территорию, магнитуду. Имеющиеся средства позволяют делать выводы на основе данных и традиционных методов, но ученые всего лишь дают оценку. **Это не сравнить с сопоставлением изображений собаки и кота, которые намного легче идентифицировать.**)*

Текст, предметность которого обуславливает значительную концентрацию научных терминов (*location, the magnitude, tools, inferring, data* и.д.), содержит синтаксическую структуру, несколько нарушающую научный стиль статьи: картины землетрясений, часто вызывающих значительные разрушения, увечья и даже смерть людей, сравниваются с

образами собаки и кошки. Более того, объективность, свойственная научному дискурсу, заменяется субъективным мнением автора: собаку легко отличить от кошки. Здесь можно возразить, что необычные породы, мутации, нечеткость снимков также могут затруднить идентификацию вида животного. Таким образом, обычно однородное смысловое поле, характерное для академических текстов (диссертации, статьи в научном журнале и т.д.), нарушается структурой, приемлемой для медийного дискурса.

Диффузность медиажанров проявляется в наличии свойств, несоотносимых с каким-либо конкретным стилем, то есть единицы текста в плане содержания и в плане выражения отличаются размытостью, неопределенностью, энтропией. Интернет-пространство активно способствует усилению диффузности жанров, которые в настоящее время представляют собой «открытую систему, коррелирующую со временем и функциями массовой коммуникации, что обуславливает их лабильность, диффузность по структуре и языковым репрезентациям» [4, с. 49–50].

Рассмотрим следующий отрывок из статьи британской газеты Guardian «Australia floods: Unfounded cloud seeding claims spread online».[6]

*«For the second time this year, Brisbane has been hit by severe floods. Scientists blame excessive rainfall on a number of factors – but, on social media, unsubstantiated allegations of „weather manipulation” have spread widely. They say it's all part of a government policy to **weaponise** the weather against its own people.*

“The idea that this is happening on a widespread scale, and that there is some motive to manipulate the weather is a complete myth,” says Dr Yullie Filbert, a Biology scientist at the British Antarctic Institute.

*But there is no evidence to suggest cloud seeding has anything to do with the current rainfall in Australia. That hasn't stopped some Facebook users from denouncing weather **engineering**. »*

(Уже второй раз за этот год Бризбейн испытывает сильнейшие наводнения. Ученые объясняют небывалое количество осадков рядом факторов, но в соцсетях широкую поддержку получили ничем не обоснованные домыслы о погодном манипулировании. Утверждают, что все это - часть политики правительства — использовать погоду как качество оружия против собственного народа. Заявления о том, что это явление повсеместное и что существуют причины погодного манипулирования, лишены оснований, – говорит ученый-биолог Британского Антарктического Института доктор Юлли Филберт. Нет фактов, подтверждающих, что рассеивание облаков имеет какое-либо

отношение к сильным осадкам в Австралии. Однако это не помешало некоторым пользователям Facebook возмущаться махинациями с погодой.)

В приведенном фрагменте словосочетание *weaponise the weather* сразу привлекает внимание, поскольку ассоциируется со словом «оружие», что в контексте, где речь идет о наводнении, в большинстве случаев природном явлении, кажется необычным. Однако поисковая система Google выдает множество коллокаций с этим глаголом (*weaponise bible, bird flue, therapy, bitcoin* и т.д.), показывая, что его употребление не ограничивается одним жанром. В начале 60-х слово активно использовалось в жаргоне американских военных, означая «устанавливать термоядерный заряд на ракетах», а затем стало частью политического, экономического и других видов дискурса.

Онлайн словарь Merriam-Webster дает три значения глагола *to engineer*: 1) to lay out, construct, or manage; 2) to arrange for something to happen, especially in a useful and skilful way; 3) to modify or produce by genetic engineering. Изначально технический термин, обозначавший «конструировать моторы», расширил область значения до «построения, сборки любых устройств», а затем и до «организации событий». Интересно, что словарные статьи глагола в английском языке не отражают негативную коннотацию, которую данный герундий приобрел в приведенном отрывке.

На этих двух примерах мы видим, как медийный дискурс прагматически форматирует проективный дискурс, в нашем случае жанр научной новостной статьи. Жаргонизмы, считавшиеся частью терминологического аппарата узкоспециализированных коммуникативных практик, употребляются в самых различных контекстах, то есть медийный дискурс интенсивно использует научные единицы, но с другой стороны активно вводит в тексты научного стиля оценочность и эмоциональность.

Интертекстуальность является базовой текстопорождающей и смыслообразующей категорией, отражающей диалогическое взаимодействие текстов в плане содержания и выражения, осуществляемого как на уровне текстового целого, так и отдельных смысловых и формальных элементов [1, с. 70]. В настоящее время практически невозможно представить себе научную коммуникацию без интертекстуальности, которая находит проявление в цитировании, а также отсылке к различным исследованиям, теоретическим работам, интервью, видеоконференциям и т.д.

В анализируемых статьях интертекстуальность имеет несколько другую специфику: ссылки чаще даются не на научные работы, а на тексты медийного дискурса.

Рассмотрим следующий отрывок новостной статьи, размещенной на сайте BBC, «Common cranes hatch chicks in the Republic of Ireland».

«Two common cranes have successfully hatched two chicks at a rewetted peatland in the Republic of Ireland. Their exact location is being kept secret to protect and conserve the birds and avoid them being disturbed. Until last year the birds had not been breeding in Ireland for more than 300 years. [7] (Гиперссылка отсылает читателя на более раннюю статью того же сайта «Cranes: Flying giant returning to Ireland after 300 years»).

*They bred successfully at the same site in 2021. The cranes are on land owned by former peat producer Bord na Móna*In the UK, cranes had their most successful year in 2021 since the 17th Century, experts said (Данная внутренняя ссылка позволяет познакомиться с опытами ученых-биологов, работавших над восстановлением популяции журавлей). *The scientific name of the common crane is Grus grus and it is also known as the Eurasian crane, due to its distribution across northern Europe through to eastern Siberia. due to its distribution across northern Europe through to eastern Siberia.» [9]* (Внешняя гиперссылка осуществляет переход на сайт онлайн журнала Wildlife и открывает статью «Common crane guide: how to identify, how they are recovering in the UK, and top places to see them»).

Структура новостного текста Интернет-СМИ благодаря гиперссылке меняется на нелинейную и многоступенчатую. Она по сути становится вариативной и полностью зависит от намерений адресата. Однако при переводе это свойство утрачивается, поскольку перевода статей, на которые дается ссылка, часто не существует.

Таким образом, жанр новостных научных статей представляет собой продукт взаимодействия медийного и проективных дискурсов. Медийный дискурс реформирует основные прагматические параметры в рамках жанра и адаптирует к нему характеристики проективных дискурсов. Перевод подобных текстов требует учета таких лингвистических явлений, как интертекстуальность, диффузность и гибридность. Они актуализируют ряд компетенций переводчика: знание терминов основного и проективного дискурсов на исходном языке и переводящем языке, понимание номинативных процессов, в частности, дискурсивно обусловленной неологизации в пространствах рабочих языков. Немаловажными становятся также умения переводчика вносить стилистические изменения, с помощью которых возможно избежать различия тональностей дискурсов.

Представляя собой динамично развивающуюся сферу, медиа дискурс в силу своей жанровой и дискурсивной комбинаторики требует от переводчика достаточно высокого уровня компетентности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Безруков А. Н., 2015. Рецепция художественного текста: функциональный подход. Вроцлав: Русско-польский институт. 300 с.
2. Кройчик Л. Е., 2014. Принципы публицистического творчества // Вестник Московского университета. Серия 10, Журналистика. № 5. С. 129–134.
3. Новикова, Т.Б., 2016. Гибридный массмедийный дискурс как переводческая проблема // Homo Loquens : (Вопросы лингвистики и транслятологии) : сб. ст. / отв. ред. В.А. Митягина [и др.]. Волгоград : Изд-во ВолГУ. Вып. 10. С. 95–102.
4. Шевченко Л. И., 2015. Аналитические жанры в пространстве времени и языка // Медиалингвистика. Вып. 3. Речевые жанры в массмедиа : сб. ст. СПб. : Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та : Ин-т «Высш. шк. журн. и масс.коммуникаций». С. 47–50.
5. Schöffner Ch., Adab B., 2005. The Idea of the Hybrid Text in Translation: Contact as Conflict // Across Languages and Cultures. A Multidisciplinary Journal for Translation and Interpreting Studies. Vol. 2 (2). P. 167–180.
6. Guardian// URL: <https://www.bbc.com/news/science-environment-62049654> (date of access: 10.07.2022)
7. BBC// URL: <https://www.bbc.com/news/articles/cw98ee8wd84o> (date of access: 12.07.2022)
8. Washington Post// URL: <https://www.washingtonpost.com/technology/2022/06/24/afghanistan-earthquake-artificial-intelligence/> (date of access: 11.07.2022)
9. Wildlife// URL: <https://www.discoverwildlife.com/animal-facts/birds/facts-about-common-cranes/> (date of access: 02.07.2022)

Источники

1. ИноСМИ.RU. URL: <https://inosmi.ru> (дата обращения: 09.07.2022)
2. InoPressa. URL: <https://www.inopressa.ru/> (date of access: 02.07.2022)
3. Online Etymology Dictionary <https://www.etymonline.com/search> (date of access: 12.07.2022)

УДК 800

ФИЛОСОФСКИЕ МОТИВЫ В ПОЭМЕ М. ДЕНИСОВОЙ «МОЛЧАНИЕ»

Капишуква Татьяна Викторовна

аспирант

*Брянский государственный университет имени И.Г. Петровского,
Брянск, Россия*

Аннотация. Статья посвящена анализу поэмы Маргариты Денисовой «Молчание». В статье дается многоаспектная характеристика молчания в рамках данного произведения.

Ключевые слова: поэзия, лирика, мотив, молчание, искусство.

**PHILOSOPHICAL MOTIVES
IN M.DENISOVA'S POETRY «SILENCE»**

Kapshukova Tatyana Viktorovna

*Bryansk State University named after I.G. Petrovsky, postgraduate
student*

***Abstract.** The article is devoted to the analysis of Margarita Denisova's poem "Silence". The article gives a multidimensional characterization of silence within the framework of this work.*

***Key words:** poetry, lyrics, motif, silence, art.*

Поэзия как вид искусства, из века в век, в первую очередь, служит тому, чтобы обогащать духовную сферу жизни человека, развивать человека нравственно. Лирика отражает не только картины понятной и близкой социальной среды, но и формирует некий «моральный духовный каркас» отдельного человека. [4, с.5]

Примером такого типа поэзии является творчество М.Денисовой. Немалая часть поэтических текстов которой заключает в себе философскую и религиозную тематику, способную возвысить духовно читателей, осознающих эти произведения. Особым мотивом такой лирики – является мотив молчания.

Молчание – сквозной мотив во всей русской литературе. От фольклора («Слово – серебро, молчание – золото», «Доброе молчание, чем не ответ», «Молчи – за умного сойдешь», «Иногда лучший ответ – молчание») до произведений Г. Р. Державина, А.А. Фета, А.А. Блока, О.Э. Мандельштама, В.А. Тютчева, М.Цветаевой и др.

«Молчание обычно входит в структуру диалога, оно мотивированно и обуславливается рядом причин: отсутствием темы для разговора; психологическим состоянием персонажа; степенью близости героев с друг другом; страхом высказаться в присутствии какого-либо лица; недовольством чьим-либо поведением; игнорированием собеседника; иерархическими отношениями между участниками коммуникации. Соотносимое с глаголом «молчать», существительное «молчание» используется весьма редко и указывает на отсутствие произносимых звуков, перерыв в разговоре или возобновление разговора после паузы».[1, с.12] А когда молчание становится поэтической темой или мотивом, оно обретает еще более многогранное выражение. Как, например, в поэме М. Денисовой «Молчание». Эпиграфом к поэме являются слова из книги Притчей Соломоновых: « Кто хранит уста свои и язык свой, тот хранит от бед душу свою» – библейская мудрость, красной строкой проходящая

сквозь всю поэму. Ведь далеко не секрет, что в религиозной традиции, молчание всегда связано с духовным очищением, сосредоточением перед серьезным делом. Исихазм (от греч. – «покой», «безмолвие») – главная составляющая духовного аскетизма. Недаром Иоанн Лествичник говорил, что любящий молчание, приближается к Богу.

«В молчанье – вера, и в молчанье – суть
Всей брэнной жизни, смертью окруженной» [2,с.86]
«Ты промолчи: пускай начнут кричать
Все демоны твоей души мытарств.
Молись душою и проси прощенья.
Ни слова оправданья, лишь моленье.
Твой ангел молчаливый не предаст
Тогда тебя, не уберет крыло:
Собой закроет – и Господь примет...»[2, с.86]

Молчанье в произведении М.Денисовой многогранно. Число его функций как средства межличностного общения довольно велико. Это связано с разнообразием ситуаций, компонентом которых является молчание. Молчание выражает правду, вопросы, ответы, согласие, боль. Оно заключает в себе милосердие, тайну, истину и смысл. Молчание – врачующая сила, которой можно не только многое сказать, но и многое сделать:

«Молчанье лечит боль, тоску, печаль,
Излечивает старые страданья.
В любом молчанье скрыто упованье,
Оно – как потаенная скрижаль...» [2, с.84]

или:

«Молчанье сбережет тебя от зла.
Ты промолчишь и этим зло отвергнешь,
И может быть, ты боли не избегнешь,
Но и не канешь в поисках тепла,
Которое необходимо сердцу,
Когда оно кровоточит от ран.»[2, с.85]

Молчание не только исцеляет и дарит надежду, но и больно ранит:

«Молчанье человеческих сердец!
Бездонное, безмолвное молчанье –
Как будто бы вселенское скитанье...»[2, с.84]

«Разговоры, болтовня, диалогичность - прерогатива повседневности, обыденности, поверхностного внешнего существования, в то время как

молчание обращает нас к сущности, к незримому основанию всех вещей» [3, с. 23], поэтому в финале звучит:

«Молчание... Весь смысл в тебе сокрыт,
В твоей любви и горькой укоризне.
Молчанье стоит целой нашей жизни,
Оно понятней слова говорит.....» [2, с.86]

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н.Д. Молчание: контексты употребления // Логический анализ языка. Язык речевых действий. – М.: Наука, 1994. –С. 106-117.
2. Денисова М.В. Оттенки чувств. – Брянск: Группа компаний «Десяточка» (изд-во «Белобережье»), 2011, – 112с.
3. Золотухина-Аболина Е.В. Смысл молчания // Научная мысль Кавказа. 2000. № 3. С. 22-27.
4. Морозова Л.А. Материалы по литературе. Исследовательская работа по выявлению роли полисемии молчания в русской литературе <https://infourok.ru/materiali-po-literature-issledovatelskaya-rabota-po-viyavleniyu-rol-i-polisemii-molchaniya-v-russkoy-literature-3619377.html>

УДК 811.111-26

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ ТРАГИЧЕСКОЙ ЛЮБВИ В СОВРЕМЕННОЙ БРИТАНСКОЙ ЛИРИКЕ (НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВ МУЗЫКАЛЬНОЙ ГРУППЫ PLASEVO)

Киселевская Варвара Александровна

*преподаватель, Московский Международный Университет, Москва,
Россия*

Аннотация. Данная статья посвящена изучению современной британской лирики и образам трагической любви, выраженным при помощи метафор. В качестве исследуемого материала были выбраны тексты песен британской группы «Plasevo», так как они являются известными представителями музыкальной культуры современной Великобритании, и в их текстах часто используются разные стилистические приемы, в том числе и метафоры, которые уже много лет обращают на себя внимание не только любителей музыки подобного жанра, но и исследователей в области филологии и лингвистики. Цель данной статьи – изучить, какие метафоры выбирают авторы текстов данной музыкальной группы как носители английского языка для описания образа трагической любви. Результаты данного исследования могут быть широко использованы в преподавании стилистики английского языка, на занятиях по практике речи английского языка для иллюстрирования метафор, используемых в иностранном языке, а также для более глубокого понимания метафорических образов, которые могут

использоваться в современной лирике Великобритании для дальнейшей коммуникации обучающихся на английском языке. Помимо этого, данная работа может быть полезной для дальнейших исследований языковых особенностей современной лирики Великобритании.

Ключевые слова: английский язык, лингвистика, английская филология, стилистика, метафоры, лирика, стилистические приемы

THE IMAGE OF TRAGIC LOVE IN CONTEMPORARY BRITISH LYRICS (ON THE EXAMPLE OF THE MUSIC BAND “PLACEBO”)

Kiselevskaya Varvara Aleksandrovna

teacher, Moscow International University, Moscow, Russia

Abstract. *The article is devoted to the research of contemporary British lyrics and images of tragic love expressed by metaphors. As material for the research, the texts of the British music band “Placebo” have been chosen since they are famous representatives of the modern UK music culture. In their texts different stylistic devices, including metaphors, are used. Because of this, their songs draw people’s attention, both ones who like this music genre and ones who conduct linguistic and philological research. The aim of the research is to explore which metaphors for describing tragic love are chosen by the author of the texts of “Placebo” as a native speaker. The results of the research may be widely used in teaching stylistics of the English language as well as in classes of speech practice to illustrate metaphors. Moreover, the results can be used for deeper understanding of metaphoric images for further learners’ communication in English. Besides, it may be useful for further studies of language peculiarities of British contemporary lyrics.*

Key words: *The English language, linguistics, English philology, stylistics, metaphors, lyrics, stylistic devices*

Творчество музыкальных групп представляет интерес для исследователей в разных научных областях, в том числе в рамках филологических и лингвистических исследований. Песни являются образцом современной поэзии, которая имеет широкую популярность среди людей всех возрастов. Особенный интерес для исследований иностранных языков представляют тексты современных зарубежных песен, так как они являются отражением современного языка и современной культуры.

Английский язык, как основной язык, используемый для межкультурной коммуникации, является и популярным языком среди авторов текстов песен, в том числе и для тех, чьим родным языком английский язык не является. Благодаря этому на сегодняшний день

существует огромное количество песен на английском языке, которые являются хорошим материалом для исследования современного английского языка. Современная лирика полна метафор, ведь именно они являются ярким художественным приемом, который передает весь спектр эмоций. Согласно определению известного лингвиста В.В. Гуревича, метафора – стилистический прием, основанный на скрытом сравнении [1, с. 28]. Как указывает И.Р. Гальперин, «...metaphor is one of the most potent means of creating images» [2, с. 140].

Наибольший интерес для лингвистических и филологических исследований представляет современная лирика, создаваемая носителями языка, так как она полна как интересных языковых и стилистических особенностей, так и культурных отсылок, актуальных для той или иной англоговорящей страны.

Одной из таких музыкальных групп является британская рок группа Placebo. Она была создана в 1994 году в Лондоне вокалистом Брайаном Молко и гитаристом Стефаном Олсдал [5]. Группа быстро обрела популярность, и до сегодняшнего дня популярность остается высокой; выпущено 11 студийных альбомов.

Как отмечают некоторые их слушатели, песни Placebo – именно про болезненную любовь, что и отличает их от множества других песен про любовь [4]. Действительно, песни данной группы достаточно депрессивные и трагичные. Однако тексты этих песен стоит рассмотреть с языковой точки зрения, так как современные песни – актуальный материал для исследований в области языкознания, который может быть в последствии использован для преподавания английского языка и дальнейших исследований. Так, современная лирика полна разнообразных метафор.

Возвращаясь к группе “Placebo”, чаще всего метафоры связаны с образом трагической любви. В данной статье лирический герой будет отождествляться с автором текстов песен, т.к. авторство принадлежит вокалисту группы Брайану Молко. Рассмотрим наиболее яркие из них.

Так, в песне «Special K» есть следующие слова: «*Can this savior be for real or are you just my seventh seal?*». Данная строчка – обращение к возлюбленной – отсылает к Библии и седьмой печати, то есть, предшественнику апокалипсиса [3]. Таким образом, автор сравнивает возлюбленную с надвигающимся апокалипсисом.

В песне «A song to say goodbye» сразу несколько строчек посвящены образу трагической любви: «*You are one of God's mistakes, you crying, tragic waste of skin, you lying, trying waste of space..*», и далее: «*You are always one*

of those blessed with lucky sevens». С одной стороны, автор выражает негативные чувства к партнеру, называя её «*waste of skin*», «*waste of space*». Однако уже в следующем куплете говорит о её удачливости: «*blessed with lucky sevens*». Можно прочувствовать двойственное отношение лирического героя к возлюбленной.

Название песни «*A million little pieces*» говорит само за себя: миллион маленьких кусочков – все, что осталось от прошедшей любви. Данное предположение подтверждается строчками из куплета: «*There wasn't much I used to need, a smile would blow a summer breeze through my heart*», «*you tried your best to be a friend to my heart*», «*no more glowing in the dark for my heart*». Лирический герой сравнивает улыбку возлюбленной с летним бризом, упоминает старания самой возлюбленной быть «другом» его сердцу. Но всё осталось в прошлом, потому как «свет угас в темноте его сердца».

Более позитивный, но не менее интересный образ любви описан в песне «*Loud like love*». Здесь автор олицетворяет любовь и пишет о том, что она буквально везде, а также выбирает необычный эпитет, называя её громкой в названии песни и гордой в самом тексте: «*Love on an atom, love on a cloud, to see the birth of all that isn't now. Can you imagine a love that is so proud? It never has to question why or how?*».

В песне «*The Crawl*» улыбка бывшей возлюбленной буквально заставляла лирического героя чихать: «*Your smile would make me sneeze, when we were Siamese*». Слушатели группы высказывают предположения на просторах сети Интернет, почему автор песни выражает свои чувства при помощи такой необычной метафоры. Так, некоторые предполагают, что Брайан сравнивает возлюбленную с солнцем и реакцией организма на него (когда некоторые люди смотрят на солнце, они чихают). Другие же полагают, что данная метафора описывает аллергическую реакцию на близость с бывшей возлюбленной [6]. Сравнение их близости с близостью Сиамских близнецов также не оставляет слушателей равнодушными.

Завершим рассмотрение образов трагической любви текстом песни «*Blind*». Лирический герой буквально кричит о том, как хотел бы спасти отношения: «*If I could tear you from the ceiling, I'd freeze us both in time, and find a brand new way of seeing, your eyes forever glued to mine*». Он грезит о том, чтобы «оторвать возлюбленную от потолка» («*If I could tear you from the ceiling*») – здесь, предположительно, имеется в виду то, что автор хочет, чтобы она была рядом, но сейчас она в недосягаемости. Помимо этого, он мечтает о том, чтобы, посмотрев на ситуацию иначе («*find a brand new way*

of seeing»), они вечно были рядом: «I'd freeze us both in time», «your eyes forever glued to mine».

Рассмотрев цитаты текстов песен «Placebo» с образами трагической любви, можно сделать вывод о том, насколько красиво, ярко, разнообразно автор передает боль и страдания от несостоявшейся любви. В этом ему помогают метафоры – средство художественной выразительности, которые как нельзя лучше могут выразить эмоции и переживания лирического героя.

Данные примеры могут активно использоваться преподавателями английского языка на занятиях по стилистике, практике речи, культурологии для иллюстрации как самих метафор как средства художественной выразительности, так и красоты английского языка, тем самым мотивируя учащихся к изучению иностранного языка и британской лирики. Помимо этого, данная работа может быть полезной для дальнейших исследований языковых особенностей современной лирики Великобритании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гуревич В.В. English Stylistics. Стилистика английского языка: учеб. Пособие / В.В. Гуревич. – 2-е изд., испр. – М.: Флинта : Наука, 2007. – 72 с.
2. Galperin I.R. English Stylistics. – М.: KD «LIBROCOM», 2010. – 336 р.
3. Значение семи печатей и семи труб в книге Откровение [Электронный ресурс] // Got Questions. Your Questions. Biblical Answers. – Режим доступа: <https://www.gotquestions.org/Russian/Russian-seven-seals.html>, свободный (Дата обращения: 1.10.2022)
4. Best 16 Placebo love songs [Электронный ресурс] // Reddit – Режим доступа: https://www.reddit.com/r/placebo/comments/m0jf02/best_16_placebo_love_songs/, свободный (Дата обращения: 2.10.2022)
5. Placebo biography [Электронный ресурс] // Last.fm. Play music, find songs, and discover artists – Режим доступа: <https://www.last.fm/music/Placebo/+wiki>, свободный (Дата обращения: 2.10.2022)
6. “The Crawl” Placebo lyrics [Электронный ресурс] // Genius. The world’s biggest collection of song lyrics and musical knowledge – Режим доступа: <https://genius.com/Placebo-the-crawl-lyrics>, свободный (Дата обращения: 2.10.2022)

УДК 811.161.1'373.21(043)

ЭККЛЕЗИОНИМИКОН ГОРОДА МОГИЛЕВА: ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Лукина Ольга Анатольевна

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, УО «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь», Могилев, Республика Беларусь

Аннотация. В статье впервые исследуется взаимодействие экклезионимики, культуры и социума одного из областных центров Республики Беларусь – города Могилева, рассматриваются названия религиозных объектов как язык культуры. Наименования культовых сооружений изучаются в лингвострановедческом аспекте. Поэтому анализу подвергаются не все экклезионимы, а культурно значимые, представленные в путеводителях.

Ключевые слова. Ономастика, экклезионим, экклезионимикон, лингвострановедение, лингвострановедческий аспект, язык культуры, языковой код культуры.

ECCLESIONYMS OF THE CITY OF MOGILEV: LINGUISTIC-CULTURAL ASPECT

Lukina Olga Anatolyevna

candidate of philological sciences, associate professor, associate professor of the department of social and humanitarian disciplines, Mogilev institute of the Ministry of internal affairs of the Republic of Belarus, Mogilev, Republic of Belarus

Abstract. The article for the first time explores the interaction of ecclesionyms, culture and society of one of the regional centers of the Republic of Belarus – the city of Mogilev, the names of religious objects as the language of culture. The names of religious buildings are studied in the linguistic-cultural aspect. Therefore, the analysis focuses on the not all ecclesionyms, but meaningful, presented in the guidebooks.

Keywords: *onomastics, ecclesionym, ecclesionyms, linguistics, linguistic-cultural aspect, language culture, language culture code.*

Современная ономастическая наука характеризуется повышенным интересом к осмыслению регионального материала как особой совокупности слов, теснейшим образом связанной с культурой народа, их создающего, зависящей и в то же самое время влияющей на социум, ими пользующийся.

Антропоцентрическая парадигма, доминирующая в ономастике последние десятилетия, позволяет решить проблемы определения специфики экклезионимикона как особого фрагмента языковой картины мира, выявление кодов культуры, репрезентируемых экклезионимией того или иного региона. В сферу исследования вовлечены обширные и разнообразные материалы – данные путеводителей и туристических сборников города Могилева, а также информация из интернет-ресурсов. Лингвострановедческий подход к анализу экклезионимикона Могилева

позволил нам проследить, как данный регион отражается в сознании туристов через призму названий культовых сооружений.

Впервые термин *лингвострановедение* был использован в брошюре Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова «Лингвистическая проблема страноведения и преподавания русского языка иностранцам» в 1971 г. Возникновение данного термина было связано с выходом книги вышеупомянутых авторов [2, с. 5], в которой шла речь об использовании страноведческих фактов в процессе изучения языка, а объектом этой дисциплины стали приемы ознакомления учащихся с новой культурой.

«Под этим термином, – отмечают Верещагин и Костомаров, – следует понимать такую организацию изучения языка, благодаря которой школьники знакомятся с настоящим и прошлым народа, с его национальной культурой через посредство языка и в процессе овладения им» [2, с. 7].

Могилев – один из древнейших городов Беларуси. Туристические сборники и путеводители предлагают два маршрута, которые интересуют нас с точки зрения заявленной темы: «Историко-культурный центр Могилева» и «Православные святыни Могилева», содержащие следующие экклезионимы:

- 1) *Кафедральный собор Святого Станислава / St. Stanislav Cathedral;*
- 2) *Собор Трех Святителей / the Orthodox Church of Three Holy Hierarchs;*
- 3) *Борисо-Глебская церковь / Boris and Gleb Church;*
- 4) *Свято-Никольский женский монастырь / Saint Nicholas Convent;*
- 5) *Свято-Троицкий храм (Полыковичская криница) / St. Trinity Church (Polykovichispring);*
- 6) *Спасо-Преображенский Собор / Transfiguration Cathedral*[1].

Структурно экклезионимы делятся на 2 группы: атрибутивного типа и генитивного типа.

Атрибутивный тип предполагает наличие номенклатурного типа (термина-индикатора, апеллятива) – *храм, женский монастырь, собор* – и препозитивно стоящего имени прилагательного, представляющего проприальную часть экклезионима. Вофициальной экклезионимике данные названия являются разговорным вариантом наименований культовых сооружений и встречаются в речи верующих.

Генитивный тип построен по следующей схеме: номенклатурный тип плюс имя существительное в родительном падеже. Вышеперечисленные экклезионимы представляют собой образец сложного генитивного типа,

при котором проприальная часть содержит еще количественное числительное (*трех*) либо имя прилагательное (*святого*).

Многокомпонентность экклезионимов является особенностью их структуры и выделяет данные названия среди других видов урбанонимов / виконимов.

Орфографическое оформление экклезионимов вольное: номенклатурный термин в зависимости от позиции пишется как с прописной буквы, так и со строчной, такая же вариативность характерна и для компонентов проприальной части.

Семантически представленные экклезионимы делятся на 3 группы:

- 1) названия во имя святых;
- 2) названия в честь праздников;
- 3) название, содержащее наименование населенного пункта, где находится объект.

Лингвострановедческий подход к изучению экклезионимов предполагает представление экстралингвистической информации об объекте исследования.

Например, Свято-Преображенский кафедральный собор является самым крупным в Беларуси православным храмом, в котором одновременно могут принять участие в богослужении 3500 прихожан.

Собор Трех Святителей представляет памятник архитектуры начала XX века, назван в честь Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста. В храм можно войти с трех сторон; службы в нем часто посещал российский император Николай II.

Кафедральный костел Святого Станислава – памятник архитектуры XVIII века, построенный в стиле барокко. Здесь сохранился один из наиболее полных и профессиональных евангельских циклов фресковой росписи в Беларуси.

Таким образом, лингвострановедческий подход к изучению экклезионимов позволяет выделить из всего объема названий самые значимые и известные, исследовать их культурную составляющую. Такой анализ экклезионимикона какого-либо региона дает возможность привлечь внимание к именам собственным не только специалистов-ономастов, но и широкого круга лиц, интересующихся как историей и культурой родного края, так и просто туризмом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Василенко И.Г. Могилев: путеводитель // Василенко И.Г. Справочное издание. – Могилев: ЧУП «АмелияПринт», 2017. – 54 с.

2. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного // Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Методическое руководство. – М., 1973. – 147 с.

УДК 811.11

**НАЗВАНИЯ СУДОВ И КОРАБЛЕЙ КАК РЕЗУЛЬТАТ
ГИБРИДИЗАЦИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

Львова Нина Иосифовна

*старший преподаватель кафедры «Лингвистика», Российский
университет транспорта, Москва, Россия*

Сачкова Елена Владимировна

*кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры
«Лингвистика», Российский университет транспорта, Москва, Россия*

Черникова Елена Олеговна

*кандидат филологических наук, доцент кафедры «Лингвистика»,
Российский университет транспорта, Москва, Россия*

***Аннотация.** В статье проводится этимологический анализ формирования системы названия судов и кораблей в английском языке. Данное явление рассматривается как результат гибридизации языка. В качестве механизма гибридизации выступает процесс заимствования слов из других языков. В статье представлена этимология названий различных видов судов и кораблей.*

***Ключевые слова:** гибридизация, лакуны, этимология, терминология, когнаты, заимствования, концепт.*

**THE NAMES OF VESSELS AS A RESULT OF HYBRIDISATION
OF THE ENGLISH LANGUAGE**

Lvova Nina Iosifovna

*Senior Lecturer of Linguistics Department, Russian University of
Transport, Moscow, Russia*

Sachkova Elena Vladimirovna

*PhD in Linguistics, Associate Professor of Linguistics Department,
Russian University of Transport, Moscow, Russia*

Chernikova Elena Olegovna

*PhD in Linguistics, Associate Professor of Linguistics Department,
Russian University of Transport, Moscow, Russia*

***Abstract.** The article provides the etymological analysis of the system of names of vessels in the English language. The process of formation of such names is treated as a result of the language hybridization. Borrowings from*

different languages into English are considered as a means of hybridization. The article also presents the etymology of names of different types of vessels.

Key words: *hybridization, lexical gap, etymology, terminology, cognates, borrowings, concept.*

Лингвистика XXI века рассматривает английский язык как главный источник гибридизации многих современных языков. В этом контексте часто говорится о таких языках, как всем хорошо известные гибриды английского языка с другими языками: «спанглиш» – с испанским, «денглиш» – с немецким, руссангл – с русским, а также менее известные «хинглиш» – гибрид хинди с английским, «синглиш» – вариант английского в Сингапуре, «манглиш» – гибрид малайского языка и английского.

Однако, сам английский язык практически не рассматривается как результат гибридизации. И тем не менее, учитывая количество заимствований в английском языке и их влияние на дальнейшее развитие языка, можно смело рассматривать современный английский язык как результат воздействия гибридизации.

Под гибридизацией языка мы понимаем взаимодействие двух и более языков с целью обмена информацией. Гибридизация действует на различных уровнях языка от уровня отдельного языка до фонемы. Современный английский язык является примером гибридизации на уровне отдельных языков, поскольку образовался в результате взаимодействия древнеанглийского или англо-саксонского языка, который является германским языком, и англо-нормандского, который относится к группе романских языков. При этом трансформации подвергся не только словарный состав языка, но и фонетический и грамматический строй [2, с. 293].

Причины гибридизации многообразны и, как правило, носят как лингвистический, так и экстралингвистический характер, отражая культурно-исторические особенности развития общества. На лексическом уровне причинами гибридизации, в данном случае появления в английском языке лексических заимствований из других языков, является наличие лакун в языке, то есть отсутствие необходимых лексических единиц для обозначения заимствованных объектов или концептов.

Рассматривая развитие терминологии водного транспорта, необходимо отметить исторические предпосылки ее становления. Несмотря на то, что первые поселенцы прибыли на Британские острова на лодках-долбленках, они не стремились далее покорять морские просторы, поэтому водный транспорт в Англии практически не развивался. Конечно,

торговые суда осуществляли товарообмен с Европой, но военного флота не было. Первый военный флот был построен королем Альфредом Великим с целью противостоять нашествию викингов. После его разгрома английский военный флот практически не был восстановлен. Возрождение английского флота как военного, так и торгового связано с династией Тюдоров, когда по приказу Генриха VII были заложены торговые суда, а его сын Генрих VIII заложил военный флот.

Исторические предпосылки обусловили и развитие терминологии водного транспорта, которая по своему этимологическому составу также разнообразна, как и весь лексический состав английского языка.

Так само слово «vessel» – «судно» было заимствовано из старофранцузского со значением «полый контейнер», языком-источником является латинский язык, в котором слово имеет значение «ваза или урна». Значение «морское судно» регистрируется в английском языке в XIV веке [4].

Слово «ship» – «корабль» имеет протогерманское происхождение, когнаты представлены во многих древнегерманских и современных германских языках: готский «skip», датский «skib», шведский «skepp», среднеголландский «scip», голландский «schip», древневерхненемецкий «skif», современный немецкий «Schiff». Как предполагает Ю. Покорный, слово может иметь протоиндоевропейское происхождение (протоиндоевропейский корень *skei-) со значением «рубить, расщеплять», что указывает на способ строительства кораблей путем рубки дерева и распила на доски [3]. Интересно отметить, что слово «ship» было заимствовано и в другие европейские языки: во французский «esquif» и итальянский языки «skiff» со значением «ялик». В конце XV века в английском языке фиксируется тенденция использовать «man» в значении «ship» – «корабль»: man-of-war. Данный термин является собственно английским образованием, состоящим из двух слов: «man» – слово протогерманского происхождения и «war» – слово, заимствованное из французского языка «guerre», однако имеющее также протогерманское происхождение (протогерманский корень (*werz-a-) [3]. Наличие когнатов в других европейских языках германской группы: древнесаксонский «werran», древневерхненемецкий «werran», современный немецкий «verwirren» со значением «приводить в замешательство» – позволяет предположить восхождение к протоиндоевропейскому языку (протоиндоевропейский корень *wers-) [3]. Аналогичным способом словосложения, «man» + заимствованное слово, в середине XVII века

образовываются слова «Dutchman» – «голландское судно» и «merchantman» – «торговое судно» [4].

Английское «boat» – «лодка» также имеет протогерманское происхождение (протогерманский корень *bait–) [3]. В других германских языках также имеются когнаты: древнескандинавский «batr», голландский «boot», немецкий «Boot». Из древнескандинавского слово также было заимствовано в языки романской группы: французский «bateau», испанский «batel», итальянский «battello», латинский «batellus». Как отмечается в Индогерманском этимологическом словаре [3], слово также может иметь протоиндоевропейское происхождение (протоиндоевропейский корень *bheid–) со значением «рубить, выдалбливать», что также иллюстрирует способ создания лодки путем выдалбливания сердцевины бревна.

Из староголландского или старофранконского языка было заимствовано название быстрого легкого судна «hulk»: от староголландского «hulke», латинский «hulcus», восходит к греческому «holkas» со значение «торговое судно» [4].

Набеги викингов, которых в IX веке можно было считать главными мореплавателями Европы, дали около 5% заимствований в терминологию водного транспорта [1, с. 62]. Среди них несомненно интересны названия военных судов: «longship» – дословный перевод «длинный корабль», корабль как военного, так торгового назначения. Слово получилось в результате словосложения слова «long» – протогерманского происхождения, однако восходящего к санскритскому «dirghah» – «длинный», и «ship». Самыми известными из «длинных кораблей» были драккары – «drakkar» или во множественном числе «dreki». Слово было заимствовано из древнескандинавского, однако имеет протоиндоевропейское происхождение (протоиндоевропейский корень *derk–, когнат в санскрите darsata–) [3]. Свое название корабли получили из-за того, что на носу корабля крепились резные головы драконов.

Развитие флота в эпоху Тюдоров дало заимствования из различных европейских языков. Это было обусловлено тем, что на тот момент Англия не имела своего флота, и новые корабли либо закупались за рубежом, либо строились иностранными мастерами по иностранным образцам. Так из голландского языка было заимствовано «sloop» – «шлюп, военное судно, оснащенное пушками», от голландского «sloep», восходящее к протоиндоевропейскому *sleubh- «скользить», а также «yacht» в значении «быстрое пиратское судно» от голландского «jaght» – «охотиться» [4].

На эту же эпоху приходится заимствования из испанского языка, что обусловлено ведущей ролью Испании того времени как главной морской державы.

Так из испанского в XVI веке было заимствовано название военного корабля «galleon». Изначально слово означало «торговое судно, оснащенное оружием». Слово было образовано от греческого «galea» – «морское судно, оснащенное как парусами, так и веслами» – с помощью увеличительного суффикса «-on». В ранненовоанглийском языке получило значение «испанский королевский военный корабль, охраняющий торговые суда, курсирующие в Южную Америку».

Также из испанского языка в это же время было заимствовано слово с генерализированным значением «armada» – «военный флот», а именно, «испанский военный флот». Изначальное значение слова в средневековой латыни было «военные силы, армия». Слово закрепилось в названии двух историзмов «the Spanish Armada» и «the Invincible Armada», отражающих важные вехи в истории Англии, а именно, англо-испанскую войну (1585-1604гг.).

Помимо названий крупных кораблей в английский язык были заимствованы названия и небольших лодок. В том же XVI веке из валлийского языка было заимствовано название «небольшой плетеной лодки, обтянутой кожей» – «coracle». Такие лодки традиционно использовались и используются на реках Уэльса, Ирландии и Шотландии. Слово восходит к валлийскому «corwgl» от «corwg», однокоренные слова встречаются в гэльском языке «cogachan», в гаэльском «cogach». «Коракл» используется для обозначения лодок аналогичного типа в Индии, Вьетнаме, Ираке, Тибете и является заимствованием во многие языки, в том числе и русский [4].

Также в XVI веке из испанского языка происходит заимствование названия «небольшой легкой лодки, управляемой веслом» – «сапое». Слово происходит из аравакского языка жителей Гаити и изначально использовалось для обозначения лодок индейцев Вест-Индии, позже стало использоваться для обозначения любых «грубо сработанных или выдолбленных лодок» [4].

Несмотря на то, что первые упоминания о подводных лодках относятся к XVI веку, само слово «submarine» появилось только в XVII веке. Оно было образовано путем префиксации: латинский суффикс «sub-» – «под, ниже, вниз» и корня, заимствованного из старофранцузского языка, «marin» – «морской». Старофранцузское слово «marin» происходит от

латинского «marinus» с тем же значением «морской» от протоиндоевропейского корня *mori- «водное пространство, водоем» [4].

На основе проведенного исследования можно сделать вывод, что такой раздел терминологии водного транспорта в английском языке, как названия судов и кораблей имеет разнообразное этимологическое происхождение. Здесь имеются как слова протогерманского происхождения, так и собственно английские. Большое количество заимствований пришло из других европейских языков: голландского, испанского, французского, скандинавских языков. Наиболее активный период заимствований пришелся на XVI век, когда был заложен и начал активно строиться как торговый, так и военный флот Англии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борисова Е. Б. Источники заимствований морских терминов в английском языке // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2015. – № 2(20). – С. 62-65.
2. Сачкова Е. В. Заимствования как механизм гибридизации языка // Русский язык в поликультурном мире: Сборник научных статей VI Международного симпозиума. – Симферополь. – 2022. – С. 293-298.
3. Pokorny J. Indo-European Etymological Dictionary. – Режим доступа: <https://academiaprisca.org/indoeuropean.html>, свободный (Дата обращения: 09.10.2022).
4. Online Etymological Dictionary [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.etymonline.com>, свободный (Дата обращения: 09.10.2022).

УДК 82 – 312.1

РЕЦЕПЦИЯ ШАМАНСКОГО ВЕРОУЧЕНИЯ В РУССКОЙ РОК-ПОЭЗИИ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА ГРУПП «АРИЯ», «ДДТ» И ДР.)

Любарский Руслан Васильевич

*кандидат филологических наук, учитель русского языка и литературы,
МБОУ СОШ №57, Брянск, Россия*

Аннотация. В статье рассматривается творчество группы «Знак Ветра» как художественная модель основных черт шаманства (посредничество между двумя мирами, связь с духами). В рок-поэзии группы «ДДТ» выявлена связь шамана с элементами природы. Рассмотрено художественное проявление защитной функции шамана в рок-поэзии групп «Ария» и «Ва-банк».

Ключевые слова. Шаманизм, рок-поэзия, «ДДТ», «Знак Ветра», «Ария», Александр Ф. Скляр, фолк-рок

RUSSIAN ROCK POETRY RECEPTION OF SHAMANIC DOCTRINE (ON THE EXAMPLE OF THE CREATIVITY OF THE GROUPS "ARIA", "DDT", ETC.)

Lyubarsky Ruslan Vasilyevich

*Candidate of Philology, teacher of Russian language and literature,
MOE secondary school No. 57 by Bryansk, Bryansk, Russia*

***Abstract.** The article examines the creativity of the Wind Sign group as an artistic model of the main features of shamanism (mediation between two worlds, communication with spirits). In the rock poetry of the DDT group, the connection of the shaman with the elements of nature is revealed. The artistic manifestation of the shaman's protective function in the rock poetry of the groups "Aria" and "All-in" is considered.*

***Keywords:** shamanism, rock poetry, "DDT", "Wind Sign", "Aria", Alexander F. Sklyar, folk rock.*

Важнейшая фигура шаманского вероучения – шаман, обладающий экстатической техникой. Экстаз подразумевает погружение субъекта в состояние измененного сознания, в ходе которого наблюдается повышенное ощущение воодушевления, а также отрешенность от реальности. Агопов Г.В в статье «Шаманизм в XXI веке: фигура шамана в обществе» пишет о том, что «экстатическое состояние является неотъемлемой практикой шаманов, с которой связана другая важнейшая составляющая их жизни – общение с духами»[1, с. 256]. Особенностью шаманизма также является представление о шамане как элементе, осуществляющем связь между духом и человеком. Так как реальность людей и духов разграничивается, шаман способен перемещаться в обе реальности в отличие от обыкновенного человека. Шилина Г.И. в статье «Алтайский шаманизм: суть и образы» определяет многообразие миров как важнейшую часть учения шамана в тесной взаимосвязи с «общением с духами»: «Шаманы осуществляли контакт с духами. В шаманизме хозяин – дух имеет материализованный образ. Для шаманизма свойственны представления о трехчленной структуре Вселенной» [8, с. 185].

Данная модель мира сопряжена с мифом о древе Иггдрасиле, соединяющем девять миров. Шилина Г.И. поясняет: «Существовало представление о соединении зон Вселенной оси через мировое дерево. Оно опирается в небо своей кроной, ствол проходит через землю, а корни под землей, в преисподней» [8, с. 185]. Связь шамана с тремя реальностями осуществляется посредством отождествления его с Иггдрасилем, который проникает в каждый из существующих миров. С одной стороны, для достижения этой цели шаман использует определенные вещества, с другой – существуют иные способы для перехода в состояние экстаза. Агопов Г.В. пишет о том, что «практика применения различного рода веществ действительно имеет место быть, но она необходима лишь для “слабых” шаманов» [1, с. 256].

Путешествие в другие действительности является основой могущества шамана и приобретается вследствие «шаманской болезни». Никифорова А.А., Гумерова Г.А. в статье «Представления ненцев о шаманизме» поясняют: «Во время болезни происходит так называемое “пересотворение” будущего шамана: духи, унеся его душу в иной мир, разрубают ее на кусочки, варят, едят это мясо, заменяют части тела новыми, обучают будущего шамана. После этого шаман – уже не обычный человек, а фигура, наделенная сверхъестественными свойствами. Теперь он может общаться с духами и посещать иные миры» [7, с. 249].

Шаманизм нашел отражение, прежде всего, в фолк-рок-поэзии, к примеру, в произведениях Александра Шумова (группа «Знак Ветра»). Свое творчество автор определяет как «шаманский рок», что напрямую отсылает слушателя к основной фигуре шаманизма. Песня «Голос Шамана» начинается с описания элементов природы. В произведении присутствуют «Ночь», «Ветер», заглавная буква названий которых свидетельствует о придании данным понятиям особой значимости:

Ворон стрелой на излете сорвался в изрезанный берег,

Глухо гудит тетива старых веток суровых деревьев...

Трав паутины метнулись за шорохом серого Ветра.

Древняя Ночь взмахом крыл заслонила ручей-горизонт [6].

В припеве Шумов приравнивает природные составляющие к духам.

При этом их вызывает именно шаман. В песне находим:

Голос Шамана гремит

В тишине берегов неизведанных рек,

Гулким набатом взывает

К блуждающим Духам Гроз и Ветров [6].

Следовательно, Шуман внедряет в свое произведение образ шамана, который осуществляет функцию общения с ирреальными созданиями (духами) с помощью своего магического атрибута – голоса. Однако автор не обходит стороной и шаманскую связь с многообразием реальностей. Голос шамана способен не только призывать духов природы, но и связывать мир людей с иными реальностями:

Когти Рассветного Зверя разрежут волокна тумана...

Струны-тоннели бесчисленных Миров зазвучат в унисон.

Заревом вспыхнет Дорога Дорог, уводящая в Камень.

Небо раскроет глаза беспросветной прозрачностью Сфер... [6].

«Звучание» миров «в унисон» вследствие шаманского голоса свидетельствует об определенном рода воздействии шамана на них. Таким образом, Шумов воспроизводит в своем произведении неотделимость

шамана от сверхъестественных существ, а также его связь с разнообразными действительностями.

Лидер группы «ДДТ» Юрий Шевчук внедряет в песню «Солнце взойдет» образ шамана. В ответ на слова друга о том, что надвигается беда, лирический герой пытается его успокоить, метафорически поясняя, что все будет хорошо. Для этого автор использует образ «восходящего солнца»:

Я отвечаю: «Солнце взойдет –
Это ведь тоже немного пожар.
Что-то взойдет наверняка,
Вот тебе, друг, моя рука,
Солнце взойдет – мне рассказал
Старый шаман у древних скал» [4].

Интегрируя в свой ответ образ солнца, лирический герой ссылается на шамана, который когда-то поведал ему данную фразу. Шаман в понимании Шевчука обладает мудростью и многовековым опытом, что дает ему право давать наставления обыкновенным людям. Солнце, при этом, является составной частью шаманского вероучения народов Севера. Ермошина Е.В., Иваненко В.Е. отмечают, что «шаманство – религия, где все природные явления (солнце, луна, звезды, гром и т.д.) олицетворяются в виде божеств. Выразителем интересов людей перед духами выступал шаман» [5, с. 34]. Данная концепция обожествления сил природы в контексте шаманизма успешно реализуется в описанной выше песне Шумова (группа «Знак Ветра»). Значимость «Ветра», «Древней Ночи» и др. ввиду присутствия элемента шаманизма – шамана равносильна обожествлению данных явлений, отразившихся в виде художественной модели в песне «Знака Ветра». Более того, употребление словосочетания «солнце взойдет» шаманом Шевчука также неслучайно и отсылает читателя к обожествлению светила согласно шаманскому учению.

В песне группы «Ария» «Обман» из альбома «Генератор зла», автором которой является Маргарита Пушкина, тоже присутствует упоминание шамана. В данном произведении рассказывается о смерти властелина мира, о котором злые языки в лице «шакала» сочиняли лживые факты. Пушкина пишет:

Шакал пролает хрипло,
Что мертвый царь – ему родня:
Одни клыки и жадность,
И кровь одна
Это все обман, что он был самым добрым царем... [3]
За этот обман «шакала», с точки зрения автора, необходимо наказать.

Владыка, в свою очередь, должен быть защищен от данной скверны, порочащей его честь. Функцию защиты царя от обмана выполняют шаманы и жрецы, которые должны поразить клеветника магическим способом, чтобы он не распространял ложь впоследствии:

Шаманы и жрецы шакала проклянут,
И на бегу
Пронзит предателя копье
Царь должен быть святым, и право не дано
Свергать зверью
С небес величие его [3].

Защитная функция шамана в произведении Пушкиной сопряжена с ролью шамана как защитника и помощника людей, с точки зрения представления народов Севера. По мнению Ермошиной Е.В., Иваненко В.Е., шаман народов Севера «излечивал больных, предсказывал будущее, помогал в житейских 35 делах, разрешал различные споры, обеспечивал удачу, защищал от бед и многое другое. Все эти добрые дела шаманы вершили путем камлания, – ритуальных плясок с бубном, во время которых шаман входит в транс и посещает иные миры, общаясь с духами» [5, с. 35]. Пушкина описывает клевету «шакала» в качестве беды, сошедшей на голову властелина, а защитные способности шамана использует по отношению к нему. Однако данная защита коррелирует с возмездием обидчику с помощью проклятия со стороны шамана. Таким образом, в песне Шевчука «Солнце взойдет» подчеркнута мудрость шамана и его роль в роли наставника, в то время как в произведении Пушкиной осмысливается функция шамана как защитника народа применительно к царю.

Шаман как субъект, обладающий сверхъестественной силой, которую он направляет для защиты кого-либо, является центральным героем песни Александра Ф. Скляра и его группы «Ва-банк» «Шаман». Песня начинается с желания главного героя принести близкого ему человека в жертву, чтобы в дальнейшем спасти от ужасной участи. В песне находим:

Я хочу принести тебя в жертву тому,
Кто когда-то придет за тобой.
Я хочу, чтобы ты не досталась ему.
Он стоит за моею спиной [2].

Автор не уточняет субъекта, который угрожает благополучию персонажа и близкого ему человека – дамы. Однако мы предполагаем, что оппонентом лирическому герою может служить черный шаман,

вызывающий злых духов, либо иной персонаж, связанный с потусторонним миром. Лирического героя Скляр называет шаманом, при этом акцентируя внимание на его родственной связи с древнейшим народом:

Ведь я родом из древних ацтеков,
Мои предки на утлых ладьях
Переплыли когда-то земной океан.
Я – шаман! Я – шаман!
Я припудрю роскошные кудри твои
Сединой сединой с предрассветных болот
Я тебя настоящую скрою внутри...[2]

Чтобы защитить даму, шаман с помощью магии делает ее старой. Это необходимо для того, чтобы его противник отказался «владеть ей». Тем самым, для спасения женского персонажа шаман прибегает к намеренному обману. Он скрывает истинный облик дамы, таким образом, вызывая у оппонента чувства отторжения к мнимому искусственно созданному варианту ее лица. Однако Скляр олицетворяет мистические действия шамана с силами природы, а именно, с «предрассветным» состоянием болота. Именно болото как часть природы шаман делает составляющим своей магии. После данного магического действия визави шамана должен уйти:

Он уйдет и оставит мне розу в шипах.
И тогда я раскрою тебя, как бутон,
Как прекрасный и чудный цветок.
И тебя посажу королевой на трон
И покорно присяду у ног [2].

Мистическое возвращение красоты дамы сопряжено с раскрытием ее, как бутона цветка, что вновь сближает силу шамана с природными элементами. Шаман, как защитник народа, в отличие от аналогичного персонажа, защищающего царя в песне Пушкиной, в произведении Скляра преобразуется в последователя культа прекрасной дамы. Именно для нее служит природная шаманская магия, которая впоследствии оказывается в ее власти в лице шамана.

Таким образом, в творчестве рок-поэтов активно воспроизводятся элементы шаманизма в виде художественной модели в рок-поэтических текстах. Александр Ф. Скляр сближает защитную функцию шамана с культом прекрасной дамы. Юрий Шевчук (группа «ДДТ») в своем произведении художественно воплощает такие черты шаманизма, как связь шамана с солнцем. В творчестве Маргариты Пушкиной (группа

«Ария») шаман представлен в качестве защитника и помощника людей. Александр Шумов, в свою очередь, включает в свое творчество связь шамана с иными реальностями, в частности, с миром духов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агопов Г.В. Шаманизм в XXI веке: фигура шамана в обществе//Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. – 2020. – № 1 (4). – С. 254 – 263.
2. Александр Ф. Скляр.Шаман. Текст песни [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<https://blatata.com/pesni/19256-aleksandr-f-skljar-shaman.html>(Дата обращения:24.06.2022).
3. Ария. Альбомы. Генератор зла. Обман//Ария.Официальный сайт группы[Электронный ресурс]. –Режим доступа:<https://aria.ru/albums/nomerno-album/generator-zla/Обман> (Дата обращения:24.06.2022).
- 4.ДДТ.Солнце взойдет.[Электронный ресурс]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<https://reproduktor.net/ddt/solnce-vzoidet/>(Дата обращения:24.06.2022).
5. Ермошина Е.В., Иваненко В.Е. Религия народов Севера –шаманство//Мир Инноваций. – 2019. – № 2. – С. 34–36.
6. Знак Ветра - 03. Голос Шамана (ЕР «Дорога в Небо», 2015).Текст песни – Режим доступа: <https://pesni.guru/text/знак-ветра-03-голос-шамана-ер-дорога-в-небо-2015>(Дата обращения:24.06.2022).
7. Никифорова А.А., Гумерова Г.А. Представления ненцев о шаманизме//В сборнике: Проблемы и перспективы социально-экономического и этнокультурного развития коренных малочисленных народов Севера. Социология, природопользование, история и этнология. – 2015. – С. 246 –254.
8. Шилина Г.И. Алтайский шаманизм: суть и образы//Аллея науки. – 2018. – Т. 1. – № 5 (21). – С. 183 – 186.

УДК 811.11-112

VERWENDUNG VON LEXIKALISCH-GRAMMATISCHEN UND LEXIKALISCH-STILISTISCHEN MITTELN IN EINEM VIDEOVERBALEN TEXT (AM BEISPIEL DES WAHLPLAKATS DER PARTEI BÜNDNIS 90/DIE GRÜNEN)

Maslennikova Stanislava Nikolaevna

Moskauer Staatliche Linguistische Universität, Moskau, Russland

Zusammenfassung. *In dem Artikel geht der Autor auf den Einsatz von lexikalisch-grammatikalischen und lexikalisch-stilistischen Mitteln im videoverbalen Text am Beispiel der Wahlplakate der Partei Bündnis 90/die Grünen im Zeitraum von 2013 bis 2021. Der Autor betrachtet die Auswirkungen dieser Mittel auf die Wahl der Rezipienten und auf die Popularität der Partei in den ausgewählten Vorwahlperioden.*

Schlüsselwörter: *Videoverbalität, Bündnis 90/die Grünen, Wahlplakat, lexikalisch- grammatikalische und stilistische Mittel.*

THE USE OF LEXICO-GRAMMATICAL AND LEXICAL-STYLISTIC MEANS IN THE VIDEOVERBAL TEXT (OF THE EXAMPLE OF THE ELECTION POSTER OF THE ALLIANCE 90/THE GREENS)

Maslennikova Stanislava Nikolaevna

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

Abstract: *In the study are considered the use of lexical-grammatical and lexical-stylistic means in videoverbal text on the example of the election posters of the Alliance 90/The Greens in the period from 2013 to 2021. The author considers the effects of these means on the choice of recipients and on the popularity of the party in the selected pre-election periods.*

Keywords: *videoverbality, Alliance 90/The Greens, election poster, lexical-grammatical and lexical-stylistic means.*

Obwohl das Werbeplakat in Westeuropa in der zweiten Hälfte des 19. Jahrhunderts entstanden ist, ist es auch in der modernen Gesellschaft relevant und dient als ein fester Bestandteil der Informationsübermittlung.

Den videoverbalen Texten kann ein politisches Plakat zugeordnet sein, d.h. zu solchen, „deren Textur aus zwei inhomogenen Teilen besteht: verbal und nonverbal“ [3, c. 180]. E.E. Anisimova definiert videoverbale Texte folgenderweise: Es handelt sich um „eine Textformation, bei der verbale und ikonische Elemente ein visuelles, strukturelles, semantisches und funktionales Ganzes bilden, das auf eine komplexe pragmatische Wirkung beim Adressaten zielt“ [1, c. 17, 18].

Bei der Wahrnehmung eines Plakats spielen die lexikalisch-grammatikalischen und lexikalisch-stilistischen Mitteln die große Rolle, die wir am Beispiel der Wahlplakate Bündnis 90/die Grünen einsehen werden.

Die erste untersuchte Gruppe von Plakaten stammt aus dem Wahlkampf 2013. Diese Plakate sind hauptsächlich ironisch und Ironie kann durch jedes lexikalische Mittel erreicht und durch jedes grammatikalische, wortbildende oder phonetische Mittel ausgedrückt werden. Eines der Plakate zeigt eine Kuh, die den verbalen Teil des Plakats „*Was der Bauer nicht kennt, fress ich nicht*“ darstellt. In diesem Fall kann man die Personifikation oder Personalisierung bestimmen. Plakate in ironischer Form wirken beim Wähler stärker und ziehen dessen Aufmerksamkeit.

Im Plakat „*Für faire Miete statt Rendite*“ kommt ein weiteres Stilmittel vor – eine Epiphora, in diesem Fall die Wiederholung der gleichen Silbe *Miete* – *Rendite*. Auf diese Weise entsteht eine Art Reim. Der Vorteil dieses Mittels

besteht darin, dass gereimte Aussagen immer schneller im Gedächtnis bleiben und Aufmerksamkeit erregen. Reim ist auch eines der häufigsten Stilmittel bei der Erstellung von Werbung. Ein weiteres Plakat basiert sich auf einem Wortspiel, Ironie und dem Reim „Für Mut gegen Armut“ ist der letzte Plakat aus dieser Gruppe, der sie verblose Konstruktion verwendet. Dieses grammatikalische Mittel erleichtert die Lesbarkeit des Plakatslogos und sein Verständnis. Dabei ist auch die Antithese im Fall von Präpositionen *für / gegen* einzusehen.

Die Plakaten von 2017 sind in einem einzigen Farbschema gestaltet und am meisten dem Thema Umwelt gewidmet. Das erste Plakat hat ein offenes Ende „Zwischen Natur und Wirtschaft gehört kein oder...“, d.h. die Wähler müssen die Frage selbst beantworten. Das stellt eine Art Verbindung zwischen Wähler und der Partei her. Das Thema *Umwelt* wird auch im zweiten Plakat „Unser Klimaziel: endlich halten“ erwähnt, das als kurzer Slogan präsentiert wird und eine grammatikalische Struktur ohne Verb hat. Ein weiteres Plakat „Gesundes Essen kommt nicht aus einer kranken Natur“ bezieht sich auch auf das Thema Umweltschutz. Der Slogan wird als Satz aus Prädikat und Subjekt zusammengesetzt. In diesem Fall werden bereits Wortspiel und Antithese *gesund* und *krank* verwendet. Beide sind Epitheta und Antonyme. Die Wörter *Essen* und *Natur* sind abstrakte Konzepte, die miteinander verbunden sind. Auf dem Plakat „Kinderarmut kann man kleinreden oder großkämpfen“ wird das demographische Problem Deutschlands aufgezeigt. In diesem videoverbalen Text werden zwei Antonyme verwendet, die eine Antithese bilden. Die Antonyme *klein-* und *groß-*, die das Gegenteil ausdrücken, erzeugen einen Kontrast, auf den der Wähler achtet. Das letzte Poster handelt von der Integration von Migranten – „Integration muss man umsetzen. Nicht aussitzen.“. Hier können Sie ein Wortspiel beobachten, in diesem Slogan die Verwendung von Wörtern mit gleichen Lauten und Wurzeln – *sitzen* und *setzen*. Dabei entsteht eine Art Reim, der erwähnt werden soll, aufgrund der gleichen Wurzel und der gleichen Endung beider Verben.

Die Plakate des Jahres 2021 lassen sich nach der Verwendung von Stilmitteln in 4 große Gruppen einteilen:

Die erste Gruppe von Plakaten wie zum Beispiel „Kommt, wir bauen das neue Europa“ verwendet das Verb *kommen* in der 2. Person Plural Imperativ. Damit entsteht die Funktion des Appells und des Aufrufs der Wählerschaft für diese Partei zu stimmen. Dabei wird die Konstruktion mit dem Pronomen *wir* verwendet, wodurch ein untrennbarer Kontakt zwischen den Grünen und den Wählern entsteht.

Die zweite Gruppe von Plakaten repräsentiert syntaktisch ein Satz, der aus Prädikat und Subjekt besteht, und verwendet jeweils unterschiedliche Stilmittel: „*Reichtum ist, wenn alle Kinder von Armut frei sind*“. Die Wörter *Reichtum* und *Armut* haben beide in ihrer Zusammensetzung Konsonanten-Endungen -mut und -tum, also ist eine Alliteration und ein Wortspiel zu bestimmen. Außerdem haben diese Wörter eine entgegengesetzte Bedeutung, sodass wir in diesem Fall von einem solchen Stilmittel als Antithese sprechen können. Bei einem anderen Slogan „*Wir retten – Bienen – retten uns*“ ist es wichtig, den Satzbau zu beachten: Das Verb *retten* wird zweimal im Satz wiederholt, d. h. lexikalische Wiederholung. Auf die Stellung des Substantivs „*Bienen*“ soll man auch achten, da die Autoren des Plakats es in der Mitte zwischen zwei Verben platzieren, ohne es zweimal zu wiederholen. Somit sind alle getrennten Satzteile miteinander verbunden und das Wort *Bienen* kann beiden Verben zugeordnet werden. „*Rassismus gehört ausgegrenzt. Sonst niemand*“. Dieses Motto verwendet Parzellierung und kurze Sätze. Bei der Verwendung dieser Stilmittel bleibt jeder Teil des Slogans unterstrichen.

Die dritte Gruppe von Plakaten stellt die Mottos ohne Verb oder kurze Anrufe dar. Das Plakat „*Ganz einfach: Gleiche Arbeit, gleiche Bezahlung*“ ist ein Satz ohne Prädikat. Alle drei Sätze haben die gleiche Struktur: Sie bestehen aus zwei Wörtern. Zwei Thesen beginnen mit demselben Adjektiv *gleich*, sodass wir ein solches Stilmittel als Anapher auszeichnen können.

Die vierte Gruppe sind Sätze mit Inversion: „*Klima retten. Menschen schützen*“. Man kann ein Wortspiel in diesem Plakat feststellen, weil die Synonyme *retten* und *schützen* verwendet werden. Das Prädikat im Infinitiv erfüllt eine Imperativfunktion. Der Slogan „*Am Klimaziel führt kein Weg vorbei*“ stellt das zentrale Thema Umweltschutz der Grünen in den Mittelpunkt. Das Subjekt *Weg* ist ein Beispiel für die Verwendung eines solchen Stilmittels wie der Metonymie. Dabei wird *Weg* mit dem Lebensweg einer Person und mit der Person selbst verglichen.

Es ist zu beachten, dass jedes für den Wahlkampf 2021 im gleichen Stil hergestellt wird: Es werden weiße Schrift und grüner Hintergrund verwendet. Der Leitspruch der Grünen wird auf jedem Plakat erwähnt und hebt sich von einem gelben Hintergrund ab. So werden Plakate zu einem Ganzen verbunden und wirken komplex auf den Adressaten.

Daraus lässt sich schließen, dass bei der Erstellung der Plakate der Partei Bündnis 90/die Grünen unterschiedliche lexikalisch-grammatische und lexikalisch-stilistische Mittel zum Einsatz kommen. Ihre Verwendung verleiht dem videoverbalen Text Bildlichkeit und zieht die Aufmerksamkeit des

Rezipienten. Bei der Gestaltung von Wahlplakaten in Jahren 2013, 2017 und 2021 lassen sich spezifische Tendenzen im Gebrauch von Stilmitteln erkennen. Anhand der Plakate 2013 kann man schlussfolgern, dass das häufigste Stilmittel die Ironie ist. Was grammatikalische Mittel angeht, verwendet man nonverbale Konstruktionen und kurze Slogans. 2017 konzentrierten sich die Grünen auf das Umweltproblem, Mottos wurden hauptsächlich in Form von ganzen Sätzen formuliert, der Einsatz von Stilmitteln ist eingeschränkt (meistens Epitheta und Antithese). Im Jahre 2021 greifen Plakatgestalter auf die Sätze mit Imperativ und Inversion, kurze Slogans und Stilmittel wie Metonymie, Anapher, Parzellierung, lexikalische Wiederholung und andere zurück.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Анисимова Е.Е.* Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): учеб. пособие. – М.: Академия, 2003. – С. 17–18.
2. *Ризель Э.Г., Шендельс Е.И.* Стилистика немецкого языка. Учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. школа, 1975. – С. 205–238.
3. *Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф.* Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. – М.: Наука, 1990. – С. 180–186.
4. *Хлопова А.И.* Интернет-открытка как поликодовый текст // Глобальный научный потенциал – 2021. – № 4(121). – С. 232–235. – EDN BXHTDBZ.

УДК 81-114+81-112

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПЕРВЫХ ТРАВНИКОВ

Москвина Инна Владимировна

*студентка Владимирского государственного университета
имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Россия*

Аннотация. Данная статья посвящена возникновению первых травников. Говорится о том, как люди лечились при помощи растений. Упоминается, кем были созданы травники.

Ключевые слова. Травник, растение, болезнь, народ, медицина, духовные лица, лечение.

THE EMERGENCE OF THE FIRST HERBALISTS

Moskvina Inna Vladimirovna

*student of Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov,
Vladimir, Russia*

Abstract. This article is devoted to the emergence of the first herbalists. It talks about how people were treated with plants. It is mentioned by whom the herbalists were created.

Keywords: *herbalist, plant, disease, people, medicine, clergy, treatment.*

Травники – это народное творчество, которое не было заимствовано от европейских наук. Они создавались под влиянием местных условий жизни и склада нравственных понятий народа [3, с. 9].

Известно, что с древних времен люди заботились о своем здоровье, искали средства, которые помогут им излечиться от болезней. Народ обращался за помощью к знахарям и колдунам, потому что не доверял современным фельдшерам и врачам.

Очень часто рукописные тексты травников подвергались изменениям. Составитель менял названия растений, включал/исключал статьи о том или ином растении, добавлял информацию, информация могла быть совершенно из другого текста. Нередко в травниках мы видим, что одно название относится к многим другим.

Люди прошлых столетий создавали медицину самым простым способом. Появлялась болезнь, значит, от нее нужно было избавляться. Народ пробовали лечиться травами. Растение, которое помогало человеку выздороветь, запоминалось. Далее люди создавали гербарии из лечебных трав, передавали свои знания из поколения в поколение, а, чтобы ничего не забыть, народ стал записывать целебные свойства растений, так постепенно стали создаваться травники.

Первые знания о медицине Россия получила из Греции, после того, как было принято христианство. Монахи были первыми, кто стал распространять греческую медицину. Они занимались медициной из религиозных побуждений, так как считали, что это христианская благотворительность. Изучая врачевание, монахи должны были пользоваться латинскими и греческими сочинениями. Вероятно, что они делали выписки или переводы на русский язык из первоисточников. Таким образом медицинские знания стали распространяться не только в устной форме, но и письменной [3, с. 11].

Составлялись травники лицами духовного звания. Врачебная профессия осталась у них как часть старинного предания. Люди высшего духовенства владели греческим и латинским языками, поэтому они могли пользоваться медицинскими записями на других языках.

Существуют факты, доказывающие, что лечебники составлялись при содействии духовных лиц: предисловия к некоторым лечебникам было составлено на основе книг святого писания, там говорилось, что «врачебное художество, не возбранно не только мирянамъ, но и иконамъ» [3, с. 14]; в предисловиях помещались богословские рассуждения и выписки из библейских писаний, это делалось для того, чтобы придать лечебнику богословское начало.

Как правило, суть лечения от болезней представлен в лечебнике, исходя из уподобления. А.А. Турилов отмечает что иной раз “аналогии лежат на поверхности”. К примеру, “средством от глухоты служат органы

животного с острым слухом, либо просто колючего, «острого» на ощупь» [2, с. 372].

Травники, составленные простым народом, пользовались большой популярностью, их переписывали, читали, многие покупали. Особенностью таких является приближенность к повседневной жизни людей. Помимо этого, травники включают в себя быт, мировоззрение людей, отношение к миру.

В травниках присутствуют как настоящие, так и вымышленные. А.Б. Ипполитова представляет интересную классификацию данному явлению: “1) реальные растения, описываемые в соответствии с их природой; 2) реальные растения, наделяемые мифическими свойствами; 3) мифические растения”. [1, с. 405].

Благодаря функционалу растений мы можем рассматривать ряд проблем, с которыми сталкивался человек в обыденной жизни. А.Б. Ипполитова дает перечень “проблемных сфер”: 1. Лечение. 2. Хозяйственная деятельность. 3. “Профессиональная” магия (связана с мужскими профессиями). 4. Обретение разного рода способностей и умений. 5. Любовная магия. 6. Социальные отношения. 7. Негативная магия [1, с.407–414].

Таким образом, благодаря изучению первых травников можно исследовать жизнь наших предков: как они думали, мыслили; какого было их мировоззрение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ипполитова А.Б. Этноботаника в травниках XVIII в. – М., 2008.
2. Турилов А. А. Народные поверья в русских лечебниках . – М., 2002 – С. 368.
3. Флоринский В.М. Русские простонародные травники и лечебники. Собрание медицинских рукописей XVI и XVII столетия. – Казань, Типография Императорского Университета, 1879 – С. 231.

УДК - 811

МЕТАФОРА ВОЙНЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ПЕНЕЛОПЫ ЛАЙВЛИ «ЛУННЫЙ ТИГР»)

Николаенко Елена Михайловна

*кандидат филологических наук, доцент, кафедра английского языка
и методики его преподавания, факультет иностранных языков,*

Брянский государственный университет

им. академика И.Г. Петровского, Брянск, Россия

Аннотация. Данная статья представляет результаты исследования функционирования метафор войны в художественном

тексте – романе Пенелоры Лайвли «Лунный тигр». В ходе исследования была проанализирована семантическая структура метафор - соотношение между источником и целями, метафорические проекции, описаны условия контекста, позволяющие создать убедительный образ. В результате был составлен список образов войны, созданных автором при помощи метафор.

Ключевые слова: метафора войны, концептуальная метафора, пенелопа лайвли

WAR METAPHOR IN THE LITERARY TEXT (THE NOVEL “MOON TIGER” BY PENELOPE LIVELY)

Nikolaenko Elena M.

*PhD in Linguistics (Candidate of science), Associate professor,
Department of the English language and its teaching methodology, Faculty of
foreign languages, Bryansk State University named after ac. I.G. Petrovsky,
Russia*

Abstract. *This paper is a summary of the research into the functioning of the war metaphor in the literary text, namely, in the novel “Moon Tiger” written by Penelope Lively. The focus is on the analysis of the semantic behaviour of the metaphors - types of correlation between the source and its targets, metaphorical mappings, the use of contextual elements enhancing the created image. As a result, there was made a list of images of war created by the writer with the help of these metaphors.*

Key words: *war metaphor, conceptual metaphor, Penelope Lively*

Введение

В данной статье рассматриваются особенности авторского использования метафор для изображения и осмысления войны. Какие это метафоры, как они работают, как в них отражается индивидуальная ментальность автора – эти вопросы мы рассматриваем на материале романа “Moon Tiger”, автор Penelope Lively (Пенелопа Лайвли, «Лунный тигр») [3]. Тема войны остается одной из ведущих в художественной литературе; как заявляет сама автор - “All history, of course, is the history of wars, but this hundred years has excelled itself” [3, с. 66]. Метафора, которая предельно точно описывает действительность, является именно тем образительным средством, которое способствует четкому представлению происходящего и выражению своего отношения к нему. Исследование выполнено в рамках теории концептуальной метафоры [2], основными понятиями которой мы оперируем при анализе и описании

метафор - источник (source), цель/и (target), метафорические проекции (mappings).

Методология исследования

Для описания функционирования метафор войны использовался метод от целого к частному (top-down approach) и от частного к целому (bottom-up) [1] - собирались примеры и на основании их анализа были сделаны выводы об особенностях функционирования метафоры. Семантические и синтаксические особенности метафоры были проанализированы с помощью компонентного анализа и анализа по непосредственным составляющим. Примеры были собраны вручную из текста романа “Moon Tiger”.

Анализ функционирования метафор войны

Что такое война? Это соперничающие стороны, человеческие жертвы среди военнослужащих и мирного населения, материальный ущерб. Рассмотрим, какими метафорами изображает их автор, каков её, авторский, метафорический язык войны:

This is the record; this is what history comes down to in the end; this is the language of war. [3, с. 68]

Жертвы войны

Автор создает собирательный образ жертв войны, мирных жителей - «люди – это грязь, это просто миллионы безымянных статистических цифр», используя метафору “wipe out” и поддерживающие ее семантику элементы контекста.

There, but for the whim of God, went I – along with all those other millions casually wiped out: on the Somme, in France, Germany, Spain, the Balkans, Libya, Russia. In Russia... above all in Russia. [3, с. 66]

На основе семы “to remove” глагола “to wipe” (to remove dirt or liquid from something, using a cloth or your hands) развилось метафорическое значение “wipe out” – уничтожить, истребить, стереть с лица земли большое количество кого-то (kill in large numbers). Мы имеем следующую метафорическую проекцию:

(источник) какая-то ненужная субстанция, например, грязь → люди на войне (цель)

Метафора собирает вокруг себя большое количество других контекстуальных средств для создания убедительного и впечатляющего образа. Так, сема «большое количество» метафоричного глагола “wipe out” (1) поддерживается следующими средствами узкого контекста:

(2) перечислением ряда географических мест, пострадавших во время войны,

(3) называнием числа жертв, используя числительное “million”,

(4) языковыми средствами, создающими собирательный образ большого количества людей, жертв войны - неопределенный артикль в обобщающем значении (an old man), существительное “a figure” вместо конкретного названия человека, прилагательное “anonymous” (anonymous grey face) и очень эмоционально и имплицитно нагруженное существительное “a statistic” – что такое человек, это просто статистический показатель, цифра,

(5) ключевое слово в данном контексте – это слово “casually” – по ходу, случайно, попутно, как бы невзначай (in an unconcerned manner), которое подчеркивает бессмысленность и неоправданную жестокость войны.

There, but for the whim of God, went I – along with all those other millions (3) casually (5) wiped out (1): on the Somme, in France, Germany, Spain, the Balkans, Libya, Russia (2). In Russia... above all in Russia. That is where Sasha should have died respectably amid history, instead of coughing himself away with bronchitis and emphysema in a Monte Carlo nursing home. He should have been a statistic (4), and then one could have responded to him. He should have been a part of those figures that freeze the blood: the million dead of Leningrad, the three million labour slaves from Belorussia and the Ukraine, the two million prisoners of Kiev, the quarter million maimed by frostbite, the twenty million (3) give or take the odd man, woman or child who were simply no longer citizens of Russia or indeed of anywhere by 1945. Sasha should have been an old man (4) in Smolensk or Minsk or Viazma or Gzhatsk or Rzhev (2), dying slowly in the frozen landscape while his home lay in rubble and the German hordes swept onwards. He should have been that bent rag-clad figure (4) with a box on its back that shuffles through the lunar landscape of blitzed Murmansk in 1942, in a photograph I once saw; he should have been that other eternally surviving anonymous (4) grey face, crouched over the shot bodies of wife and daughter in Smolensk or Minsk or Viazma or Gzhatsk or Rzhev (2). [3, с. 66 - 67]

Пленные

It is in these words that reality survives. The snow, the twenty degrees below zero temperatures of the winter of 1941; the Russian prisoners herded into open-air pens and left till they died of either cold or starvation... [3, с. 67]

Метафоричный глагол “to herd” – собирать стадом, сгонять (to make a group of animals move to another place) используется для создания образа беспомощности заключенных и безжалостности агрессора. Мы имеем следующую метафорическую проекцию:

(источник) стадо животных, перегоняемое с места на место → группы пленных на войне (цель)

Данный образ также поддерживает использование существительного “a pen” – загон для скота (a small area with a fence around it, used for keeping animals in).

Разрушения

Какой след оставляет после себя война? Разруха. В авторском представлении разрушения предстают в образе «скелета», но не «скелета» как «совокупности твердых образований, составляющих опору, остов тела человека и животного». А в образе «каркаса» и «костей» - остатков зданий, машин, вещей – the skeletal buildings, the carcasses, bony lifeless scrub. Сама земля, сама территория городов изображается автором как безжизненный лунный пейзаж, лишенный растительности, усыпанный только камнями – the lunar landscape, безжизненная земля – the waste (the useless materials, substances, or parts that are left after you use something), another wilderness.

He should have been that bent rag-clad figure with a box on its back that shuffles through the lunar landscape of blitzed Murmansk in 1942, in a photograph I once saw; he should have been that other eternally surviving anonymous grey face, crouched over the shot bodies of wife and daughter in Smolensk or Minsk or Viazma or Gzhatsk or Rzhev. [3, с. 67]

In the distance, there is a column of lorries, so blotted out by dust that only their shapes can be seen creeping across the waste and evoking another wilderness and another time – covered waggon on the prairie. [3, с. 84]

And beyond the words the images: the skeletal buildings pared by fire to chimney stacks and naked walls... [3, с. 68]

Speech regenerates itself like the landscape; words die and others are born, just as buildings melt away and others take their place, as the sand blew over the carcasses of the Matildas and the Honeys and the Crusaders. [3, с. 68]

...the burned-out carcasses of vehicles, heaps of old tyres, empty petrol cans, rusted tins, sheets of corrugated iron, tangles of barbed wire, used shell-cases. All this litter lies amid the desert's natural untidiness, the endless scatter of bony apparently lifeless scrub that speckles it from horizon to horizon. [3, с. 82]

That rubbish-tip landscape of the aftermath of battle swims before her eyes: the shells of vehicles like animal carcasses, the intimate debris of people's lives – a tooth-brush, a tattered letter; the men plodding around in the sand. [3, с. 117]

Таким образом, мы имеем следующие метафорические проекции:

(источник) скелет, как опора конструкции, например, тела → скелет, каркас, кости, как все, что осталось (debris) от конструкций (зданий, вещей) на войне (цель)

(источник) безжизненная, каменистая, лишенная растительности поверхность Луны → все, что осталось от городов и других поселений после войны (цель)

Агрессор

Автор изображает решительное наступление агрессора, сметающего всё и вся на пути, при помощи метафоричного глагола “to sweep onward” (to move or spread quickly through an area). Существительное “hordes” (орда, большое количество агрессивно настроенных людей) поддерживает интенсивное значение метафоры.

Sasha should have been an old man in Smolensk or Minsk or Viazma or Gzhatsk or Rzhev, dying slowly in the frozen landscape while his home lay in rubble and the German hordes swept onwards... [3, с. 67]

Таким образом, мы имеем следующую метафорическую проекцию:

(источник) выметать веником → наступать, сметая все на своем пути (цель)

Обороняющаяся сторона

Автор создает образ усталости и изнуренности защищающейся стороны, которую героиня видит изнутри, при этом как людей, так и военной техники, и использует метафоры “creep” и “crawl” - ползти, первоначально обозначающих движение насекомых. Интересно использование антропоцентричной метафоры [4] “to hunch” – съеживаться, сгорбиться, ссутулиться (bending yourself up together) для описания техники – tanks hunched.

He got out and I was left alone with the tinted glass through which I saw my own images, the distant but vivid shapes and colours of another time, the tanks hunched into the sand, the surrealist sepia swirls and blots of camouflage. [3, с. 87]

Somewhere beyond it – where and how far no one is prepared to tell them – is The Front, that elusive shifting goal: a concept rather than a place. The men are hunched into greatcoats or tattered sheepskins. [3, с. 92]

In the distance, there is a column of lorries, so blotted out by dust that only their shapes can be seen creeping across the waste and evoking another wilderness and another time – covered wagons on the prairie. [3, с. 84]

The coast road is an endless rumbling jostling khaki stream of traffic, convoy upon convoy moving west, crawling at the slow remorseless army pace, tank and Bren-gun carriers, ten-tonners, ambulances, armoured cars. [3, с. 101]

Таким образом, мы имеем следующие метафорические проекции:

(источник) сидящий, сгорбившись, от усталости человек → военная техника после многих сражений (цель)

(источник) насекомые, пресмыкающиеся → медленно передвигающиеся люди и техника, уставшие и изнуренные (цель)

Война

Интересен сам образ войны, который создает автор на протяжении всей книги. Здесь мы наблюдаем два сравнения. Первое, это сравнение войны с театральной постановкой, в которой воюющие стороны – это актеры. Второе – это сравнение войны с огромным, непредсказуемым животным, которое крадется в поисках добычи где-то поблизости, и от чьего воя стынет кровь в жилах. Автор сама называет это животное – лев. Но даже без его упоминания эти метафоры вызывают ассоциации с кем-то из семейства кошачьих – это они хитры и непредсказуемы. Большие кошки издают рев, от которого человек приходит в ужас. Аналогия с, например, волком здесь бы не сработала.

For some of us a war was being fought; there must have been many who had no idea what this war was, whose it was or why it was. Like some theatrical lion it roared off-stage while the actors got on with their business. [3, с. 89]

The war, she realises, has become something quite different. It is no longer prowling on the perimeter, like some large unpredictable animal that she is safely watching from afar, whose doings are of scientific interest. It has come right up close and is howling at her bedroom door; the shiver it provokes is the atavistic shiver of childhood. [3, с. 117]

Таким образом, мы имеем следующие метафорические проекции:

(источник) театральное представление, в котором играют актеры → война, в которой воюют две стороны (цель)

(источник) рыкающий, пугающий и непредсказуемый лев → война, страшная и непредсказуемо забирающая жизнь человека или жизни его близких людей (цель).

Выводы

В романе «Лунный тигр» автор использует целые метафорические словесные ряды индивидуально-авторских метафор «войны». При чем эта последовательность часто не непрерывная, а прерывистая. Кроме того, метафора собирает вокруг себя большое количество других контекстуальных средств для создания убедительного образа. Благодаря всему этому создается большая информативная и выразительная плотность художественного текста.

Образ войны собирательный – это и соперничающие стороны, и человеческие жертвы среди военнослужащих и мирного населения, и материальный ущерб. Каждый из этих составляющих элементов находит свое воплощение в литературном тексте через метафору.

Автор создает следующие образы войны:

1) собирательный образ жертв войны, мирных жителей – «люди – это грязь, просто безымянные цифры статистики», при помощи метафоричного глагола “to wipe out”,

2) образ пленных – «стадо животных, содержащихся в хлеву», при помощи метафоричного глагола “to herd”,

3) образ агрессора – «орда, сметающая все с лица земли», при помощи метафоричного глагола “to sweep onward”,

4) образ обороняющейся стороны – «еле ползущие, сторбленные от изнеможения, люди и техника», при помощи метафоричных глаголов “to creep”, “to crawl”, “to hunch”,

5) образ разрушений – «безжизненный лунный пейзаж, с разбросанными скелетами людей и техники», при помощи метафоричного существительного “carcasses” и прилагательных “skeletal, lunar, bony”,

6) образ войны – «рыкающий, страшный и непредсказуемый лев», при помощи метафоричного существительного “lion” и глаголов “to growl”, “to roar”, to howl.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Kövecses Z. Issues in conceptual metaphor theory [Text] / Z. Kövecses // Windows to the Mind. - Ed. Sandra Handl, Hans-Jörg Schmid. - De Gruyter Mouton, Berlin/New York, 2011. – P. 23 – 41.
2. Lakoff G.; Johnson M. Metaphors We Live By [Text]. London: The University of Chicago Press, 2003. – 256 p.
3. Lively P. Moon Tiger [Text]. – New York: Grove Press, 1997. – 208 p.
4. Цинковская Ю.В. [Текст] Антропоцентричные и предметные метафоры в современной русской прозе / Ю.В. Цинковская // Гуманитарный вектор: научный журнал, 2010. – Вып.2(22). – С. 155 – 158.

УДК – 811.1.38

ЗАГАДКА В КРОССВОРДЕ КАК ВИД ТЕКСТА

Нюбина Лариса Михайловна

*профессор, доктор филологических наук,
заслуженный работник высшей школы РФ,*

Смоленский государственный университет, Россия

Аннотация. В данной статье речи идет о кроссвордных загадках, которые берут свое начало от обычных загадок. В последнее время загадки получили большое распространение и вариативность. Их

печатаются в журналах и газетах огромное множество: Как вид текста загадки имеют свои особенности, а именно: вопросно-ответную систему, краткость, нерифмованность, диалоговую форму, многозначность, языковую игру. Загадка в кроссворде относится к игровым текстам и получает в последнее время большое распространение.

Ключевые слова: загадка, кроссворд, вопросно-ответная система, массмедиа, фразеологизмы, краткость, нерифмованность, диалоговая форма, многозначность, языковая игра.

Larisa Nyubina

Professor, Doctor of Philological Sciences, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation, Smolensk State University, Russia

Abstract. *The present article deals with the crossword puzzles which take their source in ordinary puzzles. Recently various puzzles have considerably grown in number and variety. A great deal of them are constantly published in magazines and newspapers. As a text, puzzles have a number of peculiarities and in particular, question-answer system, brevity, absence of rhyme, dialogue-based form, plurality of meanings, language game. A puzzle in a crossword belongs to play-based texts and has become increasingly wide-spread.*

Key words: *Puzzle, crossword puzzle, question-answer system, mass media, phraseological units, brevity, absence of rhyme, dialogue form, plurality of meanings, language play*

В литературоведении загадка определяется как: «Form der literarischen bzw. außerliterarischen (Spruch)dichtung: bildhaft konkrete Umschreibung eines Gegenstandes, einer Person, eines Vorganges, eines Abstraktums u.a., die erraten werden sollen. Die Art der Verschlüsselung, mittels Entpersönlichung oder Personifikation, mythische Überhöhung, Metaphern, durch gemeinsame semantische Merkmale, mehrdeutige Aussagen oder irreführende Bezugspunkte, steht in mehr oder weniger durchschaubarer Beziehung zur Lösung» [Metzler-Lexikon 1984, 251 ff].

Загадка определяется в литературной энциклопедии следующим образом «иносказательное воспроизведение какого-либо предмета или явления, испытывающего сообразительность отгадывающего, жанр фольклора (,,), основанный на метафорическом сближении далеких областей предметно-вещественного мира («Висит сито не руками свито» (паутина) [ЛЭС 109]),

Туда, сюда, обратно – тебе и мне приятно качели, (пример взят из работы Санникова В.З.).

Какие ещё определения относительно загадки имеются в научной литературе? Помимо приведенного в начале статьи литературоведческого определения загадки имеются определения и в народной поэзии, при этом больше внимания уделяется процессу отгадывания загадки:

„Aufgabe ist die Enträtselung eines bekannten Dinges oder Vorganges, die durch zugleich verhüllende und enthüllende Umschreibung , durch gleichzeitiges Weglocken und Hinführen das Aufspalten zwischen gefühlsmäßiger Anschauung und Verstandesarbeit erschwert wird. Jedes echte Rätsel ist erratbar (Metzler Lexikon, 1984: S. 111).

При исследовании феномена загадки, возникают две трудности. Они, с одной стороны, типологически не совсем легко определяемы, а, с другой, плохо соотносятся с научной обработкой. Речь идет, в первую очередь, о языковой игре, об игре духа. Загадки кроссворда связаны с некоторым видом текста, в котором имеется определенное знание неосознанное, нереализованное. Это знание опирается на имеющийся опыт разгадывающего, который может происходить из разных сфер жизни. поэтому тезаурус, разгадывающего кроссворд, имеет большое значение. Так как каждый текст имеет какую-то пропозицию, то вид текста «загадка» в кроссворде становится местом пересечения различных дисциплин: лингвистики, семантики, стилистики, лингвокультурологии и др. Это позволяет обратить внимание на взаимодействие пропозициональных, локутивных и иллюкутивных задач в этом виде текста.. Текст загадки связан с тем, что загадки выступают как форма, противоречащая научной рациональности, истории, законам и логике мышления. Загадка – это такой вид текста, который шагает сквозь время, он представлен сегодня широко в средствах массовой информации, а число и виды загадок постоянно расширяются.

Загадку как вид текста относят к игровым текстам, загадка – это такая словесная форма, которая существует уже многие столетия., её содержание и функции до сих пор мало изучены. Н. Изенберг называет загадку „ludophiler Text“ [Isenberg 1984: 266], относит ее к игровым текстам, к которым он причисляет широкий спектр текстов: загадку, игру разговора (Konversationsspiel) игру оракулов, языковую игру и др. Как правило, к формам такой игры относятся тексты, которые не приносят никакой материальной пользы. Загадку следует рассматривать как минимальный текст, как минимальный жанр, как простую форму. Большинство исследователей говорят о том, что загадка относится к коммуникативному жанру. Загадка представляет собой исторически и культурно обусловленные образцы текстов, которые затрагивают бытовые

проблем [Bergmann, Luckmann, 1993: 2]. Загадка представляет собой исторически и культурно обусловленные образцы текстов относительно коммуникативных проблем [Bergmann, Luckmann, 1993: 2].

В этих определениях, отсутствует учет игрового характера текстов загадок. Они составляются и решаются в действии, которое можно рассматривать метафорически как отношение к миру, как вид и форму определенного действия в тексте. Что касается пропозиции текста загадки, то она может быть определена как латентное, нереализованное, неосознанное, но имеющееся знание, которое спрашивающий хочет пробудить у спрашиваемого. Это знание основано на общем опыте и может происходить из всех сфер жизненного опыта: жизнь и смерть, строение и членение мира, космология мира, секс, любовь, страх перед явлениями мира, нечто непознаваемое и непонятное, разнообразные банальности и т.д.

Иллокуция данного вида текстов состоит в вопросе, который требует ответа. При этом формулирование вопроса неотвратимо. Ответ этот вопрос содержит в самом себе. Шутливый характер вопроса требует и шутливого, специфического ответа. Особенность ответа состоит в том, что он вытаскивает это скрытое знание у спрашиваемого и формулирует ответ соответственно вопросу, . Этот ответ запрограммирован или специфичен, т.к. он установлен и запрограммирован вопросом. Ответ связан с чувством желания игры. Ответ показывает, чему способствует скрытое знание человека. Привести кого-то к знанию, означает активировать это скрытое знание в реципиенте, подвигнуть его к желанию разгадать загадку. Разгадывающий ставит себя на одну доску с загадывающим и показывает ему свою «равность». Таким образом, разгадывание превращается в социально значимую процедуру (задавать загадку/разгадывать её). Человек, не имеющий этого латентного знания, оказывается исключенным из этой социальной игры. Вопросы и ответы служат реальной цели. Они активируют мысль, они служат развлечению общества, , создают напряжение и его снятие.

Загадка как вид текста имеет некоторые особенности:

1. диалоговая форма;
2. краткость;
3. нерифмованность;
4. многозначность в формулировке;
5. языковая игра

Сегодня загадка претупает границы учебников и детских книжек и представляет собой культурно-исторический феномен. Исчезают границы

между кодами и медиями. Представим себе такие виды загадок как ребус и шарада, что, например, практиковал П. Брейгель в своих картинах, где влияние картинки в тексте нельзя переоценить. Сегодня мы видим, как загадка перешагнула границы прежних медиумов и выступает в картинке, в шараде, в цифровых загадках, в ребусах и т.д.

Главным типом речевого акта в кроссворде является вопросно-ответное единство или соответствие [Санников, 2002: с. 435]. Исследователи отмечают, что ответ индуцируется не только вопросом, но и речевыми актами других типов, например побуждением. Нам кажется, что структура ответа настолько зависима от структуры предшествующего речевого акта, что это препятствует выделению его (ответа) в качестве особого «автономного» типа речевого акта. Ответ настолько «спаян» с предшествующим речевым актом, что правильнее, может быть, говорить [Там же]. Ответ на заданный вопрос – о б я з а т е л е н.. Молчание хуже, чем самый грубый ответ [Санников, 2002: с. 4:37].. От ответа зависит решение загадки в соседних клеточках. Участники хорошо осознают функционально разные типы вопросов и обыгрывают их [Санников, 2002: с. 4:37]. В кроссвордах можно отметить общие, альтернативные и специальные вопросы. Во всех видах вопросов «незнание» является прототипическим элементом [Рябцева 1991: 76].

Объем знаний в наборе вопросов в кроссворде № 16 «Зайка», обращенных к реципиенту, требует от него знаний из разных областей: Майка Бекхама, ...Пфайфер, ...Дега, ...Карточная леди, ... Запах пепелища, ... Птичий ужас на огороде съемка (55 кроссвордных хитов, № 6, 2021, с. 1), ...местный обычай арабов, ... хозяин пирамиды гиганта, ... воин в феске и шароварах съемка (55 кроссвордных хитов, № 6, 2021, с. 2), ... Ткань от гусеницы, ... Международный запрет, ... Советский маршал, ... Деталь коммутатора, ... Музыка Шуфутинского, ...Красная ягода из Крыма, ... Пернатый житель болота, ... Бог огня в ведизме, ... Горечь против малярии, ... Меншиков в Березове ... (художник);... предтеча КГБ, ... Двойник кальяна, ... Боевое судно римлян, ... Певец «Шарманки», ...Созвездие с Бетельгейзе, ... Краснокожий, ... Палата конгресса США, ... Сосед Кубы и Ямайки (с. 5). ... Шустрая съемка (55 кроссвордных хитов, № 6, 2021, с. 37) и т.д.

Многие вопросы требуют знаний из области лингвистики, главным образом синонимии:

Богач скороспелка, ... Деревянная бочка, ... Чурбан, ... Пушок плюша, ... Голосистая толпа, ...Мораторий от шамана, ... Коренной мексиканец,

Некоторые вопросы, требуют знания лингвистики и, так называемых поэтизмов:

Глаза – очи,
Глаз – око
Взгляд – взор,
Щека – ланита,
Рука – длань,
Палец – перст,
Бриллиант – диамант,
Скорбь – траур,
Маленькая пещера – грот
Целование – лобзание,
Рубин – яхонт и др.
Многие из них обращаются к историзмам и неологизмам:
Дно – тло,
Вор – тать,
Беспорядок – кипеж,
Палач – кат,
Переводчик – толмач,
Взятка – мзда,
Старание – тщета.

В некоторых случаях загадки обращаются к иностранным словам, часто более длинным по протяженности иностранным синонимам, например:

Мост не над водой (эстакада), денежный знак (банкнота), спортивные брюки (джоггеры), натаска песика (дрессура), коллекционер денег (нумизмат). (55 Кроссвордных хитов №18, 2022, с. 10) и др.

Некоторые вопросы требуют синонимов в русском языке, часто нескольких, например:

Крайняя степень бедности – нужда, нищета («Лиза», № 9, 2022, с. 10), Постель больного - одр, ложе, («Лиза», № 9, 2022, с. 10), Дворовая собака – Жучка, Бобик, Барбос и т.д., агрегат -- устройство, аппарат (55 Кроссвордных хитов №18, 2022, с. 10), Кара - отплата, месть и др.

Некоторые загадки требуют от реципиента знаний из области литературы, кино, прозы и поэзии, религии, например: «Горит ... зарею новой» («Лиза», № 9, 2022, с. 21), «Унылая ..., очей очарованье» («Лиза», № 9, 2022, с. 1), И не друг, и не ... , а так («Лиза», № 9, 2022, с. 1) Издалека долга, течет река ... («Лиза», № 9, 2022, с. 21), Сыр выпал, с ним бала ... такова (55 кроссвордных хитов, № 6, 2021, с. 29), Особая выправка России («Тетя Соня», № 1, 2021, с. 4), Мыла ... белые ноги («Тетя Соня», № 1, 2021, с. 11), Вместила троих и собаку («Лиза», № 6, 2021, с.9), Хозяин

кафтана из басни (Тетя Соня, № 1, 2021, с. 5), Слово о полку ... (55 кроссвордных хитов, № 6, 2021, с. 29), Издалека долга, течёт река ... («Лиза», № 9, 2022, с. 5), Златая ... на дубе («Лиза», № 9, 2022, с. 11), Красная роза – эмблема любви («Лиза», № 9, 2022, с. 21), Там лес и ... видений полны – («Лиза», № 9, 2022, с. 26), И ель сквозь .. зеленеет («Лиза», № 9, 2022, с. 29), в 140 солнц ... пылал («Лиза», № 20, 2020, с. 17), ... в поле не воин («Лиза», № 20, 2020, с. 17), .Овсянка на завтрак ... - (Сканворды «Буква к букве», № 5, 2022 с. 9),... еси на небеси – (Сканворды «Буква к букве», № 5, 2022 с. 9), ... Мария – (Сканворды «Буква к букве» № 5, 2022 с. 47), Им отмстил вещей Олег - («Лиза», № 18, 2022, с.33) и др.

Некоторые вопросы требуют знаний истории и культуры русского народа, например:

Тоже мне, бином Ньютона (55 кроссвордных хитов, № 6 2021, с. 10), В траве сидел кузнечик (55 кроссвордных хитов, № 6, 2021, с. 29), Оседлал печь в сказке («Лиза», № 9, 2022, с. 16), Самоварная столица России («Лиза», № 9, 2022, с. 21), Огородные жители («Лиза», № 9, 2022, с. 29), Медь, зовущая в бой («Лиза», № 9, 2022, с. 8), Закон в руках воротилы (55 кроссвордных хитов, № 6 2021 с.39), С гулькин нос (55 кроссвордных хитов, № 6, 2021, с. 39), Гонял телят в Тьмутаракань («Лиза», № 9, 2022, с. 38), Не доросло до ресторана («Лиза», № 9, 2022, с. 5), говорун в Думе («Лиза», № 9, 2022, с. 6), Состоящий при женихе («Лиза», № 9, 2022, с. 45), Одна из десятка Не доросло до ресторана (Лиза № 9 2022, с. 5), говорун в Думе (Лиза № 9 2022, с. 50). За ней злыдень держит камень («Лиза», № 9, 2022, с. 61), Куй его, пока горячо Укромный ... («Лиза», № 9, 2022, с. 63), Сивка, ...вещая каурка (Сканворды «Буква к букве», № 5, 2022 с. 28), Та, что веников не вяжет («Тетя Соня», № 1, 2021, с. 25).

Другие загадки требуют от реципиента знаний из области пословиц и поговорок, идиом. Значительную роль в производстве загадок в кроссвордах играют фразеологизмы. Их обоснование и неразличение относят к В.В. Виноградову, который различал по степени семантической связности три вида фразеологизмов: фразеологические сращения (сидеть на бобах), Фразеологические единства (держат камень за пазухой), фразеологические сочетания (беспросыпное пьянство) [Виноградов, 1977: с. 233]. В загадках обычно обыгрывается природа фразеологизма, его вторичный, производный характер. Его значение, как известно не выводимо из значения его составных единиц, однако его первичное значение слабо «мерцает» во фразеологизме и может использоваться говорящим для создания загадки [Санников, 2002 с. 297]. В.Н. Телия,

известная исследовательница фразеологии в русском языке, считает, что «к базовым классам фразеологизмов в русском языке ... можно отнести все сочетания слов, для которых характерны три основных параметра: принадлежность к номинативному инвентарю языка, признак полной или частичной идеоматичности, а также свойство устойчивости, в той или иной степени ее вариабельности, проявляющееся в абсолютной или относительной воспроизводимости сочетания слов «в готовом виде». В отличие от В.В. Виноградова, выделяющего 3 вида фразеологизмов, В.Н. Телия вычленяет 6 классов фразеологизмов:

1. Идиомы – ядро фразеологического состава языка;
2. фразеологические сочетания, которые непосредственно взаимодействуют по своей структуре с единицами лексико-семантической структуры языка,
3. пословицы и поговорки;
4. речевые штампы,
5. . различного рода клише;
6. крылатые выражения.

Все эти единицы объединяются по двум признакам: раздельнооформленность и воспроизводимость. [Телия, 1996: 56, 58]. В.Н.Телия считает, что фразеологизмы входят в номинативный состав языка, под которым понимается я совокупность языковых единиц, обладающих номинативной функцией, т.е. служащих для названия вычлененного языковым сознанием из внеязыкового континуума отдельных его фрагментов, соответствующих «видению мира» данной лингвокультурной общностью. Номинативные единицы – это тот инвентарь языка, который служит средством построения высказываний, под которым она понимает «всю савокупность языковых единиц» [Телия. 1996: 57].

Мы не ставим в работе задачу строгого различения классов фразеологических единиц. Приведем примеры:

Заводь тихая, но с чертями («Лиза», № 9, 2022, с. 5), Убил любимую собаку («Тетя Соня», № 1 2021, с.33), Минута час бережет (55 кроссвордных хитов, № 6, 2021, с. 27), Голод не тетка (55 кроссвордных хитов, № 6, 2021, с. 37), Ни да, ни ...не говорит – нкет («Лиза», № 9, 2022, с. 14), Венец всему делу ... («Лиза», № 9, 2022, с. 4), Речи, что землюполнят («Лиза», № 9, 2022, с. 16), Всякому ... свой срок («Лиза», № 9, 2022, с. 5), Губа не ... («Лиза» № 9, 2022, с. 31), ... воин («Лиза» № 9, 2022, с. 31), На них уставился баран («Лиза», № 9, 2022, с. 33), Иногда на нем свет сходится («Лиза», № 9, 2022, с.62), До него язык доведет («Лиза», № 9 2022, с. 71).

В кроссвордных загадках мы наблюдаем языковую игру. По определению БСЭ «Игра, вид непродуктивной деятельности, где мотив лежит не в результате, а в самом процессе» [БСЭ, изд. 3-е, с. 845].

В. З. Санников рассматривает разнообразные случаи языковой игры, которую он рассматривает как средство юмора: фонетическую, словообразовательную, морфологическую, синтаксическую, стилистическую, прагматическую, семантическую и др. [См: Санников М.: 2002, с.49 и след.]. В нашем же случае загадка в кроссворде в основном использует семантику слова, т.е. семантическую игру слова, например:

Ясный сокол – финист («Лиза», № 18, 2022, с.3). Чтобы разгадать это значение необходимо знать русскую историю, в которой финист фигурирует как ясный сокол.

Голод ... («Лиза», № 18, 2022, с. 9). Жил отважный ... (капитан), («Лиза», № 18, 2022, с. 11), Планета ... Милосская» – («Лиза», № 18, 2022, с.10), Гонщик из романса – («Лиза», № 18, 2022, с.23), Его хватают, перебрав («Лиза», № 18, 2022, с.19), Вот тебе и весь ... («Лиза», № 18, 2022, с. 23), Полный зубов и забот ... («Лиза», № 18, 2022, с31). Время, чтобы щи дошли («Лиза», № 18, 2022, с33.), О, ... , ты мир ... («Лиза», № 18, 2022, с.35), Она – лучший подарок ... («Лиза», № 18, 2022, с.37), Федорина печаль ... («Лиза», № 18, 2022, с. 41).

Приведем примеры, которые мы относим к фразеологическому составу языка:

Житель тихого омута ... (Лиза № 20, 09, 2020, с. 35), Планета, где жизнь ищут ... («Лиза» № 9, 2020.с. 5), Хоккей не для него ... трус («Лиза», №9, 2022, с. 15), ... в поле не воин - («Лиза» № 9, 2022, с. 17). Впрочем, этот фразеологизм может иметь отсутствующим и последнее слово. Один в поле не ... («Лиза», № 20, 09, 2020, с. 15), одного поля ... («Лиза», № 9, 2022, с. 35), Вот тебе и весь ... (Сканворды «Буква к букве» № 5, 2022 с. 3), Тертый ... («Лиза», № 9, 2020, с. 29), Шаляй ... (Сканворды «Буква к букве» № 5, 2022 с. 3). А воз и ... там (Сканворды «Буква к букве», № 5, 2022 с. 14), Показать, где раки ... (Сканворды «Буква к букве» № 5, 2022 с. 21), Дерево первенства – пальма (Сканворды «Буква к букве» № 5, 2022 с. 23),

Некоторые загадки используют многозначность слова, например:

Судовой роддом – верфь (Лиза № 20, 09, 2020, с. 27), Обоз из вагонов (55 Кроссвордных хитов, № 22, 2022, с.12), Глазастое чувство («Лиза», № 9, 2022, с. 31), Не соловьиная еда («Лиза», № 18, 2022, с. 7). Чтобы дать ответ на эту загадку, следует вспомнить пословицу «Соловья баснями не кормят. Купол законов («Дача и дачники», № 5, 2022, с. 4).

Мурава («Дача и дачники», № 5, 2022, с. 7), Нет его без добра («Дача и дачники» № 5, 2022, с. 7), Сани для оленя (55 Кроссвордных хитов, № 22, 2022, с. 19), Горный свистун («Дача и дачники», № 5, 2022, с. 3), Брат краткости («Дача и дачники» № 5, 2022, с. 5), Дислокация семи пядей («Реши для души», № 24, 2022, с. 26).

Таким образом, загадка в кроссворде имеет свои особенности. Она имеет вопросно-ответную форму, краткость, нерифмованность, многозначность в формулировке, языковую игру. Как показывает анализ, загадка требует многочисленных знаний из разных областей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977, 312 с.
2. Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Языки славянской культуры 2002. 552 с. (Язык. Семиотика. Культура).
3. Рябцева Н.К. «Вопрос» прототипическое значение концепта // Логический анализ языка: культурные концепты. М.: Наука, 1991 с.70-88.
4. Линг.ЭС. – Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов.энцикл.1990. – 682 с.
5. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурный аспект. М.: 1996. 285 с.
6. Isenberg, Horst. Texttypen als Interaktionstypen. In: Zeitschrift für Germanistik 3/1984, S. 261-270.
7. Bergman; Jörg; Luckmann Thomas. Formen der kommunikativen Konstruktion von Moral. Entwurf eines Forschungsvorhabens. In: Arbeitspapiere des Projekts „Formen der Kommunikation von Moral: Gattungsfamilien der moralischen Kommunikation in informellen, institutionellen und massenmedialen Kontexten Nr. 1, 1993, Universität Konstanz. 207 S.
8. Fix U. Das Rätsel. Bestand und Wandel einer Textsorte. Oder: Warum sich die Textlinguistik als Querschnittsdisziplin verstehen kann. In: Sprachgeschichte und Textsortengeschichte. Frankfurt am Main . Berlin. Bern. 1996. S 184 - 202.
9. Lerchner G. Der Diskurs im sprachgeschichtlichen Prozess. Zur Rolle des Subjekts im trivilliterarischen Diskurs des 18. Jahrhunderts. In: Zeitschrift für germanistische Linguistik 18.3. 1990. S. 261-272..
10. Schlittek, Cl. Die Sprach - und Erkenntnisformen der Rätsel. In: M. und P. Verlag für Wissenschaft und Forschung, 1991. – 203 S.
11. Metzler Lexikon. Literatur und Kulturtheorie. Stuttgart - 2004

УДК 101

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ИНТЕЛЛИГЕНТА В РУССКОЙ КЛАССИКЕ (НА ПРИМЕРЕ ПОВЕСТИ ЧЕХОВА А.П. «ДУЭЛЬ»)

Рудакова Ирина Викторовна

кандидат философских наук, доцент,

доцент кафедры «Философии, истории и социологии»

Брянский государственный инженерно-технологический университет,

Брянск, Россия

Аннотация. В статье анализируются черты, характерные для классического типа интеллигента. Показывается, что осмысление

классиком русской действительности в рамках реализма полностью соответствует формуле «типичный герой в типичной ситуации».

Ключевые слова: интеллигенция, портрет, А.П. Чехов, русская классика, реализм.

PORTRAIT OF A TYPICAL INTELLECTUAL IN RUSSIAN CLASSICS (ON THE EXAMPLE OF A.P. CHEKHOV'S STORY "DUEL")

Irina Viktorovna Rudakova

*PhD in Philosophy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Philosophy, History and
Sociology*

Bryansk State University of Engineering and Technology, Bryansk, Russia

Abstract. *The article analyzes the features characteristic of the classical type of an intellectual. It is shown that the classicist's comprehension of Russian reality within the framework of realism fully corresponds to the formula "a typical hero in a typical situation".*

Key words: *intelligentsia, portrait, A.P. Chekhov, Russian classics, realism.*

Самоопределение интеллигенции – процесс, характерный для русской культуры более чем 200 лет. Однако, не смотря на постоянную саморефлексию этой социальной группы, на настоящий момент многие вопросы этой проблемы до сих пор не решены. Это обстоятельство обусловило не только интерес к данной теме, но и цель исследования: портрет типичного классического интеллигента в русской литературе. В ранних статьях нами была проанализирована интеллигенция сквозь призму письменного слова, однако фокус внимания был сосредоточен на отношении интеллигенции к письменному слову, в том числе и литературе. В данной статье мы хотим показать другую сторону взаимоотношений.

Отправной точкой исследования является произведение А. Чехова «Дуэль». Выбор обусловлен несколькими причинами: в повести дана квинтэссенция интеллигента, которая проявляется мозаично в пьесах; сам автор относится к этой социальной группе; стиль реализма, в котором написана повесть, направлен прежде всего на описание типичного героя в типичных обстоятельствах.

Композиция повести составлена так, что главный герой (интеллигент Иван Лаевский) показан с четырёх точек зрения: автора, самого Лаевского, Самойленко и немца фон Корена. Из всех героев повести только Лаевский

и его гражданская супруга показаны с разных позиций. Такая многогранность обеспечивает объективность и, с другой стороны, подчеркивает главенство и важность темы.

Автор, занимающий позицию со стороны, первым описывает Ивана как человека нервного и боязливового: он не смотрит людям в глаза во время разговора, грызет ногти, ленивый и т.д. Далее фокус внимания переводится на саморефлексию героя, то есть внутрь его души. Фактически весь разговор Лаевского с Самойленко – это объяснение своей трусости, нервозности, лености влиянием цивилизации, под которой в конечном итоге понимается интеллигенция. Таким образом, интеллигенция фактически является не культурным явлением, а цивилизационным.

Типичные черты классического интеллигента главный герой описывает крупными мазками, которые хорошо выделяются на общем фоне.

Первое. Сущность образа мысли и жизни интеллигента - это противление и несогласие. Отсюда и две модели поведения: бежать или бороться. Любой выбор ведет к жизни «между»: интеллигент всегда был некоторой «прослойкой» в обществе, постоянно ощущает себя или неудачником, или лишним человеком в этом мире. Лаевский отчетливо понимает, что он белоручка и лентяй, неврастеник, поэтому выбирает легкий путь бегства: от матери, университета, женщин, друзей, поэтому никак не может нигде найти свое собственное место. Жизнь между очень показательно подчеркивает манера себя вести, одеваться, неустроенный быт, полуобразованность. Именно поэтому есть ощущение, что он лишний и неудачник не только у героя, но и у некоторых персонажей и читателя.

Второе. Разговор – это способ жизни. Через диалог с другим происходит и осмысление мира, и самого себя в нем, поэтому интеллигент говорит много и даже сам с собой. Автор убедительно показывает насколько это эффективный способ саморефлексии, потому что знание Лаевского какой он есть совпадает с мнением других.

Третье. Яркими чертами показаны моральные нормы интеллигента: отрицая и бунтуя против ценностей, современного ему общества, он стремится к универсальным. Например, бросать человека в беде – это зло, спасти - добро.

Четвертое. Интеллигент не просто недоволен и не удовлетворен окружающей его действительностью, он твердо уверен, что ее нужно преобразовать через полную перестройку. Фактически нам показана идея конструирования собственного мира. Более того, это прямая обязанность каждого интеллигента: спасти, создавая новый мир. Именно поэтому

Лаевский всю свою жизнь только этим и занимается: то выкупает из публичного дома девушку легкого поведения, то увозит от плохого мужа Надежду Федоровну и т.д.

Мнение Лаевского о себе и об интеллигенции дополняется двумя другими персонажами:

Самойленко показывает нам Лаевского как ребенка, раскрывая нам детскость его души. Действительно, по многим показаниям мы видим, что Иван никак не хочет научиться быть ответственным за свою жизнь: неряшлив, любит играть, гулять. Но Самойленко верит в его потенциал, что он вскоре исправится и станет другим, ведь это «интеллигент величайшего ума».

Противоположное мнение у фон Корена. Он очень удачно находит формулу жизни героя: жертва времени, а значит можно все. В этом вся жизнь Лаевского и его же вина по отношению к обществу. Немец упрекает героя в двух главных грехах:

- 1) Отрицательное влияние на жителей Кавказа: научил всех играть в винт, пить пиво и разбираться в водке, живет инстинктом и прелюбодействует открыто. Весь образ жизни состоит в игре, веселье и разговорах.
- 2) Лаевский – подделка под интеллигента, так как свой мир не построил, постоянно бегает, а не борется.

Разберем эти две претензии к главному герою. Первая фактически нам показывает ситуацию богоотступничества, так как все указанные черты традиционно соотносятся с дьяволом. Лаевский не только сам пьет, играет, гуляет, но и развращает других.

Центральная идея повести – построение нового мира. Умение творить – божественная черта, которая соединяет человека с творцом. Однако, построение мира – это борьба и тяжелый труд к которому не каждый интеллигент склонен. Господь, создавая мир шесть дней, устал и отдыхал на седьмой.

В повести показан очень яркий пример этому. Иван с Надеждой оказались в горах, желая построить свой собственный, правильный мир (дом, виноградник). Кавказ здесь предстает как земля необетованная: неплодородная почва, жаркий климат, люди неопытные, отсталые. Чехов нам описывает Еву и Адама после грехопадения и четко проводит идею искупления/создания нового через тяжелый труд. Именно в этом пункте автор не согласен с героем и критикует его, в том числе с помощью фон Корена.

Чехов показывает, что идея творения своего собственного мира не так уж и плоха, но интеллигенты скорее больше говорят, чем делают, а если делают, то не доводят дело до конца, так как им не хватает мужества и терпения трудиться. Именно поэтому потребовалась символическая смерть героя, после которой мы видим воскрешение его в новом образе. Композиция текста дублирует идеи Нового завета: в самом начале разговор-исповедь, то есть осознание своих грехов, а потом перерождение – превращение «лишнего» интеллигента в настоящего. На это указывает сцена с картиной Верещагина: Иван ощущает себя преступником и горы Кавказа для него то же дно колодца, в котором сидят преступники и ждут казни. Именно поэтому он без колебаний пошел на дуэль – он ждал ее.

Таким образом, подводя итоги, можно сказать, что Чехов дал точный портрет типичного интеллигента классического типа: живущего между двумя мирами, недообразованного, много рефлексирующего, но мало делающего. В повести дано осмысление значения этого класса как результата вырождения культуры – интеллигенция предстает как цивилизационный элемент. Задача этого слоя помочь построить новый мир, но для этого им нужно измениться: научиться бороться и трудиться.

УДК 82-94(47)+17

**ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ВЕРЫ ФОН РЕННЕНКАМПФ О
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

Рябова Татьяна Ивановна

кандидат исторических наук, доцент,

зав. кафедрой философии, истории и социологии

*Брянский государственный инженерно-технологический
университет, Брянск, россия*

Аннотация: В статье рассматриваются различные формы благотворительности в годы Первой мировой войны на основе воспоминаний непосредственного участника этой благородной деятельности Веры фон Ренненкампф.

Ключевые слова: благотворительность, самопожертвование, сестры милосердия, Красный Крест, добровольные пожертвования.

**FROM THE VERA VON RENNENKAMPF'S MEMOIRS ABOUT
CHARITY DURING THE FIRST WORLD WAR**

Ryabova Tatiana Ivanovna

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the

Department of Philosophy, History and Sociology

Bryansk State University of Engineering and Technology

***Abstract.** The article analyzes various forms of charity during the First World War based on the memoirs of Vera von Rennenkampf, a direct participant in this noble activity.*

***Keywords:** charity, self-sacrifice, sisters of mercy, Red Cross, voluntary donations.*

Первая мировая война – одно из эпохальных событий XX века – оставила глубокий след в исторической памяти российского общества. Особую ценность представляют достоверные свидетельства современников, переживших эту катастрофу и оставивших свои воспоминания последующим поколениям. Мемуарная литература о первой мировой войне достаточно многочисленна, она охватывает разные стороны военной и политической жизни [1]. Но лишь в последние десятилетия в печати появились воспоминания женщин – сестер милосердия о трагических страницах нашей истории. К их числу относятся воспоминания супруги участника Первой мировой войны генерала П.К. фон Ренненкампа – Веры Николаевны [2]. В российской печати они впервые были изданы в 2013 году в журнале «Звезда» и до сих пор остаются малоизвестными широкому кругу читателей.

Вера Николаевна родилась в 1877 году в семье полковника Николая Леонутова. Первый её брак был недолгим в связи с ранней смертью мужа, во втором браке с П.К. Ренненкампом она прожила до 1918 года. После его убийства большевиками Вера Николаевна вместе с дочерью бежала в Константинополь, а затем перебралась во Францию, где и писала свои мемуары. Стиль их изложения прост, лаконичен, не содержит высокого пафоса. Но за ними скрывается суровая будничность войны с её материальными тяготами, физической болью и страданиями, переживаниями людей и за себя, и за свою страну. Характеризуя общую атмосферу военного времени, Вера Николаевна кратко фиксирует: «Печальные картины, незабываемые впечатления!» [2, с.134].

Автор рассказывает о деятельности отделения общества Красного Креста в Вильно. С уходом на фронт четы Огонь-Догановских, взявшей на себя попечительство этим отделением, Вера Николаевна приняла на себя все заботы. При обществе Красного Креста существовала Община сестёр милосердия и школа, где готовили сестёр и сиделок для военного госпиталя. По описанию Веры Николаевны госпиталь был огромный и вмещал во время войны до трех тысяч больных и раненых. Кроме главного корпуса лазарета во дворе были устроены деревянные бараки и палатки. При Общине действовала больница для детей больных

туберкулёзом. Автор отмечала, что ухаживали там за больными идеально, здание было чистым и светлым, а детей окружали уют, забота и ласка.

Сфера деятельности общества Красного Креста была достаточно широка и разнообразна. Необходимо было формировать отряды сестёр для госпиталей, находившихся вблизи театра военных действий. По воспоминаниям Веры Николаевны приходилось работать на питательных пунктах, на вокзале для приёма раненых и отправки на фронт транспорта с бельём, медикаментами, перевязочными средствами и деньгами. Это были добровольные пожертвования. Необходимую часть общей работы общества Красного Креста составляла забота об улучшении быта сестёр милосердия. С этой целью устраивались вечера, спектакли, лотереи, «кружечный» сбор по городу и пр. Пожертвования поступали не только от отдельных лиц, но и магазинов и даже от Царского дома. Так императрицы Александра Федоровна и Государыня императрица Мария Федоровна подготовили прекрасные подарки, которые украшали лотерею и привлекли к розыгрышу массу публики. Это были громадная опаловая ваза и большая фарфоровая группа царского завода, изображавшая Ахтырского гусара на серой в яблоках лошади. Выигравшие эти прекрасные вещи не скрывали своей радости.

На страницах своих воспоминаний Вера Николаевна оставила незабываемые впечатления от встречи с императором во время его поездки в Вильно. Будучи сторонником верноподданнических настроений, она в восторженных тонах описывает встречу Николая II с населением города, посещение Собора. После окончания службы он поспешил в самый большой военный госпиталь на Антоколе, в котором работали сёстры милосердия из общины Красного Креста, руководимой Верой Николаевной. Она с восхищением передает атмосферу теплой встречи Николая II с тяжелоранеными и умирающими. Государь «наградил их Георгиевскими крестами» [2, с. 132]. Истинное положение дел в госпиталях Вильно действительно было на высоком уровне, о чём свидетельствует похвальный отзыв в дневнике Н.Н. Врангеля, обследовавшего их по поручению общества Красного Креста [1, с.118].

Сёстры милосердия самоотверженно трудились на своём боевом посту, но находились под постоянным контролем общины. Автор записок приводит один из примеров ночного посещения военного госпиталя, она предельно чётко зафиксировала свои впечатления: «Все сёстры бодрствовали и смотрели за больными» [2, с. 128]. Драматизм ситуации состоял в том, что им приходилось лечить и проявлять сострадание не только к своим соотечественникам, но и к противнику. Во время посещения

госпиталя Вера Николаевна увидела раненого немецкого солдата, находящегося в бреду, и потребовала от ночной сиделки срочно наложить повязку. Она столкнулась и с претензиями немецкого офицера, которому была вынуждена ответить, «что он получает в лазарете то, что полагается нашим раненым и исключений для него не будет» [2, с. 128]. Вера Николаевна признавалась, что «не делала никакого различия между страдающими своими - русскими или врагами – немцами. Раненый пленный уже не враг, а просто несчастный страдалец» [2, с. 133]. Посещения лазаретов в других городах и личные наблюдения открывали перед ней облик героя – солдата, который безропотно и мужественно нёс на себе все тяжести войны. Он умел сражаться в бою, часто неравном, «смирненно умирать и страдать без стога и ропота» [2, с.133]. Наблюдения за ранеными офицерами также оставляли у неё жизнеутверждающие впечатления: их большой энтузиазм и веру в победу. В своих записях Вера Николаевна отмечала, что они старались быстрее выздороветь и снова отправиться на фронт.

Одним из интересных начинаний в годы Первой мировой войны стала организация летучего автомобильного отряда Красного Креста для оказания помощи раненым сразу же после боя. Инициатива этого мероприятия принадлежала Евангелическому обществу Красного Креста, и по настоянию его руководства отряду было присвоено имя Веры фон Ренненкампф. Были найдены автомобили, не подходившие для военных целей, но оборудованные и приспособленные для работы отряда. В него входили автомобиль-кухня, перевязочный автомобиль и специальные автомобили для доставки раненых с поля сражения в ближайшие лазареты. Важно, что летучий отряд был создан без материальных затрат главного общества Красного Креста. По его образцу в дальнейшем стали формироваться и другие летучие отряды. Как отмечала автор воспоминаний, доктора и сестры милосердия, бесстрашно работавшие под огнем, спасли немало жизней солдат, воевавших за Родину. За организацию этого благородного начинания Вера Николаевна фон Ренненкампф была награждена золотой медалью на Анненской ленте [2, с. 139].

Еще одним направлением деятельности общины стала организация комитета помощи женам, вдовам и детям «запасных нижних чинов, мобилизованных в действующую армию» [2, с. 129] . Они остались с детьми без работы, без средств существования и пришли к Вере Николаевне за помощью. «Меня тронули та непосредственность и простота, с которой они ко мне обратились, будучи уверены в моих

силах... », - вспоминала автор записок [2, с. 129]. Проблем было много: наступление холодов и отсутствие дров, нехватка тёплой одежды, потребность в деньгах. Всё это свидетельствовало о необходимости не единовременной, а постоянной помощи. Обдумав сложившуюся ситуацию, Вера Николаевна написала статью в местную газету «Виленский вестник» с обращением к местным владельцам дровяных складов помочь нуждающимся. Блестящий результат этой патриотической инициативы сказался уже через день-два, когда весь двор и подъезд к дому оказались «в полном смысле завалены дровами» [2, с. 130]. Но нужно было еще обеспечить женщин простой и незатейливой работой, чтобы прокормить себя и детей. Вскоре в газетах появилось еще одно объявление, где прозвучала просьба к владельцам магазинов выделить материал для пошива белья и одежды семьям мобилизованных солдат, ушедших на фронт. По воспоминаниям Веры Николаевны её гостиная стала напоминать мануфактурный магазин, заполненный необходимым материалом. С этим огромным делом, как признавалась автор воспоминаний, она бы никогда не справилась, если бы не помощь окружающих. От интендантов был получен заказ на бельё. Непосредственно на фабрике, где все продавалось дешевле, были закуплены нитки, пуговицы, тесьма и др. Виленский магазин «Зингер» выделил напрокат швейные машинки для организации мастерских. Некоторые женщины, имевшие машинки, брали работу на дом. Помещение для мастерских было найдено в пустовавшем здании депо железной дороги и предоставлено для пользования бесплатно. Оно было светлым, удобным, большим и работа шла очень быстро. Это продолжалось до тех пор, пока не пришлось покинуть город из-за отступления армии. Все окончательно рухнуло с началом революции. Вспоминая эти события много лет спустя, Вера Николаевна всё же верила в восстановление России и в то, что «она обновленная и чистая, вновь займет своё место среди других держав. Опять в России будут главенствовать достойные люди, сыны своей Отчизны, движимые любовью к несчастному многострадальному русскому терпеливому мученику – народу» [2, с. 136]. Скромные, но благородные усилия Веры фон Ренненкампф во время той тяжелейшей войны позволили сохранить жизни многим простым солдатам, составляющим этот народ.

Таким образом, рассмотренный мемуарный источник дополняет и конкретизирует наши представления о различных формах благотворительной деятельности в годы Первой мировой войны. Это и формирование отрядов сестёр милосердия для обслуживания госпиталей, и

поиск новых форм работы непосредственно на поле боя для спасения раненых, добровольные пожертвования для оказания помощи семьям солдат, ушедших на фронт, вдовам и детям по обеспечению их работой и средствами существования. Самопожертвование и мужество людей, занимавшихся этой благородной деятельностью, могут служить образцом лучших моральных качеств последующим поколениям и заслуживают того, чтобы сохраниться в человеческой памяти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Врангель Н.Н. Дни скорби. Дневник. 1914 – 1915гг. СПб. 2001; Трубецкой Е.Н. Из прошлого. Воспоминания. Из путевых заметок беженца.- Томск. Изд-во «Водолей», 2000; Степун Ф. И. Из писем прапорщика артиллериста. Прага, Изд-во «Пламя», 1926 и др.
2. Вера фон Ренненкампф. Из воспоминаний о первой мировой войне// «Звезда», 2013, № 8, с.125-141.

УДК 81'42

ЭМОТИВНЫЙ АСПЕКТ ИДЕОЛОГЕМ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Уафа Лолита Эдуардовна

старший преподаватель, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

Аннотация. Данная статья посвящена идеологемам в политическом дискурсе. Приводится краткий обзор существующих определений идеологема. Выделяются ключевые и универсальные идеологемы, которые характеризуют политические выступления на Генассамблеях в ООН. Перечисляются эмотивные свойства идеологема в политическом дискурсе.

Ключевые слова: идеологема, универсальная идеологема, эмотивность, политический дискурс, политическое выступление, Генеральная Ассамблея, ООН.

THE EMOTIVE ASPECT OF IDEOLOGEMES IN POLITICAL DISCOURSE

Uafa Lolita Eduardovna

Senior Lecturer, Kuban State University, Krasnodar, Russia

Abstract. The article considers the ideologemes in political discourse. The author gives a brief overview of the current definitions of the ideologeme. The key and universal ideologemes that characterize political speeches at the UN General Assemblies are highlighted. The emotive properties of ideologemes in political discourse are listed.

Keywords: ideologeme, universal ideologeme, emotivity, political discourse, political speech, General Assembly, UN.

Изучение средств выражения идеологического и политического содержания представляет собой особое направление лингвистических исследований, получившее название политическая лингвистика. В пределах данного направления ученые стараются адекватно описать все аспекты функционирования языка как составляющих языка политики, т.е. его лексическую, фразеологическую, грамматическую, лингвокультурную и коммуникативную стороны. Важным компонентом языка политики являются идеологемы. Многие из них особенно актуальны в настоящее время, другие – уходят в пассивный запас, но все же некоторая часть идеологем составляет базу, имеющую постоянную этносоциокультурную и языковую ценность для определенного социума [5, с. 3].

Непосредственно в лингвистике термином «идеологема» стали именовать те явления, которые в той или иной форме заключали в своем значении отсылку к политической идеологии. Теперь уже идеологема – это не только одна из составляющих литературоведческого анализа, это своего рода неотъемлемая часть политического дискурса [3, с. 22]. Широкий спектр тематики современных исследований указывает на тесную взаимосвязь идеологем с идеологией в целом как феноменом социальным, политическим, мировоззренческим, не ограниченным рамками какой-то одной доминирующей системы взглядов.

В работах большинства ученых идеологема определяется как облеченная в языковую форму мировоззренческая установка, как единица языка, семантика которой покрывает идеологический денотат [3, с. 22]. Е.Г. Малышева под идеологемой понимает «особого типа многоуровневый концепт, в структуре которого (в ядре и на периферии) актуализируются идеологически маркированные концептуальные признаки, заключающие в себе коллективное, часто стереотипное и даже мифологизированное представление носителей языка о власти, государстве, нации, гражданском обществе, политических и идеологических институтах» [4, с. 35]. Б. Пионтек под идеологемой понимает «устойчивые по форме, легко воспроизводимые лексические единицы (слова и сочетания слов), обладающие целостным идеологическим значением, имеющие общественно культурную и историческую значимость для данного этноязыкового сообщества» [5, с. 9]. Для Г.Ч. Гусейнова идеологема является минимальным отрезком текста или потока речи, предметом или символом, воспринимающимся автором как прямая или косвенная отсылка к метаязыку, воображаемому своду мировоззренческих норм и идейных установок, которым должно следовать общество [1, с. 37]. Н.И. Клушина

рассматривает идеологему как «сложный когнитивно-стилистический феномен, с помощью которого формируется массовое, коллективное и индивидуальное сознание конкретного социума» [2, с. 57]. А.П. Чудинов выделяет два типа идеологем. К первому относятся идеологемы-слова, «смысл которых неодинаково понимается сторонниками различных политических взглядов; часто различия выражаются в эмоциональной окраске слова, на которое переносится оценка соответствующего явления» [6, с. 92]. Ко второму типу идеологем относятся слова или словосочетания, которые «используются только сторонниками определенных политических взглядов» [6, с. 93], тогда как их политические оппоненты для обозначения тех же реалий будут использовать что-то иное.

Учитывая вышеуказанные определения ученых, мы выделили следующие идеологемы политических выступлений на Генассамблеях в ООН в период с 2020 г. по 2021 г.:

unity, cooperation, equality, human rights, tolerance, integration, progress, protection of the environment, fight against COVID-19.

Анализируемые нами идеологемы, которые характеризуют политические выступления на Генассамблеях в ООН, носят универсальный характер, являясь вектором развития для множества наций. Суть и содержание универсальной идеологемы одинаково понятны и принимаются всеми носителями языка, независимо от их политических взглядов. Е.Г. Малышева, давая характеристику универсальным идеологемам, подчеркивает, что они «частотны и общеупотребительны, обладают устойчивым набором концептуальных признаков и характеризуются положительным аксиологическим модусом значения» [4, с. 38].

Остановимся подробнее на эмотивном аспекте идеологем в политических выступлениях. В первую очередь, идеологема предполагает целенаправленное воздействие адресанта на адресата посредством идеи, которая задана заранее, поэтому в структуре идеологемы ключевую роль играют эмотивность и стилистический компонент. Предположим, что идеологема в какой-то мере отражает соответствующие настроения, чувства и оценки говорящего, следовательно, усиливается впечатляющий аспект высказывания в соответствии с планируемым целенаправленным воздействием на адресата. В общем, употребление идеологем в политической коммуникации становится существенно важным для установления контакта, реализации воздействия и даже манипуляции.

Идеологемы могут приобретать особую маркированность и сопровождаться эмотивно-оценочными и экспрессивными коннотациями.

Это может быть обусловлено политическим контекстом (включает в себя говорящего и слушающего, их принадлежность к определенной идеологии, политическую ситуацию в стране и мире) или же особым стилистическим контекстом. Таким образом, идеологемы обладают магией коллективных эмоций и часто используются в качестве слов-лозунгов и ключевых слов политических выступлений.

Таким образом, современный политический дискурс по своей природе глубоко идеологизирован. Идеологема представляет собой идею, которая ложится в основу номинации, а ее эмотивный аспект ориентирует массовое сознание в нужном направлении. Идеологемы зачастую несут в себе важное общественно-политическое содержание, релевантное для данного конкретного социума или для целого ряда человеческих сообществ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гусейнов Г.Ч. Советские идеологемы в русском дискурсе 1990-х / Г.Ч. Гусейнов. – Москва: Три квадрата, 2003. – 272 с.
2. Клушина Н.И. Теория идеологем / Н.И. Клушина // Политическая лингвистика. – 2014. – №4(50). – С. 54-58.
3. Ляшева М.Н. Функционирование идеологем в современном развлекательном интернет-дискурсе: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Ростов-на-Дону, 2019. – 173 с.
4. Малышева Е.Г. Идеологема как лингвокогнитивный феномен: определение и классификация // Политическая лингвистика. 2009. № 4 (30). С. 32-40.
5. Пионтек Б.М. Общезыковые факторы генезиса идеологемы как категории политической лингвистики (на материале польского и русского языков): автореф ... дис. канд. филол. наук. – М., 2012. – 25 с.
6. Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учеб. пособие / А.П. Чудинов. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 256 с.

УДК 81'139

ЦЕННОСТЬ *ERFOLG* / УСПЕХ В НЕМЕЦКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Хлопова Анна Игоревна

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры лексикологии и стилистики немецкого языка, доцент кафедры общего и сравнительного языкознания, ведущий научный сотрудник лаборатории психолингвистики ФГБОУ ВО МГЛУ, доцент кафедры иностранных языков НИУ МЭИ, Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена исследованию содержания ценности *Erfolg* / успех. Актуальность исследования определяется недостаточным вниманием ученых к исследованию именно этой ценности. В качестве основного метода исследования используется

свободный ассоциативный эксперимент. Данные толковых словарей сопоставляются с результатами проведенного в 2022 г. свободного ассоциативного эксперимента с носителями немецкой лингвокультуры. В результате установлено, что успех ассоциируется у немецких респондентов с работой, с достижением высоких должностей и продвижением по карьерной лестнице. При этом любой успех в карьере обязательно реализуется материально.

Ключевые слова. Ценность, свободный ассоциативный эксперимент, анализ данных толковых словарей, ядерное значение, стимул, реакция.

THE VALUE *ERFOLG* / *SUCCESS* IN GERMAN LINGUISTIC CULTURE

Khlopova Anna Igorevna

PhD, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Lexicology and Stylistics of the German Language, Associate Professor of the Department of General and Comparative Linguistics, Leading Researcher of the Psycholinguistics Laboratory of the Moscow State Linguistic University, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, National Research University MPEI, Moscow, Russia

Abstract. *The article is devoted to the study of the content of the value of Erfolg / success. The relevance of the study is determined by the insufficient attention of scientists to the study of this particular value. Free associative experiment is used as the main research method. The data of explanatory dictionaries are compared with the results of a free associative experiment conducted in 2022 with carriers of the German linguistic culture. As a result, it was found that German respondents associate success with work, achieving high positions and moving up the career ladder. At the same time, any success in a career is necessarily realized financially.*

Keywords. *Value, free associative experiment, data analysis of explanatory dictionaries, nuclear meaning, stimulus, reaction.*

Исследованием базовых ценностей занимается сейчас большое количество ученых: психологи, социологи, философы, лингвисты. Однако предмет исследования всегда зависит от того, под каким углом рассматривается данное понятие. Осознание тех или иных моральных ценностей помогает человеку ориентироваться в обществе и ставить личные цели, а также находить нужных союзников, имеющих такие же или похожие ценности. Под базовыми ценностями понимается совокупность жизненных установок и идеалов, которые члены этноса считают

характерными и важными для себя и которые они реализуют в своей деятельности.

В своей статье мы обращаемся к исследованию содержания ценности *Erfolg* / *успех* в немецкой лингвокультуре. Признание успеха в качестве ценности остается спорным. Ученые полагают, что успех – это, скорее, состояние, в котором определенные ценности были достигнуты [6]. Успех – это связь различных ценностей, их реализация. В большинстве случаев достижение успеха определяется ранее поставленной целью и измеряется с помощью так называемых критериев успеха. Однако успех может быть достигнут и благодаря случайным или неосознанно предопределенным обстоятельствам. Длительное состояние успеха называют процветанием.

Для определения содержания ценности *Erfolg* / *успех* и определения его в ранг ценностей обратимся к данным толковых словарей, чтобы установить инвариантное содержание понятия, а также к данным свободного ассоциативного эксперимента, проведенного с носителями немецкой лингвокультуры в 2022 г. Благодаря свободным ассоциациям можно обнаружить особенности процессов категоризации и идентификации, так как именно свободные ассоциации являются прямым доступом к бессознательному. Ассоциативный эксперимент позволяет выявлять реально функционирующие смыслы, которые не могут быть зафиксированы лексикографическими источниками, поэтому ассоциативный эксперимент является своеобразным методом верификации данных, представленных в толковых и этимологических словарях.

В свободном ассоциативном эксперименте принимали участие 200 носителей немецкой лингвокультуры в возрасте от 17 до 23 лет. Ввиду сложившейся обстановки проведение свободного ассоциативного эксперимента в очном формате было невозможно, поэтому респонденты получали анкету в google-формате. Анкета состояла из 28 слов-стимулов, репрезентирующих одноименные базовые ценности. Респондентов просили реагировать на приведенные слова-стимулы первым пришедшим на ум словом, чтобы соблюсти чистоту эксперимента.

Обратимся изначально к толковым словарям немецкого языка и установим инвариантное содержание исследуемого понятия.

В этимологическом словаре В. Пфайфера отмечено, что слово *Erfolg* происходит от глагола *erfolgen*, который означает «возникать в результате чего-то, происходить», который восходит в свою очередь к древневерхненемецкому *irfolgēn* (следовать) и средневерхненемецкому *ervolgen* (получать, достигать, достигать) [5].

В толковом словаре 1967 г. слово представлено только в одном значении: Eintritt einer beabsichtigten, angestrebten Wirkung, positives Ergebnis (возникновение намеченного, **желаемого эффекта**, положительного результата) [8]. В словаре 1986 г. исследуемое слово понимается как: positives Ergebnis, Wirkung, Folge, erfolgreiche Sache (**положительный результат**, эффект, следствие, **удачное** дело) [7]. В толковом словаре 1992 г. [4] значение слова идентично значению, представленному в словаре 1967 г. В толковом словаре 2002 г. Duden слово *Erfolg* также представлено в одном значении: positives Ergebnis einer Bemühung (положительный результат определенного **усилия**) [3]. В современном толковом словаре немецкого языка Duden дана следующая дефиниция: positives Ergebnis einer Bemühung; Eintreten einer beabsichtigten, erstrebten Wirkung (положительный результат определенного усилия, возникновение предполагаемого, **желаемого эффекта**) [2].

Таким образом, на основе данных толковых словарей можем выделить ядерные компоненты лексемы *Erfolg*:

- желаемый эффект,
- положительный результат,
- удача,
- усилие.

Обратимся к результатам свободного ассоциативного эксперимента. Распределим полученные реакции в соответствии с моделью ассоциативного значения В.А. Пищальниковой [1, с. 157] и выделим на основе реакций интегративные признаки.

Усилие на пути к успеху: Arbeit (работа) 36; Beruf (профессия) 14; Fleiß (прилежание) 5; arbeiten (работать) 2; beruflich (профессиональный) 2; Job (подработка) 2; Anstrengung (усилие); Bemühen (усилие); Bildung (образование); fleißig (прилежный); hängt von dir ab (зависит от тебя); harte Arbeit (тяжелая работа); Mühe (усилие); Schweiß (пот); schwer (тяжело); Selbstentwicklung (саморазвитие); streben (стремиться); verdienen (заслужить); viel Arbeit (много работы) – 74 реакции.

36 % от общего количества реакций объединены интегративным компонентом ‘усилие на пути к успеху’, что также коррелирует с выделенными на основе дефиниционного анализа ядерными значениями. При этом следует отметить, что реакции не просто указывают на усилия, но связаны также с выполнением рабочей деятельности, тяжелого труда. По мнению респондентов, достижение успеха требует от человека прилежания и зависит только от него самого.

Положительный результат (120 реакций):

- душевное удовлетворение: Glück (счастье) 27; Gewinn (удача) 14; Ehre (честь); Freude (радость); macht Spaß (доставляет удовольствие); Wohlgefühl (благополучие); Zufriedenheit (удовлетворение) – 46 реакций;
- успех в работе: Karriere (карьера) 31; Geschäft (дело, сделка) – 32 реакции;
- деньги: Geld (деньги) 16; Reichtum (богатство) 6 – 22 реакции;
- достигнутая цель: erreichtes Ziel (достигнутая цель); Fortschritt (прогресс); seine Ziele erreichen (достичь свои цели); Sieg (победа); Ziele (цели); zielstrebig (целеустремленный) – 6 реакций;
- успех в учебе: Note (оценка); Noten (оценки); Prüfungen bestehen (сдать экзамен); Studium (учеба); Uni (университет) – 5 реакций;
- признание: angesehen (признанный); Ansehen (признание); eins (один); Macht (сила, власть) – 4 реакции;
- успешное будущее: Zukunft 2 – 2 реакции;
- награда: Pokal (кубок); Sport (спорт) – 2 реакции;
- отрицательный результат: ehrgeizig (тщеславный) – 1 реакция.

Наибольшее количество реакций (60 % от общего количества) объединены интегративным признаком ‘положительный результат’, при этом такое количество реакций позволяет нам выделить дополнительные признаки: ‘душевное удовлетворение’, ‘успех в работе’, ‘деньги’, ‘достигнутая цель’, ‘успех в учебе’, ‘признание’, ‘отрицательный результат’, ‘успешное будущее’, ‘награда’. Несмотря на то, что интегративный признак ‘усилие на пути к успеху’ напрямую связан с тяжелым трудом и работой, наиболее ярко представленный дополнительный признак ‘душевное удовлетворение’ представляет успех как глубоко внутренне чувство, как ощущение счастья и радости от достигнутого. 15,5 % от общего количества реакций указывают на успехи в профессиональной сфере. Такой успех, прежде всего, связан с достижениями в карьере. 11 % от общего количества реакций указывают на определенный материальный результат успешной работы. В предыдущих исследованиях было отмечено, что в современном обществе именно деньги выступают как одна из целей и даже ценностей общества. Такая ценность, однако, не является моральной, а скорее глобалистической, навязанной обществу сверху. 3% от общего количества реакций объединены признаком ‘достигнутая цель’. Такой дополнительный признак связан отчасти с этимологическим значением исследуемого слова: глагол *erfolgen* означал в средневерхненемецком «достигать». Как уже было отмечено ранее, для понятия «успех» характерна постановка цели и ее достижение. 2,5 % от общего количества

реакций объединены интегративным признаком 'успех в учебе'. Выделение такого признака обосновано, прежде всего, возрастом респондентов. Опрошенные респонденты преимущественно являются студентами вузов и успехи в учебе играют для них значительную роль. Респонденты отмечают необходимость достижения успеха для своего собственного будущего, а также считают важным получение определенных наград как материального доказательства своего успеха. Интересна отрицательная реакция *ehrgeizig* (тщеславный), которая связана с заносчивым поведением успешного человека.

Эмоционально-оценочные реакции: *schön* (прекрасно) 2; *gut* (хорошо), *positiv* (положительный); *wichtig* (важно); *wünschenswert* (желательно) – 6 реакций.

Незначительное количество эмоционально-оценочных реакций (3 % от общего количества) положительные и характеризуют успех как важное, желаемое для респондентов.

Выделим ядерные реакции, полученные в ходе ассоциативного эксперимента:

- Arbeit (работа) 36;
- Karriere (карьера) 31;
- Glück (счастье) 27;
- Geld (деньги) 16;
- Beruf (профессия) 14;
- Gewinn (удача) 14.

Сопоставив полученные реакции и данные анализа толковых словарей немецкого языка, отметим, что данные частично совпадают. Для немецких респондентов успех, прежде всего, ассоциируется с работой, с достижением высоких должностей и продвижением по карьерной лестнице. При этом любой успех в карьере обязательно реализуется материально. Большие деньги также являются критерием успеха. Выделенные в ассоциативном эксперименте интегративные признаки позволяют также говорить о том, что для немецких респондентов успех связан не только с результатом, но и с усилиями, тяжелым трудом, который выполняет человек, чтобы достичь желаемую цель и быть в результате успешным человеком.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пищальникова В.А. История и теория психолингвистики: курс лекций: в 3 ч. Ч. 2. Этнопсихолингвистика. – М.: МГЛУ, 2007. – 210 с.
2. DUDEN. Universalwörterbuch. URL: <https://www.duden.de/rechtschreibung/Erfolg> (дата обращения: 11.06.2021).

3. DUDEN. Das Bedeutungswörterbuch. – Mannheim: Bibliographisches Institut & F.A. Brockhaus AG, 2002. – 1103 S.
4. Paul, H. Deutsches Wörterbuch. – Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1992. – 1130 S.
5. Pfeifer W. URL: <https://www.dwds.de/d/zum-gedenken-an-wolfgang-pfeifer> (дата обращения: 11.06.2022).
6. Sauer F.H. Das große Buch der Werte. Enzyklopädie der Wertvorstellungen. –Köln: INTUISTIK-Verlag, 2019. – 600 S.
7. Wahrig. Deutsches Wörterbuch. – Gütersloh / München: Bertelsmann Lexikon Verlag GMBH, 1986. – 1493 S.
8. Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache, 1976. URL: <https://www.dwds.de/wb/Erfolg#etymwb-1> (дата обращения: 11.06.2022).

EINE FREUNDSCHAFT - FJODOR IVANOVICH TJUTCHEV UND HEINRICH HEINE

von Ulrich Schloos

*Diplom-Pädagoge, Abteilungsleiter und Fremdsprachenlehrer am
Weiterbildungskolleg der Stadt Siegen, NRW,
Dozent in der Lehrerfortbildung. Deutschland*

Fjodor Ivanovich Tjutchev wurde am 23. November 1803 in Owstug bei Brjansk, ca 350 km südwestlich von Moskau geboren.

Väterlicherseits stammte er aus einem alten Adelsgeschlecht, durch die Mutter war er mit Tolstoj verwandt.

Mit 14 Jahren wurde Tjutchev Mitglied der „Gesellschaft der Freunde der russischen Dichtkunst und Sprache“ und schloss an seinem 18. Geburtstag die philologische Ausbildung an der Moskauer Universität mit Auszeichnung ab.

Durch die Vermittlung seines Onkels Graf Ostermann-Tolstoj, der Auszeichnungen bekommen hatte im Kampf gegen Napoleon, wurde dem jungen Dichter die Stelle eines außerplanmäßigen Mitarbeiters der russischen Gesandtschaft am Bayerischen Hofe zugeteilt.

22 Jahre seines Lebens verbrachte Tjutchev in der bayerischen Hauptstadt und hier lernte er unter anderen Heinrich Heine kennen.

Als Heine am 26. November 1827 in München eintraf, war er auf dem Weg, ein Schriftsteller zu werden, in dessen Werken weniger eine geschlossene Kunstwelt, sondern mehr die Interessen der Zeit eine herausragende Rolle spielen würden.

Politische und soziale Ereignisse hinterließen intensive Spuren in Heines Phantasie – und ihre poetische Wiedergabe war in erster Linie eine Intensivierung des real Erlebten.

Die erste Begegnung zwischen Heine und Tjutchev soll Ende Februar – Anfang März 1828 stattgefunden haben. Tjutchev war da schon 6 Jahre in München und hatte schon einige Gedichte von Heine übersetzt.

In einer Heine-Biographie von 1956 mit dem Titel „Der Tag ist in die Nacht verliebt“ wird die erste Begegnung der beiden Dichter geschildert:

„Heine, als Redakteur der ‚Neuen Politischen Analen‘ in München und sein Redaktionskollege Dr. Lindner unterhalten sich über den bayerischen Innenminister Eduard Schenk.

Dr Lindner erbieht sich, Heine mit Schenk bekannt zu machen. Wenige Tage nach diesem Gespräch erhält Heine ein Billett: Schenk bittet ihn zum Abendessen.

Der Diener geleitet ihn und Heine bleibt überrascht an der Tür stehen.

Er findet nicht Schenk allein, sondern eine kleine Gesellschaft.

Aus der tritt noch ein junger Mann auf ihn zu. Das ist doch nicht Schenk – dieser temperamentvolle Mensch mit den glänzenden schwarzen Augen und dem schwarzen Haar?!

„Fjodor Ivanovich Tjutchev“ stellt er sich mit harter Aussprache vor,

„russischer Gesandter am bayerischen Hofe“!

Heine reicht ihm misstrauisch die Hand. Da erkennt Heine den bayerischen Innenminister Schenk, der schon lächelnd neben ihm steht:

„verzeihen Sie Herrn Tjutchev seine Geschwindigkeit, Herr Heine und seien Sie nicht überrascht, dass ich ihn zu uns bat: Er ist ihr Verehrer, er liebt ihre Gedichte. Ich kann sie nicht stärker lieben, Herr Heine!“

Man lacht freundlich. Am Tisch zwitschern zwei Damen hell dazwischen. Er wird vorgestellt. Die eine ist Tjutchevs Frau, die andere ihre Schwester.

Heine, gefangen in seinem Krankheitskerker, in der unzuträglichen Luft Münchens, ist betroffen von ihrer Schönheit.

Sie speisen. Tjutchev sagt: „Ich habe Ihr Gedicht „Ein Fichtenbaum steht einsam“ übertragen und ich hoffe, es werden noch weitere in der Severnaya Lyra folgen.

Heine ist verwirrt. In England spürte er zum ersten Mal wie seine Gedanken die Grenzen überschreiten – ohne Pass. Nun weitet sich ihm die Welt nach Osten aus, eine fast unbekannte Welt!

Er bittet: „würden Sie mir bitte mein Gedicht vortragen – in der Sprache Ihrer Heimat?“

Tjutchev kommt seiner Bitte nach.

Das allgemeine Gespräch beginnt mit Ausführungen über die russische Literatur. Tjutchev erweist sich als höchst unabhängiger, ja widerspenstiger Geist.

Tjutchev spürt, dass sie sich auf ein gefährliches Pflaster begeben. So lenkt er ab:

„Streiten wir nicht um Herrn Heines Meinung. Er wird uns sicherlich das Vergnügen bereiten, einige seiner Gedichte zu lesen. Darin ist seine Meinung, seine Ansicht enthalten.“

Heine geht in eine Ecke des Raumes, dicht zu einem Kerzenleuchter – dort beginnt er vorzutragen. Tjutchevs Schwägerin ist, als hörte sie eine ganz

verirrte Nachtigall, die über die Vergangenheit wehklagt und über den verlorenen inneren Frieden.

In einigen der insgesamt 30 Briefe, die Heine in seiner Münchener Zeit vom 27. November 1827 bis zum 28. Juli 1828 verschickte wird auch Tjutchev erwähnt:

„Mein Freund Tjutchev, seine Frau und ihre wunderschöne Schwester essen oft des Mittags zusammen und des Abends, wo ich noch einige Schöne dort finde, schwatze ich nach Herzenslust, meistens Gespenstergeschichten. Ich weiß überall in der großen Lebenswüste irgend eine schöne Oase zu entdecken.

Es scheint, dass die Frauen um Tjutchev Heines lyrische Saiten zum Klingen gebracht haben, besonders die – Zitat Heinrich Heine „ ... noch sehr junge, wunderschöne Schwester“ von Tjutchevs Frau.

Im Jahr 1844 erschien bei Hoffmann und Campe in Hamburg das Werk „Neue Gedichte“ und einige davon sind wohl von Tjutchevs schöner Schwägerin inspiriert.

Viele Tjutchev-Experten vermuten, dass Heine seinen Freund im Auge hatte, als er im III. Teil der „Reisebilder“ von einem Russen als Reisegefährten sprach, mit dem er ein Gespräch über Russland und Europa anknüpfte.

Heines politisches Credo in den „Reisebildern“ wurde von Tjutchev in Versform ins Russische übersetzt. In diesen Reisebildern fordert Heine eine gesellschaftspolitisch engagierte Literatur.

In einem Brief an Moses Moser schreibt er: „Man glaubt jetzt in München, ich würde nicht mehr so sehr gegen den Adel losziehen, da ich im Vorzimmer des Adels lebe und die lebenswürdigsten Aristokratinnen liebe – und von ihnen geliebt werde. Aber man irrt sich.

Meine Liebe für Menschengleichheit, mein Hass gegen den Clerus war nie stärker als jetzt.“

Aus Florenz schreibt Heine den einzig erhaltenen Brief an Tjutchev, datiert vom 1. Oktober 1828, in dem er Tjutchev in lockerer, beinahe frecher Form aufforderte, sich für seine Anstellung an der Münchener Universität einzusetzen.

Damit überschätzte Heine sowohl seine eigenen Chancen als auch den Einfluss des jungen russischen Attaches am Bayerischen Hofe.

Als Tjutchev Ende Mai 1830 mit seiner Frau und seiner Schwägerin auf dem Weg von München nach St. Petersburg war, stattete er Heine, der sich „öde gestimmt“ und „Kopfwahl-leidend“ in Hamburg-Wandsbek befand, einen Besuch ab:

„Tjutchev mit Frau und Schwägerin haben mich rührend liebevoll hier aufgesucht auf ihrem Weg nach Petersburg“ schreibt er in einem Brief an Rahel Varnhagen am 21. Juni 1830.

Tjutchev warnt Heine vor einer Verhaftung, wenn er bayerischen Boden betritt und rät ihm zur Flucht nach Frankreich.

Ohne dass ein Wort darüber gesprochen wird, spürt Heine die Freundschaft des anderen und seine Sorge. ... und er fühlt umso bitterer, dass er von diesem Mann, der einem anderen Volk angehört, innig verstanden wird. ... Es gelingt ihm, unbeschwert zu erscheinen, zu lächeln, zu spaßen, so dass die Gäste noch lachen, bevor sie aufbrechen.

Tjutchevs immerschöne Schwägerin drückt ihm beim Abschied die Hand:
„Sie sind tapfer“, ... und leise „Leben Sie wohl“
Sie sagt nicht: „Auf Wiedersehen“.

Tjutchev kehrte im Oktober 1830 von Russland nach München zurück, wo ihn eine Diplomatenkarriere erwartete und er stieg bis zum Geschäftsträger der russischen Mission auf.

Vielleicht ist Tjutchevs Gedicht „Der Fremdling“ von 1830 seinem Freund Heinrich Heine gewidmet:

„Der Fremdling

Zeus und alle Götter lieben
Den, der da irrt von Land zu Land,
aus seinem Heimatland vertrieben:
Ihn schützt des Höchsten starke Hand!

Der Götter gnadenreicher Wille
Hat diese Welt mit ihrer Pracht
Dem Fremdling zum Geschenk gemacht,
Mit ihrer Vielfalt, ihrer Fülle

Durch Dorf und Stadt, durch Wald und Feld
Geht er mit freudigem Gemüte,
Und offen liegt vor ihm die Welt,
Und er preist Gott für seine Güte!“

Etwas gewagt vielleicht, aber doch nicht ganz unmöglich, könnte ein anderes Gedicht von Tjutchev aus dem Jahr seiner letzten direkten Begegnung mit Heinrich Heine einen Anklang an dessen Gedicht „Deutschland, ein Wintermärchen“ von 1814 enthalten:

„Wahnsinn

Dort, wo mit der verbrannten Erde
Der Saum des Himmels sich berührt,
Lebt ohne Sorge und Beschwerde
Der Wahnsinn, der sich selbst nicht spürt.
Dem glühenden Strahl der Sonne fluchend

Wühlt er sich in den heißen Sand,
Und etwas ahnend, etwas suchend
Starrt er zum Himmel unverwandt.

Doch plötzlich springt er auf, zu lauschen.
Er horcht mit angespanntem Sinn
Ob nicht dort unten Wasser rauschen? –
Zur ausgedörrten Erde hin.

Er meint das Wiegenlied zu hören
Das ihm die Quelle sprudelnd singt;
Er lässt sich von dem Klang betören,
Der Kunde aus der Tiefe bringt!

Im Jahre 1844 begegnen sich Heine und Tjutchev wiederum - dieses Mal nicht persönlich, sondern in der Augsburger Allgemeinen Zeitung des Johann Georg Freiherr Cotta, die sich einem modernen Liberalismus verpflichtet fühlte.

In diesem Jahr stellt sich Heinrich Heine in seinem kämpferischen Gedicht „Die schlesischen Weber“ auf die Seite der Revoltierenden des Jahres 1844, er lehnt sich auf gegen die Ausbeutung der Schwarzen in den USA und seine spitze Feder streitet für das Volk, „den großen Lämmel“.

Er hat in dieser Zeit seine Tätigkeit als Korrespondent für die Augsburger Allgemeine Zeitung wieder aufgenommen.

In Richtung Russland war er besorgt, dass alle „moskowitischen Gelüste“ darauf zielten, an den Ufern des Bosphorus die Schlüssel zur Weltherrschaft zu erkämpfen oder zu erschleichen. Er teilte den Gedanken, dass Deutschland und Frankreich einen Block bilden sollten gegen die übermächtigen Nachbarn Russland und England.

Fjodor Ivanovich Tjutchev dagegen veröffentlichte in der Augsburger Allgemeinen Zeitung im Jahre 1844 den Artikel „Russland und Deutschland“ und schreibt gegen Ende:

„Die entstandene Geisteshaltung, die man jetzt in Deutschland gegenüber Russland zu verbreiten sucht, ist noch keine akute Gefahr, doch sie könnte leicht zu einer solchen werden.“

Er hat möglicherweise damit eine Antwort geben wollen auch auf Heines Kritik an den politischen und sozialen Verhältnissen in Russland, das er selber nie bereist hat.

Ungefähr 10 Jahre nach Heines Tod am 17. Februar 1856 schrieb Tjutchev dann die in Deutschland sehr bekannten Worte:

„Mit dem Verstand ist Russland nicht zu fassen,
gewöhnlich Maß misst es nicht aus:
Man muss ihm sein Besondres lassen –
Das heißt, dass man an Russland glaubt.

Diese Worte gelten heute auch als späte Antwort auf Heinrich Heines Kritik.

Die Inschrift auf Heines Grab legt nahe, dass die politischen Unstimmigkeiten den gemeinsamen Urgrund der Freundschaft mit Tjutchev nicht berühren konnten:

„Wo wird einst des Wandermüden
letzte Ruhestätte sein?
Unter Palmen in dem Süden?
Unter Linden an dem Rhein?
Werd´ ich wo in einer Wüste
ingeschartt von fremder Hand?
Oder ruh´ in an der Küste
eines Meeres in dem Sand ?
Immerhin ! Mich wird umgeben
Gotteshimmel, dort wie hier,
und als Totenlampen schweben
nachts die Sterne über mir.“

Literatur:

Lapide, Pincas Heinrich Heine und Martin Buber –
Streitbare Gott-Sucher des Judentums,
Picus Verlag, Wien 1991

MIR, Zentrum russischer Kultur   Fjodor Tjutschew Kalender 1803 – 2003, München 2003
in München

MIR, Zentrum russischer Kultur   Eine Freundschaft in Bayern / Heinrich Heine und
Fjodor Tjutschew, München 2005

Tjutschew, Fjodor Ivanovich   Russland und der Westen, Verlag Ernst Kuhn,
Berlin 1992

Heine, Heinrich   Deutschland, ein Wintermärchen. Mundus Verlag,
Stuttgart 1999

АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЫШЛЕНИЯ, ЯЗЫКА И КОММУНИКАЦИИ

УДК 81'44

ПРОДУКТИВНЫЕ МОДЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ ХИМИЧЕСКИХ И ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ И ЗАВИСИМОСТЬ ЯЗЫКОВЫХ ПРОЦЕССОВ ОТ ОБЩЕСТВЕННЫХ

Кириллова Елена Борисовна

*старший преподаватель кафедры иностранных языков, Ярославский
государственный технический университет, Ярославль, Россия*

Чачибая Леон Юрьевич

*студент Московского государственного университета тонких химических
технологий им. М.В. Ломоносова, Российский технологический
университет МИРЭА, Москва, Россия*

Аннотация. Предметом данного исследования является химическая и фармацевтическая терминология, особенности ее развития и перевода с английского языка на русский язык. События, происходящие в современном обществе, оказывают влияние на все сферы его деятельности, в том числе, языковую. Коронавирусная инфекция поставила задачи чрезвычайной сложности не только перед системой здравоохранения, не менее жесткие требования она предъявила к химической и фармацевтической индустрии, которая в данное время переживает пик своего развития. Отмечаются некоторые аналогии образования терминов в английском и русском языках. Сделаны определенные качественные и количественные выводы.

Ключевые слова: термин, терминообразование, словообразовательные процессы, аффиксация, префиксы, заимствования, информация.

PRODUCTIVE MODELS OF CHEMICAL AND PHARMACEUTICAL TERM FORMATION AND DEPENDENCE OF LINGUISTIC PROCESSES ON SOCIAL ONES

Kirillova Elena Borisovna

*Senior Lecturer of Foreign Languages Department, Yaroslavl State Technical
University, Yaroslavl, Russia*

Chachibaya Leon Yurievich

*A Student of Lomonosov Moscow State University of Fine Chemical
Technologies, MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russia*

Abstract. Chemical and pharmaceutical terminology, its development, peculiar properties and translation from English into Russian are the subjects of our study. The events taking place in our modern society influence all the

spheres of its activity linguistic as well. Corona Virus infection makes higher requirements on both health services and chemical and pharmaceutical industries, which now go through the peak of their development. Some analogies of term formation are pointed out. Quantitative and qualitative analysis has been made.

Keywords: *term, term formation, vocabulary development, affixation, prefixes, lexical borrowings, information.*

Химико-фармацевтическая терминология, особенности ее развития и перевода с английского языка на русский язык уже неоднократно являлись предметом нашего исследования [4. С. 839-842], [5. С. 921-925]. Продолжение работы над данной темой, в основном, вызвано сложившейся ситуацией в обществе, т.к. события в нем происходящие, оказывают влияние на все сферы его деятельности, в том числе языковую. Например, когда в 2016 году Великобритания решила выйти из Европейского союза, в английском языке появилось слово “brexit”, составленное из начала названия страны “Britain” (Британия) и слова “exit” (выход). Данное слово не только прижилось в английском языке, но и вошло в другие европейские языки, включая русский. В том же, 2016 году, Великобритания провела Референдум о выходе из ЕС, но сам выход все откладывался, тогда появился и остался в лексиконе граждан и политиков глагол «брексить» (tobrexite) – прощаться, но не уходить.

Пандемия COVID-19 (сокращение от CoronaVirusDisease 2019) – пока самое глобальное событие 20 века, оставляет свой отпечаток в умах и языках мирового сообщества. У слова «коронавирус» (от английского “coronavirus”, которое, в свою очередь, восходит к латинскому), стремительно ворвавшегося в 2020 году во все языки, появились шансы стать обычным русским словом. Хотя, слово это совсем не новое, оно есть, например, в «Новом словаре иностранных слов» 2008 года, но если раньше оно употреблялось только как термин, известный определенному кругу специалистов, то теперь его в своем лексиконе употребляют даже дети. Неудивительно, что прижилось именно слово «коронавирус», в котором мы узнаем понятные слова «корона» и «вирус», а не более научное COVID-19. Эти слова породили производные: коронапроявление, коронапаника, коронаскептики; от COVID – ковидник, противоковидный, постковидный синдром. На том же основании, в повседневную лексику вошли слова – санитайзер (sanitizer), обсерватор (observator) и другие. Бурный рост научно-технических знаний, спровоцированный в некоторой степени сложившейся ситуацией, стал результатом того, что 90% новых слов составляет специальная лексика.

Коронавирусная инфекция поставила задачи чрезвычайной сложности не только перед системой здравоохранения, не менее жесткие требования она предъявила к химической и фармацевтической промышленности.

Актуальность данного исследования обусловлена новым витком развития химико-фармацевтической индустрии, появлением на рынке новейших медицинских препаратов и веществ для их изготовления. Соответственно, все это требует грамотного внедрения в производство и общество, что предполагает адекватный обмен информацией и наличие соответствующих лингвистических знаний, так как научный подход к терминологии определяет профессионализм и нравственную культуру специалиста. Поэтому, несмотря на то, что в области фармацевтической терминологии накоплен богатый опыт, исследования ее лингвистических особенностей остаются востребованными. При работе с научными трудами как переводчик так и специалист сталкиваются с некоторыми трудностями. Во-первых, не бывает полных терминологических словарей, т.к. в научном языке постоянно происходят процессы образования новых терминов. Во-вторых, даже существующая в словарях терминология часто ограничена только одним-двумя значениями, предполагается, что прочие производные читатель образует сам. И, в-третьих, бывает недостаточно одного словаря, т.к. терминология определенного направления может включать термины смежных специальностей [3. С. 27].

Исходя из актуальности проблемы, была поставлена цель - проведение формально-структурного анализа английских и русских химико-фармацевтических терминов.

Так же были определены задачи: 1) рассмотреть различные подходы к определению термина; 2) проанализировать особенности образования в английском языке простых и сложных терминов; 3) рассмотреть некоторые приемы их перевода с английского языка на русский язык; 4) сделать соответствующие выводы.

Материалом для исследования послужили термины в области химико-фармацевтической индустрии, отобранные методом сплошной выборки из соответствующих терминологических словарей [8], [9], а так же термины, отобранные из современной научно-технической литературы.

Будет правильно, в первую очередь, определиться с понятием «термин». Советский энциклопедический словарь 1983 года издания определяет слово «термин» как произошедшее от латинского «terminus» - граница, предел. Это слово или словосочетание, употребляемое с оттенком специального научного значения. А.А. Реформаторский объясняет

значение термина как «однозначные слова, лишённые экспрессивности» [7. С. 63]. М.М. Глушко даёт более сложное развернутое определение «термин – это слово или словосочетание для выражения понятий и обозначения предметов, обладающее, благодаря наличию у него строгой и точной дефиниции, четкими семантическими границами и поэтому однозначное в пределах соответствующей классификационной системы» [2. С. 17]. Какова же лингвистическая природа термина? Во-первых, термин – это неотъемлемая органическая часть лексической системы литературного языка. Во-вторых, термины отличаются от других разрядов слов своей огромной информационной насыщенностью. Основное требование, предъявляемое к термину – его однозначность. [2. С. 22]

Фармацевтический текст является специфическим узконаправленным, т.к. наряду с фармацевтическими терминами содержит химическую и медицинскую терминологию, которая представляет собой совокупность сложных лексических систем. На сегодняшний день основным донором терминологических обозначений является английский язык как *lingua franca* научного общения. Именно поэтому в современной русской фармацевтической литературе, «появляется всё больше англицизмов, различающихся по степени ассимиляции в принимающем языке» [4. С. 841]. Например: *nafion* – нафион; *aciplex* – ациплекс; *anti-flocculant* – антифлокулянт; *dispersoid* – дисперсоид; *stacking* – стэкинг; *reforming* – риформинг; *spillover* – спилловер. Основная причина заимствования данных терминов заключается в отсутствии схожих однозначных понятий в русском языке. Что касается запатентованных названий они всегда заимствуются в исходной форме. Среди других причин можно выделить «интернациональный характер английских терминов, их лаконичность и прагматичность, отличаются они так же высокой степенью уподобляемости и количеством производных слов» [1. С. 11].

При анализе текстов были выявлены наиболее употребляемые способы образования терминов, к числу которых относятся аффиксация, конверсия, словосложение, слияние, сокращение. Рассмотрим некоторые из них:

Аффиксация – образование новых односложных терминов путем прибавления к корневым словам префиксов и суффиксов. Это особенно характерно для химической терминологии, где наиболее изучена специализация суффиксов, например: *-ine* [in] обозначает название основных органических соединений и галогенов (*amine, fluorine, hydrogen*); *-in* [in] – название не основных органических соединений (*salicin, protein*);

химические термины на -ite, -ate обозначают соли (sodiumtetraphenylborate, ethylenoate); на -ic, -ous - кислоты (chloric - хлорная, sulphuric - серная, barbituric - барбитуровая); суффиксы существительных -er, -or обозначают инструменты, приборы (compressor, carrier, condenser, calorifier); существительные с конкретным предметным значением образуются при помощи суффиксов -ing, -ment: heating (нагревание), melting (плавление), movement (движение), development (развитие), measurement (измерение); суффикс -ing так же используется для обозначения технологических процессов (cathodicstripping – катодная очистка, cathodicsputtering – катодное распыление); и наиболее распространенный суффикс существительных -ation: activation (активация), dissociation (диссоциация), crystallization (кристаллизация), fermentation (ферментация), modification (модификация), purification (очистка), которые образуются от соответствующих глаголов (activate, dissociate, crystallize, ferment, modify, purify) и обозначают сам процесс. Наиболее распространенными суффиксами прилагательных являются: -able, -ible (bleachable substance, changeable, compatible, transferable), они означают присутствие признака (вещество, способное к обесцвечиванию; поддающийся изменениям, неустойчивый; совместимый; допускающий перемещение, замену), а суффикс -less выражает отсутствие признака (colorless - бесцветный). Суффиксы глаголов -ate, -ize (automate - автоматизировать, stabilize – стабилизировать).

Немаловажную роль при образовании терминов играют префиксы, некоторые из них являются международными, например: “poly” – много (polyfunctional – многофункциональный; polyatomic – многоатомный; polymerization - полимеризация), соответственно префикс “mono”- один (monomer – мономер; monoxide – одноокись; monosaccharides - моносахариды) или “macro” - большой (macromolecular – макромолекула; macroscopic – макроскопический, видимый невооруженным глазом; macrocrystalline - крупнокристаллический) “micro” – маленький (microelement – микроэлемент; microscopic – микроскопический). Префикс “anti”- имеет смысл против-, анти-, например: anti-inflammatory – противовоспалительный; antioxidant – антиоксидант; anticancer – противораковый или антираковый; anti-diabetic – антидиабетический (противодиабетический); anti-HIV activities – действия, направленные на борьбу с ВИЧ инфекцией; antiviral – противовирусный. Помимо этих префиксов, в научном английском языке употребляются определенные измерительные префиксы, используемые для образования терминологии, которая выражает количественные соотношения, например: “semi” имеет

смысл «половина» (semimetal - полуметал , semifluid - полужидкий, semisolid – полутвердый, semiconductor - полупроводник); префикс “multi” придает термину смысл многократности (multicomponent - многокомпонентный, multiphase – многофазный; multi-functional groups – многофункциональные группы); весьма продуктивны префиксы, выражающие отрицание: a-, an-, означают отсутствие признака (anaerobic – анаэробный, asymmetry – асимметрия, asymptomatic - бессимптомный); так же существуют отрицательные префиксы: in-, im-, ir- и некоторые другие, в действительности, их достаточно много, но все они имеют отрицательное значение (insoluble - нерастворимый, immiscible - несмешивающийся, irreversible – необратимый); префикс dis- имеет так же отрицательное значение (charge – заряжаться, discharge – разряжаться, dissociation в противоположность association). Отрицательные префиксы un- и non- имеют так же отрицательное значение и используются, как и все предыдущие, не только в научном языке. Префикс un- употребляется с глаголами и причастиями (unsaturated – ненасыщенный; unsubstituted - незамещенный), а non- с существительными и некоторыми прилагательными (nonmetal – не металлический, non-polar – не полярный).

Вышеперечисленные суффиксы и префиксы, далеко ни все, существующие в английском языке. а лишь наиболее распространенные. Все они заимствованы из общих словообразующих средств английского языка. Приведенные примеры позволяют сделать вывод, что за некоторыми закрепились определенные терминологические значения, грамотное владение словообразующими элементами позволяет специалисту выразить необходимый ему смысл.

Проанализировав выбранные нами термины с точки зрения способов образования, мы увидели, что большинство из них, относящихся к современным, образованы путем слияния – соединение усеченных слов двух или более лексических единиц. Л.А. Литлина называет слияние «одним из самых неординарных и сложных словообразовательных процессов» [6]. Свежесть, неожиданность и благозвучие «слов-слитиков», а так же стремление к сжатости, но при этом высокой информативности объясняет популярность использования единиц данного типа, например: bioactivities – биологическая активность, bioavailability – биодоступность, biodegradable – биоразлагаемые, infodemic – информационная эпидемия (термин, возникший во время эпидемии атипичной пневмонии 2003 года), chemotherapy – химиотерапия, coronawashing (coronavirus + whitewashing) – препараты, позволяющие предотвратить заражение вирусом. Образование термина может так же происходить путем сложения слов и

аффиксации, приблизительно четверть терминов было образовано таким образом: tetraphenylborate, nucleophilic, demethylglyoxime, перевод подобных терминов осуществляется, как правило, методом транслитерации. Не возникает так же проблем при переводе терминов, образованных словосложением, если известен смысл всех составных частей. Новый термин редко приобретает дополнительное значение, отличающееся от смысловой суммы, входящих в него компонентов: electron-poor / electron-rich – бедный электронами / богатый электронами; solvent-free – без растворителей; specification-release – спецификация для выпуска продукта. Из более современных сюда можно отнести: socialdistancing – социальное дистанцирование, testednegative / testedpositive – отрицательный тест / положительный тест, mechanicalventilators – аппараты искусственной вентиляции легких, boostervaccination – бустерная прививка.

Другим продуктивным способом терминообразования является - сокращение, который так же как и слияние отражает тенденцию к экономии языковых усилий, например: ICT-состояние (intramolecularchargetransfer – внутримолекулярный перенос заряда), API (ActivePharmaceuticalIngredient – активный фармацевтический ингредиент), GMP (aGoodManufacturingPractice – правила производства и контроля лекарственных средств), PPE (personalprotectiveequipment – индивидуальные средства защиты).

Некоторые термины образованы способом конверсии, когда слово, не изменяя своего морфологического состава, переходит из одной части речи в другую, но данный способ уступает другим видам словообразования.

Учитывая вышеизложенное можно отметить, что, исследование химической и фармацевтической терминологии – это чрезвычайно актуальное направление. Так же, были сделаны выводы: во-первых, механизм терминообразования зависит не только от количества накопленных лингвистических знаний, но и от уровня развития соответствующей области знания; во-вторых, основным источником пополнения терминов остаются латинский и английский языки, лексический и словообразовательный фонд которых, удовлетворяет многие языки, в том числе русский, своей структурно-семантической предсказуемостью; в-третьих, традиция использования накопленных знаний для терминообразования продолжает доказывать свое преимущество над другими способами, что подтверждают полученные в ходе исследования данные. Если научный текст на 40% состоит из

терминов, то 30% из них образованы методом аффиксации. В-четвертых, сегодня химико-фармацевтическая терминология переживает пик своего развития, поскольку отражает некоторую зависимость не только от языковых факторов, но и факторов, которые определяют экономику и политику современного общества. Происходит подъем процесса заимствований, особенно англоязычной лексики. Многие лингвисты, мы в своих работах уже неоднократно это отображали, считают, что заимствования из английского языка – одна из самых выраженных особенностей развития не только современного русского языка, но и глобального дискурса, в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алпатов В.М.* Язык в глобальном контексте: современная языковая ситуация как следствие процесса глобализации: сборник научных трудов. Серия «Теория и история языкознания» // Отв.редакторы *В.В. Потанов, Е.А. Казак.* Москва, 2018. Издательство: Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва). С. 6-25.

2. *Глушко М.М.* Теория и практика английской научной речи. Монография. – Москва: Издательство Московского университета, 1987. – 240 с.

3. *Грин-Гриневич С.В.* Терминоведение. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. Москва: Академия, 2008. – 304с.

4. *Кузнецова Л.* Некоторые особенности развития фармацевтической терминологии. / *Л.Кузнецова, Е.Б. Кириллова, Е.Б. Кириллова* // Семьдесят вторая всероссийская научно -техническая конференция студентов, магистрантов и аспирантов высших учебных заведений с международным участием: Сборник материалов конференции: Электронное издание. В 3-х ч., Ярославль, 24 апреля 2019 года. – Ярославль: Ярославский государственный технический университет, 2019. – С. 839-842.

5. *Кузнецова Е.Д.* COVID-19 и необычайное обновление в Оксфордском словаре английского языка. / *Е.Д. Кузнецова, Е.Б. Кириллова, Е.Б. Кириллова* // Семьдесят четвертая всероссийская научно-техническая конференция студентов, магистрантов и аспирантов высших учебных заведений с международным участием: сборник материалов конференции: в 2-х ч., Ярославль, 21 апреля 2021 года. – Ярославль: Ярославский государственный технический университет, 2021. – С. 921-925.

6. *Литлина Л.А.* Лексическое слияние в современном английском языке. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/articl/n/leksicheskie-slianiya-v-sovremennom-angliyskom-yazyke> (Дата обращения: 11.09.2022) .

7. *Реформаторский А.А.* Термин как член лексической системы языка // Проблемы структурной лингвистики. Москва: Наука, 1967 - 207 с.

8. Англо-русский словарь химико-технологических терминов. Уральский федеральный университет / Под ред. *Е.С. Буимелева.* Екатеринбург, 2015 – 140с.

9. Русско-английский и англо-русский словарь терминов по аналитической химии. – LAV-press Москва, 2004. – 187 с.

УДК 814

**СПОНТАННАЯ И НАМЕРЕННАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ
ЛИЦ, ВЛАДЕЮЩИХ РУССКИМ ЯЗЫКОМ КАК
ИНОСТРАННЫМ/НЕРОДНЫМ**

Кряхтунова Ольга Владимировна

*кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры «Русский язык»
Астраханского государственного технического университета, Астрахань,
Россия*

Аннотация. В статье обобщён опыт практических занятий с лицами, имеющими статус беженцев, а также претендентами на получение патента на работу на территории РФ, на получение разрешения на временное проживание, вида на жительство, претендентами на признание носителем языка. Автор описывает ситуации, в которых вербализуется представление иностранцев о своём языковом и социокультурном статусе на территории России.

Ключевые слова: самопрезентация, самоидентификация, маркер, языковая личность, авторитетный код.

**SPONTANEOUS AND INTENSIONAL SELF-IDENTIFICATION
OF PERSONS WHO SREAK RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE**

Kryakhtunova Olga

*Phd, docent, associate Professor of the Department «Russian language»
Astrakhan state technical univ. Astrakhan, Russia*

Abstract. The article summarizes the experience of practical training with persons with the status of refugees, as well as applicants for a patent to work in the Russian Federation, for a temporary residence permit, residence permit, applicants for recognition as a native speaker. The author describes situations in which foreigners' ideas about their linguistic and sociocultural status in Russia are verbalized.

Key words: self-presentation, self-identification, marker, linguistic personality, authority code.

Оформляя высказывание, автор старается изложить свою мысль так, чтобы она была соответствующим образом воспринята адресатом, причём важно, что в любом речевом акте говорящим предполагается определённая модель адресата, его «пресуппозиция» [1, с.84], в структуру которой также может входить некоторый набор паралингвистических средств [2, с.57]. При этом субъект не только выбирает способы языкового оформления, но и несёт ответственность за оформление своего мнения как объективного положения дел [3].

Ответственность говорящего в публичном дискурсе прежде всего выражается в самопрезентации субъекта. Самопрезентацию помимо соответствия/несоответствия реальности характеризует модальность – «динамический процесс мышления и психологического переживания, который в тексте провяляется как авторская интенция, выражена в в системе рациональных и эмоциональных оценок» [4, с.5].

Выбор того, какой эффект может произвести речь на адресата коммуникации, выражен, прежде всего, в самопрезентации. Самопрезентация выражается в речи при помощи определённых маркеров, которые могут показать, насколько говорящий человек включён в речевую среду – ассоциирует ли он себя, к примеру, с русской лингвокультурой спонтанно, либо создаёт речевой портрет носителя языка намеренно (чаще всего – по стереотипному шаблону).

Как показывает практика экспертной работы, стереотипный шаблон об иностранце, плохо говорящем по-русски, включает в себя представление о плохом владении глагольными формами, количественными числительными. Однако, при этом не учитывается уровень владения лексикой, сравнительные конструкции, а также сложные падежные формы, которыми иностранный гражданин овладевает намного позже, чем глагольными. Сочетание упрощённых глагольных форм с безошибочным употреблением названных конструкций должно насторожить эксперта:

Встаю, умываюсь и ...работа (вместо «иду на работу»),

Свободное время – телевизор, отдых, новости по первому (сложная конструкция дательного падежа),

Я садиться ехать работать ... обед с часу до двух (сложная конструкция обозначения периода времени),

Я гулять центр город... там красивые статуи и памятники (лексика несоответствующего уровня).

Достижение определённого уровня владения языком – это и процесс формирования так называемой «вторичной» языковой личности. Первичный источник – это формирование языковой компетенции в непосредственном общении с носителями языка.

Вторичный источник – это получение сведений о языке от человека, овладевшего им «до тебя». Выбор такого источника часто связан с его авторитетом, от него могут быть унаследованы и ошибочные конструкции, в частности, искажённые стилистически: *Зачем вы приобретаете гражданство? – Я хочу жить в России, там я хочу процветать свой бизнес.*

Интересно, как при вторичном формировании языковой личности происходит «консервация» культурных реалий, которые подчас могут быть и не знакомы современным молодым людям на данной территории, однако употребляются в речи молодыми людьми иностранного происхождения, которые осваивают язык в общении с людьми, учившимися или переехавшими в «советские» годы:

Мой дядя живёт в России уже давно... в Свердловске

Моё любимое место, где мы часто гуляем – «17я пристань»

Я хочу остановиться в вашей гостинице – Есть номер только на 9 этаже. – А лифт у вас работает?

Здравствуйте, какой телевизор вы хотите приобрести? – Цветной.

В свободной монологической речи лиц, давно проживающих на территории России и имеющих ежедневный опыт коммуникации на русском языке, отражаются специфические черты бытовой речи, не встречающиеся в учебниках русского языка как иностранного. Многие из таких людей используют право претендовать на получение вида на жительство в Российской Федерации, а некоторые – и на приобретение гражданства.

Выделим некоторые из таких черт:

во-первых, употребление уменьшительных и близких к ним форм (*рядышком, потихонечку, доченька, садик, родня*),

во-вторых – фразеология (*душа спокойна, душа на месте*),

в-третьих, особые дейктические компоненты как маркеры пространства, привязанности человека к определённой территории, осознания этой территории как собственного дома (*будем наших мужиков с 23 февраля поздравлять; я уехал в Казахстан и вернулся потом сюда, домой*).

Подобные формы и обороты речи обнаруживают «свободный» путь вхождения в русскую лингвокультуру, особенно это проявляется во время подбора подходящих слов, во время обдумывания своего ответа, когда внутренняя речь, размышление человека переносится во вне: *...ну, как это..., ...ну как сказать...*

Достаточно ярким показателем непреднамеренной самоидентификации по языку также служит использование действующих словообразовательных моделей: *пятилетний, сколькокомнатная...*

Особенно ярко проявляется «наученность» языку не через речь, а исключительно в учебном формате – в организации речи, а именно в построении высказывания как текста. Часто такой текст трудно воспринимается на слух, поскольку построен по модели учебного текста,

предусматривающего ситуацию распознавания смысла: *У нас есть школа. Там я работаю* (намеренная инверсия членов предложения направлена на тренировку элементов, служащих для замены слов, которые были употреблены в предыдущем предложении – характерно для письменной речи).

Вхождение в языковую среду через свободную коммуникацию снабжает говорящего ещё и умением имитировать агрессию в речи. Он способен понимать допустимые пределы по отношению в оппоненту (к учителю, к экзаменатору), может употребить элементы, не выходящие за рамки такой коммуникативной игры: (*экзаменатор*) *У нас нет такого холодильника. – (экзаменуемый) Ну и чё делать мне теперь! А?*

Как показывает практика работы с мигрантами, желающими подтвердить высокий уровень знания языка, отношение к языковым средствам в ситуации, когда нужно показать себя «в лучшем свете» избирательно. Помимо фактора стресса, когда человек боится сделать ошибку, срабатывает и фактор авторитетности источника, и фактор вторичного источника. Так, на одном из последних экзаменов, несколько раз подряд сдающим было предложено прокомментировать значение одной и той же пословицы в числе прочих вопросов. Очевидно, что среди ожидающих экзамена происходит общение, обмен впечатлениями по поводу экзамена. Возможно, поэтому следующий сдающий в числе своих любимых выражений назвал именно эту пословицу. Ситуация показывает, как в рамках ограниченной группы произошло отсеивание наиболее авторитетных «кодов», подтверждающих в их глазах право считаться носителем языка.

Таким образом, с позиций теории прагматики самопрезентацию можно рассматривать как адаптирующий способ использования языка на основе метапрагматической осведомлённости [5, с.129], т.е. знания инструментов результативного воздействия. Высокий прагматический потенциал самопрезентации в коммерческих целях предсказывается как возобновляемый интеллектуальный ресурс, которому можно обучиться [6], [7].

Если экстраполировать данное наблюдение на ситуацию с самими носителями языка, можем отметить стремление унифицировать речь, освободить её от ярких, самобытных выражений. Всё это приводит к уменьшению объёма культурных кодов, то есть к стиранию идентификации внутри самой лингвокультурной общности. Именно в сохранении разнообразия языковых средств, в том числе рождённых

литературными источниками, видится перспектива сохранения маркеров непреднамеренной самоидентификации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аругтюнова Н.Д. Понятие пресуппозиции в лингвистике // Известия АН СССР. – Серия лит. и языка. — Т.32. — 1973. — №1. — С. 84-89.
2. Кондакова М.Ф. Языковой контакт и смежные явления // Актуальные проблемы лингвистики. - Екатеринбург, 2002. – С 57-59.
3. Олзоева Я.В. Выражение оценки действия в простом предложении современного русского языка: дисс. докт. филол. наук – 10.02.01 – Москва, 2005. – 280 с.
4. Прокофьева И.В. Модальность как выражение концепции автора: автореф. дис. канд. филол. наук – Тбилиси, 1990. – 22с.
5. John A. Lucy. Reflexive language: Reported Speech and Metapragmatics (edited by John A. Lucy). – Cambridge University Press, 1993. – 428p.
6. электронный ресурс <https://infourok.ru/programma-elektivnogo-kursa-iskusstvo-samoprezentacii-4057426.html> (дата обращения 01.10.2022)
7. Электронный ресурс <https://cpb-runio.ru/catalog/dist/uspeshnaya-samoprezentatsiya> (дата обращения 01.10.2022)

УДК 37.013.2

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОВЕДЕНИЯ СЕМИНАРОВ С ИНОСТРАННЫМИ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ. ИНТЕНСИВНЫЕ МЕТОДЫ КОММУНИКАЦИИ

Максимов Николай Алексеевич

начальник учебной части – заместитель начальника военного учебного центра, ФГБОУ ВО «БГИТУ», Брянск, Россия

Аннотация. В статье приведены формы, способы, методы и особенности методики проведения семинаров по военным дисциплинам. Рассмотрены интенсивные методы проведения занятий с иностранными военнослужащими.

Ключевые слова. Иностранные военные специалисты, опорный конспект, информационная плотность, интенсификация обучения.

PEDAGOGICAL ASPECTS OF OPTIMIZATION OF SEMINARS WITH FOREIGN SERVICEMEN. INTENSIVE COMMUNICATION METHODS

Maximov Nikolai Alekseevich

Head of the Training Unit – Deputy Head of the Military Training Center, Bryansk State Engineering Technological University, Bryansk, Russian Federation

Abstract. The paper presents the forms, methods, methods and features of the methodology of seminars on military disciplines. Intensive methods of conducting classes with foreign servicemen are considered.

Keywords: *foreign military specialists, reference summary, information density, intensification of training.*

Военный потенциал любого государства определяется уровнем подготовки военных специалистов различного назначения. Ежегодное увеличение приема иностранных граждан, в том числе и военнослужащих на обучение по различным специальностям, имеет цель подготовить квалифицированного специалиста, обладающего высокоразвитыми профессиональными знаниями, умениями и навыками, личностными и профессионально-важными качествами.

Основными задачами профессиональной подготовки иностранных военнослужащих являются:

определение рационального объема учебного материала по преподаваемой дисциплине;

поиск оптимальных, научно обоснованных форм и методов обучения иностранных военнослужащих;

отбор материала для занятий в конкретных национальных группах;

сочетание элементов обучения и воспитания во время аудиторных и внеаудиторных занятий.

Самой важной составляющей образовательной деятельности по подготовке иностранных военных специалистов, составляют различные виды учебных занятий.

Методика проведения занятий с ИВС характеризуется рядом особенностей, которые обусловлены спецификой обучающихся. Эти особенности включают в себя национальные обычаи страны, уровень общего, военного образования и военной подготовки, ранее занимаемых должностей и сроков нахождения на этих должностях, особенность политики соответствующих государств, вероисповедания и т.д. Этот особый состав обучающихся требует от преподавателей более тщательной подготовки и творческого подхода к подготовке и проведению различных видов занятий. Первое, что должен учесть преподаватель при подготовке к проведению занятия, – это уровень владения русским языком представителей различных стран [1, с. 31]. По этому показателю ИВС можно разделить на две группы.

К первой группе относятся военнослужащие стран СНГ, которые, как правило, имеют удовлетворительную общую и военную подготовку и знание русского языка, достаточного для понимания фраз и законченных предложений. Вторую группу составляют военнослужащие стран дальнего зарубежья. Ее отличает наличие специалистов, которые обучались в учебных заведениях развитых западных стран. Обучение и воспитание

этого контингента представляют большую сложность, так как требуют определенной перестройки уже сложившихся взглядов обучающихся.

При подготовке к семинару обучающимся заранее выдается задание, не позже чтения лекции по изучаемой теме. Перед семинаром в группах обязательно должна быть проведена консультация, не позднее, чем за 2–3 дня до занятия.

При проведении семинара самой сложной проблемой, стоящей перед преподавателем, является организация в национальных группах творческой дискуссии. Для интенсификации хода семинара и вовлечения в активную работу всех обучающихся целесообразно для ответа вызывать не только желающих обучающихся, но и по выбору преподавателя. Интенсификация занятия, активная работа обучающихся достигается исключением шаблонной методики проведения семинара, постановкой дополнительных вопросов, связанных иногда с национальными особенностями обучающихся.

Наиболее оправданным методом проведения семинара является беседа, в ходе которой заслушиваются ответы обучающихся на поставленные преподавателям вопросы. Если, по мнению преподавателя, учебный вопрос раскрыт недостаточно, то целесообразно заслушать ответы еще 2-3 обучающихся по обсуждаемому вопросу, определив предварительно направление ответов.

Положительно зарекомендовали себя такие интерактивные формы проведения семинаров, как «круглый стол», работа в малых группах, видео-аудио материалами с использованием интерактивной доски. Проведение семинаров в таких формах способствует лучшему усвоению материала, вызывает интерес у обучающихся и тем самым способствует повышению качества обучения.

Ввиду слабого знания русского языка обучающимися ограниченное время семинара не позволяет с достаточной полнотой рассмотреть все вопросы, вынесенные на обсуждение. Но, чтобы не упустить каких-либо проблем, рассматриваемых на семинаре, целесообразно использовать и такой методический прием, как проведение экспресс – опроса обучающихся. Формы проведения экспресс – опроса могут быть различными, главное добиться одновременного ответа всех обучающихся учебной группы в ограниченное время.

Интенсификация обучения за счет усиления зрительного восприятия - один из методов, применяемых при проведении занятий с ИВС. Зрительное восприятие усиливается, если использовать на занятии опорный конспект с графически изложенной учебной информацией.

Эффективность образовательного процесса возрастает и за счет повторения изучаемого материала [2, с. 17].

Опорный конспект представляет собой схему с определенным объемом информации. Это краткие записи, со знаками, расчетными формулами и необходимыми чертежами. Пользуясь ими как ориентирами, обучающийся вспоминает учебный материал и воспроизводит его в сжатом виде или в полном изложении и переносит в свой конспект.

Опорный конспект можно демонстрировать с помощью ПЭВМ, мультимедийного проектора или других проекционных аппаратов.

Правильно «свернутая» информация не загружает память второстепенными сведениями, повышает способность к воспроизведению запоминаемого.

При проведении занятий с иностранцами недопустим такой прием, как стремление поймать кого-либо из них на незнании материала с тем, чтобы заставить его учиться лучше. Наоборот, для достижения подобной цели рекомендуется подлавливать знания у обучающихся и тем самым побуждать его к поиску, создавать у него раскованность в рассуждениях.

При подведении итогов занятия обязателен анализ работы всей учебной группы, определение инициативных и активных обучающихся и объявление оценки с указанием недостатков и путей их устранения [3, с. 117].

В заключении необходимо отметить, что в основу педагогических основ обучения и воспитания иностранных военнослужащих должны быть положены следующие идеи:

- системного подхода, учитывающие исходный уровень подготовки иностранных военнослужащих, особенности национальных образовательных систем, направления получаемого военного образования в Российской Федерации и требований к нему;

- системно-структурного подхода, позволяющего определить объем и содержание знаний по дисциплинам на основе межпредметных связей, их преемственность на различных ступенях обучения и обеспечения единого языкового режима;

- лично-деятельностного подхода, ориентированного на подготовку иностранного военного специалиста как профессионала, так и личности, вобравшей в себя культурные и национально-исторические ценности, с ориентацией на продолжение дружеских отношений с Россией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Методические рекомендации по организации и содержанию обучения военных и военно-технических кадров иностранных государств в воинских частях и военных образовательных организациях военного образования». Москва 2016 г.

2. А. Веретенников. Методика проведения занятий с иностранными военнослужащими. Армейский сборник № 8, 2015 г.

3. Учебное пособие «Методика преподавания учебной дисциплины «Тактика общевойсковых частей и соединений». ВУНЦ СВ ОВА ВС РФ -2011 г.

УДК 811.11-112

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НА ПРИМЕРЕ ГАСТРОНОМИЧЕСКОГО ИНТЕРНЕТ-МЕМА

Максимова Анастасия Андреевна

*преподаватель, Московский государственный лингвистический
университет, Москва, Россия*

Аннотация. В современной мире многие интернет-пользователи используют интернет-мемы для передачи своих эмоций, настроения или выражая свое ироническое отношение. Чтобы текст был доступным и имел иронический смысл, автор использует стилистические средства. С помощью таких средств эмитент приближает созданный текст к реальной ситуации.

Ключевые слова. Стилистические особенности, вербальная составляющая, гастрономический интернет-мем.

STYLISTIC FEATURES ON THE EXAMPLE OF A GASTRONOMIC INTERNET MEME

Maksimova Anastasia Andreevna

teacher, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

Abstract. In the modern world, many Internet users use Internet memes to convey their emotions, moods or expressing their ironic attitude. To make the text accessible and have an ironic meaning, the author uses stylistic means. With the help of such means, the author brings the created text closer to the real situation.

Keywords. Stylistic features, verbal component, gastronomic Internet meme.

Гастрономическая культура является одним из значительных и перспективных объектов исследования в современной лингвистике, которая объединяет разные типы текстов. В исследовании рассмотрению подлежат видеовербальные тексты, предлагающие ряд новых вербальных типов общения, использование которых воздействует на язык.

По мнению Ф. Хартман, мем – это концепции в виде ссылок, изображений, звуков или видеофайлов, которые являются быстро доступными и зачастую используемыми в интернете [4, с. 33]. Текст в интернет-мемах относится к разговорному стилю, автор намеревается приблизить созданный интернет-мем к жизненным ситуациям для

создания комического эффекта. Согласно Э. Ризель, основная функция разговорного стиля заключается в передаче информации личного характера [8, с. 50]. Основными чертами разговорного стиля, по мнению Э. Ризель, являются:

- неформальность,
- эмоциональность и субъективная оценка высказывания,
- конкретность, простота, динамизм,
- сатира, чувство юмора,
- склонность к долгой речи с одной стороны и к краткости с другой.

Такие черты ориентированы на ситуации устного общения и отличаются от текстовых типов и структур других форм коммуникации [8, с. 50-51].

Чтобы воздействовать на воображение и чувства читателя, авторы мемов используют стилистические средства, они делают текст насыщенным и разнообразным. Стилистические средства разнообразны и многочисленны.

Часто употребляемые стилистические средства в меме:

Апозиопезис – стилистический прием, при котором автор сознательно не полностью выражает мысль, предоставляя возможность реципиенту закончить ее самостоятельно.

Wenn dich deine Eltern zum Essen holen und das Essen noch nicht mal ansatzweise fertig ist und du wartest musst...

Wasser...

Эллиптическими называются самостоятельно употребляемые предложения особого типа, спецификой структуры которых является отсутствие глагольного сказуемого, не являющегося необходимым для передачи данного сообщения [6, с. 74]. Такие предложения характерны для разговорного стиля.

Du Apfel, ich Birne

Was tun?

dir alles GUTE weiterhin

Kein Mittagessen?

Auf Ihr Wohl!

Эпифора – повторение конечных языковых единиц, чтобы акцентировать внимание на смысле или эмоциональной окраске. Кроме того, эпифора придает фразе оттенок непреложности и делает ее более убедительной. Эпифора часто используется в интернет-мемах, выделяя в них ключевые выражения и слова [1, с. 16].

Ich sehe, du hast ein Wurstbrot... und ich habe kein Wurstbrot!

Гипербола – прием художественного чрезмерного преувеличения, с целью усиления выразительности и произведения сильного эмоционального впечатления [7, с. 175]. Гипербола позволяет авторам резко усилить выразительность интернет-мема, придать мыслям необычную форму и яркую эмоциональную окраску, оценочность и убедительность. Создатели мемов используют преувеличения, чтобы повлиять на воображение и восприятие реципиента.

– Wieviel wiegst du? – Sag‘ ich nicht! – Ach komm‘! Nur die ersten 3 Zahlen!

– Was glotzt du? Bin Veganerin! – Aha... Und wieviel Hektar frisst du am Tag?

Ирония. Термин «ирония» имеет разные толкования от риторической тактики и представления до иронически удаленного мировоззрения. В наши дни ирония существует в поведении, отношении и общении. Высказывания со смысловым сдвигом рожают комический эффект, не показывая прямого намерения автора. Ирония является негативной установкой говорящего, но она реализуется на основе смехового начала, а оттенки комизма различны. Как правило, семантический сдвиг происходит в области оценок [5, с. 22]. Х. Кохвакка считает, что ирония не всегда бывает ярко выражена, иногда ее сложно отличить от простого предложения.

Х. Кохвакка выделяет 4 типа иронии:

- оборонительная, защитная ирония;
- конструктивно – критическая ирония;
- любящая ирония;
- высокомерная (проявляющая превосходство) ирония [5, с. 21].

Х. Кохвакка подчеркивает иронические языковые средства такие как: эвфемизмы, риторические вопросы, литоты, эпифоры, цитирования, гиперболы, нарушения стилей, параллельные конструкции, неологизмы, архаизмы, именные конструкции, длинные композиции и игра слов [5, с. 35]. Ирония является контекстуальным стилистическим средством, без контекста она не имеет смысла и может быть неправильно понята.

И. Мецлер поясняет термин ирония, как риторический прием, который почти всегда является агрессивным, он может возрасти от шуточного издевательства до сарказма, высшей степени иронии [6, с. 224].

Рис. 1 „ – Wasser... ich brauche Wasser! – Ich auch!“

Визуальная составляющая интернет-мема представлена в виде человека в пустыни, умирающего от жажды, и верблюда с колбой для кальяна. Вербальная часть интернет-мема выражена фразой „- Wasser... ich brauche Wasser!- Ich auch!“ (- Вода... Мне нужна вода! - Мне тоже!). Текст мема имеет ряд особенностей, автор использует повторение слова „Wasser“, чтобы акцентировать внимание реципиента на необходимости получить воду. Апозиопезис выражает недосказанность или незаконченность мысли автора „Wasser...“, реципиент самостоятельно может додумать смысл. Иронический эффект построен на сравнении молодых людей, курящих кальян, в который наливается вода для выделения пара, и проблемах в Африке, где не хватает воды для жизни.

Шутка. Иметь чувство юмора, значит, уметь выразить мысли так, чтобы было смешно, но не в обидной или оскорбительной форме. С. Дрюл определяет термин «шутка», как короткий рассказ, вызывающий смех, который завершается кульминацией [5, с. 53]. Шутки описывают определенную ситуацию, которая заканчивается весело и неожиданно.

Шутка может иметь различные формы, такие, как вопрос / ответ или короткую историю. «Краткость – тело и душа шутки» [5, с. 55]. Эффект, который производит шутка вызывает смех, для достижения своей юмористической цели авторы используют иронию, сарказм, игру слов и другие методы [3, с. 209].

Рис. 2 „ – Bin Veganerin, hast du was für mich auf dem Grill? – Holzkohle?“

Вербальная часть состоит из диалога „– Bin Veganerin, hast du was für mich auf dem Grill“? (Я веган, у тебя есть что-то для меня на гриле)? „–

Holzkohle“? (Угли?) Исследуемый мем построен на вопросно-ответной форме, но автор отвечает вопросом на вопрос, чтобы показать иронический эффект, который превращается в шутку и подтверждается визуальной мимикой героев. Идея представленного интернет-мема заключается в насмешке над девушкой. Тонкую насмешку можно проследить в визуальной составляющей по выражению лица молодого человека и вербально язвительным ответом „Holzkohle“? Таким образом, автор высмеивает вегетарианцев, которые приехали на барбекю.

Аллегория – иносказание, через конкретный образ, предмет или явление. Большинство интернет-мемов являются аллегоричными, чтобы человек мог описать свои чувства через определенный образ, который знаком реципиенту. Аллегория помогает выразить определенную жизненную ситуацию или состояние человека. Лучше всего смысл аллегории передают мемы-комиксы, которые обретают конкретное воплощение.

Рис. 3 „Ich hab so viel gegessen das mir selbst das Atmen schwer fällt. ОНН, schau mal Eis! “

Рис. 4 „Wenn ich meine Oma anrufe und sage, dass die Eltern mich ohne Essen alleine daheim gelassen haben!“

Мем передает иронический эффект через вербальную составляющую: Wenn ich meine Oma anrufe und sage, dass die Eltern mich ohne Essen alleine daheim gelassen haben (когда я звоню моей бабушке и говорю, что родители оставили меня без еды) и визуальную часть, на которой изображена пожилая женщина. Персонажем в визуальной части является «бабуля» из фильма «Супернянь 2», обладающая энергичностью и желанием принять во всем участие. У реципиента возникает ассоциация: бабушки всегда хотят накормить своих внуков. Ирония заключается в том, что бабушка готова прилететь в любое время только, чтобы ее внуки были

сыты. Часто, в качестве стилистического приема, авторы используют сарказм как высшую степень иронии. Сарказм в мемах может проявляться как на уровне отдельных шуток, так и на уровне целых персонажей. Эталоном сарказма можно считать мем „Wenn...“ (когда...) – в котором скрывается завуалирована язвительная насмешка.

В работе были проанализированы немецкие гастрономические интернет-мемы с разными структурными особенностями, обозначены стилистические средства, использованные при создании интернет-мемов, а также были выделены смысловозначительные признаки и установлены закономерности. Особенности вербальной составляющей гастрономического интернет-мема являются обилие стилистических средств, на которых строится комический эффект. Распространены анафорические конструкции, авторы используют их для привлечения внимания к определенным выражениям, в которых скрыт иронический смысл. С помощью стилистических особенностей текст интернет-мема становится легко читаемым, веселым и интересным, что позволяет реципиенту правильно понять послание отправителя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Матвеева Т. В. Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика / Т. В. Матвеева. – М.: Флинта : Наука, 2003. – 432 с.
2. Хлопова, А. И. Интернет-открытка как поликодовый текст / А. И. Хлопова // Глобальный научный потенциал. – 2021. – № 4(121). – 232-235 с.
3. Elster E. Stilistik, Prinzipien der Literaturwissenschaft.– Halle: Bd. 2), 1911. – 310 S.
4. Hartmann F. Meme : Die Kunst des Remix / F. Hartmann. — Berlin : Amadeo Antonio Stiftung, 2017. – 33 S.
5. Kohvakka H. Ironie und Text. Zur Ergründung von Ironie auf der Ebene des sprachlichen Textes. – Frankfurt am Main: Peter Lang Europäischer Verlag der Wissenschaften, 1997. – 327 S.
6. Metzler J. Literatur Lexikon. Begriffe und Definitionen. Hrsg. von Günther und Irmgard Schweikle, 2. überarbeitete Auflage. – Stuttgart: J.B. Metzlersche Verlagsbuchhandlung und Carl Ernst Poeschel Verlag, 1990. – 525 S.
7. Meyer R. Deutsche Stilistik, 3 Aufl., München, 1930. – 237 S.
8. Riesel E. Stilistik der deutschen Sprache. – Moskau Verlag für fremdsprachige Literatur, 1959. – 467 S.

УДК 81

ПРИНЦИПЫ ОБЪЕДИНЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ, ОБЪЕКТИВИРУЮЩИХ КОНЦЕПТ – МЫСЛИТЕЛЬНАЯ КАРТИНКА

Малюгина Анна Владимировна

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского и иностранных языков Воронежского института МВД России, Воронеж, Россия

***Аннотация.** В статье рассматривается проблема изучения концептов, объективированных фразеологическими единицами. Значительное внимание уделяется описанию одного из типов фразеологических концептов – мыслительной картинке. Автор описывает различные подвиды в классе фразеологизмов, реализующих концепт-мыслительная картинка. Приводятся примеры фразеологических концептов-картинок, фиксирующих признаки субстанциальных сущностей в разных языках.*

***Ключевые слова:** когнитивная лингвистика, концепт, организация концептов, фразеологизм, мыслительная-картинка, наглядно-чувственный образ.*

PRINCIPLES OF COMBINING PHRASEOLOGICAL UNITS REPRESENTING THE CONCEPT - MENTAL PICTURE

Malyugina Anna Vladimirovna

*PhD in Philology, Associate Professor of the Foreign Languages Chair,
Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Voronezh, Russia*

***Abstract:** the article deals with the problem of studying concepts represented by phraseological units. Great attention is paid to the description of one of the types of phraseological concepts – a mental picture. The author describes various subgroups in the class of phraseological units that verbalize a conceptual mental picture. The author gives examples of idioms fixing the visual attributes of substantial entities in different languages.*

***Keywords:** cognitive linguistics, concept, concept organization, phraseological unit, mental-picture, visual-sensory image.*

Когнитивная лингвистика занимается изучением языка с точки зрения выраженных в нем моделей концептуализации и особенностей человеческого разума, определенных алгоритмов мышления, определяющих системность в языке. Когнитивная система оперирует такими категориями, как образное восприятие, ментальные образы и образы реалий культуры [4].

Человек мыслит концептами, осуществляет их комбинации, создает новые концепты в процессе мышления. Под концептом понимается мыслительная единица, представляющая собой квант структурированного знания. Концепты вербализуются и становятся частью семантического пространства языка, получив для своего выражения систему языковых знаков [3, с. 220]. Многообразие типов концептов, их структуры и содержания обуславливает существование различных видов и способов их языковой репрезентации, таких, как слова, словосочетания и предложения.

Представленные в этих единицах концепты называют лексическими, фразеологическими и синтаксическими концептами.

Основное внимание в этой работе уделяется анализу организации концептов, стоящих за фразеологическими единицами, которые различаются по своей природе. В русской фразеологии классификация концептов, объективируемых фразеологическими единицами, принадлежит А.П. Бабушкину [1]. Ученый идентифицирует мысленные картинки, диаграммы, фреймы и сценарии. Продолжая исследование А.П. Бабушкина, мы установили, что фразеологические единицы, представляющие эти когнитивные структуры, не единичны. Анализ показал, что существуют целые классы ФЕ, которые реализуют концепты, – ментальные картинки, схемы, фреймы и сценарии. Мы увидели, что, хотя ФЕ отличаются друг от друга по своему содержанию, есть нечто общее, что сближает их, – это тип фразеологического концепта, который они объективируют.

Характер концепта предполагает различные уровни представленных в нем знаний, имеющие разную степень абстракции, начиная с чувственного мышления, основанного на наглядно-чувственном образе [3, с. 220]. Основное внимание в этой статье уделяется именно чувственному образу концептов, в типологии А.П. Бабушкина – мыслительным картинкам, объективированным фразеологическими единицами. Рассмотрим некоторые теоретические положения, ставшие платформой исследования.

Доступ к понятию как идеальному образованию осуществляется через семантику языковых единиц. Обычно используется метод идентификации понятий по лексикографическим определениям слов, выражающих эти понятия. Однако в отношении понятий, передаваемых с помощью ФЕ, ссылки на соответствующие словарные статьи иногда бывает недостаточно. Концептуальное содержание фразеологизма «считывается» не только по его словарному определению, но и в результате синтеза несомого им значения и внутренней формы ФЕ. В этом и состоит специфика фразеологических концептов.

Целью статьи является выявление и анализ ФЕ, репрезентирующих концепт-мыслительную картину.

Семы в семантике языковых средств, позволяющие «уловить» концептуальную картину, являются образными, поскольку отражают, прежде всего, «живописно/ наглядно» развернутые представления об объектах окружающего мира.

Рассмотрим русский фразеологизм «*кровь с молоком*». Он используется для образной характеристики человека, у которого здоровый, цветущий цвет лица, обычно с румянцем. Этимология выражения связана с русским фольклором, в котором существует популярное представление о красоте лица: красное, как кровь, и белое, как молоко. Белое лицо и румянец на щеках издавна считались в России признаком красоты и отличного здоровья [2, с.359].

Лексикографический анализ фразеологических единиц позволил нам выявить ряд устойчивых сочетаний, семантические характеристики которых соответствуют природе когнитивных структур, которые мы называем мыслительными картинками. К первой группе таких ФЕ можно отнести фразеологические единицы, объективирующие мысленные образы, соотносимые с внешним видом человека.

Среди фразеологических единиц, аллегорически указывающих на то, как выглядит человек, значительное место занимают ФЕ, формирующие образы, которые соотносятся с зооморфизмами. Примерами зооморфных ФЕ, объективирующих мыслительную картинку, являются: русская ФЕ *мокрая курица* (о человеке, который имеет жалкий вид, подавлен, чем-то расстроен); немецкая ФЕ *ein häßliches Entlein* (букв.: гадкий утенок); английская идиома *grave as an owl* (букв.: мрачный, как сова) и др.

Особая группа ФЕ, представляющих концепт-мыслительная картинка, состоит из ФЕ, создающих образы, восходящие к цветовым характеристикам объекта. Способность человека прослеживать ассоциацию по цвету с каким-либо известным ему объектом является результатом когнитивных процессов, в ходе которых осмысливаются и структурируются новые образы. Например: русское выражение «*белая ворона*» (о редком, необычном по своим качествам, эксцентричном человеке, резко выделяющемся среди других людей); немецкое образное выражение – *graue Maus* (букв.: серая мышь) и др.

Фразеологический концепт-картинка также представлен ФЕ, содержательный план которых формирует представления, связанные с переносом образа артефактов на человека, например: *чучело гороховое* (о нелепо, безвкусно одетом человеке); английская идиома *reed shaken by the wind* (букв.: тростник, сотрясаемый ветром), образно описывающая слабость, неустойчивость, неуверенность кого-л. и т.д.

Образные семы также присутствуют в ФЕ, этимология которых восходит к библейским, мифологическим и фольклорным сюжетам, например: *в костюме Адама (Евы)* (голый, без всякой одежды); английское

выражение *as naked as I was born* и немецкое *nackt, wie ihn Gott geschaffen* примерно равны русскому *в чем мать родила* и т.д.

Приведенные примеры показывают, что содержание ФЕ, реализующих концептуальные картинки, может быть разным, но неизменно прослеживается принадлежность к одному и тому же типу концептов. Такие ФЕ вызывают в сознании человека визуальные представления, «картинные» образы, нарисованные в результате зрительного восприятия.

Подводя итоги, можно обозначить следующие выводы. В основе структур представления человеческого знания заложена онтология мира. Признаки субстанциальных сущностей фиксируются концептами-картинками. Денотативные ситуации, связанные с определенным прорисовыванием образа, приводят к формированию фразеологических концептов-мыслительных картинок, поскольку семантическая структура фразеологизмов наследует и вбирает в себя особенности исходной ментальной структуры, которая является основой для переосмысления.

Фразеологические концепты в определенных семантических пространствах сильно различаются. Так, например, фразеологические концепты-картинки представлены ФЕ с компонентом-зоонимом, ФЕ, объективирующими цветовые характеристики объекта, образными выражениями, основанными на аллюзиях на артефакты и, наконец, устойчивыми выражениями, апеллирующими к библейским и мифологическим сюжетам.

Анализ примеров фразеологических концептов в разных языках показал, что концепты имеют транснациональную природу, а их реализация зависит от национальной специфики, проявляющейся как на лексическом, так и на фразеологическом уровнях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка / А.П. Бабушкин. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1996. – 104 с.
2. Бирих А.К. Русская фразеология : ист.-этимол. словарь / А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : АСТ : Астрель, 2005. – 927 с.
3. Ковалева Л.В. Фразеологические концепты и их реализация в языках мира // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2015. – № 4 (18). – С. 219-223.
4. Лакофф Дж. Мышление в зеркале классификаторов // Новое в зарубежной лингвистике. Когнитивные аспекты языка. Вып. XXIII. М., 1988. С. 12-51.

УДК 811.11-112

**EINFLUSS SOZIOKULTURELLER MERKMALE AUF DIE
STRUKTURELLE UND INHALTLICHE ORGANISATION VON
VIDEOVERBALEM TEXT**

(am Beispiel von Plakaten der Pandemieperiode)

Mankovskaja Inna Alexandrowna

*Studentin im 4. Studienjahr, Moskauer Staatliche Linguistische
Universität (Maurice Thorez Institut für Fremdsprachen), Moskau, Russland*

Zusammenfassung. *Der Artikel untersucht Poster, die während der Pandemie erstellt wurden, sowie die Beziehung zwischen ihren verbalen und visuellen Komponenten. COVID-19-Poster sind prägnante, leicht zu merkende Texte, in denen Bilder eine wichtige Rolle spielen. Dank des Bildes gelingt es den Autoren, den Gedanken klarer zu formulieren, was das Plakat aussagekräftiger, einprägsamer und zugänglicher macht.*

Schlüsselwörter. *video-verbaler Text, verbale und visuelle Elemente, soziale Werbung, Dialogisierung, Empfänger, Aussteller.*

**INFLUENCE OF SOCIO-CULTURAL CHARACTERISTICS ON THE
STRUCTURAL AND CONTENT ORGANIZATION OF VIDEO-VERBAL
TEXT (on the example of posters of the pandemic period)**

Mankovskaya Inna Alexandrovna

*4th year student of Moscow State Linguistic University (The Maurice
Thorez Institute of Foreign Languages), Moscow, Russia*

Abstract. *The article discusses posters created during the pandemic, as well as the interrelation between their verbal and visual components. COVID-19 posters are concise, easy-to-remember texts in which images play an important role. Thanks to the image, the authors manage to formulate the idea more clearly, which makes the poster more meaningful, memorable and accessible.*

Key words: *video-verbal text, verbal and visual elements, social advertisement; dialogization; recipient; issue.*

Heutzutage beschäftigen sich viele Sprachwissenschaftler mit der Forschung von videoverbalen Texten. Moderne Forscher und Linguisten betrachten die verbalen und nonverbalen Charakterisierung des Textes und bewerten, wie die Gesamtheit dieser Komponenten die Wahrnehmung von Informationen den Rezipienten beeinflusst. Videoverbale Texte können sich im Grad der Kreolisierung und Konnektivität von verbalen und visuellen Elementen unterscheiden. Die wichtigsten paralinguistischen Mittel, die in videoverbalen Texten verwendet werden, sind: Bild, Schriftart, Farbe und andere Mittel.

Eine der wichtigsten Forschungsrichtungen im Bereich der Linguistik ist das Erlernen von Texten verschiedener Arten von Werbung. Werbung war schon immer ein Teil der Marktwirtschaft und auch ein sozialer Mechanismus, der die Mentalität der Bürger beeinflusst und die Einstellung zu einem bestimmten Thema prägt. Nach der allgemeinen Klassifikation wird die Werbung in kommerzielle und soziale Werbung unterteilt. Im heutigen Deutschland gibt es die wichtigsten Anwendungsbereiche für soziale Werbung: Verkehrssicherheit (Aufruf zur Einhaltung der Geschwindigkeitsregelungen); problematische Aspekte der Anpassung von Migranten; Umweltprobleme; vorsichtsmaßnahmen für COVID-19 (COVID-19-Impfung und Krankheitsprävention).[1, S. 2].

Bei der Untersuchung von Plakaten, die sich auf das Thema COVID-19 beziehen, haben wir festgestellt, dass es zwei Arten solcher Plakate gibt:

1. Plakate, die zur Einhaltung von Sicherheitsmaßnahmen während einer Pandemie auffordern;

2. Plakate, die zur Impfung auffordern.

1. Dieses soziale Plakat “Zurück aus einem Risikogebiet” wird auf der offiziellen Website der Stadt Offenbach am Main im südlichen Teil Deutschlands veröffentlicht. Das Adverb *daheim* deutet auf die territoriale Zugehörigkeit des Plakats, das die Bewohner des südlichen Teils Deutschlands, Österreichs und der Schweiz am häufigsten in ihrer Rede verwenden. Der Autor greift auf eine Strategie als Dialogisierung zurück, die darin besteht, die natürliche Kommunikation der Plakatgestalter mit einem Massenrezipienten zu imitieren, die der Natur der Straßenkommunikation geschuldet ist, beispielsweise im Fragesatz *Zurück aus einem Risikogebiet?* Vor allem wird die Dialogisierungsstrategie erreicht mit Hilfe von Verwendung von Personal- und Possessivpronomen 2. Person Singular, wie in der Vortverbindung: *deine Pflicht*.

Nächstes Plakat listet 3 Regeln auf, die während einer Pandemie man befolgen soll. Dieses Plakat wurde auf der Website der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands veröffentlicht. Alle Verben werden im Imperativ in der zweiten Person Singular *verwendet folge, blieb, meide, halte*, was auf lexikalische Wiederholung hinweist, um den Adressaten zu beeinflussen und eine individuelle emotionale Bedeutung zu verleihen. Der Autor verwendet rote Farben, um auf die wichtigen Sätze aufmerksam zu machen.

Das Adverb *jetzt* bezeichnet einen Zeitraum. Der Emittent möchte den Rzipienten darauf aufmerksam machen, dass es derzeit aufgrund der epidemiologischen Situation notwendig ist, die Regeln zu befolgen, und dass

дiese Situation vorübergehend ist. Es sei darauf hingewiesen, dass die Hauptfarben der Partei Rot und Weiß sind und das soziale Plakat auch in den oben genannten Farben hergestellt wird.

2. Die Werbung “Mit einem kleinen Stich mögen wir Sie am liebsten” wird auf der Website des Handelsverbandes Deutschland veröffentlicht, dem führenden Verband des deutschen Einzelhandels in Berlin. Durch die

Illustrationen, die Verkäufer, Besucher mit Tüten und einen Einkaufswagen darstellen, kann jeder verstehen, dass die Hauptidee dieser Plakate darin besteht, den Kunden zu reden, sich zu impfen. Der Emittent verwendet in allen Sätzen Höflichkeitsform: *Bitte lassen Sie sich schnellstmöglich gegen Corona impfen. Denn dies ist der einzige Weg, die Pandemie zu stoppen.* In anderem Plakat aus der gleichen Reihe wird Anglizismus *Shop* verwendet, wobei das Substantiv *Corona* verwendet wird: *Wir lieben Schlangen vor unserem Shop. Aber nicht wegen Corona.*

Somit können wir schlussfolgern, dass sowohl verbale als auch visuelle Komponenten im videverbale Text eine bedeutende Rolle spielen. Diese Komponenten interagieren miteinander, ergänzen einander, und die Gesamtheit dieser Komponenten sollte als ein einziger Text wahrgenommen werden.

LITERATURVEZEICHNIS

1. Кириллова Ю.Н Лингвистические особенности текста социальной рекламы (на материале немецкого языка)/ Ю.Н Кириллова// Известия саратовского университета. Новая серия: Серия филология. Журналистика. – 2017.– т.17. №3. – С. 265-272. [Электронный ресурс]: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30716211>. (Дата обращения: 11.10.2022).

2. Ромат Е.В. Реклама [Текст]. – СПб: Питер, 2001. – 496 с

3. Хлопова. А. И. Интернет-открытка как поликодовый текст / А. И. Хлопова // Глобальный научный потенциал. – 2021. С. 232-235.

УДК 81`33

К ВОПРОСУ О РЕЧЕВОМ ВОЗДЕЙСТВИИ В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

Мартынова Ольга Николаевна

аспирант, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

Аннотация. В данном исследовании рассмотрен вопрос о возможности использования креолизованных текстов для целей речевого воздействия в интернет-коммуникации; выявлена частота использования

различных типов поликодовых интернет-текстов в социальной сети «Вконтакте»; проанализированы категории мультимедийных компонентов из различных семиотических систем, дополняющих текстовый ряд.

Ключевые слова: коммуникация, интернет-коммуникация, речевое воздействие, креолизованный текст, социальная сеть «Вконтакте»

REVISITING THE QUESTION OF PERSUASION IN INTERNET COMMUNICATIONS

Martynova Olga Nikolaevna

*postgraduate student, Lobachevsky State University,
Nizhny Novgorod, Russia*

Abstract. *In this research, the question of the possibility of using creolized texts for the purposes of persuasion in Internet communication is considered; the frequency of use of various types of polycode Internet texts in the social network "Vkontakte" was revealed; the categories of multimedia components of various semiotic systems that complement the text are analyzed.*

Keywords: *communication, Internet communication, persuasion, creolized text, social network "Vkontakte"*

На сегодняшний день интернет-пространство представляет собой особую социальную реальность, которая охватывает все сферы человеческой деятельности и продолжает активно развиваться. Важную роль в существовании интернет-пространства играет специфическим образом сконструированная, подчиняющаяся своим собственным законам и порядкам коммуникативная среда. Интернет-коммуникацию принято характеризовать как дистантную, опосредованную, часто анонимную, полиязычную, устно-письменную форму коммуникации, которая обладает особой лексико-семантической и грамматической организацией текста и подразумевает статусное равноправие участников. С каждым днем число участников интернет-коммуникации становится все больше. Так, по данным отчета о состоянии цифровой сферы DIGITAL 2022: THE RUSSIAN FEDERATION, на начало 2022 года пользователями социальных сетей являются 72% населения России [3].

Осуществление процесса коммуникации невозможно без отправителя и получателя информации, которые через канал коммуникации передают какое-либо сообщение с определенной речевой целью. Информация может передаваться по разнообразным каналами восприятия (аудиальному, визуальному, кинестетическому и т.д.), однако, благодаря одновременному воздействию на несколько каналов восприятия, вероятность закрепления информации в сознании реципиента возрастает.

Речевое воздействие принято рассматривать как целенаправленное воздействие субъектом на поведение и сознание (представления, намерения, оценки и т.п.) реципиента, осуществляемое рациональным или эмоциональным способом, с помощью различных речевых средств в рамках высказываний на естественном языке. Чаще всего исследователи указывают на фонетические, лексико-грамматические, стилистические и прагматические средства языка. Однако представляется значимым указать на важность иных семиотических систем в процессе речевого воздействия. Среди них выделяются: эстетические коды словесного творчества (например, стилистические коды и система интертекстуальных ссылок); паралингвистические семиотические системы (жесты, мимика, позы и т.д.); а также, в случае письменной коммуникации, средства графического оформления текста (метаграфемика) [2, с. 54].

Особая ценность применения знаков различных семиотических систем выражается в таком универсальном мультимедийном пространстве, как интернет-пространство, где возможно осуществление речевого воздействия посредством соединения текстового ряда с разнообразными визуальными и паралингвистическими средствами. Такой мультимодальный подход к подаче информации генерирует новые сложные типы текстов, в которых прагматическое воздействие на реципиента реализуется посредством компиляции структуры, смысла и функций иконических и вербальных (языковых) элементов, эксплицирующих замысел автора. Подобные синкретические единицы становятся поликодовыми, или креолизованными, текстовыми образованиями [1, с. 17]. Вопрос о сущности и структуре, типах креолизованного (поликодового) текста рассматривался Е.Е. Анисимовой, А.А. Бернацкой, И.В. Вашуниной, Н.М. Дугалич, Г.В. Ейгером и В.Л. Юхтом, О.В. Поймановой, Е.Ф. Тарасовым и Ю.А. Сорокиным и многими другими, однако на данный момент единого представления в научном сообществе сформировано не было. Наиболее часто в исследованиях встречается следующая классификация креолизованных текстовых образований: тексты с нулевой креолизацией (изображение не представлено или не имеет значения для организации текста), тексты с частичной креолизацией (изобразительный компонент в организации текста является факультативным, вербальная часть сравнительно автономна), тексты с полной креолизацией (вербальная часть не может существовать отдельно от иконической, между компонентами устанавливаются синсемантические отношения) [1, с. 15].

В данном исследовании представляются результаты анализа выборки из текстов участников интернет-коммуникации. Выбранные тексты не объединены общей тематикой, но были опубликованы в социальной сети в один день, являются креолизованными и содержат элементы речевого воздействия. В рамках исследования выявляется частота использования различных типов креолизованных интернет-текстов в социальной сети «ВКонтакте» и категории мультимедийных компонентов различных семиотических систем, дополняющих текстовый ряд. Среди многообразия социальных сетей, для исследования была выбрана крупнейшая социальная сеть в России и странах СНГ – «ВКонтакте».

В результате анализа более 1000 поликодовых интернет-текстов малого и среднего объема было установлено, что преобладают тексты с полной креолизацией (47%), тесты с частичной креолизацией составляют 30% от общего числа, а тексты с нулевой креолизацией представляют собой 23% текстов. По итогам изучения текстовой выборки, выявлены следующие показатели. Наиболее актуальным компонентом, дополняющим текстовый ряд, в поликодовом мультимодальном тексте по-прежнему являются эмодзи (в данную категорию мы включили привычные «смайлики» и их более новые варианты «стикеры»), они составляют 49% от общего числа. В топ лидеров вошли разнообразные изображения (данная категория объединяет: картинки, карты, схемы, скриншоты, мемы, фотографии и рисунки) – 33%; а также видеоматериалы (в том числе, зацикленные видеофрагменты – гифки) – 13% текстов; аудиоматериалы встречаются в лишь 5% случаев.

Таким образом, было выявлено, что постоянно растущее стремление пользователей к визуализации информации в интернет-коммуникации привело к обширному распространению креолизованных текстов. Хотя в силу нелинейности и интерактивности интернет-текста, читатель может самостоятельно выстраивать траекторию взаимодействия с мультимедийным текстовым образованием и, в определенной степени, произвольно интерпретировать авторский текст, поликодовые тексты активно применяются также и в процессе речевого воздействия, поскольку способствуют усилению эффекта от влияния, оказываемого на адресата.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) / Е.Е. Анисимова. – М.: Academia, 2003. – 128 с.
2. Киселева Л.А. Вопросы теории речевого воздействия / Л.А. Киселева. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. – 160 с.
3. DIGITAL 2022: THE RUSSIAN FEDERATION // DATAREPORTAL: сайт – URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2022-russian-federation> (Дата обращения: 19.09.2022).

УДК 378:811.111

**ЦЕННОСТЬ ДОВЕРИЯ
В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ
ПРИ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ ВУЗА**

Медведева Светлана Александровна

*кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков,
Брянский государственный аграрный университет, Брянск, Россия*

Голуб Лариса Николаевна

*кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков,
Брянский государственный аграрный университет, Брянск, Россия*

Аннотация. Авторы акцентируют внимание на ценностно-нормативном кризисе современной молодежи и поднимают вопрос о необходимости формирования ценности доверия в межкультурной коммуникации при подготовке студентов вуза, приводя примеры использованных ими форм работы с обучаемыми.

Ключевые слова: аксиология, образование, доверие, коммуникация, межличностное общение.

**VALUE OF TRUST
IN INTERCULTURAL COMMUNICATION
WHEN PREPARING UNIVERSITY STUDENTS**

Medvedeva Svetlana Aleksandrovna

*Ph.D. in Education, associate professor, department of foreign languages,
Bryansk State Agrarian University, Bryansk, Russia*

Golub Larissa Nikolajevna

*Ph.D. in Education, associate professor, department of foreign languages,
Bryansk State Agrarian University, Bryansk, Russia*

Abstract. The authors focus on the value-normative crisis of modern youth and raise the question of the need to form the value of trust in intercultural communication in the preparation of university students, giving examples of the forms of work they used with trainees.

Keywords: axiology, education, trust, communication, interpersonal communication.

Реалии развивающегося образования в современной России требуют пересмотра методологических основ становления наук о человеке, к которым относится педагогика. Общепринятые взгляды на развитие интеллекта, формирование творческого потенциала личности дополняются

свежими концепциями, вариативными образовательными программами, инновационными моделями, технологиями [2].

Различные направления, сформировавшиеся в философии образования и аксиологии, оказывают значительное влияние на ценностную характеристику педагогических явлений, представляя собой ориентир дальнейшего развития педагогической мысли [3,5].

Нам близка позиция Н.Л.Худяковой, которая указывает на целесообразность построения образовательного процесса таким образом, чтобы «общественный опыт, передаваемый педагогами и усваиваемый учащимися, сначала обеспечивал возникновение у учащихся определенных личностных ценностей» [6, с. 83]. По мнению исследователя, «это приводит к потребности освоения учащимися общественного опыта, что позже позволит им построить отношения с миром в соответствии и со своими ценностями, и с реальными условиями жизни» [Там же].

В последние годы множество социологических опросов выявляют у российской молодежи в целом ценностно-нормативный кризис. Он представляет собой переоценку этических, культурных и духовных приоритетов предыдущих поколений. Необходимо подчеркнуть, что макросоциальная среда, понимаемая как регулятор выбора жизненных позиций и источник ориентаций, все больше и больше начинает влиять на личность именно в студенческие годы.

Одним из ценностных приоритетов межкультурного общения, безусловно, является доверие к партнеру по коммуникации [7]. Вступая в контакт, мы определяем через высказывания индивида его отношение к объективному миру, его стремление к упорядочиванию социального мира и претендуем на искренность и правдивость в высказываниях относительно своего внутреннего мира переживаний [1]. Результатом такой коммуникации становится доверие.

Взаимное доверие, взаимная ответственность, обязательность, внимание друг к другу, взаимная заинтересованность – важнейшие составляющие любого процесса взаимодействия: если доверия нет, то нет и общения.

Большинство представителей бизнес-сообщества в разных странах мира называют среди критериев доверия одни и те же черты: компетентность, надежность, порядочность.

Известно, что успех или неудача коммуникации во многом зависит от того, вызывают или нет доверие друг у друга партнеры по коммуникации. Это доверие определяется прежде всего двумя факторами

— личностью человека и его специальными знаниями. Но эти факторы относительно в разных культурах. В восточных культурах доверие к личности человека важнее доверия к его специальным знаниям, а в западных культурах — наоборот. Конечно, это не значит, что все коммуникаторы в западных культурах не вызывают доверия, а коммуникаторы в восточных странах не обладают необходимыми знаниями. Речь идет лишь о том, что в западных странах специальные знания важнее, чем личная надежность, тогда как в восточных — надежность важнее специальных знаний.

Люди больше склонны доверять тем, кто на них похож: представителям своей профессии, подразделения, психологического типа. Даже тем, кто с ними схож внешне. Не случайно некоторые российские компании хотя бы раз в год одевают своих сотрудников в одинаковые футболки с корпоративной символикой. Это не просто PR: выяснилось, что достаточно путем случайного выбора надеть на людей, сидящих в одной аудитории, скажем, желтые и красные кепки, чтобы они стали воспринимать друг друга как потенциальных соперников — членов «желтой» и «красной» команд.

Следует учитывать, что на процесс коммуникации и интерпретации сообщений в межличностном общении помимо культурных различий влияют возраст, пол, профессия, социальный статус участника общения. Они также накладывают отпечаток на характер каждого конкретного акта коммуникации и уровень взаимопонимания его участников.

Доверие может быть основано на рекомендациях третьей стороны. Например, новичок быстрее входит в коллектив, если получит благоприятный отзыв члена команды с высоким кредитом доверия. Часто сотрудники испытывают доверие к той роли, в которой выступает человек. Это может быть, к примеру, роль эксперта или посредника при разрешении спора. Команды, в которых работники имеют возможность исполнять такие роли по отношению друг к другу или другим коллегам, добиваются доверия быстрее.

Считаем необходимым проводить обсуждение ценностной проблематики с самого начала обучения студентов в вузе [4]. Это могут быть тренинги, кураторские часы, изучение дополнительных тем в рамках социальных дисциплин и т.д. Такой вид работы позволяет решать многие задачи, в том числе передавать молодежи жизненный опыт, знания, традиции, оказывать определенное воздействие на их мировоззрение и поведение.

Предлагаем каждую из таких встреч начинать с предъявления информационного модуля и осмысления его содержания в процессе обсуждения темы и ответов на предложенные проверочные вопросы.

Неким подведением итогов является выделение доминанты занятия, после чего группе предлагаются задания, упражнения и тематические игры. Завершается встреча упражнением на рефлекссию, которое может проводиться в системе вопрос-ответ, либо в режиме продолжения незаконченных фраз.

В качестве примеров, которые могут использоваться при такой форме работы, приведем некоторые задания и игры.

Задание. Обсудите в группе ответы на вопросы о том, как должен выглядеть (вести себя, быть одет и др.) человек, который вызывает доверие лично у вас; какие жесты, привычки, манеру одеваться, стиль поведения вы считаете не внушающими доверия в процессе общения с тем или иным человеком.

Игры.

«Поддержка на доверие». Группа делится на пары, которые встают один затылком к другому на расстоянии 0,5 м друг от друга. Тот, кто стоит впереди, не сгибая ног, падает на стоящего сзади. Тот, кто сзади, должен поймать падающего как можно аккуратнее. Затем стоящие меняются местами и повторяют упражнение. Для обеспечения безопасности тот, кто ловит, должен занять удобное положение; принимать падающего необходимо всем корпусом, а не только руками. Если расстояние кажется большим или наоборот маленьким, его можно изменить, приближаясь или отходя на полшага до тех пор, пока участникам не станет удобно.

«Фотоаппарат». Группа делится на пары. Один в паре становится фотографом, второй – фотоаппаратом. Фотоаппарат закрывает глаза, фотограф подводит его к интересному месту в помещении или на улице и, слегка нажимая на его голову, «делает снимок» (фотоаппарат во время нажатия на секунду открывает глаза и вновь их закрывает). Потом фотоаппарат должен угадать, в каком месте были «сделаны снимки». Роли меняются.

Затем студенты садятся в круг, и проводится обсуждение произошедшего. Наиболее важные моменты, на которые необходимо обращать внимание: кто из фотографов как вел за собой свой фотоаппарат, предупреждал ли об опасности, думал ли о напарнике; насколько фотоаппарату было комфортно со своим фотографом, насколько он доверял ему; кому приятнее было быть фотографом (ведущим), а кому фотоаппаратом (ведомым).

«Завтрак с героем». Ведущий просит группу представить себе следующую ситуацию: у каждого из присутствующих есть возможность позавтракать с любым человеком. Это может быть знаменитость настоящего, или историческая фигура прошлого, или обыкновенный человек, который произвел впечатление на участника в какой-то момент его жизни. Каждый должен решить для себя, с кем он хотел бы встретиться, и почему.

После того как каждый участник записал свой вариант, вся группа делится на пары, которым нужно решить, с кем из двоих героев участники будут встречаться. Парам дается 5 минут на дискуссию.

После того как каждая пара выбрала героя, пары объединяются в четверки, которым, в свою очередь, необходимо выбрать только одного героя.

Далее четверки объединяются между собой и так далее, пока не останется только один герой всей команды.

Если это актуально, можно провести дискуссию о ценностях команды, о том, почему были выбраны определенные люди, что важно для студентов, кто является их ролевыми моделями, людьми, которые им интересны.

На наш взгляд, работа над подобной проблематикой поможет возведению студентами в ранг ценностных доминант таких категорий, как традиции, доверие, поскольку учебное заведение сможет непосредственно учить умению уверенно ориентироваться в окружающем мире, четко различать его качественную, в частности, ценностную гетерогенность. В результате, степень развития этого умения превратится в один из наиболее значимых показателей уровня воспитанности человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васькина Т.И., Поцепай С.Н. Дидактическое обеспечение профессиональной направленности преподавания иностранного языка в аграрном вузе // В сборнике: Актуальные вопросы экономики и агробизнеса. Материалы VIII Международной научно-практической конференции. 2017. С. 144-147.
2. Говенько А.М. Инновационные образовательные технологии в обучении иностранному языку в условиях дистантного обучения // В сборнике: Актуальные проблемы интенсивного развития животноводства. Сборник трудов по материалам национальной научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти Е.П. Ващекина, 2022. С.66-68.
3. Поцепай С.Н., Васькина Т.И. О современных подходах в обучении иностранному языку в вузе // В сборнике: Актуальные вопросы экономики и агробизнеса. Сборник статей . 2020. С. 99-104.

4. Семьшев М.В. Дидактические основы подготовки инженеров в сельскохозяйственном вузе средствами гуманитарных дисциплин (на примере преподавания нем.яз.): дис. канд. пед. наук: 13.00.08. Брянск, 1997. 163 с.
5. Семьева В.М., Семьшев М.В., Куцебо Г.И., Андрищенко Е.В. Психолого-педагогические основы формирования личности будущего профессионала // Вестник Брянской государственной сельскохозяйственной академии. 2016. №1. (53) С. 86-91.
6. Худякова, Н. Л. Становление универсальной системы ценностей как цель воспитания человека в современном обществе / Н. Л. Худякова // Вестник ОГУ. – 2002. - №7. - С. 77-83.
7. Цыганкова Е.А., Артемова В.С. Личностно ориентированный подход при обучении иностранным языкам в неязыковом вузе // В сборнике: Проблемы и тенденции развития социокультурного пространства России: история и современность. Материалы международной научно-практической конференции. Под редакцией Т.И. Рябовой. 2015. С. 208-212.

УДК: 908

**ИДУ НА ТЫ:
ТРАНСФОРМАЦИИ ФОРМ ОБРАЩЕНИЯ В СЕТЕВОЙ
КОММУНИКАЦИИ**

Петрова Надежда Григорьевна

*кандидат философских наук, доцент, доцент Брянского
государственного технического университета, Брянск, Россия*

***Аннотация.** В статье дается философский и лингвистический анализ двух исторических трансформаций, происшедших с формами обращения на «ты» и «вы». Объяснение трансформации ролей личных местоимений дается на основе действия законов функционирования языка и Интернет-коммуникаций. Автор приходит к выводу об уместности использования формы обращения на «ты» в социальной сети между участниками коммуникации обладающими субъектностью.*

***Ключевые слова:** сетевая коммуникация, формы обращения, личные местоимения, эгоцентрическая система личных местоимений, первая и вторая трансформации системы личных местоимений.*

**I'M GOING TO YOU: TRANSFORMATION OF FORMS OF ADDRESS
IN NETWORK COMMUNICATION**

Petrova Nadezhda Grigorievna

*Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor
of Bryansk State Technical University, Bryansk, Russia*

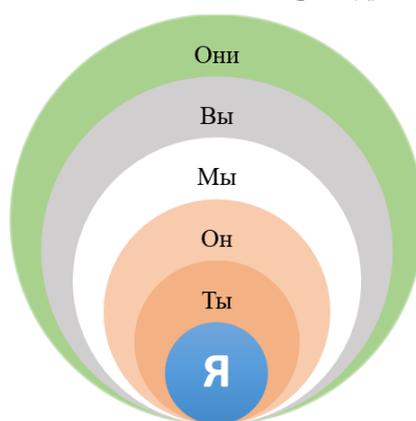
***Abstract.** The article provides a philosophical and linguistic analysis of two historical transformations that occurred with the forms of address to "you" and "you". The explanation of the transformation of the roles of personal pronouns is given on the basis of the laws of the functioning of language and Internet communications. The author comes to the conclusion about the*

appropriateness of using the form of addressing "you" in a social network between communication participants with subjectivity.

Keywords: *network communication, forms of address, personal pronouns, egocentric system of personal pronouns, the first and second transformations of the system of personal pronouns.*

Личные местоимения раньше других частей речи прореагировали на изменения в речевой ситуации, обусловленные появлением сетевой коммуникации. Трансформации, происходящие с формами обращения участников виртуальной сети, являются весьма актуальной проблемой, о чем свидетельствует множество чатов, где она обсуждается. Ответом на развернувшуюся дискуссию относительно наиболее уместной формы обращения стало научное направление по разработке новых правил коммуникации в Интернет-пространстве - нетикет [1]. Однако пока не найден системный подход к объяснению новаций, который бы учитывал законы функционирования и языка, и новой речевой ситуации - сетевой коммуникации. Хотелось бы предложить одну небесспорную идею, открывающую перспективу дальнейшего изучения трансформационных процессов в сфере коммуникации.

Речевой акт можно представить как эгоцентрическую систему личных местоимений, в которой Я является ядром речевой репрезентации передающего сообщение коммуникатора. Принимающие сообщение Ты, Он, Вы, Они – зависимые элементы. Их синтаксическая задача – осуществлять лишь референцию участников коммуникации, но не индивидуализировать персоны, подобно именам собственным (рис.1)

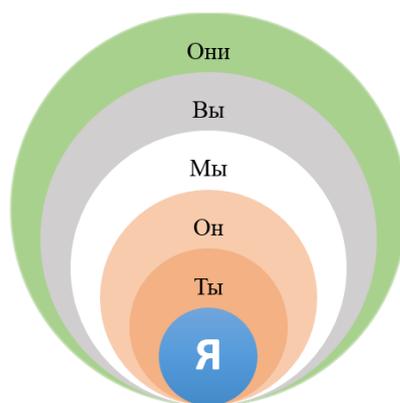

Рис.1 Эгоцентрическая система личных местоимений.

Личные местоимения *нельзя рассматривать как номинанты собеседников*. За ними не закреплены вполне определенные предметы либо свойства. Для этого есть существительные, прилагательные, глаголы.

Утрата личными местоимениями своего нейтралитета по отношению к обозначаемому предмету произошла тогда, когда множественное Мы вытеснило единичное Я из центра Вселенной местоимений. Наиболее ярким историческим примером этого момента служит обозначение себя первым российским царем Иваном III «Мы, Великий Князь Иван». Тем самым он показывал не единоличную власть, а династическую, родовую, что значительно усиливало его вес по отношению к индивидуальной власти.

Сегодня Мы используют авторы личных статей, отождествляя себя с множеством сторонников или разработчиков идеи («Мы считаем...») Тем самым подчеркивается: то что я сделал – не только моя заслуга.

Рис.2 Первая трансформация системы личных местоимений.

Естественной реакцией на изменения в ядре становится перекраивание оппозиции Ты и Вы, в которых появляется номинативный и морализирующий привкус. Это нашло отражение в образовании прилагательных и глаголов с местоименными корнями: тыкать – в значении унижать, выкать – в значении подчеркивать высокую значимость. В.И.Даль пишет, что Вы употребляется, «говоря с одним лицом, из вежливости, как бы относясь к *человеку, который один стОит многих*».

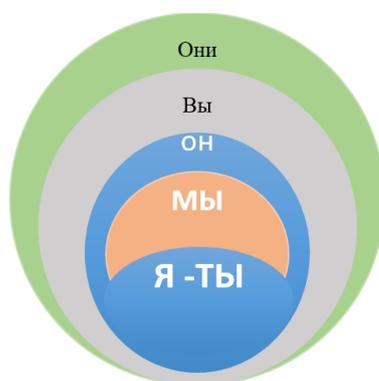
Ты-Вы во многих языках противопоставлены друг другу не по горизонтальной шкале (один – много), а по вертикальной. Богатой коннотацией пропозиция Ты/Вы обладает в славянских и тюркских языках. Здесь принято с их помощью различать людей по возрасту (старший – младший), по авторитету (уважаемый – неуважаемый), по статусу (высокий - низкий), по известности (знакомый – незнакомый).

Что происходит с ролями личных местоимений в речевом акте сетевой коммуникации? Как считает О.Б. Максимова, все языковые феномены адаптируются к сетевой коммуникации, следуя **принципу экономии речемыслительных усилий участников**: языки «постоянно

приспосабливаются к тому, чтобы наиболее экономичным образом удовлетворять потребности общения данного языкового коллектива» [2].

Это связано в первую очередь с *ограниченностью* следующих ресурсов виртуального пространства по сравнению с физическим: время реакции на высказывание собеседника при синхронизации общения, объем сообщения, невербальные средства устной коммуникации для описания эмоциональных состояний взаимодействующих людей и передачи информации о социальном статусе.

Принцип экономии усилий требует пожертвовать политесом (выканьем) в пользу тыканья, а значит, возвращения в прежнюю эгоцентрическую систему местоимений, но с одной поправкой: ролевые установки размыты, подвижны, Я и Ты сливаются в одно целое ядро – нуклон.

Рис.3 Вторая трансформация системы личных местоимений.

Вторая особенность сетевой коммуникации касается структуры Интернет-сообщества, лишенной статусных различий. Равноправие участников коммуникации особенно в межличностной, а не деловой коммуникации выгодно отличает ее от иерархической структуры неравенства физического общества. На это же указывает тенденция роста социальной анонимности и деперсонализации участников общения, стремящихся максимально освободиться от языковых ограничений. Непринудительный характер коммуникации, добровольность выбора собеседников позволяет им компенсировать дефицит эмоциональной составляющей общения.

В сетевом пространстве большую значимость приобретает употребление местоимения Я лишь в отношении того, кто тоже субъективен и может о себе сказать Я. Этим визави служит сердечное Ты, но не величественное Вы. Тяготение к своему противоположному, другому, самодостаточному создает целостность из двух Я. С помощью Я человек может почувствовать себя цельным и осознающим субъектом

только в отношении к Ты. Обращение на Вы противоречит демократичным принципам функционирования сетевой культуры.

Общемировая тенденция изменения норм, регулирующих не только отношения, но и языковые формы обращения раньше всего проявляется в экономической сфере. Первыми в сетевом общении с клиентами перешли на Ты маркетинговые, рекламные, рекрутингово-консалтинговые, психологические и социальные сети.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Евсеева И. В. Вопросы нетикета: обращение на «ты» и «вы» в интернет-сети//Вестник Кемеровского государственного университета, 2012, №4.
2. Максимова О.Б. Язык в Интернет-коммуникации: общие закономерности и национально-культурные особенности (на материале русского и английского языков)//Вестник Российского университета дружбы народов, 2010, №3.

УДК 811.112.2

ХАРАКТЕРИСТИКИ ОБРАЗА ЖЕНЩИНЫ НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ

Синдоян Рипсима Арменовна

*Московский государственный лингвистический университет,
Москва, Россия*

Аннотация. Рассматриваются женские образы, представленные в немецких социальных плакатах и рекламе разных годов. При этом плакаты разделены на группы в зависимости от представленного женского образа.

Ключевые слова: видеовербальный текст; гендерные исследования; плакат; социальная реклама; образ женщины.

CHARACTERISTICS OF THE IMAGE OF A WOMAN ON THE EXAMPLE OF GERMAN SOCIAL ADVERTISING

Sindoyan Ripsime Armenovna

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

Abstract. The image of women presented in German social posters and advertisements of different years is reviewed. At the same time, the posters are divided into groups depending on the female image presented.

Keywords: polycode text; gender studies; poster; social advertising; image of a woman.

Текст плакатов является видеовербальным (или креолизованным), поскольку он состоит из двух гомогенных частей. Таким образом, видеовербальный текст – это текст, посредством которого взаимодействуют две семиотические системы: вербальная и невербальная [2, с. 180]. Вербальный и невербальный компоненты креолизованного

текста взаимосвязаны и не могут рассматриваться отдельно друг от друга [3, с. 233].

Вербальному компоненту присущи стилистические приёмы. Невербальный компонент включает в себя такие средства, как изображение, шрифт, цвет и так далее. Каждое из этих средств выполняет определённую функцию в конкретном плакате.

В данной статье мы разделили плакаты на несколько групп в зависимости от типа изображения женщины:

- 1) плакаты, представляющие женщину как сексуальный объект;
- 2) плакаты, представляющие женщину как мать, жену, домохозяйку;
- 3) плакаты, представляющие женщину как эмансипированный, независимый от мужчин и мужского одобрения пол.

К первой группе относятся плакаты, на которых женщина представлена исключительно как объект сексуального влечения. Следует подчеркнуть, что такое использование образа женщины подвергается резкой критике со стороны общества, поскольку это своего рода дискриминация по половому признаку. Хорошим примером служит рекламный плакат *Frischfleisch gibt's bei uns* 'свежее мясо – у нас'.

Этот плакат представляет собой текст с частичной креолизацией.

Слово *Frischfleisch* 'свежее мясо' выделено красным цветом, в отличие от остальной части текста, к тому же это слово выделено увеличенным размером шрифта. В этом случае цвет и шрифт выполняют аттрактивную функцию [1, с. 51-56].

Изображение молодой девушки в нижнем белье выполняет также аттрактивную функцию. Поскольку два наиболее ярких компонента этого плаката — изображение и выделенное слово *Frischfleisch* 'свежее мясо' — находятся друг рядом с другом, можно говорить о сравнении женщины с куском мяса.

Также ниже изображены кошка и собака, для которых продается еда. Можно сказать, что женщина стоит в одном ряду с животными. Мы также можем отметить подпись *für Pussy und Bello* 'для киски и пёсика'. Здесь в качестве стилистического средства используется игра слов: с одной стороны, 'киска' — это уменьшительно-ласкательное название кошки, а с другой — эвфемизм к названию женского полового органа.

Что касается остальной вербальной части, то здесь происходит диалогизация. Использование личного местоимения первого лица представляет компанию, продающую корм, как единое целое, а также

создает иллюзию диалога между плакатом и адресатом. Обратим внимание на косвенный порядок слов в предложении. Слово *Frischfleisch*, которое является прямым объектом, занимает первое место в предложении и занимает большую часть семантического ударения.

Во второй группе плакатов анализируется образ матери, жены и домохозяйки. Эта ипостась используется как в рекламе, так и в политических плакатах. Давайте посмотрим на рекламный плакат стирального порошка *Persil* 1950-ых годов.

На красном фоне изображена женщина с типичной, модной для того времени короткой стрижкой, в спокойной, яркой одежде, юбке – символе женственности, женской скромности. В руках она держит чересчур большую упаковку стирального порошка. По Г. Вульфу, используется игра масштабов как приём визуальных образов [4, с. 12]. Упаковка порошка светится, отбрасывая лучи: она является чем-то очень желанным. Цвет фона выполняет аттрактивную функцию и привлекает внимание адресата. Изображение этого плаката выполняет экспрессивную функцию, так как счастливое выражение лица женщины вызывает у зрителя приятные ассоциации. Кроме того, изображение несёт в себе иллюстративную функцию: слово *Liebe* 'любовь', выраженное вербальной составляющей, иллюстрируется крепкими объятиями женщины с упаковкой порошка.

Вербальный компонент плаката выражен слоганом *Aus Liebe zur Wäsche* 'из любви к стирке' / 'из любви к белью'. Здесь можно заметить такой приём, как двойная актуализация значения [1, с. 75]. С одной стороны, *Wäsche* 'бельё' – это одежда, которую нужно постирать, в этом случае выражение *Aus Liebe zur Wäsche* можно перевести как 'из любви к белью'. С другой стороны, слово *Wäsche* может означать сам процесс стирки. В данном случае "любовь" сводится к тому, что традиционной женщине приятно заниматься домашними делами, а современное средство для стирки делает этот процесс еще более приятным.

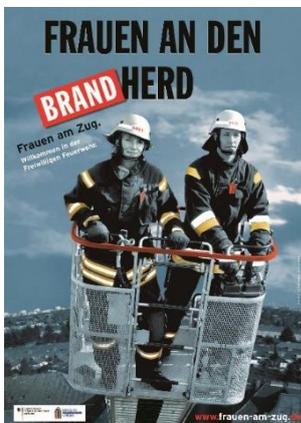
Образ женщины, используемый в последней группе, часто встречается в социальных и политических плакатах. Миф о женской слабости и беспомощности развеивается. Для наглядности мы выбрали один плакат из серии *Frauen am Zug* 'ход женщин'. В центре внимания рекламной кампании было увеличение количества женщин в добровольной пожарной охране.

Этот плакат является информационным, но также относится к жанру социальных, поскольку развеивает гендерные стереотипы в отношении женщин. Рассматривая изобразительную часть плаката, можно заметить, что женщина и мужчина в пожарной форме поднимаются на пожарном кране. Униформа абсолютно гендерно-нейтральна, что является символом равенства. Женщина и мужчина на одном подъеме олицетворяют нахождение женщины на одном уровне с мужчиной, равноправие на карьерной лестнице. Таким образом, изображение выполняет символическую функцию: оно воплощает символы равенства мужчин и женщин.

Вербальный компонент представляет собой трансформацию фразы *Frauen an den Herd* 'женщина у очага' в целях приёма двойной актуализации. Слову *Herd* предшествует ярко-красный элемент со словом *Brand*, меняя значение слова (*Brandherd* 'очаг возгорания'). Эта часть вербального компонента выполняет аттрактивную функцию.

Изображение и словесная часть плаката тесно связаны, словесная часть не может быть рассмотрена без изображения, поэтому степень креолизации является полной.

Таким образом, исследуя образ женщины, мы рассмотрели и проанализировали 3 плаката, каждый из которых относился к каждой из

перечисленных в начале статьи групп плакатов. В зависимости от соотношения вербального и визуального компонентов плакаты представляли собой тексты с частичной или полной креолизацией. Мы можем отметить динамику изменения женского образа. Образ женщины как матери, жены и домохозяйки заменяется образом женщины как сексуального объекта. Благодаря феминистскому движению этот образ заменяется образом сильной, эмансипированной и независимой женщины.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): Учеб. пособие для студ. фак. иностр. яз. вузов. – М.: Издательский центр "Академия", 2003. – 128 с.
2. Сорокин Ю.А. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция / Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов // Оптимизация речевого воздействия. – М., 1990. – С. 180-186.
3. Хлопова А.И. Интернет открытка как поликодовый текст // Глобальный научный потенциал . – 2021. – №4 (121). – С. 232-235.
4. Wolf H. Visual thinking: methods for making images memorable. – New York: American Showcase, 1988. – 182 p.

УДК 81.33

**ДИНАМИКА БАЗОВОЙ ЦЕННОСТИ *TOLERANZ* /
ТОЛЕРАНТНОСТЬ В НЕМЕЦКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ**

Смирнова Мария Дмитриевна

*бакалавр, Московский государственный лингвистический университет,
Москва, Россия*

Аннотация. Исследование базовых установок позволяет выделить особенности, характерные для определенной лингвокультурной общности. Объектом исследования данной работы является базовая ценность *Toleranz* «толерантность», предметом исследования – языковое содержание базовой ценности *Toleranz* «толерантность». Целью работы является изучение динамики базовой ценности *Toleranz* в немецкой лингвокультуре.

Ключевые слова: базовая ценность, анализ данных тезауруса, толерантность, *Toleranz*, картина мира, лингвокультура, динамика.

**DYNAMICS OF THE BASIC VALUE *TOLERANZ* / *TOLERANCE* IN
THE GERMAN LINGUACULTURE**

Smirnova Maria Dmitrievna

bachelor, Moscow State Linguistics University, Moscow, Russia

Abstract. The study of basic values makes it possible to highlight the features of a certain linguacultural community. The object of the research is the basic value of *Toleranz* "tolerance". The subject – the linguistic content of the basic value of *Toleranz* "tolerance". The aim of the work is to study the dynamics of the basic value of *Toleranz* "tolerance" in German linguaculture.

Keywords: basic value, thesarius data analysis, tolerance, *Toleranz*, picture of the world, linguaculture, dynamics.

Базовые этнические ценности определяются как совокупность взглядов, установок и идеалов, которые лежат в основе социума. Их изучение позволяет выделить особенности, характерные для определенной лингвокультурной общности.

Базовая этническая ценность «реализуется в системе нравственных идеалов, традиций, этнических стереотипов и в полной мере – в языке». [1, с. 26] Базовая ценность также «обладает внутренней динамикой» [1, с. 31], поскольку ее образные и понятийные составляющие меняются в зависимости от исторических, социальных, экономических и политических событий и фактов, происходящих как в выделенной культурной среде, так и влияющих на нее извне.

Методов исследования базовых ценностей достаточно много, в данной работе для установления актуального содержания базовой ценности Toleranz обратимся к тезаурусу OPENTHESAURUS.DE [2], в котором приведены ассоциации слова Toleranz и зафиксирована их частотность. Это дает возможность определить ассоциативное поле Toleranz и выделить ее ядерные и периферийные компоненты.

На слово-стимул Toleranz отмечено 57 реакций, которые можно группировать по ассоциативному значению:

1. Verständnis (понимание) **10**, Rücksicht (уважение) **3** – всего 13 реакций;

2. Dienstbarkeit (подчинение), Gefügigkeit (гибкость), Ergebenheit (смирение) **2**, Demut (скромность), Servilität (услужливость) – всего 6 реакций;

3. Nachgiebigkeit (уступчивость), Schwäche (недостаток), Willfährigkeit (слабость) – всего 3 реакции;

4. Duldsamkeit (терпимость), Geduld (терпеливость), Nachsicht (снисхождение), Zurückhaltung (сдержанность) **3**, Zurückhaltendes Wesen – всего 7 реакций;

5. Altruismus (альтруизм), Hilfsbereitschaft (готовность помочь), Opferbereitschaft (самоотверженность) – всего 3 реакции;

6. dem Schicksal ergeben, Schicksalsergebenheit (преданность судьбе) **3**, Fatalismus (фатализм) – всего 5 реакций;

7. Anspruchslosigkeit (невзыскательность), Bedürfnislosigkeit (неприхотливость), Bescheidenheit (скромность) **5**, Unaufdringlichkeit (отсутствие навязчивости) **2**, Unauffälligkeit (незаметность) **3** – всего 12 реакций;

8. Folgsamkeit (покорность), Fügsamkeit (подчинение), Gehorsam (уступчивость), Hinnahmebereitschaft (готовность к принятию) – всего 4 реакции;

9. Sich-Unterstellen (подчиняться), Sich-Unterwerfen (покориться), Unterwerfen (подчинять), Subordination (подчинение) – всего 4 реакции;

10. Gottergebenheit (набожность) – всего 1 реакция.

Первая группа объединена общим семантическим компонентом *понимание, уважение*. Эти реакции связаны очевидной положительной оценкой (22,8% реакций). Положительные реакции также прослеживаются в пятой и шестой группах. Пятая группа объединена общим компонентом *самоотверженность* (5,2%). Шестая группа – *фатализм* (8,7%). Данные реакции фиксируют понимание респондентами важности толерантного поведения и отношения, их готовность к коммуникации с людьми иной расовой и культурной принадлежности, а также принятие их

отличительных особенностей как «воли судьбы». Таким образом, общее количество положительных реакций 21 (36,7% от общего количества реакций).

Вторая группа объединена общим компонентом *принятие, смирение* (10,5% реакций). Нейтральные реакции можно отследить в четвертой, седьмой и восьмой группах. Четвертая группа – *терпимость* (12,2%). Седьмая группа – *скромность* (21%). Восьмая группа – *уступчивость* (7%). Данные реакции фиксируют принятие базовой ценности *Toleranz* и спокойное, предусмотрительное отношение респондентов, однако их активность в формировании данной ценности не прослеживается. Общее количество – 25 реакций, 50,7%.

Третья группа – *уступчивость, недостаток, слабость* (5,2%). Они указывают на отрицательное отношение респондентов, которое заметно и в девятой группе – *покорность, подчинение* (7%). Отмечается уступчивое отношение с негативным подтекстом, что может означать их принятие данной ценности как должного и навязанного при отсутствии личной заинтересованности и желания. Общее количество реакций – 7 (13,2%).

Десятую группу составляет одна реакция с компонентом *набожность*. Присутствие реакции, затрагивающей религиозный вопрос, говорит о сохранении данного значения в семантическом поле лексемы, но количество реакций свидетельствует о его нахождении в периферии, и, следовательно, о неактуальности данного значения для респондентов.

Таким образом, процентное сопоставление показывает, что большая часть респондентов высказывает нейтральную оценку (50,7%), 36,7% ответов – положительные реакции, и в 13,2% реакций присутствует отрицательная оценка. Процентное соотношение показывает, что лишь для немногих ценность *Toleranz* действительно становится ценностью, поскольку нейтральная оценка также означает отсутствие смысловой наполненности.

Результаты анализа позволяют сделать вывод о том, какую позицию занимает ценность *Toleranz* в современной немецкой лингвокультуре. Ядерное значение «принятие» расширяется лексемами «уступка» и «уважение», толерантное отношение в принятии иной религии уходит в периферию семантического поля, его место занимает терпеливое отношение. Периферийные значения, используемые в медицине и технике и зафиксированные в словарях, теряют свою актуальность. Базовая ценность *Toleranz* повышает свое значение для немецкой лингвокультуры, однако ее формирование не всегда происходит естественным путем. Мы также можем говорить о ее «внедрении» в картину мира, в определенной

мере искусственное, принудительное, путем влияния извне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Хлопова А.И.* Вербальная диагностика динамики базовых ценностей. – М.: Москва, 2018. – 216 с.
2. *Openthesaurus.de* [Электронный ресурс] // режим доступа: <https://www.openthesaurus.de/synonyme/Toleranz>, свободный (Дата обращения: 22.03.2021).

УДК 81'34

ПАРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В РЕКЛАМНЫХ СООБЩЕНИЯХ

Фролова Анастасия Дмитриевна

*преподаватель кафедры фонетики немецкого языка,
Московский государственный лингвистический университет, Москва,
Россия*

Аннотация. В статье приводится обзор элементов просодии как средств речевого воздействия в рамках устного рекламного сообщения. Подчеркивается влияние паравербальных средств на эффективность оказываемого на слушателя воздействия и на общий успех рекламного сообщения.

Ключевые слова: рекламное сообщение; паравербальные средства коммуникации; просодия; речевое воздействие.

PARALINGUISTIC ASPECT OF PERSUASION IN COMMERCIALS

Frolova Anastasiya Dmitrievna

*lecturer, Department of German Phonetics,
Moscow State Linguistics University, Moscow, Russia*

Abstract. The article provides an overview of prosodic elements as means of persuasion within the frames of a commercial. The influence of paraverbal means on the effectiveness of the impact on the listener and on the overall success of a commercial is emphasized.

Keywords: commercial; paraverbal means of communication; prosody; persuasion.

Реклама стала неотъемлемой частью современного общества и очень динамично развивается в ответ на постоянно меняющиеся потребности человека. В первую очередь она служит средством коммуникации между продавцом и покупателем, а основная ее цель — привлечь внимание к товару или услуге и побудить к действию, т. е. к приобретению. Таким образом, в основе рекламы лежит «воздействие на индивидуальное и / или

коллективное сознание и поведение, осуществляемое разнообразными речевыми средствами», целью которого является побуждение слушателя к непосредственному ответному действию, а также «опосредованное воздействие, нацеленное на формирование у слушателя определенных эмоций, отношений, оценок, установок, необходимых отправителю речи» [1, с.2, 3].

Все средства коммуникации, используемые в рекламном сообщении, называют «языком рекламы». Рекламный текст может быть оформлен с помощью различных языковых средств, в том числе тропов, синтаксических и фонологических фигур и др. Следует подчеркнуть, что реклама как часть медийного дискурса часто реализуется в устной форме, поэтому решающую роль при воздействии на слушателя могут играть звуковые эффекты, музыкальные шумы и просодическое оформление рекламного сообщения, которые призваны создать определённый образ (image) в сознании потенциального покупателя. Эффективное рекламное сообщение должно быть информативным, убедительным и привлекательным, поэтому особое значение приобретают паравербальные средства коммуникации. На паравербальном уровне акцент делается на том, *как* говорит человек. Некорректное просодическое оформление рекламного сообщения может привести к неверной трактовке интенции говорящего, а также к негативному восприятию его самого, что может повлиять на отношение потенциального покупателя к рекламируемому товару [5, с.122-123]. Кроме того, просодическое оформление может служить средством создания определенного эффекта. Так, например, британский акцент часто ассоциируется с высоким социальным статусом и некоторой изысканностью, поэтому для рекламы товаров для «высшего общества» могут быть привлечены актёры, владеющие британским вариантом английского языка [4, с.13-14].

К паравербальным средствам коммуникации относят систему вокализации, другими словами просодические характеристики речи, ее интонационное оформление, а также иногда экстралингвистические проявления, такие как крик, смех, плач, покашливания и т. д. По характеру связи с акустическими параметрами речевого сигнала различают первичные просодические свойства и просодические средства. К первичным просодическим свойствам относятся частота основного тона, интенсивность и долгота слога [6]. Просодические средства включают в себя мелодию, ритм, темп, паузы и тембр [2, с.13].

По мнению психологов, оптимальная продолжительность рекламного ролика, при которой достигается максимальный индекс

внимания, - 317 секунд, а общая продолжительность ролика не должна превышать пять минут. При этом наиболее важны первые 10 секунд, которые формируют первое впечатление [11, с.4].

Темп речи является одним из значимых элементов просодического оформления рекламного сообщения. В рекламном сообщении темп может оставаться стабильным или варьироваться. Медленный темп чаще всего служит для выделения семантически важных отрывков, в то время как менее важные для рекламного сообщения сегменты характеризуются ускоренным темпом [9, с.28]. Например, в рекламных сообщениях на радио юридически необходимая информация, транслируемая в конце ролика, часто произносится с верхним порогом доступной для восприятия скорости речи с целью минимизации затрат на оплату эфирного времени. Кроме того, важную роль в данном случае играют паузы, с помощью которых можно регулировать скорость речи, а также выделять наиболее значимые фрагменты рекламного сообщения. Следует также отметить, что изменение темпа речи может оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие на слушателя. Увеличение темпа речи может привести к сложностям восприятия излагаемых мыслей, а замедление - вызывать скуку и раздражение [11, с.5].

Ритмическая организация рекламного сообщения также играет важную роль. Прежде всего, продуманная ритмическая сетка рекламного сообщения делает его более запоминающимся, что особенно важно для рекламных сообщений, построенных вокруг слогана. Наиболее ярким примером запоминаемости ритмически организованного рекламного сообщения с тональным оформлением является джингл (jingle).

Убедительность высказывания рекламного сообщения также зависит от частоты основного тона (ЧОТ) диктора. Средняя ЧОТ варьируется в зависимости от языка и гендерной принадлежности говорящего. В немецком языке, например, она составляет 110-130 Гц для мужского голоса и около 200-230 Гц для женского голоса [7, с.213]. Выход за рамки ЧОТ в рекламном сообщении информативного характера может придать диктору излишнюю эмоциональность или наигранность и вызвать у слушателя и потенциального покупателя недоверие. Положительную корреляцию диапазона частоты основного тона с привлекательностью собеседника доказывают результаты исследования Я. Михальского и Х. Шорманн [5, с.125]. Коммуникативная значимость движения основного тона продемонстрирована М. Холлидеем на примере варианта интонационной интерпретации фразы Я не знаю (I don't know), которая в

зависимости от движения тона может звучать нейтрально, уклончиво, противоречиво, с оговоркой или обязательством [5, с.125].

Изменение уровня громкости речи (как увеличение, так и уменьшение) позволяет привлечь внимание слушателя к определенному фрагменту рекламного сообщения [3, с.29]. Громкость зависит от типа речевого акта. Наиболее распространённые в рекламном дискурсе директивы чаще произносятся громче, чем, например, репрезентативы, так как выражают побуждение к действию [8].

В заключение следует отметить, что в эпоху глобализации, когда многие государства представляют собой мультикультурные и плюрикультурные сообщества, в которых люди говорят на разных языках, следует обратить особое внимание на просодическое оформление рекламных сообщений. Особенности восприятия элементов просодии в зависимости от родного языка реципиента могут варьироваться, таким образом, следует учитывать особенности просодии наиболее распространенных языков во избежание минимизации эффекта речевого воздействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гришечко Е.Г. Определение понятия речевого воздействия и виды этого воздействия // Гуманитарные и социальные науки. 2008. №4.
2. Надеина, Т.М. Просодическая организация речи как фактор речевого воздействия : автореферат дис. ... доктора филологических наук : 10.02.19 / Ин-т языкознания РАН. - Москва, 2004. - 50 с.
3. Нефедова, Л.А. Фоностилистика современного немецкого языка : курс лекций / Л. А. Нефедова ; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Фак. иностранных яз. и регионоведения. - Москва : МАКС Пресс, 2008. - 154 с.
4. Попова М. В. Зависимость социального портрета говорящего от стереотипов и иноязычного акцента как постоянного социального маркера / М. В. Попова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. - 2016. - Вып.3(742). - С. 9-18.
5. Попова М.В. Коммуникативная значимость интерференции на супraseгментном уровне / М. В. Попова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. - 2020. - Вып.9(838). - С. 117-130.
6. Попова М. В. Сравнительный анализ понятий "просодия", "интонация" и смежных специальных терминов в лингвистике / М. В. Попова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. - 2021. - № 11(853). - С. 150-160.
7. Потапова Р.К., Потапов В.В. Язык, речь, личность. - Москва : Языки славянской культуры, 2006. - 491 с.
8. Серль Дж.Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып.17. Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986. - С. 170-194.
9. Соболева Е. Г. Нарратив в рекламе как способ варьирования подачи информации / Е. Г. Соболева, А. М. Чудинова // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий : материалы Международн. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 23–24 апреля 2015 г. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. — Т. 1. — С. 269-272.
10. Хромов Л.Н., Рекламная деятельность: искусство, теория, практика : Настол. кн. делового человека-менеджера и бизнесмена / Л. Н. Хромов. - Петрозаводск : АО "Фолиум", 1994. - 308 с.
11. Чихирева, Ю. А. Оценка параметров рекламного ролика: звуковые характеристики / Ю. А. Чихирева // Аллея науки. - 2018. - Т. 5. - № 11(27). - С. 77-83.

УДК 81

ПОРТРЕТНОЕ ИНТЕРВЬЮ: ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ПЕРЕВОДЕ

Юсупова Александра Феликсовна

*магистрант, «Нижевартовский государственный университет»,
Нижевартовск, Россия*

***Аннотация.** Статья рассматривает языковые особенности жанра портретного интервью и их отражение в переводе с английского на русский язык. На примере интервью с известной актрисой в журнале Vogue в статье обозначены основные лексико-семантические маркеры, определяющие структуру данного типа текста, выявлены основные цели переводческой стратегии в сохранении его содержательных, стилистических и жанровых характеристик.*

***Ключевые слова:** перевод публицистического текста, жанр интервью, портретное интервью, переводческая стратегия, переводческая трансформация.*

***Abstract.** The article deals with the characteristic features of the portrait interview genre in the process of translation from English into Russian. On the example of the interview with a famous actress, published in Vogue magazine, the article indicates the main lexical-semantic markers that determine the structure of this kind of text and states the objectives of the translation strategy as preserving all its linguistic, stylistic and genre characteristics.*

***Key words:** publicistic text translation, interview, portrait interview, translation strategy, translation transformation*

Жанр интервью в последнее время является одним из самых востребованных современной аудиторией видов информационного и развлекательного контента. Интервью в широком понимании – это диалогическая форма подачи информации, беседа, участником которой, становится известная личность. Учеными предлагаются различные классификации интервью: по предмету разговора, целям, характеру получаемой информации, форме, типу организации, степени стандартизации, по отношению журналиста к интервью [1, с. 44]. Из всех представленных в медиа пространстве видов интервью, наибольшую популярность приобрело портретное интервью, представляющее собой «диалог с целью раскрытия индивидуальности интервьюируемого, создания в процессе беседы его положительного/отрицательного образа» [4, с. 227]. Согласно Н.Ю. Янчевой, интервью-портрет – «это художественно-публицистический жанр журналистики, направленный на создание многогранного образа человека диалогическим методом и индуцирующий дальнейший процесс самопознания у читателя, зрителя или слушателя» [6, с. 10]. Один из основных признаков интервью портрета

— это наличие яркой личности, которая способна вызвать сильный интерес у целевой аудитории. Целью портретного интервью является обсуждение значимых событий жизни и деятельности этого человека, открытие читателям или зрителям его внутреннего мира, ценностей, личностных качеств [2, с. 15].

Как следствие, текстовая форма портретного интервью имеет ряд особенностей, изучение и учет которых очень важны при выстраивании переводческой стратегии в отношении такого вида текста.

Одной из важных характеристик жанра интервью является экспрессивность, которая проявляется на всех языковых уровнях: фонетическом, лексическом, словообразовательном, синтаксическом.

Благодаря тому, что жанр интервью отличается стилевым смещением: знаменитость редко придерживается сугубо литературного языка, в речи появляются просторечные единицы, окказионализмы, разговорные слова и даже жаргонизмы. Именно лексический уровень представлен средствами оценки наиболее ярко, благодаря обилию словоформ с яркой эмоциональной окраской: «*She grew up to be one of the most successful Black-British actresses of her time*», *Thus ensued "the most horrific dance with something that's supposed to bring your life", which would almost kill her*» [7].

Эпитеты являют собой наиболее представленную группу стилистических средств экспрессивности. В большинстве случаев они сохраняют семантику, структуру, стилистическую функцию при переводе, однако, в случае лексико-грамматических несоответствий в языке перевода и языке оригинала, может возникнуть необходимость структурно-семантических преобразований на уровне фразы:

«*...she has never quite received the glory she deserves as a British national treasure and screen icon; that coy and elfin face, the dignified grace and the remarkable versatility of her talent, this is a career both long-standing and long undervalued*».- «... она никогда не получала заслуженной славы будучи британским национальным сокровищем; девушка с застенчивым взглядом, сказочно красивым эльфийским лицом, величественной грацией и яркой многогранностью таланта – она имела довольно долгую, но, к сожалению, недооцененную карьеру в кино».

Не только лексика с сильным коннотативным значением, но и использование стилистически окрашенных отрицательных конструкций делает акцент на эмоциональной составляющей позиции интервьюируемого: «*It wasn't a celebration. I was disgusted*» «*I wish I could talk to you*». Повтор синтаксических и, в частности, отрицательных

конструкций служит усилением эффекта значимости слов говорящего: «... *Wherever I position myself now, I don't want to be part of the problem, I want to be part of the solution. I'm not for hire anymore. I'm not going to speak your story or say your words if I don't feel they could've come from me*». – «Как бы я себя не позиционировала сейчас, я не хочу быть частью проблемы, я хочу помочь в ее решении. Я больше не продаюсь и я не собираюсь рассказывать вашу историю или произносить слова, которые мне чужды». Сохранение параллелизма синтаксической конструкции, аллитерации позволяет сохранить важную эмоционально-экспрессивную составляющую текста. Как справедливо отмечает Е. Ю. Щербатых, в портретных интервью нередким является использование цитат с использованием местоимения *I*, что позволяет по-иному расставить акценты... Так, использование цитаты от первого лица в заголовке интервью изначально настраивает читателя на восприятие «личностно-ориентированной информации» [5, с. 198]. Название рассматриваемого в работе интервью представлено цитатой, как бы вводящей тему беседы: «*I'm Taking Back What's Mine: The Many Lives Of Thandiwe Newton*». Данный прием помогает привлечь внимание читателей к теме интервью, высветить основную проблематику, задать определенный ракурс в представлении героя интервью.

Важно понимать, что любое интервью существует в заданное время в заданном социокультурном пространстве. Поэтому, помимо лингвистических параметров, важными при разработке переводческой стратегии являются, например социальный статус участников интервью, их возрастные и гендерные характеристики. Так, например, Зыкова С.А., отмечает, что, с учетом гендерного аспекта, как исходный, так и переводной тексты содержат и дают поле для исследования гораздо большего, чем может показаться на первый взгляд, объема информации [3, с. 229].

В интервью могут присутствовать специфические названия, аббревиатуры и термины, связанные с профессиональной деятельностью интервьюируемого и темой интервью, часть из которых не имеют аналогов в языке перевода и, возможно, потребуют дополнительной экспликации в виде сноски. Так, нижеследующий пример содержит несколько примеров таких названий:

«*She is also a board member of Eve Ensler's V-Day, through which she has supported women survivors of sexual violence in Congo with the City of Joy project, and helped establish One Billion Rising which campaigns to end violence against women, spurred by the UN statistic that one in three women*

will be abused in her lifetime». – «Она также является членом правления организации *Eve Ensler's V-Day*, через которую она поддерживала женщин, переживших сексуальное насилие в Конго в рамках проекта *City of Joy*, и помогла основать организацию «*One Billion Rising*», которая проводит кампанию за прекращение насилия в отношении женщин, подстегиваемая статистикой ООН о том, что каждая третья женщина подвергается насилию в течение своей жизни».

Здесь, в тексте перевода можно сделать сноску с пояснением о том, что *V-Day* – это глобальное движение активистов за прекращение насилия в отношении женщин и девочек, основанное писательницей, драматургом и активисткой Евой Энслер.

В интервью присутствуют специфичные термины, которые также требуют пояснения. Например, таковым является слово *intersectionality* в предложении «*Alongside her TV and film commitments she advocates for the African American Policy Forum and the #sayhername campaign founded by her friend Kimberlé Crenshaw, who coined the term «intersectionality».* – «Наряду с работой на телевидении и в кино она выступает в поддержку Африкано-американского политического форума и кампании #sayhername, основанной ее подругой Кимберле Креншоу, которая ввела термин "интерсекциональность». Термин «интерсекциональность» был введен Кимберли Креншоу в 1989 году и является теорией, согласно которой на правовую защищенность человека влияют «пересечения» разных социальных обстоятельств. Данный термин исходит из того, что различные биологические, социальные и культурные категории, такие как гендер, раса, класс, состояние здоровья, сексуальная ориентация, каста и другие идентичности взаимодействуют друг с другом на множестве уровней. В российской лингвокультуре это явление можно считать новым, а термин – не вошедшим в широкий круг употребления, поэтому также требует соответствующей экспликации.

Помимо этого правильной расшифровки и вербализации в таком тексте требуют различные клише и фразеологические единицы, сокращения, иностранные слова, окказионализмы, а в некоторых случаях даже историзмы, функцией которых в описательной части интервью является проведение исторических параллелей. Все перечисленные характеристики текста, безусловно, определяют определенные особенности его перевода с английского на русский язык.

Подводя итоги вышесказанному, необходимо отметить, что при работе с текстом интервью на иностранном языке переводчик как реципиент оригинального текста должен правильно понимать

социокультурные установки, в рамках которых проводится интервью, правильно толковать и, затем, интерпретировать обозначения тех явлений, фактов и предметов, которые описываются в оригинальном тексте, т. е. обладать достаточными знаниями об изображаемой действительности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белановский С. А. Глубокое интервью. – М., 2001.
2. Васильченко К. Е. Жанр портретного интервью: возможности дифференциального подхода // Медиасреда, 2019. №2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanr-portretnogo-intervyu-vozmozhnosti-differentsialnogo-rodhoda>, свободный (Дата обращения: 13.10.2022).
3. Зыкова, С. А. Особенности перевода гендерообразующих лексических единиц испанского языка / С. А. Зыкова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 24(239). – С. 228–230. – EDN OXAMJB.
4. Плис П.Р., Красноперова Ю.В. Жанр «Интервью-портрета» в прагмалингвистическом и переводческом аспектах (на материале рубрики «Правила жизни» журнала «Esquire» // Вестник научного общества студентов, аспирантов и молодых ученых, 2018. № 2. – С. 227–235.
5. Щербатых Е. Ю. Жанр интервью в англоязычной периодической печати // Ярославский педагогический вестник, 2011. №4. – С. 196–200.
6. Янчева Н.Ю. Автопортрет в интервью: автореф. дисс. канд. филол. наук. – Воронеж, 2011.
7. Evance D. I'm Taking Back What's Mine: The Many Lives Of Thandiwe Newton [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vogue.co.uk/news/article/thandiwe-newton-interview>, свободный (Дата обращения: 13.10.2022).

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКАМ

УДК 372.881.1

ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕРАКТИВНОЙ ДОСКИ GOOGLE JAMBOARD В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Амелина Любовь Владимировна

кандидат филологических наук, зав. кафедрой немецкого языка, Брянский государственный университет им. ак. И.Г. Петровского, Брянск, Россия

Альяных Елизавета Викторовна

преподаватель иностранных языков РЭУ им. Г. В. Плеханова, Брянский филиал, Брянск, Россия

***Аннотация.** В статье рассматриваются возможности использования электронной доски Google Jamboard в обучении иностранным языкам. Данный инструмент платформы Google позволяет внедрять элементы интерактивного обучения, а также обеспечивает цифровую наглядность материала. Более того, появляется множество путей развития языковой компетенции во время выполнения заданий с помощью электронной доски. В результате анализа были описаны некоторые способы применения интерактивной доски в обучении иностранным языкам. Актуальность работы состоит в необходимости поиска путей внедрения цифровых технологий в урок иностранного языка, что регламентируется нормативными документами РФ.*

***Ключевые слова:** Google Jamboard, цифровизация, средство обучения, электронная среда, образование, обучение иностранным языкам.*

THE USE OF INTERACTIVE GOOGLE JAMBOARD IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES

Amelina Liubov Vladimirovna

Ph. d in Philology, Head of German Language Department, Bryansk State University in the name of academician I. G. Petrovski, Bryansk, Russia

Alyanykh Elizaveta Viktorovna

Teacher of Foreign Languages of Plekhanov Russian University of Economics, Bryansk Branch, Bryansk, Russia

***Abstract.** The article discusses possibilities of using of the Google Jamboard in teaching foreign languages. This tool of the Google platform allows you to implement elements of interactive learning, and also provides digital visibility of the material. Moreover, there are many ways to develop language competence*

while completing tasks using an electronic whiteboard. As a result of the analysis, the ways of using Google Jamboard in teaching foreign languages were described. The relevance of the work consists in the need to find ways to introduce digital technologies into a foreign language lesson, which is defined by regulatory documents of the Russian Federation.

Keywords. *Google Jamboard, digitalization, learning tool, electronic environment, education, teaching foreign languages.*

В настоящее время общество находится в стадии четвертой промышленной революции (The Fourth Industrial Revolution), характерной особенностью которой является массовое внедрение киберфизических систем во все сферы жизнедеятельности индивидуумов. Необратимый процесс цифровизации имеет обширное влияние на государственные институты, включая образование. Приказы Министерства просвещения Российской Федерации, а также регулярные постановления отражают качественные изменения в обществе, диктуя необходимость внедрения цифровой среды в образовательный процесс. В нормативно-правовой базе, на которую опираются учителя в своей работе, находит отражение необходимость применения цифровых технологий в учебном процессе в качестве средства обучения.

20 февраля 2018 года комитет Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации седьмого созыва по образованию и науке принял решение о развитии информатизации системы образования и совершенствовании законодательства в области электронного обучения и дистанционных образовательных технологий. О.Н. Смолин, первый заместитель председателя комитета, заявил, что информатизация образования является неотъемлемой составляющей формирования информационного общества, и это представляется важнейшим направлением развития всей системы российского образования. 16 ноября 2020 вышло постановление Правительства РФ № 1836 "О государственной информационной системе "Современная цифровая образовательная среда" [4]. Его основной идеей является необходимость создания государственной информационной системы "Современная цифровая образовательная среда" на базе информационного ресурса (портала), обеспечивающего доступ по принципу "одного окна" к онлайн-курсам, реализуемым различными образовательными платформами, и созданного в рамках приоритетного проекта "Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации".

В статье 37.1 ФГОС-2021 Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования (ООО) введено понятие информационно-образовательной среды (ИОС) – это комплекс, включающий цифровые образовательные ресурсы и совокупность технологических средств ИКТ (компьютеры, иное оборудование, коммуникационные каналы, систему современных педагогических технологий).

Постоянное и непрерывное развитие информационных технологий требует анализа их возможного применения в образовательной среде. Одной из востребованных информационных технологий являются платформы облачных хранилищ. К наиболее распространенным и разработанным инструментам облачных хранилищ относятся продукты платформы Google, одним из которых является интерактивная доска Google Jamboard. Актуальность исследования данной темы связана с необходимостью изучения цифровых инструментов, их внедрения в образовательный процесс в условиях цифровизации образования.

Информатизация и цифровизация, являясь комплексом процессов, представляют собой инструментальную реализацию, а также техническое оформление фундаментальных социальных изменений, которые более двадцати лет известны как виртуализация общества. Преобразование общественных институтов включает в себя цифровую трансформацию – проявление качественных, революционных изменений, заключающихся не только в отдельных цифровых преобразованиях, но в принципиальном изменении структуры [1, с. 5]. Информатизация образования — это процесс обеспечения системы образования теорией и практикой разработки и использования новых информационных технологий, ориентированных на реализацию целей обучения и воспитания. Процесс информатизации образования включает в себя систему мероприятий [2, с. 86].

Компьютерные технологии и инструменты оказались наиболее подходящими средствами и средой создания цифровой образовательной среды. Особого внимания заслуживают дидактические преимущества информационно-коммуникативных технологий в образовании. Интерактивность (от англ. interaction – взаимодействие) образования, которая способствует вовлеченности каждого участника урока, достигается путем информационного обмена элементами организованной системы. Применение новых технологий и возможностей компьютера повышает уровень и сложность выполняемых задач. Обучающиеся наглядно представляют результат выполненных заданий. Интерактивные упражнения направлены на изучение нового материала с коммуникативной направленностью [3, с. 11].

Являясь многообразным и многозадачным облачным хранилищем, платформа Google включает в себя широкий спектр инструментов: Google, Docs, Sheets, Presentation, Books, Blogger, Hangouts, Keep, Jamboard, Podcast, Art&Culture, Travel, Forms и другие. Нами была выделена для анализа виртуальная доска Google Jamboard, так как она является многозадачной платформой с вариативным спектром возможностей методического синтеза грамматического и лексического материала с цифровой средой.

Google Jamboard – интерактивная доска, оснащенная сенсором. При внедрении инструмента в урок в онлайн формате возможно его использование всеми участниками класса. Удаленная коллективная работа становится наиболее продуктивной за счет поддержки различных платформ. Для создания первой доски достаточно нажать на значок крестика в правом нижнем углу, после чего предоставляется возможность выбрать любое название. Для работы на доске представлены вариативные инструменты, такие как: «ручка» - представлена в виде ручки, фломастера, маркера и кисти, которыми можно писать на доске с возможностью изменения цвета; функция «стереть» - ластик; функция «выбрать», с помощью которой появляется возможность выбирать и перемещать элементы на доске; «создать стикер» - поля различных цветов для написания текста и его размещения на электронной доске; «добавить изображение» - добавление картинок для визуализации материала; «круг» - добавление геометрических фигур на доску; «текстовое поле» - пространство для ввода текста различных размеров; «лазерная указка» - инструмент, позволяющий сфокусировать внимание на определенной части доски, полностью повторяет принцип лазерной указки, красный цвет лазера исчезает через несколько секунд.

Очевидным преимуществом является отсутствие необходимости скачивания дополнительных приложений. Для использования виртуальной доски достаточно иметь Google аккаунт, а также любой браузер на мобильном устройстве, планшете или ПК. Доступ в интернет во время занятия не обязателен, так как фреймы можно сохранить в формате pdf.

Благодаря мобильности инструмента, виртуальная доска Google Jamboard применима во всех четырех формах организации учебной деятельности. А.В Хуторовский. выделил следующие виды:

- 1) фронтальная (все обучающиеся выполняют общую работу одновременно с последующим обсуждением и сравнением);
- 2) групповая форма обучения (обучающиеся делятся на группы для решения конкретных задач);
- 3) коллективная форма обучения (работа в парах сменного состава);

4) индивидуальная форма обучения. (Учащиеся выполняют задачи индивидуально) [5, с. 49].

На виртуальной доске учащиеся могут выполнять упражнения в режиме реального времени во время фронтальной или коллективной работы, с наглядными исправлениями ошибок преподавателем. В качестве индивидуального задания могут быть сконструированы задания, направленные на отработку темы, с которой возникли сложности в ходе изучения темы. Таким образом, реализуется индивидуальный подход в обучении. Не менее продуктивной является групповая работа в Google Jamboard, когда каждой группе предоставлена своя тематическая доска с творческим заданием и каждый участник группы может продемонстрировать не только навык работы в команде, но и раскрыть творческий потенциал.

Возможность сохранить фреймы (в Google Jamboard – шаблоны) упражнений и вернуться к ним в ходе повторения, сделать скриншот (снимок экрана) исправлений педагога, а также возможность многократного использования оптимизируют процесс обучения иностранным языкам и делают его более насыщенным и продуктивным, что является безусловным преимуществом использования виртуальной доски Google Jamboard.

Ритуалы приветствия играют важную роль на уроке иностранного языка, помогая обучающимся сконцентрироваться на немецком или английском языке на организационном этапе. Проверка домашнего задания с использованием электронной доски активизирует творческие способности класса и не дает отвлечься на другие гаджеты, тем самым погружая в тему урока с первых минут занятия. На этапах постановки цели и задач урока, мотивации учебной деятельности целесообразно применить виртуальную доску с интерактивными возможностями. Введение в новую тему учитель может провести с опорой на Гугл Презентацию и Гугл Диск, через которые предоставляется возможность делиться файлами в ходе урока.

Методически грамотно составленный урок должен содержать переходы от одного этапа занятия к другому. Гугл-инструменты являются средством связи этапов занятия. Интерактивная доска Jamboard служит пространством для проведения коммуникативных игр, развивающих важнейшие навыки общения и сотрудничества. Приведем пример коммуникативной игры «Welches Schaf du bist» [6, с. 7], которую можно провести с использованием интерактивной доски. Обучающиеся делятся на две группы. Первая – группа животных из России, вторая – группа из Германии. Каждая команда должна распределить, кто будет примерять на себя роль каждого из персонажей на картинке. Когда роли распределены, необходимо описать свои действия, в то время как вторая команда

пытается угадать кто какая овца. Затем первая команда описывает своих персонажей. Коммуникативная игра позволяет погрузиться в языковую среду в игровой форме, усовершенствовать коммуникативный навык и отработать грамматические явления.

На уроке иностранного языка Google Jamboard можно использовать с целью обеспечения наглядности, с одной стороны, и создания интерактивности, с другой, при работе над фонетической стороной речи. Приведем пример. На экране учащиеся видят различные гласные звуки. Каждому ученику предоставляется возможность предложить свои примеры слов с определенным правилом чтения гласного звука. Затем слова записываются на виртуальном стикере. Его необходимо соотнести с транскрипцией и окрасить в такой же цвет, а также поработать над произношением. Данное задание хорошо использовать в начале урока, оно дает возможность настроиться на иностранный язык и в случае тематического подбора лексики позволяет учащимся самостоятельно определить тему занятия. Красочное оформление доски привлекает внимание, делает урок ярким, обеспечивает принцип наглядности, в нашем случае – цифровой наглядности.

Таким образом, использование интерактивной доски Google Jamboard позволяет решить следующие дидактические задачи на уроке иностранного языка: 1) обеспечение наглядности; 2) создание интерактивности; 3) развитие цифровой грамотности; 4) развитие мышления в различных плоскостях (креативность, анализ, синтез) 5) ускоряет процесс выполнения заданий.

Среди негативных сторон применения цифровых инструментов в целом является риск излишнего погружения в цифровую среду. Важно не нарушать здоровьесберегающие технологии и использовать инструменты Google дозировано. В некоторых случаях могут возникать технические трудности.

Несмотря на указанные недостатки, учащиеся с большим интересом выполняют интерактивные задания в цифровом формате, о чем свидетельствуют результаты виртуального опроса Google Forms (83,3% обучающихся отметили позитивные эмоции от опыта использования Google Jamboard). В качестве несомненного плюса данного инструмента следует также отметить простоту его использования.

В данной статье нами были описаны некоторые возможности использования интерактивной доски Google Jamboard, проведен синтез методических приемов с использованием цифрового инструмента (на примере коммуникативной игры «Sag mir, welches Schaf du bist», интерактивной игры «Найди соответствие»), а также выделены позитивные и негативные стороны использования данного инструмента. Google Jamboard

может стать продуктивным средством обучения и применяться в качестве составляющей части методов (проблемный метод, ситуационное обучение, коммуникативное обучение и др.) и приемов обучения (прием ролевого общения, стандартизированный контроль и др). Использование цифровых технологий на уроке способствует не только развитию цифровой грамотности, но погружению в языковую среду, делает урок ярким и насыщенным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иванов, Д.В. Информатизация и цифровизация: от экзотики социальных изменений к рутине социальных практик / Д. В. Иванов // Научный результат. – 2021. - № 2 – С. 4-9.
2. Коломейченко А. С. Инновационные образовательные технологии высшей школы/ А. С. Коломейченко // Актуальные вопросы в научной работе и образовательной деятельности Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 31 января 2013 г.: в 13 частях. Тамбов, 2013. - С. 86–87.
- 3.Майдисарова Д.С., Интерактивность в современном образовании / Д. С. Майдисарова; Д. Е. Тюлюбаев // Academy. – 2019. - № 2(41). – с. 10-12.
4. Постановление Правительства РФ от 16.11.2020 N 1836 "О государственной информационной системе "Современная цифровая образовательная среда". Документ предоставлен ГАРАНТ.РУ – URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения 20.09.2022).
5. Хуторской, А. В. Современная дидактика : учебник для вузов / А. В. Хуторской. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2022. — 406 с.
6. Daum, S. 55 kommunikative Spiele / S. Daum, H. Hantschel. – 1. Aufgabe. – Stuttgart: ErnstKlettSprachen GmbH, 2012 – 144s.

УДК 378.046.4

ИННОВАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Барыбин Алексей Валентинович

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой, доцент,
ЕТИ (филиал) ФГБОУ ВО МГТУ «СТАНКИН», Егорьевск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается потребность в использовании инновационных технологий, ориентированных на будущую профессиональную деятельность выпускника и нацеленных на формирование иноязычной профессионально-ориентированной компетенции студентов машиностроительных специальностей при обучении иностранному языку.

Ключевые слова: инновационные технологии, языковой портфолио, иноязычная профессионально-ориентированная компетенция, компонентный состав, профессиональная деятельность.

INNOVATIVE EDUCATIONAL TECHNOLOGIES IN TEACHING STUDENTS OF ENGINEERING SPECIALTIES A FOREIGN LANGUAGE

Abstract. *The article considers the need for the introduction of innovative technologies in the process of teaching a foreign language in a technical University, focused on the future professional activity of the graduate and aimed at the formation of foreign language professionally-oriented competence of students of technical specialties.*

Keywords: *innovative technologies, language portfolio, foreign language professionally-oriented competence, component structure, professional activity.*

Анализ содержания компетенций, которые формируются у будущего специалиста согласно Федеральным государственным образовательным стандартам высшего образования по машиностроительным направлениям последнего поколения указывает на то, что в сущности подготовка молодого специалиста на современном уровне связана с обеспечением его конкурентоспособности на внешнем рынке, что невозможно без использования иностранного языка. Среди прочих компетенций, сформированность которых требует ФГОС [6,7], следующие так или иначе направлены на решение этой задачи - это и умение осуществлять поиск и анализ информации, и способность осуществлять социальное взаимодействие, вести деловую коммуникацию на иностранном языке, и воспринимать межкультурное разнообразие общества, и умение работать в команде.

Формирование вышеназванных компетенций требует от студентов технических вузов владения способностью изучать, анализировать и использовать международный опыт по профилю подготовки, что в свою очередь диктует острую потребность в использовании инновационных профессионально-ориентированных технологий в процессе обучения иностранному языку и когда ставится задача формирования общекультурного потенциала будущего специалиста, который включает социолингвистические знания о традициях, самобытности, литературе, искусстве народа страны изучаемого языка. Эти знания будут необходимы при проведении переговоров с зарубежными партнерами, для налаживания тесных контактов и более полного понимания потребностей партнеров.

Для этого у студентов должна быть сформирована шкала ценностей, с которой они могли бы сверять собственные достижения в изучении иностранного языка. Этому эффективно помогает применение технологии языкового портфеля (портфолио), в основу которого положены Общеввропейские компетенции владения иностранным языком [4]. Такая

технология является инструментом самооценки собственного познавательного, творческого труда обучаемого, рефлексии его собственной деятельности. Портфолио – многокомпонентный продукт, подробное описание которого, а также основополагающих идей, заложенных в общероссийский проект под одноимённым названием, дается в работах Полат Е.С. [5] и Гальсковой Н.Д. [2]. Метод портфолио является не частым в техническом вузе методом, но который позволяет студентам самостоятельно выбирать последовательность выполнения заданий обязательных и по выбору, индивидуально работать над решением задач, а также обсуждать результаты в сотворчестве на основе сотрудничества и взаимообогащения. Метод портфолио реализуется на основе проблемного, информативного материала.

В Егорьевском технологическом институте (филиале) ФГБОУ ВО МГТУ «СТАНКИН» разработана модель профессионально-ориентированного языкового портфеля (ПОЯП) для студентов, обучающихся по машиностроительным направлениям. В основу разработки проекта положены принципы компетентностного и личностно-ориентированного подходов, а сама методика рассчитана на студентов, изучавших иностранный язык в общеобразовательной школе и достигших, согласно международному стандарту, уровня владения языком А 2 («уровень выживания»).

Компонентный состав портфолио студента определялся исходя из анализа общекультурных, общепрофессиональных, и профессиональных компетенций и видов профессиональной деятельности, согласно Федеральным государственным образовательным стандартам высшего профессионального образования третьего поколения по машиностроительным направлениям подготовки. Портфель содержит пять разделов - по количеству видов профессиональной деятельности: проектно-конструкторская; производственно - технологическая; организационно-управленческая; научно-исследовательская и сервисно-эксплуатационная. «Каждый раздел включает достижения студента по освоению ряда иноязычных компетенций, связанных с соответствующей сферой профессиональной деятельности и формирующихся в процессе этой деятельности» [1, с. 204].

Так, раздел, посвященный проектно-конструкторской виду деятельности, предназначен для отражения достижений студентов в этой области и включает продукты деятельности студентов по сбору и анализу исходных данных с использованием современных информационных технологий для проектирования технологических процессов из

иноязычных аутентичных источников; формулирование на иностранном языке целей проектов с учетом нравственных аспектов деятельности; по описанию на иностранном языке источников опасностей в окружающей среде, рабочей зоне, на производственном предприятии и уровней опасностей.

Компонент, связанный с сервисно-эксплуатационной сферой, предназначен для разработки на иностранном языке планов, программ и других текстовых документов, входящих в состав конструкторской, технологической и эксплуатационной документации; решения конкретных производственно-технологических задач с описанием их хода на иностранном языке; презентации составленных студентами на иностранном языке различного рода инструкций, спецификаций и т.п.

Раздел, посвященный организационно-управленческому направлению, содержит продукты деятельности студентов в области организации и планирования работы участников проекта; разработки различной документации на иностранном языке; разработки на иностранном языке предложений для включения в нормативно-правовые акты на уровне предприятия.

Раздел, посвященный научно-исследовательской деятельности, включает достижения по освоению профессионально-языковых компетенций, как поисковая, когнитивная, библиографическая и медиакомпетенция. Сюда студенты помещают различные продукты своей деятельности, связанной с изучением иноязычной научно-технической информации и зарубежного опыта в области разработки, эксплуатации, реорганизации машиностроительных производств, а также с подготовкой и оформлением отчетов по научно-исследовательским работам на иностранном языке; составлением терминологических словарей.

Кроме того, языковой портфолио включает таблицы для персональной оценки результатов деятельности студента в соответствии с общеевропейской шкалой уровней владения языками.

В создаваемых в ходе аудиторных занятий преподавателем ситуациях, адекватных будущей профессиональной деятельности происходит моделирование предметного содержания профессиональных обязанностей на иностранном языке, что помогает студентам понять их суть и сформировать образ профессионала, способного эффективно выполнять эту деятельность на уровне международных стандартов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барыбин А.В., Рогинко Е.В. Формирование содержания компонентов портфолио студента технического вуза в процессе изучения иностранного языка для специальных целей//Казанская наука.2014.№12.С.203-205

2. Гальскова Н.Д. Языковой портфель как инструмент оценки учащегося в области изучения иностранных языков // ИЯШ. 2000. №5. С. 6-11.
3. Европейский языковой портфель для России.- М.: МГЛУ; СПб: Златоуст, 2006.- 64 с.
4. Общевропейские компетенции владения иностранным языком: Изучение, обучение, оценка.- М.: МГЛУ, 2003.- 256 с.
5. Полат Е.С. Портфель ученика, Иностранные языки в школе, №5-2000г., С. 22-27
6. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 15.03.05 Технология машиностроения, М.: Минобрнауки РФ, 2020.
7. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 15.03.04 Автоматизация технологических процессов и производств, М.: Минобрнауки РФ, 2021.

УДК 372.881.1

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ НА ПРИМЕРЕ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В ГБОУ ВО НГИЭУ

Быкова Дарья Владимировна

*старший преподаватель кафедры «Гуманитарные науки»,
Нижегородский государственный инженерно-экономический
университет, Княгинино, Россия*

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос внедрения элементов цифровизации и дистанционного формата обучения в образовательный процесс. Представлен пример дисциплины «Иностранный язык» в ГБОУ ВО «Нижегородском государственном инженерно-экономическом университете» с использованием образовательной платформы Moodle. Рассмотрены преимущества использования данного формата обучения для обучающихся технических специальностей СПО.

Ключевые слова: элементы цифровизации, обучающая платформа Moodle, обучающийся, иностранный язык, педагог, дистанционный формат, преимущество.

DIGITALIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE ON THE EXAMPLE OF TECHNICAL SPECIALTIES IN THE GBOU VO NGIEU

Bykova Daria Vladimirovna

senior lecturer of the chair "Humanities" GBOU VO "Nizhny Novgorod state engineering and economic university", Knyaginino, Russia

Abstract. This article addresses the issue of including elements of digitalization and distance learning in the educational process. An example of the discipline "Foreign Language" at the Nizhny Novgorod State Engineering and Economic University using the Moodle educational platform. The

advantages of using this training for students of special specialties of secondary professional education are provided.

Keywords: *digitalization element, the Moodle educational platform, student, foreign language, lecturer, distant mode, advantage.*

Современный мир непрерывно изменяется. Различные сферы деятельности человека попадают под инновации, что, способствует постоянному развитию, совершенствованию своих знаний, умений, компетенций, овладение новыми видами деятельности в смежных отраслях экономики, образования, культуры, политики, науки. Автоматизация и роботизация деятельности захватила все отрасли, оставляя человеку творчество, готовность сотрудничать с коллегами в поиске новых решений, умение критически оценить полученную информацию на предмет достоверности и эффективно использовать ее для решения поставленной задачи.

Сфера образования не осталась без введения новшеств. А современная эпидемиологическая ситуация в стране подтолкнула на скорейшее перестроение устойчивой манеры ведения обучающего процесса в условиях повсеместной цифровизации на новый уровень.

В марте 2020 г. в России было принято решение о переводе образовательных учреждений на дистанционный формат работы в связи с необходимыми мерами по предотвращению распространения коронавирусной инфекции [4].

С данного периода возросло число тех, кто стал использовать онлайн-ресурсы в своей работе или обучении.

Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет» (далее – ГБОУ ВО НГИЭУ) также активно внедрил в образовательный процесс дистанционный формат обучения и стал активно использовать элементы цифровизации.

Основной платформой для проведения образовательного процесса стала бесплатная обучающая платформа Moodle, которая используется для смешанного обучения, дистанционного образования, перевернутых классов и других проектов электронного обучения в школах, университетах, на рабочих местах и в других секторах [2].

Каждый студент ВУЗа получил для работы персональный логин и пароль. Преподаватели, в свою очередь, добавили глобальные группы (студенческие академические группы) на платформе к своим дисциплинам.

В ГБОУ ВО НГИЭУ [3] обучение осуществляется на нескольких уровнях: среднее профессиональное образование (СПО), высшее образование (бакалавриат и магистратура), аспирантура, докторантура. На каждом из этих уровней в обучение были введены и до сих пор применяются элементы цифровизации, а также используется дистанционный формат (по мере необходимости).

Применительно к дисциплинам технического профиля на СПО набор осуществляется по следующим специальностям 35.02.08 – Электрификация и автоматизация сельского хозяйства, 35.02.16 – Эксплуатация и ремонт сельскохозяйственной техники и оборудования, 09.02.07 – Информационные системы и программирование, 11.02.15 – Инфокоммуникационные сети и системы связи, 23.02.07 – Техническое обслуживание и ремонт двигателей, систем и агрегатов автомобилей.

Обучение иностранному языку осуществляется по двум дисциплинам: «Иностранный язык» для обучающихся 1 курса. Курс обобщает материал 10-11 классов общеобразовательной школы; «Иностранный язык в профессиональной деятельности» для обучающихся 2-4 курсов, в рамках которого профильные лексические темы грамотно сочетаются с фонетическим и грамматическим материалом.

Дистанционный формат обучения предполагает ориентацию на видеообщение педагога с обучающимися, при этом самостоятельное обучение осуществляется удаленно, например с помощью просмотра вновь или в качестве повторения видеолекции по отдельным темам, а также выполнением тестовых и иных заданий на платформе Moodle.

Преимуществами удалённого формата обучения являются «следующие факторы:

- 1) возможность получить образование вне зависимости от геолокации;
- 2) охват узкой предметной области;
- 3) возможность совмещения обучения с основной деятельностью;
- 4) высокое качество учебных материалов;
- 5) использование новейших компьютерных технологий;
- 6) повышение интеллектуального и творческого потенциала;
- 7) высокая скорость обучения;
- 8) возможность обучаться у высококвалифицированных преподавателей». [1, с.267]

Курс «Иностранный язык» и «Иностранный язык в профессиональной деятельности» представляет собой определенную структуру:

1. Новостной форум для общения. В данном разделе содержится актуальная информация от педагога;
2. Методическое обеспечение дисциплины содержит нормативную документацию: рабочую программу и календарно-тематические планы для академических групп;
3. Структура курса предполагает разделы и темы с прикрепленными гиперссылками с презентациями, видеолекциями для обучающихся;
4. Рекомендации по организации самостоятельной работы;
5. Ведомости балльно-рейтинговой оценки;
6. Рекомендуемая литература курса;
7. Ресурсы информационно-телекоммуникационной сети "Интернет";
8. Информационные технологии, используемые при осуществлении образовательного процесса по дисциплине, включая перечень программного обеспечения и информационных справочных систем;
9. Глоссарий в оболочке системы;
10. Итоговое тестирование по окончании семестров.

Исходя из собственного опыта, можно сказать, что дистанционное обучение по началу было очень непростым, но в последствии открыло новые возможности в изучении основных и дополнительных образовательных программ, курсов, которые помогают не стоять на месте и развиваться и совершенствоваться, даже в такой сложный период.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Быкова Д.В., Жаркомбаева А.А., Кукарева Н.В. Современные педагогические технологии как средство повышения качества образования: теория и опыт: материалы и доклады VI Региональной педагогической конференции. – Княгинино: НГИЭУ, 2021. – С.267
2. Обучающая платформа Moodle [Электронный ресурс]. - Режим доступа <https://ngiei.mcdir.ru/>, свободный (Дата обращения: 12.10.2022).
3. Официальный сайт ГБОУ ВО НГИЭУ [Электронный ресурс]. - Режим доступа <https://ngie.u.ru/>, свободный (Дата обращения 13.10.2022).
4. Письмо Министерства просвещения РФ от 19 марта 2020 г. № ГД-39/04 "О направлении методических рекомендаций по реализации образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования, образовательных программ среднего профессионального образования и дополнительных общеобразовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий" [Электронный ресурс]. - Режим доступа <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73674537/>, свободный (Дата обращения 12.10.2022).

УДК 378.147:811

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ
МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ
В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ**

Васькина Татьяна Ивановна

*старший преподаватель, Брянский государственный аграрный
университет, с. Кокино, Россия*

Поцелай Светлана Николаевна

*кандидат сельскохозяйственных наук, доцент
Брянский государственный аграрный университет
с. Кокино, Россия*

***Аннотация.** В статье обсуждается вопрос эффективного применения современных методов обучения иностранному языку в неязыковом вузе. Использование современных методов способствует повышению мотивации изучения иностранного языка, создает специальную иноязычную обучающую среду, тем самым повышается качество обучения.*

***Ключевые слова:** инновационные технологии, иностранный язык, неязыковой вуз, современный метод, эффективность.*

**EFFICIENCY OF APPLYING MODERN METHODS OF
TEACHING A FOREIGN LANGUAGE IN A NON-LINGUISTIC
UNIVERSITY**

Vas'kina Tat'yana Ivanovna

senior lecturer,

Bryansk State Agrarian University, s. Kokino, Russia

Potsepai Svetlana Nikolaevna

Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor

Bryansk State Agrarian University, s. Kokino, Russia

***Abstract.** The article discusses a question of the effective application of modern methods of teaching a foreign language in a non-linguistic university. The use of modern methods helps to increase the motivation of learning a foreign language, creates a special foreign language training environment, thereby improving the quality of teaching.*

***Keywords:** innovative technologies, foreign language, non-linguistic university, modern method, efficiency.*

На современном этапе развития постиндустриального общества наиболее значимую роль играют новые технологии, позволяющие людям продвинуться далеко вперед в различных сферах деятельности. Сегодня сложно представить современного профессионала без навыков работы с компьютерами и периферийными устройствами, с помощью которых

можно выполнять работу более качественно и быстро [7]. В новых условиях педагогам приходится искать и использовать новые формы и методы, новые подходы в обучении иностранному языку. Овладение коммуникативной и межкультурной компетенцией невозможно без практики общения. Использование ресурсов Интернет на занятии иностранного языка создает виртуальную среду, позволяя выйти за временные и пространственные рамки и предоставляя ее пользователям возможность общения с реальными собеседниками.

С целью повышения качества знаний студентов необходимо эффективно внедрять инновационные технологии в образовательный процесс на занятиях по иностранному языку в неязыковом вузе [1,5].

Современному педагогу важно знать, что преподавание иностранных языков также требует применения современных методов обучения с использованием новых технологий, чтобы в дальнейшем успешно использовать их на практике, повышая качество знаний студентов.

Согласно ФГОС ВО 3++, студенты лингвистических специальностей должны обладать готовностью осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном (ых) языке (ах).

Иноязычное образование должно обеспечить студентам определенный уровень знания языка, который позволит им свободно участвовать в межкультурной коммуникации [3].

Дисциплина «Иностранный язык» в неязыковом вузе часто вызывает сложность у студентов, так как является непрофильной. У студентов неязыковых вузов иногда происходит снижение мотивации к изучению иностранного языка [9]. А, как известно, мотивация оказывает существенное влияние на эффективность обучения иностранным языкам.

Для формирования мотивации студентов, повышения эффективности и результативности обучения иностранному языку преподавателям нужно тщательно отбирать учебный материал и правильно его применять [8].

Чтобы добиться поставленных целей, которые преподаватель ставит перед собой, очень важно уметь заинтересовать студентов, чтобы у них возникло желание изучать данную дисциплину. Л.А. Арцимович говорил: «студент – это не сосуд, который надо заполнить знаниями, а факел, который нужно зажечь». Зарубежные и отечественные педагоги всегда пытались найти эффективные методы для обучения, позволяющие свободно овладеть иностранными языками [3].

В настоящее время отечественная методика направлена на четыре аспекта цели обучения иностранным языкам:

- 1) учебный практический аспект
- 2) воспитательный аспект обучения
- 3) образовательный аспект
- 4) развивающий аспект

Учебный практический аспект предполагает овладение навыками иностранного языка на таком уровне, чтобы свободно использовать его в устной и письменной речи, и таким образом, несомненно, упрощает речевое взаимодействие представителей разных стран.

Воспитательный аспект имеет целью воспитание духовной и нравственной личности.

Образовательный аспект позволяет ближе познакомиться с культурой изучаемого иностранного языка.

Развивающий аспект способствует развитию умения правильно выражать свои мысли, анализировать иностранный язык, сопоставлять и сравнивать его со своим родным языком, находя сходства и отличия [12,13].

Без знания иностранного языка сегодня невозможно представить образованного человека, поэтому, чтобы значительно ускорить процесс обучения языку, следует внедрять новые информационные технологии.

Дистанционное обучение является одной из наиболее значимых характеристик использования новых технологий в образовании. Двухуровневое профессиональное образование (бакалавриат и магистратура), принятое в России, значительно увеличило время на самостоятельную подготовку. При дистанционной форме обучения студент самостоятельно находит и использует учебную информацию в соответствии с индивидуальными возможностями, преподаватель при этом возлагает часть функций на студента. Задачей педагога является ориентация обучающегося в нужное русло, а также помощь в решении возникающих трудностей в процессе обучения [10,11].

На сегодняшний день в сети Интернет существует множество порталов, где применяется дистанционное обучение иностранному языку. После завершения курса обучающимся выдается специальный сертификат.

Как показывает практика, дистанционное обучение – это удобная и полезная система, так как студентам нравятся современные методы обучения. Такие электронные программы, позволяющие изучать языки, имеют свои преимущества:

- 1) индивидуальный темп обучения;
- 2) огромный выбор программ обучения;

3) самостоятельное планирование времени, места и продолжительности занятий;

4) отсутствие ограничений в образовательных потребностях относительно географического и временного положения обучающегося и образовательного учреждения;

5) наличие обратной связи между преподавателем и обучаемым.

Правильная организация самостоятельной работы является одной из ключевых дидактико-организующих составляющих вузовского образования, а также повышает эффективность обучения иностранным языкам. Самостоятельная работа направлена на формирование профессиональной компетенции и увеличение творческой активности студентов [2, 4].

Преподаватели утверждают, что знания, полученные студентами самостоятельно, прочнее усваиваются, чем готовая информация, которая предоставлена педагогом.

С появлением смартфонов стало возможным изучать иностранные языки в мобильных приложениях. Например, приложение «Duolingo» позволяет практиковать устную речь, письмо и восприятие на слух, пополнять словарный запас.

Использование презентаций Power Point, как один из эффективных методов обучения, позволяет лучше усваивать информацию с помощью наглядности. При создании слайда преподаватель может вставить картинку рядом с новым словом для выстраивания ассоциативного ряда у обучающихся или проверить насколько хорошо был усвоен новый материал.

В последнее время на таком популярном портале как YouTube, можно найти огромное количество образовательных каналов, предназначенных для изучения английского языка. Одними из таких каналов можно назвать Lingualeo, Ellis Island Club, British Council – Learn English, которые помогают пополнять словарный запас, учить популярные выражения из любимых сериалов и фильмов, узнавать тонкости сленга и особенности разговорной грамматики.

Таким образом, на основе вышеизложенного можно сделать вывод, что использование новых технологий способствует повышению мотивации к изучению иностранного языка, развитию познавательной и творческой активности студентов, формирования иноязычной коммуникативной компетенции будущих специалистов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Говенько А.М. Инновационные образовательные технологии в обучении иностранному языку в условиях дистантного обучения. // Актуальные проблемы

интенсивного развития животноводства. Сборник трудов по материалам национальной научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти доктора биологических наук, профессора, Заслуженного работника Высшей школы РФ, Почетного работника высшего профессионального образования РФ, Почетного гражданина Брянской области Егора Павловича Ващекина. 2022. С. 66-68.

2. Голуб Л.Н. Роль информационных технологий в развитии познавательной активности студентов // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Информационные технологии. 2017. № 1 (9). С. 17-20

3. Гусевская Н.Ю. Эволюция методов обучения иностранному языку // Ученые записки Забайкальского государственного университета. 2013. №6 (53)

4. Латыпова Э.Р. Значение инновационных технологий при обучении иностранным языкам // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2012. №9

5. Макарова О.С. Социальная мотивация учащихся в условиях реализации обратной связи в процессе обучения иностранному языку//Педагогическая наука и практика – региону. Материалы XVI региональной научно-практической конференции. ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт». 2016. С. 185-191.

6. Медведева С.А., Баранов А.В. Характеристика и использование электронных словарей "МУЛЬТИЛЕКС", "LINGVO" // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Информационные технологии. 2014. № 1 (3). С. 24-26.

7. Павленко В. Г. Современные методы обучения иностранным языкам в неязыковом вузе. Современные тенденции в научной деятельности VII Международная научно-практическая конференция. Научный центр "Олимп". Москва, 2015. С. 1056-1058.

8. Панюшкина О.А. Инновационные возможности обучения иностранному языку в неязыковом ВУЗе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. №1

9. Панюшкина О.А., Лобанова Е.И., Стрижова Е.В., Нисилевич А.Б. Эффективное обучение иностранным языкам с использованием информационных технологий // Социология. 2014. №3. С. 170-175.

10. Семышев М.В., Михно Н.Д., Романеева В.В., Андрющенко Е.В. Из опыта организации самостоятельной работы студентов в лингво-мультимедийной лаборатории // Трансформация экономики региона в условиях инновационного развития: материалы международной научно-практической конференции. Брянская ГСХА. Брянск, 2011. С. 279-282.

11. Семышева В.М., Семышев М.В., Поцепай С.Н. Интеграция коммуникативной культуры студента аграрного вуза в конкурентоспособность профессионала// В сборнике: Проблемы энергообеспечения, автоматизации, информатизации и природопользования в АПК. Сборник материалов международной научно-технической конференции. 2021. С. 181-186.

12. Семышева В.М. Психолого-педагогическая подготовка студентов инженерных факультетов сельскохозяйственных вузов: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08: утв. 30.06.04. Брянск, 2004. 284 с.

13. Шачнев С.А., Ерёмин А.В., Резунова М.В., Белозор А.Ф., Белозор Ф.В., Гитайло Е.Н., Голуб Л.Н., Курачев Д.Г., Курачева Л.Г., Медведева С.А., Прищеп С.Н.,

Никулина О.Г. Овчинникова Н.Д., Поцепай С.Н., Семышева В.М., Семышев М.В., Ториков В.Е. Межкультурная коммуникация и цифровизация: современные вызовы и перспективы развития / Брянск, 2022.

УДК 8; 10:2.19

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Говенько Анна Михайловна

преподаватель,

Брянский государственный аграрный университет

с. Кокино, Россия

Аннотация. В настоящее время формирование интереса к изучению иностранного языка у студентов для преподавателя иностранных языков является главенствующей. Для реализации современных социальных требований педагоги разрабатывают новые подходы. Так использование инновационных методов обучения дает возможность преподавателям найти индивидуальный подход к каждому студенту.

Ключевые слова: лично-ориентированный метод обучения, интерактивные технологии, метод проектов, инновационный подход в обучении, мотивационный фактор.

MODERN APPROACHES IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES

Goven'ko A.A.

teacher, Bryansk State Agrarian University, Russia

Abstract. At present, the formation of interest in learning a foreign language among students for a teacher of foreign languages is dominant. To implement modern social requirements, teachers are developing new approaches. So the use of innovative teaching methods enable teachers to find an individual approach to each student.

Keywords. Student-centered teaching method, interactive technologies, project method, innovative approach in teaching, motivational factor.

«Если мы будем учить сегодня так,
как учили вчера, мы украдем у детей завтра».

Джон Дьюи

Актуальным вопросом сегодня является то, каким должно быть занятие по иностранному языку в современных условиях. Меняются цели и содержание образования, появляются новые средства и технологии обучения, но какие бы не свершались реформы, занятие остается вечной и главной формой обучения. Какие бы новации не вводились, только на

занятии встречаются участники образовательного процесса: студент и преподаватель [1, с. 17-19].

Обучение, направленное на формирование коммуникативной компетенции может происходить только в условиях личностно-ориентированного и деятельностного подхода. Обучение общению должно происходить в ходе выполнения продуктивных видов работы - слушать иноязычную речь, читать тексты, писать и говорить. Все эти виды деятельности рассматриваются не в качестве самоцели, а как способ решения учащимися конкретных личностно важных проблем и задач [2, с.99-104].

Современные подходы имеют большое значение в организации процесса обучения, но, несмотря на это имеются также и некоторые недостатки, устранение которых может значительно улучшить его качество, а также стать хорошей помощью для преподавателя в реализации современных подходов к организации процесса обучения. Интерес к предмету, желание овладеть им зависят в большей степени от того, какая технология обучения используется. От мастерства преподавателя зависит качество урока, его результаты [3, с. 33-37].

Личностно-ориентированный подход

Личностно-ориентированный подход в преподавании - концентрация внимания педагога на целостной личности человека, забота о развитии не только его интеллекта, гражданского чувства ответственности, но и духовной личности с эмоциональными, эстетическими, творческими задатками и возможностями развития. В личностно-ориентированном образовании студент — главное действующее лицо всего образовательного процесса. Педагог становится не столько «источником информации» и «контролером», сколько диагностом и помощником в развитии личности студента [4, с. 284-287]. Организация такого учебного процесса предполагает наличие руководства, формула которого вполне может быть взята у М. Монтессори – «помоги мне сделать это самому».

Интерактивный подход

Интерактивный подход — это определенный тип деятельности учащихся, связанный с изучением учебного материала в ходе интерактивного урока. Костяком интерактивных подходов являются интерактивные упражнения и задания, которые выполняются учащимися [5, с. 66-68]. Основное отличие интерактивных упражнений и заданий от обычных в том, что они направлены не только и не столько на закрепление уже изученного материала, сколько на изучение нового. Современная педагогика богата целым арсеналом интерактивных подходов, среди

которых можно выделить следующие: творческие задания; работа в малых группах; обучающие игры (ролевые игры, имитации, деловые игры и образовательные игры); использование общественных ресурсов (приглашение специалиста, экскурсии); социальные проекты и другие внеаудиторные методы обучения [6, с. 26-29].

Метод проектов

Метод проектов — это способ достижения дидактической цели через детальную разработку проблемы (технология), которая должна завершиться вполне реальным, осязаемым практическим результатом, оформленным тем или иным образом; это совокупность приёмов, действий учащихся в их определённой последовательности для достижения поставленной задачи — решения проблемы, лично значимой для учащихся и оформленной в виде некоего конечного продукта [7, с. 17-20]. Основное предназначение метода проектов состоит в предоставлении учащимся возможности самостоятельного приобретения знаний в процессе решения практических задач или проблем, требующего интеграции знаний из различных предметных областей.

Интерактивные технологии

В режиме интерактивных технологий идет обучение на нестандартных уроках: играх, семинарах, мастерских, конкурсах, уроках защиты проектов, судах, дискуссиях, конференциях. Конференция, как интерактивная форма обучения наиболее успешна и на уроках иностранного языка. Здесь студент активен, самостоятелен, инициативен. Он в контакте с другими, формулирует и аргументирует позицию, социализирует свой опыт и знание [8, с. 61-63]. Интерес самого учащегося способствует его высокой активности, развитию коммуникативности, работе в сотрудничестве с другими. Совместная деятельность предполагает вклад каждого, обмен знаниями, идеями, способами действия. Каждый свободен высказывать свое, наработанное личным опытом, соотносить со знанием других учащихся, происходит взаимообогащение и коррекция собственной позиции (ненавязчивая, без ссор, упреков и обид): от взаимопонимания - через взаимодействие – к взаимообогащению.

Инновационный подход на занятиях

Инновационные занятия, реализуются, как правило, после изучения какой-либо темы или нескольких тем, выполняя функции обучающего контроля и оценки знаний учащихся. Такие занятия проходят в необычной, нетрадиционной обстановке. Подобная смена привычной обстановки целесообразна, поскольку она создает атмосферу праздника при подведении итогов проделанной работы, снимает психологический барьер,

возникающий в традиционных условиях из-за боязни совершить ошибку [9, с. 346-351]. Такие занятия осуществляются при обязательном участии всех учащихся, а также реализуются с непременным использованием средств слуховой и зрительной наглядности (компьютерной и видео техники, выставки, буклеты, стенды).

Современное общество ставит перед преподавателем задачи по становлению индивидуальной личности, способной к самостоятельному решению поставленных перед ним задач; обладающей высоким уровнем профессиональной подготовки; по формированию человека и гражданина, являющегося сознательным членом современного общества, ориентированным на поступательное развитие и совершенствование этого общества. Современное обучение должно развивать в учениках творческие способности, обогащать его духовно-нравственное развитие личности.

Для реализации современных социальных требований педагоги разрабатывают новые подходы. Так использование личностно-ориентированного, интерактивного, развивающего, игрового, проблемного, программированного, компетентностного, коммуникативного и инновационного методов обучения, дают возможность преподавателю найти индивидуальный подход к каждому студенту.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Батурина О.А. Образовательные технологии при изучении различных форм русского языка студентами нефилологического вуза // Актуальные вопросы экономики и агробизнеса: сборник статей IX Международной научно-практической конференции (1 - 2 марта 2018 г., г. Брянск). В 4 ч. Ч. 4. – Брянск: Изд-во Брянского ГАУ, 2018. – С. 17-19.

2. Поцепай С.Н., Васькина Т.И. О современных подходах в обучении иностранному языку в вузе // В сборнике: Актуальные вопросы экономики и агробизнеса. Сборник статей . 2020. С. 99-104

3. Говенько, А.М. Выразительные средства лексики в английском языке (на примере поэзии Р. Бернса). Актуальные вопросы экономики и агробизнеса: сборник статей Международной научно-практической конференции. В 4 ч. Ч. 4. – Брянск: Изд-во Брянского ГАУ, 2018. С.33-37.

4. Говенько А.М. Инновации в сфере преподавания иностранных языков// В сборнике: Вопросы современной филологии и проблемы методики обучения языкам Сборник научных статей по итогам VII Международной научно-практической конференции. Под редакцией В.С. Артемовой, Н.А. Сальниковой, Е. А. Цыганковой. 2019. С. 284-287.

5. Говенько А.М. Инновационные образовательные технологии в обучении иностранному языку в условиях дистантного обучения. // Актуальные проблемы интенсивного развития животноводства. Сборник трудов по материалам национальной научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти доктора биологических наук, профессора, Заслуженного работника Высшей школы РФ, Почетного работника высшего профессионального образования РФ, Почетного гражданина Брянской области Егора Павловича Ващекина. 2022. С. 66-68.

6. Говенько А. М. Специфика метафорического фрагмента языкового моделирования // В сборнике: Вопросы современной филологии и проблемы методики обучения языкам в неязыковых вузах. 2013. С. 26-29

7. Голуб Л. Н. Роль информационных технологий в развитии познавательной активности студентов // Вестник образовательного консорциума / Среднерусский университет. Информационные технологии. 2017. № 1 (9). С. 17-20.

8. Медведева С. А. Реализация аксиологического подхода в системе высшего образования // Высшее образование сегодня. 2013. № 11. С. 61-63.

9. Семышева В. М., Семышев М. В., Резунова М. В. Профессионально-творческое саморазвитие студентов аграрного вуза в рамках непрерывного образования // В сборнике: Состояние, проблемы и перспективы развития современной науки. Сборник научных трудов национальной научно-практической конференции. 2021. С. 346-351.

УДК 811

РОЛЬ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРОГРАММ ПРИ ОБУЧЕНИИ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ

Камынина Екатерина Эдуардовна

*студентка института филологии Елецкого государственного
университета им. И. А. Бунина, г. Елец*

***Аннотация.** Процесс цифровизации в мировом сообществе, увеличение контактов с представителями других государств требуют от российских общеобразовательных учреждений более тщательного подхода при обучении иностранному языку. Необходимость общения на иностранном языке не вызывает возражений, но без владения иностранным языком полноценный обмен информацией невозможен. В рамках данной работы анализируются положительные аспекты использования информационно-коммуникационных технологий в процессе обучения немецкому языку в школе.*

***Ключевые слова:** информационно-коммуникативные технологии, школьник, обучающие компьютерные программы.*

THE ROLE OF COMPUTER PROGRAMS WHEN TEACHING GERMAN

Ekaterina Eduardovna Kamynina

*student of the Institute of Philology EGU named after I. A. Bunin,
Yelets*

***Abstract.** The process of digitalization in the world community, the increase in contacts with representatives of other states require Russian educational institutions to take a more thorough approach when teaching a foreign language. The need to communicate in a foreign language is not objectionable, but without knowledge of a foreign language, a full exchange of information is impossible. Within the framework of this work, the positive aspects of the use of information and communication technologies in the process of teaching German at school are analyzed.*

***Keywords:** information and communication technologies, schoolboy, educational computer programs.*

Знание хотя бы одного иностранного языка становится жизненной необходимостью для каждого здравомыслящего человека, который хочет достичь высокого личностного роста и развития, получить престижную работу. Вследствие этого меняются и приоритетные задачи в образовании РФ, поэтому актуальная до этого образовательная задача «научить научиться», т.е., иными словами, вооружить детей обобщенными способами учебной деятельности, давать им уже готовый учебный материал, с помощью которого бы происходило обеспечение успешного процесса обучения в дальнейшем. Однако, практика последних лет показывает, что придерживаясь этого направления, в дальнейшей работе педагог может столкнуться с рядом серьезных образовательных проблем, которые, прежде всего, будут связаны с отсутствием желания и мотивации со стороны обучающихся изучать тот или иной учебный предмет, а так же это повлияет и на сотрудничество между педагогами и родителями ввиду огромной занятости последних, что, вполне, логично для современного ритма жизни.

В связи с этим каждый учитель сталкивается с необходимостью совершенствоваться, идти в ногу со временем, находить новые способы обучения, которые помогут повысить эффективность обучения.

Одним из важнейших решений проблемы повышения эффективности обучения является разработка и внедрение новых игровых технологий, их включение в учебно-воспитательный процесс. Ведь многие психологи уже давно доказали, что ведущей деятельностью в детском возрасте является игра.

Игра-это поле деятельности ребёнка, в которой он вступает в общение со сверстниками. В игровом процессе дети становятся одним целым, их объединяет общая цель, совместные усилия, которые помогут достичь эту цель, а также общие переживания. На уроках иностранного языка игра дает возможность незаметного и безболезненного усваивания языкового материала, а вместе с этим возникает чувство удовлетворения, повышается самооценка ребёнка. Ведь ребёнок понимает, что он может справиться с изучением нового языка, особенно привлекает детей то, что в процессе игры они могут воспринимать достаточное количество задания для его выполнения. Иными словами, так называемый «языковой барьер» в процессе игры либо полностью преодолевается, либо его часть настолько незначительна, что он не препятствует выполнению поставленной цели.

Педагогический опыт многих учителей показывает, что не существует универсальной игры, пригодной для всех групп обучаемых. Одна и та же игра в разных группах проходит по-разному, а потому

необходима адаптация её к конкретным условиям его потребления. Игра не должна навязываться ученикам, а используется лишь с другими методами и средствами обучения, особенно на начальном этапе.

С каждым годом в сети Интернет появляется всё большее разнообразие ресурсов, которые могут помочь в обучении иностранному языку. Компьютерные обучающие программы, в настоящее время, имеют огромные базы данных, обеспечивают высокую технологичность выполнения отдельных тренировочных упражнений, дают возможность наиболее оптимально сочетать приемы анализа и имитации в опоре на сознательность, ориентируют обучающихся на свободный темп обучения, индивидуальную логику познания.

Цифровизация в современном мире происходит очень стремительно. Благодаря этому появляется огромное количество людей, которые хотят и могут пользоваться этими умными устройствами в своей повседневной жизни. Нынешние школьники не исключение. С самого раннего детства они начинают своё знакомство с различными новомодными гаджетами. Поэтому, на сегодняшний день, школьным учителям приходится нелегко. Им необходимо идти в ногу со временем с современными детьми. Быть с ними, как бы, «на одной волне». На наш взгляд, если учителя начнут грамотно включать компьютерные технологии в процесс обучения, это очень поможет как педагогам, так и детям воспринимать материал на иностранном языке. Все дети хотят и могут пользоваться этими умными машинами.

Работа с компьютером не только способствует повышению интереса к учёбе, но и даёт возможность регулировать предъявление учебных задач по степени трудности, а также поощрять правильные решения. Кроме того, именно применение в процессе обучения компьютерных технологий позволяет избежать самого главного - отрицательного отношения к учёбе. Очень часто встречается ситуация неуспеха у детей, именно она ослабляет у них мотивацию. В компьютерных играх для ребёнка представлены справочные пособия и словари, которые можно вызвать на экран при помощи одного лишь щелчка мышкой. [1, с. 30-48]

Во время прохождения производственной практики, мы решили применить компьютерные технологии при проведении пробных уроков и индивидуальных занятий с обучающимся. Целью внедрения является освещение преимуществ программ, которые позволяют расширить и закрепить иностранный словарный запас в рамках темы «Mein Haus». Большим преимуществом данной программы является наглядность, которая играет большую роль в обучении. Основными задачами

использования данных программ является изучение новых лексических единиц, которые связаны с изучаемой темой.

Во время использования данной программы ребёнок сможет выучить основные имена существительные и глаголы, связанные с изучаемой темой. Сопоставление предметов по определенным правилам – это первый этап знакомства со словами. Данную работу можно так же использовать при проверке знаний. Интересный факт, что выучить слова можно намного быстрее, если дети будут использовать все виды памяти.

Существует несколько режимов работы над материалом. Первый вариант: сопоставить картинку с немецким названием слова, во втором варианте ребёнок должен сам вписать название того или иного предмета к определенной картинке.

После выполнения задания при нажатии на клавишу «Принять ответ», будет выделено сообщение, в котором будет дано количество верных ответов.

При выполнении данного задания все дети были очень заинтересованы, даже те, оценки которых не превышают отметки удовлетворительно.

Опыт использования данных программ на уроках немецкого языка показал, что у детей появился живой интерес к изучению дисциплины, что в свою очередь служит более эффективному запоминанию иностранной лексики, а соответственно формированию хороших лингвистических компетенций.

Для того чтобы понять, какими компьютерными играми пользуются учителя школ, нами было проведено анкетирование среди педагогов немецкого языка Липецкой области. Результаты анкетирования нас удивили. Ведь некоторые педагогические работники считают компьютерные игры «детским баловством», которые не принесут никакой пользы, таких учителей более 20%. И на вопрос «Как вы относитесь к использованию компьютерных игр на уроках?» ответили «Резко негативно». Печально и то, что существует другая проблема около 6% учителей на вопрос «Имеется ли в школе современные компьютерные классы со стабильным выходом в Интернет?» ответили, что даже в наше время, не все школы обладают достаточным техническим оснащением. Однако, радостно то, что многие прогрессивно подходят к преподаванию иностранных языков и даже включают в свои технологические карты многочисленные компьютерные игры. Проанализировав их ответы, мы выяснили, что большинство полноценных немецких компьютерных игр (с главными героями, с определенным сюжетом и т.д.) доступны только

после их покупки, поэтому многие используют именно онлайн-игры, например, «Кто хочет стать миллионером», «DuschansSchulweg», в которой детям нужно помочь собраться Душану в школу и вовремя добраться до учебного заведения, «Logictime», «Elli online». На двух последних нам бы хотелось остановиться более подробно, так как все опрашиваемые назвали именно эти онлайн-игры самыми интересными и полезными.

“Logictime”. Много интересных игр на развитие логики, разбитых по возрастам: от 5 до 8, от 9 до 14 и старше 15 лет. Но поскольку сайт рассчитан на носителей языка, то подойдёт он тем, кто сможет сориентироваться в навигации на немецком языке, то есть желательно владеть немецким хотя бы на уровне А2, а лучше В1. Зато можно тренировать сразу и немецкий язык, и логику! Все задания параллельно произносятся вслух, что хорошо для тех, кому стоит подтянуть навык аудирования. Сможете разгадать загадку с этого сайта? «Das Hotel hat vier Stockwerke. Je höher das Stockwerk, umso mehr Menschen wohnen dort. Zu welchem Stockwerk fährt der Aufzug am häufigsten? (В отеле 4 этажа. Чем выше этаж, тем больше людей там живёт. На какой этаж лифт ездит чаще всего?)».

“Elli online”. Крутой проект от Planet Schule: нелинейные онлайн-игры на актуальные для подростков темы от кибербуллинга до интернет-безопасности. Игрок сам решает, что будет дальше с девочкой Элли, своими руками меняет её судьбу, но в итоге приходит к хеппи-энду. Отличная возможность для ребёнка не только попрактиковаться в чтении и аудировании на немецком языке, но и научиться вести себя правильно в непростых жизненных ситуациях, с которыми может столкнуться любой школьник. Игра подойдёт для учащихся средней и старшей школы с уровнем немецкого от А2.

В завершении хотелось бы отметить, что компьютер стал неотъемлемой частью в процессе обучения не только иностранному языку, но и другим школьным предметам поэтому учителю нужно постараться, как можно грамотнее, использовать его для облегчения восприятия детьми сложной темы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фомичева Ю.В. Психологические корреляты увлеченности компьютерными играми/ Ю.В. Фомичева, А.Г. Шмелев, И.В. Бурмистров// Вестник МГУ. Психология. - 2010.-№3.-с.38-41.
2. Шлимович Б. Компьютер и дети/ Б. Шлимович// Наука и жизнь. -1998.- №11.- с.12-18.

УДК 378

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ИНТЕРМЕДИАЛЬНОСТИ
ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВОГО ПРОФИЛЯ**

Клименко Марина Викторовна

*кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка и
методики его преподавания,*

Брянский государственный университет имени ак. И. Г. Петровского

***Аннотация.** Статья посвящена рассмотрению проблемы обучения студентов языковым дисциплинам на основе принципа интермедиальности. Подчёркивается необходимость использования различных источников и медиа контента в качестве образовательных инструментов для реализации ведущих современных мегатрендов. Представлены определения понятия интермедиальность в широком и узком смысле, описан процесс гибридизации медиа для создания полихудожественного пространства. Детально рассмотрен на примере изучения конкретной темы со студентами 3 курса направления подготовки 44.03.05 «Педагогическое образование с двумя профилями подготовки алгоритм работы на основе реализации принципа интермедиальности, описаны примеры заданий и варианты их выполнения.*

***Ключевые слова.** Принцип интермедиальности, взаимодействие медиа, мега тренды в образовании, междисциплинарные связи, диалог искусств, фасилитация, самостоятельная работа студентов.*

**IMPLEMENTATION OF INTERMEDIATION PRINCIPLE
IN LANGUAGE PROFILE STUDENTS TEACHING**

Klimenko Marina Viktorovna

*Candidate of Pedagogics, Associate Professor
of the Department of the English Language and Methods of Teaching,
I. Petrovsky Bryansk State University*

***Abstract.** The article is devoted to the problem of teaching students language disciplines based on the principle of intermediation. The necessity of using various sources and media content as educational tools for the implementation of the leading modern mega trends is emphasized. The definitions of the concept of intermediation in broad and narrow sense are presented, the process of media hybridization to create a polyartistic space is described. The algorithm of work based on the implementation of the principle of intermediation is given in detail the process of studying a concrete topic with*

3rd year students (44.03.05), the examples of tasks and options for their implementation are described.

Keywords: *the principle of intermediation, media interaction, mega trends in education, interdisciplinary connections, dialogue of arts, facilitation, independent work of students.*

На современном этапе развития системы образования в рамках высшей школы в условиях возникновения и активного внедрения таких ведущих мегатрендов, как платформенные решения в виде интеграции различных сервисов и образовательных продуктов в единой системе; комбинация методов и форм обучения; развитие умений студентов кооперироваться и самоорганизовывать собственную деятельность с целью последующей интеграции технологии искусственного интеллекта, которые обусловят создание прочных междисциплинарных связей, на первый план выходит идея использования различных источников и медиа контента как образовательного инструмента, закладывающего фундаментальную основу для эффективной реализации указанных трендов [3, с.394].

Разнообразие источников информации определяет необходимость поиска путей и способов их отбора и объединения для расширения и углубления получаемых знаний и формирования прочных междисциплинарных связей. Особенно актуальной данная проблема является при обучении иностранному языку студентов языкового профиля. Наиболее эффективным в плане ее выступает принцип интермедиальности. Интермедиальность является результатом синтеза.

Интермедиальность можно определить как «взаимодействие медиа». Медиа, или средства коммуникации (как традиционные, так и инновационные) развиваются в направлении становления технологической симуляции сознания, взяв на себя функцию «продолжения» и усиления чувств человека [4, с. 213].

Н.В. Тишунина определяет понятие интермедиальности в широком смысле следующим образом: «Интермедиальность - создание целостного полихудожественного пространства в системе культуры (или создание художественного «метаязыка» культуры)» [5].

В современном информационном пространстве имеют место процессы гибридизации медиа, которые получили наиболее яркое выражение благодаря гипертексту Интернета. Исследователи выделяют интермедиальность внутрикомпозиционную (т.е. присутствие различных медиа в рамках единого произведения, приводящее к семиотическому

усложнению первого) и внекомпозиционную (выражение одного и того же события, сюжета в разных медиа) [4, с. 14].

В рамках преподавания языковых дисциплин именно идея о проработке и отражении одной и той же идеи или совокупности идей / тем, предусмотренных программой, различными медиа для создания целостного полихудожественного пространства, послужило основой для организации работы студентов и преподавателя при изучении такой дисциплины, как «Практика устной и письменной речи английского языка».

В качестве примера реализации принципа интермедиальности приведем пример алгоритма работы над темой «Искусство и живопись» (ART and PAINTING) со студентами 3 курса направления подготовки 44.03.05 «Педагогическое образование с двумя профилями подготовки (Иностранный язык (английский), Иностранный язык (немецкий))» Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. В результате изучения данной темы студенты должны знать известных отечественных и зарубежных художников разных периодов, их работы, направления в живописи; уметь описывать картины, давать характеристику направлениям в живописи, строить подготовленные и неподготовленные монологические высказывания по предложенным проблемным ситуациям и спорным вопросам в рамках изучаемой темы (Graffiti: art or vandalism? / Should children be taken to art galleries? / Is modern art really art? Painting with scissors / The history of art).

Так, для расширения и углубления знаний студентов по теме на всем протяжении работы над ней студентам предлагается следующий вид работы: все участники студенческой группы подписываются на бесплатное онлайн издание газеты The Art Newspaper Daily, которое ежедневно освещает события в мире искусства и живописи: выставки, художники – новаторы, интересные находки, факты из истории создания картин и т.п. По очереди каждый студент в начале каждого занятия выступает с презентацией по одной из статей газеты 5-7 минут. Выступление предполагает наличие визуального сопровождения (презентация в Power Point с элементами инфографики, созданной на основе работы с инструментами и сервисами по ее созданию, например, Piktochart) и подготовленного монологического высказывания – повествования о прочитанной информации с последующей организацией обсуждения интересных фактов, спорных вопросов и подходов, затронутых в содержании статьи. Таким образом, подобный вид работы с онлайн изданием газеты позволяет развивать умения поискового чтения, навыки

работы с интернет сервисами для визуализации информации, обобщения и представления фактов, формирует фасилитационную компетентность студентов как необходимый элемент в будущей педагогической деятельности.

Для организации самостоятельной работы студентов с последующим контролем за усвоением материала представляется логичным предложить использование просмотра видео онлайн (ряд эпизодов, посвященных истории возникновения и развития живописи от древних времен до современности: Sister Wendy's Story of Painting - https://www.youtube.com/watch?v=G8fT_R5R7dQ). Данные видео материалы размещаются в электронной системе обучения БГУ (<https://eso.brgu.ru/>) вместе со специально разработанными к ним тестовыми заданиями, что позволяет быстро проверить степень усвоения просмотренного и реализовать концепцию смешанного обучения (blended learning) вместе с принципом интермедиальности.

В ряде подходов интермедиальность представляет собой явление межсемиотической интертекстуальности, когда текст одного искусства, включаясь в художественное пространство другого, практически теряет свою самостоятельность, начиная жить по законам новой среды. В этой связи интермедиальность не может быть сведена только к «проблеме источников и влияний»; здесь следует говорить скорее о своеобразной модификации различных языковых структур и образований, включающихся в новый языковой и смысловой контекст. То есть, в интермедиальности наблюдается не просто диалог искусств, а их переход из одного в другое [2, с.63].

Поэтому для наибольшего охвата всех возможных медиа, отражающих или в определенной степени касающихся проблем искусства и живописи, для знакомства студентов с классической зарубежной литературой им предлагается самостоятельное прочтение двух романов: *The Moon and Sixpence* by W.S. Maughm и *The Picture of Dorian Gray* by O. Wilde с последующим анализом обсуждением главных героев, основной мысли и проблем, затронутых в данных произведениях. То есть, подобный вид работы позволит развивать аналитические навыки студентов и расширит границы понимания таких глобальных и извечных вопросов, как вечность искусства, превосходство внутреннего содержания человеческой личности над внешним, сложные взаимоотношения творческой личности и общества.

На завершающем этапе работы над темой «Искусство и живопись» студенты представляют свой собственный проект – виртуальную

экскурсию по галереям. Подбор информации, визуальных образов, видеоконтента, подготовка текста и озвучка производится самими студентами. Работа осуществляется в несколько этапов под руководством преподавателя, представляется на итоговом занятии и обсуждается со всеми участниками группы.

Итак, следуя принципу интермедиальности, преподаватель организует работу студентов (как аудиторную, так и самостоятельную) таким образом, что разнообразие ее форм и количество используемых медиа, отражающих базовые идеи изучаемой темы, способствуют эффективному усвоению информации, формированию умений и навыков работы с ней, ее анализа и наглядного представления, работы в команде, построения монологического и диалогического высказывания на иностранном языке при реализации ведущих мегатрендов в образовании и установлении прочных междисциплинарных связей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Никитенко А.А. Интерактивность, мультимедийность, гипертекстуальность как детерминирующие типологические признаки сетевых изданий // Вестник ВГУ. Серия «Филология. Журналистика». – 2009. – № 1. – Воронеж, 2009. – С. 159–166.

2. Сидорова А.Н. Интермедиальная поэтика современной отечественной прозы (литература, живопись, музыка): Дисс. ... канд. филол. наук. – Барнаул, 2006. – 218 с.

3. Слепцова Л.А., Клименко М.В. Фасилитация самостоятельной работы студентов языковых профилей (в рамках прохождения предметно-содержательной практики по иностранному языку) // «Актуальные проблемы переводоведения и лингводидактики в контексте межкультурного взаимодействия», Сборник научных статей Брянск:РИСО БГУ, 2021.– 408с.

С. 394-399.

4. Тимашков А.Ю. К истории понятия интермедиальности в зарубежной науке // Фундаментальные проблемы культурологии. – Т.3: Культурная динамика. – СПб., 2008. – С. 112–119.

5. Тишунина Н.В. Методология интермедиального анализа в свете междисциплинарных исследований [Электронный ресурс]// Методология гуманитарного знания в перспективе XXI в. – СПб., 2001. – Вып. 12. – Режим доступа: <http://anthropology.ru/ru/text/tishunina-nv/metodologiya-intermedialnogo-analiza-v-svete-mezhdisciplinarnyh-issledovaniy> (Дата обращения: 09.10.2022).

6. Хансен-Лёве А.А. Интермедиальность и интертекстуальность. Проблема корреляции между словесным и изобразительным искусствами – на примере русского модерна.

Hansen-Löve A.A. Intermedialität und Intertextualität. Probleme der Korrelation von Wort- und Bildkunst – Am Beispiel der russischen Moderne // Dialog der Texte. Hamburger Kolloquium zur Intertextualität / Hrsg. von Schmid W., Stempel W.-D. – Wien, 1983. – S. 291–360.

7. Izotova N., Klimenko M., Nikolaenko E. Information visualization in context of modern education megatrends// E3S Web Conf., Volume 284, 2021, Topical Problems of Green Architecture, Civil and Environmental Engineering (TPACEE-2021) Training of Environmental Specialists

8. Jurgen E. Muller. Intermediality and Media Historiography in the Digital Era // Acta univ. sapientiae, film and media studies. 2010. Vol. 2. P. 15–38

УДК 37.02

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ СРЕДСТВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Кондрашова Яна Константиновна

*студент, Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых (ВлГУ), г. Владимир, Российская Федерация*

***Аннотация.** Проблема использования мультимедийных средств при изучении и преподавании иностранных языков имеет большое значение на современном этапе развития педагогики. Рассматривается степень включения учителей и учащихся в учебный процесс с использованием мультимедийных средств.*

***Ключевые слова:** мультимедийные средства, иностранный язык, педагогика, учитель, обучение.*

USE OF MULTIMEDIA TOOLS IN LEARNING FOREIGN LANGUAGES

Kondrashova Yana Konstantinovna

*student, Vladimir State University. A.G. and N.G. Stoletovs (VLGU),
Vladimir, Russia*

***Abstract.** The problem of using multimedia tools in the study and teaching of foreign languages is of great importance at the present stage of development of pedagogy. The degree of inclusion of teachers and students in the educational process using multimedia tools is considered.*

***Key words:** multimedia tools, foreign language, pedagogy, teacher, teaching.*

Изучение иностранных языков невозможно представить без использования мультимедийных средств обучения. Умение иллюстрировать реальный процесс общения на английском языке, необходимость приблизить образовательную среду к реальным условиям функционирования изучаемого языка и культуры безусловно являются актуальными задачами методов обучения иностранным языкам.

Использование компьютерных технологий в обучении в наше время имеет большое значение в связи с новыми возможностями. Внедрение новых информационных и коммуникационных технологий расширяет доступ к образованию, формирует открытую систему образования, изменяет представление о квалификационных характеристиках, которыми должен обладать учащийся.

Наиболее значимая группа преимуществ заключается в обучении достоинствам компьютерного обучения. Например, учителя используют компьютерную способность немедленно реагировать на введенную информацию для создания простейших обучающих программ в виде упражнений [1, с. 58]. Технические преимущества обучения английскому языку с помощью носителя заключаются в том, что звуковые карты позволяют пользователю записывать свою речь, а затем слушать и сравнивать ее с произношением носителей языка.

Графические возможности вашего компьютера могут отображать любой вид деятельности в виде картинок или анимации. Это особенно важно для ознакомления с новой лексикой, так как изображение на мониторе позволяет связать фразу на английском языке непосредственно с действием, а не с фразой на родном языке. Более того, средства массовой информации являются прекрасным средством интерактивного общения между разными языковыми группами, что особенно проявляется в применении компьютерных сетей.

Эти преимущества позволяют сделать вывод о том, что мультимедийные средства обладают большими возможностями для обучения устной речи на другом языке [2, с. 102]. При оптимальном сочетании ряда технических средств подготовки (лингафонный кабинет, видео, телевидение, радио, газеты, журналы, книги, библиография, телефон) и наличия дополнительных возможностей (интерактивность, графические возможности и т. безграничные возможности для обучения и самообучения).

Современные требования к образованию, где ключевое значение имеет самостоятельная работа учащихся, делают использование в вузе способными активизировать процесс обучения методами обучения и формами организации труда, которые развивают умение учиться, находить необходимую информацию, пользоваться различными источниками информации и развивать познавательную самостоятельность учащихся.

Современная педагогическая наука стремится использовать новые технологии в обучении. Вышеупомянутые интерактивные средства массовой информации и их правильное использование. Большая часть разнообразия интерактивных обучающих программ для изучения английского языка направлена на самостоятельную проработку фонетических и грамматических аспектов и доведение их до используемого автоматизма. Особенности этих программ являются интерактивные диалоги, распознавание речи и визуализация произношения, анимационные видеоролики, демонстрирующие

артикуляцию звуков, упражнения на развитие всех видов языковых навыков, с переносом видеороликов, отслеживанием собственных результатов обучения [3, с. 132].

Так как целью обучения английскому языку является коммуникативная деятельность учащихся, то практическое владение языком у учителя задачей является усиление работоспособности каждого ученика в процессе обучения, создание ситуации для его творческой деятельности. Использование современных инструментов, таких как новостные программы и веб-технологии, а также совместное обучение и проектная методология позволяют решить эту проблему. Интенсификация процесса перехода к информационному обществу, связанная с широким внедрением новых информационных технологий и компьютерных телекоммуникаций, вызывает необходимость развития других форм и методов обучения иностранным языкам.

Мультимедийная технология рассматривается как информационная технология обучения, объединяющая аудиовизуальную информацию нескольких носителей (текст, видео, аудио, графика, анимация и др.), реализующая интерактивный диалог пользователя с системой и различные формы самодеятельности [4, с. 42].

Использование мультимедийных технологий в учебном процессе позволяет: улучшить процесс органичного сочетания традиционных форм и методов обучения с инновациями; реализовать функции обучения, информации, игр, моделирования, проектирования и анализа; выполнять такие общедидактические принципы, как наглядность, доступность, трудность, системность, переход от обучения к самообразованию, положительный эмоциональный фон обучения, между теорией и практикой.

Кроме того, мультимедийные технологии поддерживаются мультимедийными программами, энциклопедиями, словарями и специальной информационной образовательной средой, созданной для целостного познания мира в контексте его автоматизированного проектирования, моделирования и конструирования [5, с. 96]. Мультимедийные технологии выступают как особое средство интеллектуальной деятельности и имеют ряд преимуществ по сравнению с другими информационными технологиями обучения.

Мультимедийная технология - это новые и, казалось бы, безграничные возможности создания средств изобразительной наглядности. Мультимедиа (компьютер с дополнительными устройствами) может стать для каждого изучающего иностранный язык мощным

средством самообучения, пристального наблюдения и постоянной оперативной поддержки.

Наряду с положительными сторонами существуют и отрицательные тенденции, влияющие на массовое создание и внедрение мультимедийных технологий в учебный процесс. К ним относятся: 1) неготовность существующей системы образования к активному использованию мультимедийных технологий и их интеграции в образовательный процесс и его организацию на основе этих технологий; 2) отсутствие квалифицированных разработчиков; 3) отсутствие разработанной методологии мультимедийных технологий; 4) отсутствие средств на создание и широкое внедрение мультимедийных технологий [6, с. 122].

Для внедрения мультимедийных технологий в учебный процесс необходимы, в первую очередь, условия для педагогически и методически обоснованного применения мультимедийных технологий. Вопрос интеграции Интернета в образование и, в частности, его применение в обучении иностранным языкам в настоящее время достаточно актуален. Таким образом, сочетание традиционных методов обучения изучению языка и новых позволит обеспечить более высокий уровень обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анциферова Л.И. Психологические закономерности развития личности взрослого человека. – М.: Наука, 1980. – 210 с.
2. Бим И.Л. Методика обучения иностранным языкам как наука и проблемы школьного учебника. – М.: Просвещение, 1977. – 310 с.
3. Вильямс Р. Компьютеры в школе. – М.: АРТ, 1988. – 234 с.
4. Денисова Л.Г. Место интенсивной методики в системе обучения иностранным языкам в средней школе // ИЯШ №4 / 95. – С. 54
5. Полат Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. – М.: Наука, 2000. – 224 с.
6. Селевко К. Современные образовательные технологии. – М.: Просвещение, 1998. – 256 с.

УДК 378:372.881.111.1

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ КТД НА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Копылова Наталья Александровна

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков, Национальный исследовательский университет «Московский энергетический институт», Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматривается применение методики коллективного творческого дела на практических занятиях по иностранному языку в техническом вузе, приведены примеры.

Ключевые слова: методика, коллективное творческое дело, иностранный язык.

THE USE OF CCA TECHNOLOGY AT FOREIGN LANGUAGE PRACTICAL LESSONS IN A TECHNICAL UNIVERSITY BLENDED LEARNING OF ENGLISH IN A TECHNICAL UNIVERSITY

Natalia Alexandrovna Kopylova

Candidate of Pedagogics, Associate Professor, National Research University Moscow Power Engineering Institute, Moscow, Russia

Abstract. *The article deals with the use of collective creative activity technique at foreign language practical classes in a technical university, the examples are given.*

Keywords: *a technique, collective creative activity, a foreign language.*

В современных условиях, чтобы привлечь и заинтересовать учащихся учебным предметом преподавателям необходимо использовать разнообразные методики [1]. Это актуально и для студентов технических вузов, на изучение иностранного языка у которых уделяется всего лишь 2 часа в неделю.

Преподаватели кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО «НИУ «Московский энергетический институт»» активно используют разнообразные методики обучения иностранному языку.

Так, например, на занятиях английского языка активно применяется методика коллективной творческой деятельности, которая была разработана педагогом-новатором XX в. И.П. Ивановым [2]. Эта методика направлена на развитие творческих способностей учащихся, на умение работать сообща в коллективе и небольших группах, на уважение мнения других. Она способствует развитию коллективных навыков работы и проявлению творческого потенциала студентов.

Основными этапами организации практического сотрудничества и взаимодействия в вузе, основанными на методике коллективной творческой деятельности, разработанной и внедрённой в практику педагогом-новатором И.П. Ивановым, являются: этап знакомства с целями (постановка цели, общение, согласованность действий); этап планирования работы на основе выдвинутых целей (планирование, договор, организация совместной деятельности); этап подготовки и выполнения конкретных действий и операций, направленных на реализацию поставленных задач; анализ полученных результатов, коррекция и планирование последующих операций и действий. Это позволяет включать каждого члена коллектива в

работу, способствует укреплению взаимодействия и сотрудничества, имеет творческую и мыслительную направленность, исключает возможность возникновения конфликтов между всеми участниками.

Коллективное творческое дело (КТД) – это коллективное, т.к. планируется, готовится, совершается и обсуждается всеми, творческое, т.к. проявляются творческие задатки всех участников, общественно важное дело, главной задачей которого является забота об улучшении жизни своего коллектива, это сплав практических и организаторских действий на общую радость и пользу. Технология КТД включает в себя 6 стадий, которые направлены на достижение поставленной цели: предварительная работа преподавателей, коллективное планирование, коллективная подготовка, проведение, коллективное подведение итогов, ближайшее последствие, и позволяет включать каждого члена коллектива в работу, предотвращает необходимость деления учащихся по способностям, имеет творческую и мыслительную направленность, исключает возможность возникновения конфликтов между всеми участниками [3, с. 422-425].

Рассмотрим организацию и проведение КТД на примере обобщающего занятия по английскому языку на тему «Energy Conservation Problems».

На первой стадии предварительной работы со студентами проводятся беседы, выясняются интересующие их вопросы по теме, выдвигаются конкретные образовательные, воспитательные и развивающие задачи, различные варианты занятия, организуется установочная (стартовая) беседа, определяется ведущая тема.

Вторая стадия коллективного планирования КТД решает следующие задачи: как лучше его провести, кому участвовать, у кого будут какие роли, кто будет руководить, кто организовывать работу, кто будет ведущим (или ведущими), где и когда лучше провести это дело, в какой форме, например, в форме радиопередачи с приглашёнными гостями; выбор совета дела (ответственных за распределение ролей, обязанностей, подготовку материала).

Третья стадия коллективной подготовки дела проходит в виде уточнения, конкретизации плана подготовки и проведения КТД, организуется выполнение этого плана, окончательно определяются роли, например, Interviewers, the Ministers, customers, radio listeners и т.д.

На четвёртой стадии проведения КТД осуществляется конкретный план мероприятия, разработанный руководящим органом со всеми коррективами, которые были внесены его участниками при подготовке КТД. На радиопередачу пригласили гостей, в той или иной мере связанных

с энергетической проблемой, которые обсуждают насущные вопросы. Радиослушатели звонят в студию, задают интересующие их вопросы. Таким образом, организуется беседа, направленная на расширение кругозора студентов, закрепление полученных в ходе предыдущих занятий навыков и умений, развиваются способности общения на иностранном языке с коллегами.

На пятой стадии коллективного подведения итогов КТД проходит общий сбор участников проведённого дела, целью которого является решение вопросов, относящихся к положительным сторонам подготовки и проведения КТД, к недостаткам и ошибкам, к урокам на будущее, подведение итогов выполнения педагогических задач.

Шестая стадия – ближайшее последствие КТД – служит для выполнения решений, принятых в результате коллективного анализа, предложения темы нового КТД, планирования мероприятия по выбранной теме.

Следует отметить, что занятия по иностранному языку в форме КТД проходят активно, интересно, занимательно. Они помогают всем его участникам высказываться по конкретной теме, выражать своё мнение, слушать товарищей, спорить, доказывая свою точку зрения. Преподаватель – один из равных, направляющий работу, а не проявляющий авторитаризм. Такие занятия развивают навыки монологического, диалогического высказывания, решают воспитательные (более подробное знакомство с культурой и обычаями стран изучаемого языка) и образовательные задачи (закрепление лексики и грамматики по пройденной теме), служат для развития личности [4]. Таким образом, несмотря на то, что методика коллективной творческой деятельности была разработана в прошлом веке, её применение, приносящее только положительные результаты, актуально и современно и в XXI в.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гребенкина Л.К., Копылова Н.А. Модернизация инновационной деятельности в сфере педагогического образования // Российский научный журнал. 2012. № 31. С. 107-113.
2. Иванов И.П. Звено в бесконечной цепи. Рязань: Рязанское отделение Российского фонда культуры, 1994. 124 с.
3. Педагогический поиск / Сост. И.Н. Баженова. М.: Педагогика, 1987. 544 с.
4. Kopylova N. A. The Use of Modern E-learning Technologies at English Lessons in a Technical University Pedagogical Process, 2020 9th Mediterranean Conference on Embedded Computing (MECO), Budva, Montenegro, 2020, pp. 1

**РЕАЛИЗАЦИЯ СТАНДАРТОВ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ И
ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ**

Поцепай Светлана Николаевна

*кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
Брянский государственный аграрный университет,
с. Кокино, Россия*

Васькина Татьяна Ивановна

*старший преподаватель,
Брянский государственный аграрный университет,
с. Кокино, Россия*

***Аннотация.** В статье обсуждаются проблемы информатизации и цифровизации высшего образования, способствующие общему процессу внедрения современных технологий в образование. Данный процесс устойчивого мирового тренда влечет за собой усовершенствование содержания, форм и подходов к обучению, и в целом всей системы образования. Большое многообразие предлагаемых новшеств помогает решить все задачи, поставленные обществом в плане подготовки высококвалифицированного специалиста.*

***Ключевые слова:** современные образовательные технологии, цифровые технологии, информатизация, современные подходы в обучении.*

**IMPLEMENTATION OF NEW GENERATION STANDARDS AND
INFORMATIZATION OF EDUCATION IN TEACHING FOREIGN
LANGUAGES IN A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY**

Vas'kina Tat'yana Ivanovna

*senior lecturer,
Bryansk State Agrarian University,
s. Kokino, Russia*

Potsepai Svetlana Nikolaevna

*candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor
Bryansk State Agrarian University,
s. Kokino, Russia*

***Abstract.** This article discusses the problems in informatization and digitalization of higher education contributing to the overall process of introducing modern technologies into education. This process of a sustainable global trend entails an improvement in the content, forms and approaches to teaching, and in general, the entire education system. A wide variety of proposed innovations helps to achieve all the tasks set by society in terms of preparing a highly qualified specialist.*

Keywords: modern educational technologies, digital technologies, informatization, modern approaches in teaching.

Новейшие разработки в области цифровых технологий все более и более внедряются в каждую отрасль науки, включая такую сферу, как и изучение иностранных языков. Цифровые образовательные технологии применяются повсеместно для интенсификации процесса обучения иностранным языкам, повышая информативность, интерактивность и эффективность обучения. Предъявляются новые требования к выпускникам образовательных организаций, среди которых подчеркиваются умения анализировать, систематизировать и применять информацию различного характера, в том числе посредством информационно-коммуникационных технологий, а также владеть иноязычными коммуникативными технологиями в ситуациях социально-бытового и профессионального общения.

Следовательно, владение иностранным языком является важным критерием успешной профессиональной деятельности будущих специалистов, а их языковая и профессиональная подготовка требует нового подхода с использованием современных средств обучения в эпоху цифровизации высшего образования. Целью обучения является коммуникативная деятельность, то есть практическое владение иностранным языком. Современный мир шагнул в новое время информационного пространства, которое предъявляет новые задачи к обучению и подготовке специалистов [9]. Главной задачей преподавателя является вовлечение обучаемого в учебный процесс, создание речевых ситуаций, используя при этом современные технологии. Существует множество нестандартных форм работы педагога, активизирующих внимание и повышающих интерес обучающихся к иностранному языку.

С методической точки зрения неотъемлемой частью всего обучения иностранным языкам является выбор соответствующих методов обучения, определяющихся взаимодействием преподавателя и студента, который в свою очередь должен иметь высокую мотивацию.

Одним из наиболее распространенных методов являются дидактические игры, представляющие собой коллективную, целенаправленную учебную деятельность. Каждой команде или участнику в отдельности выдаются определенные задания, с которыми нужно справиться, главным при этом, остается ориентир на выигрыш. Такого рода игры, можно назвать учебными, так как они легко вписываются в организацию самого обучения.

При подготовке высококвалифицированных выпускников имеют место быть и деловые игры, целью которых является реализация конкретных навыков, полученных на занятиях и их представление на практике. Студентам предлагается находить оптимальные решения проблем различной направленности.

Проблемное обучение, как один из активных методов, позволяет студентам совершенствовать иностранный язык во время обсуждения проблем на английском языке, приближенных к учебным, жизненным и производственным ситуациям, используя заранее разработанный материал педагогом [4].

К активным методам обучения относится научно-исследовательская деятельность и внеаудиторная работа студентов: проведение конкурсов презентаций; олимпиады по иностранному языку; КВНы; викторины; пресс-конференции [1, 2]. Интересной с методической точки зрения является проведение недели иностранных языков со всевозможными мероприятиями, которые выявляют правильность произношения и общую выразительность речи, конкурсы презентаций, которые позволяют выявить понимание речи на слух, а также умение понимать оригинальный текст при чтении. Огромный интерес у студентов вызывают научные кружки, так как научно-исследовательская деятельность студентов становится главной. Для всех этих видов деятельности требуется широкое применение и внедрение информационных технологий.

Таким образом, современному педагогу необходимо использовать наиболее эффективные методы и технологии в учебном процессе, для того чтобы создать необходимые условия для овладения языком, позволить каждому обучаемому проявить себя и, в конечном итоге, активизировать процесс обучения. Современные информационные технологии способствуют реализации личностно-ориентированного подхода в обучении, обеспечивают индивидуализацию обучения, учитывая способности студентов и их уровень владения иностранным языком, помогают преодолевать возникающие трудности [8].

Сегодня информационно-коммуникационные технологии несут в себе огромный мотивационный заряд студентам. В системе образования это является совершенно новым направлением, и в методике преподавания иностранных языков тоже [5, 6].

Информационно-коммуникационные технологии в процессе обучения иностранному языку способствуют формированию коммуникативной компетенции, главной целью которой является умение говорить. С помощью сети Интернет преподаватель может создавать

ситуации реального речевого общения, и, таким образом, студенты учатся спонтанно и адекватно реагировать на поток информации, а также особое значение уделяется пониманию и передаче содержания речи. При этом обучение грамматике осуществляется не прямо, а косвенно, не акцентируясь на грамматических конструкциях.

С внедрением в процесс образования цифровых технологий обучающимся необходимо овладеть информационной культурой. Так на занятиях преподаватель может применять многообразие ресурсов интернета: электронную почту, телеконференции, видеоконференции и вебинары, справочные каталоги, поисковые системы и другое.

Вышеизложенные ресурсы коммуникативной и межкультурной компетенции невозможны без использования иностранного языка в качестве общения.

Сегодня автоматизация производства, касающаяся всех сфер жизнедеятельности нашего общества, включает всецелую информатизацию, в том числе и образования, которая является главной задачей правительства нашего государства.

С помощью информационно-коммуникационных технологий, успешно проводятся олимпиады, осуществляется проектно-ориентированное обучение, а также преподавателями создаются учебные материалы и проводятся видео лекции или презентации по преподаваемому курсу на основе компьютерных презентаций [3].

Так как компьютерные технологии значительно выше ставят цели и задачи перед педагогом в процессе обучения иностранному языку, то, следует отметить, что и обратный процесс, со стороны студентов, то есть "feedback" значительно вырос, вследствие чего повышается уровень развития личностных характеристик обучаемых, а как следствие и общего образовательного уровня [7].

Сегодня разрабатываются электронные учебники, достоинством которых, являются их мобильность, доступность и быстрота работы в них по всему миру благодаря развитию информационно-коммуникационных технологий.

Одним из важных аспектов изучения иностранного языка является умение применять в своей практике электронные словари онлайн, направленные на демонстрацию и закрепление языковых умений, отработку фонетического навыка обучаемого.

Основной целью вуза при обучении иностранному языку является подготовка и выпуск конкурентоспособной личности, способной жить и работать в рыночных условиях. Высшие учебные заведения предоставляют

возможность участия в разнообразных международных программах, стажировках за границей, предполагающих совершенствование языковых навыков, чтобы отвечать современным требованиям работодателей.

Таким образом, для более продуктивного процесса формирования иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся в высшей школе и решения всех задач, поставленных обществом в условиях всеобщей цифровизации образования, необходимо применение инновационных информационно-коммуникационных технологий, современных подходов и интерактивных методов в методике преподавания иностранных языков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дигтяр О.Ю. Презентация как форма представления информации в виде проектной деятельности при обучении английскому языку студентов неязыковых вузов. Современная наука: теоретический и практический взгляд//Сборник статей Международной научно-практической конференции (29-30 октября 2013г, г.Уфа)

2. Дигтяр О.Ю. Программа Rosetta Stone® Advantage, как образовательная онлайн технология в обучении иностранным языкам в неязыковом вузе.// Воспитание, обучение, образование и развитие: новые технологии и исследования.// Сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции 29 января 2018 Нижний Новгород. Научно-издательский центр Открытое знание.

3. Гайсина О.С. Использование информационно-компьютерных технологий в подготовке студентов неязыковых вузов//Мир педагогики и психологии - Нижний Новгород, июнь 2018. С. 76-82.

4. Гайсина О.С. Проектный метод обучения иностранным языкам в неязыковых вузах// Теория и практика обучения иностранным языкам в неязыковом вузе: традиции, инновации, перспективы // Сборник научных работ - М., 2016. – С. 61-64.

5. Голуб Л.Н. Адаптация как социальный процесс //Вестник Брянской государственной сельскохозяйственной академии. 2018. № 1 (65). С. 64-68.

6. Медведева С.А., Баранов А.В. Характеристика и использование электронных словарей "МУЛЬТИЛЕКС", "LINGVO" // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Информационные технологии. 2014. № 1 (3). С. 24-26.

7. Мельничук М.В., Дубодел Л.П., Дигтяр О.Ю. Смешанное обучение как реалия системы высшего образования // В сборнике: Аксиологические аспекты иноязычной подготовки в вузе. Книга 2 Аксиология иноязычного образования. Том 2. "Профессиональная лингводидактика" Ответственные за выпуск: А.К. Крупченко, А.Н. Кузнецов. Редакционная коллегия: Крупченко А.К., Кузнецов А.Н., Прилипко Е.В., Щавелева Е.Н., Новоселова С.Ю., Ермакова П.В.. 2015. С. 248-251.

8. Семышева В.М., Семышев М.В., Поцепай С.Н. Интеграция коммуникативной культуры студента аграрного вуза в конкурентоспособность профессионала// В сборнике: Проблемы энергообеспечения, автоматизации, информатизации и природопользования в АПК. Сборник материалов международной научно-технической конференции. 2021. С. 181-186.

9. Шачнев С.А., Ерёмин А.В., Резунова М.В., Белозор А.Ф., Белозор Ф.В., Гитайло Е.Н., Голуб Л.Н., Курачев Д.Г., Курачева Л.Г., Медведева С.А., Прищеп С.Н., Никулина О.Г. Овчинникова Н.Д., Поцепай С.Н., Семышева В.М., Семышев М.В., Ториков В.Е. Межкультурная коммуникация и цифровизация: современные вызовы и перспективы развития / Брянск, 2022.

УДК 372.881

**ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ «ПЕРЕВЕРНУТОГО
ОБУЧЕНИЯ»**

Рябыко Ольга Александровна

*учитель английского языка высшей категории, МАОУ «Гимназия
№1», г. Брянск, Россия*

Аннотация. В данной статье приведены возможности использования информационных технологий при организации модели «перевернутого обучения» в образовательном пространстве школы. Являясь вариацией смешанного обучения, данная модель препятствует созданию шаблонных домашних заданий и содействует вовлечению учащихся в решение практических учебных задач на уроке.

Ключевые слова. «Перевернутое обучение», смешанное обучение, инновационные технологии, информационные технологии, электронные образовательные ресурсы, ментальная карта, скринкаст.

**POSSIBILITIES OF USING INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE
ORGANIZATION OF "INVERTED LEARNING"**

Ryabko Olga Aleksandrovna

*English teacher of the highest category, MAEI "Gymnasium №1", Bryansk,
Russia*

Abstract. This article presents the possibilities of using information technologies in organizing the model of "inverted learning" in the educational space of the school. Being a variation of blended learning, this model prevents the creation of template homework and promotes the involvement of students in solving practical learning tasks in the classroom.

Keywords. "Inverted learning", blended learning, innovative technologies, information technologies, electronic educational resources, mental map, screencast.

На текущий момент коренные изменения в традиционных процессах обучения в общеобразовательном учреждении продиктованы необходимостью в применении в преподавании учебных дисциплин

инновационных технологий и методов, формировании нового взгляда на методы обучения, которые бы побуждали обучающихся к активности, позволяли им самостоятельно работать с большими объемами информации, создавали атмосферу интереса и творческого характера деятельности. Такого рода возможностями располагает смешанная модель обучения (blended learning).

Смешанное обучение представляет собой «образовательную технологию, реализуемую в условиях сочетания очной формы обучения и электронного обучения» [3, с. 54].

Реализация смешанного обучения предусматривает сохранение основных принципов организации традиционного учебного процесса с использованием компонентов электронного обучения (электронные образовательные ресурсы, информационно-коммуникационные технологии).

«Перевернутое обучение» или, как еще его называют, «перевернутый класс» («Flipped classroom») является разновидностью смешанного обучения. Смысл данной методики заключается в привлечении учащихся к практической деятельности на занятиях, для этого кардинально меняется содержание домашних работ. Вместо шаблонного домашнего задания (решение задач и упражнений), нацеленного на закрепление знаний, умений и навыков по пройденной теме, учащиеся знакомятся дома с теоретическим материалом для того, чтобы подготовиться к новой теме, а на аудиторном занятии осваивают полученные теоретические знания на практике при решении конкретных учебных задач.

Создателями технологии «перевернутого обучения» являются американские учителя Аарон Самс и Джонатан Бергманн, которые в 2008 году предложили свои лекции студентам в виде видеороликов с целью домашнего ознакомления и проработки. В книге «Перевернутое обучение или как достучаться к каждому ученику на уроке» авторы провели анализ особенностей технологии и возможностей ее использования, определив суть перевернутого обучения как рациональное сочетание традиционной и электронной форм обучения.

Метод «перевернутого обучения» направлен на решение основных учебно-организационных задач: организовать процесс обучения управляющему воздействию учителя; реализовать активное участие в учебной деятельности обучающихся с разным уровнем подготовки и объемом предыдущих знаний на момент занятия (подготовленные и не подготовленные; сильные и слабые); обеспечить регулярный контроль за процессом освоения учебного материала.

Преимущество «перевернутого обучения» заключается в возможности использовать учебное время для групповых занятий, в течение которых учащиеся могут обсудить содержание заданий, протестировать свои знания и взаимодействовать друг с другом в практической деятельности. Основная функция учителя на подобных учебных занятиях – выступать тренером или консультантом, побуждать школьников на самостоятельные исследования и совместную работу. При этом некоторые преподаватели предпочитают применять только отдельные элементы из «перевернутой» модели обучения или использовать несколько «перевернутых» уроков в течение всего курса обучения [5, с. 149].

Одним из наиболее эффективных путей реализации модели «перевернутого обучения» является целенаправленное использование информационных технологий в образовательной среде школы.

Описывая информационные технологии в образовании при обучении, В.В. Журавлев имеет в виду конкретный способ работы с информацией: это и совокупность знаний о способах и средствах работы с информационными ресурсами, и средства сбора, обработки и передачи информации для получения новых данных об изучаемом объекте. При этом автор основывается на утверждении, что технология – это искусство, ремесло, наука плюс наше представление о данном процессе (в данном случае – процесс обучения), явлении, объекте [1, с. 9].

В современном представлении информационная технология обучения (ИТО) – это технология, использующая специальные способы, программные и технические средства (кино, аудио- и видео средства, компьютеры, телекоммуникационные сети) для работы с информацией [1, с. 9].

Таким образом, ИТО можно рассматривать как приложение информационных технологий для создания новых способов передачи знаний (деятельности учителя), восприятия знаний (деятельности обучаемого), оценки качества обучения и, безусловно, всестороннего развития личности обучаемого в ходе учебно-воспитательного процесса. А главная цель компьютеризации и информатизации образования заключается «в подготовке обучаемых к полноценному и эффективному участию в общественной и профессиональной областях жизнедеятельности в условиях поликультурного информационного общества» [2, с. 46].

Применение ИТ открывает широкие возможности для реализации нестандартных подходов в обучении. Например, уроки могут проводиться синхронно и асинхронно, фронтально и индивидуально. Для фронтального проведения уроков можно использовать телевидение. Компьютерные

видеоконференции позволяют проводить индивидуальные занятия, а при наличии проекционной техники – фронтальное обучение. При обращении к Интернету появляется такая форма, как сетевой «электронный» урок – сетевой гипертекстовый учебный курс, содержащий систематическое изложение учебной дисциплины или ее раздела [2, с. 47].

При проведении практических занятий и лабораторных работ в компьютерных классах можно использовать разные формы обучения:

- решение на компьютере конкретных задач: поиск, обработка, моделирование, выводы (лабораторные работы, практические занятия);
- обсуждение результатов исследований с использованием видео- и телеконференций (семинары);
- виртуальные лабораторные практикумы и демонстрационные эксперименты, обеспечивающие активные формы учебного процесса и имитационные режимы работы без использования дорогостоящего оборудования;
- контроль усвоения материала (контрольные работы, тестирование) и др.

Информационные технологии дают возможность использовать в процессе обучения электронные библиотеки и медиатеки как средства накопления и распространения информационных, методических и других ресурсов. В число электронных библиотек входят тематические базы обучающих, справочных, иллюстрированных, каталогизированных данных и документов для обеспечения адресного поиска и свободного доступа через глобальные сети. Под медиатеками имеют в виду интегрированные библиотеки или центры учебных ресурсов, обеспечивающие пользователей всеми видами изданий: печатные (книги, периодические издания), аудиовизуальные (видеокассеты), электронные (на CD и DVD-дисках).

При реализации модели «перевернутого обучения» материал, с которым обучающимся необходимо знакомиться самостоятельно, как правило, предъявляется в виде видеофрагмента. Конечно, можно найти нужное видео в интернете (особенно это актуально для иностранных языков, географии, биологии и т.д.), но можно создать видео и самостоятельно. Отвечая требованиям информационно-технологического прогресса, недавно появился и термин, который обозначает видеоруководство, обучающее видео, – Screencast.

Программное обеспечение для создания Screencast разнообразно, сам алгоритм создания состоит из нескольких шагов: снять первоначальное видео, смонтировать, озвучить.

Сначала пишется сценарий, рационально его разрабатывать сразу с помощью программы для создания презентаций. Тогда на каждом слайде будут распределяться элементы, которые должны появляться на каждом кадре. Безусловно, нельзя не предъявить требования к содержанию и оформлению презентации. Так как основная часть текста будет читаться за кадром диктором, необходимо на слайд помещать только основной текст, по существу, иллюстрацию к тексту.

Очень часто при создании скринкастов обращаются к технологии «Объясняшек». Это прием иллюстрации информации с помощью непосредственного рисования или писания на экране. Разумеется, создание подобного видео требует наличия или планшета, или интерактивной доски. Психологически «Объясняшки» повторяют объяснения учителем на доске, только записанные на видео с возможностью многократного просмотра для лучшего понимания [4, с. 617].

Для создания скринкастов есть несколько бесплатных, или входящих в стандартный набор, сервисов: видеоредактор для Windows – Movie Maker, киностудия Windows Live, профессиональный видеоредактор с расширенным набором функций – ivsEdits, онлайн-сервис для редактирования видео, который позволяет подготовить репортаж, видеоклип или презентацию – WeVideo и др.

После просмотра видео обучающемуся необходимо дать возможность осмыслить увиденное. Для этого можно обращаться к различным приемам: решение заданий, вынесение суждений по увиденному (или прочитанному) и т.д. Создание виртуального образовательного пространства позволит расширить круг решения задач, стоящих перед образовательным процессом.

По изученному материалу возможно создание ментальных карт. Ментальные карты (иначе интеллект-карты, MindMaps) – это подходящий инструмент для отражения процесса мышления и структурирования информации в визуальной форме.

Ментальная карта была разработана психологом Тони Бьюзенем в 70-е годы XX века, но наибольшее распространение получила в настоящее время в связи с развитием компьютерных технологий, которые упростили процесс составления ментальных карт, сделали их более наглядными, яркими, что упрощает восприятие материала.

Для создания ментальных карт существуют различные сервисы. Наиболее удобные и распространенные – это сервис Mindomo и интернет-сервис для создания карт знаний popplet.com.

Сервис Mindomo позволяет создавать очень красочные карты, содержащие фотографии, рисунки, звук, видео; можно добавлять ссылки. При помощи сервиса Popplet возможно составление ментальных карт, которые помогают создавать визуальные образы, схемы, блоки информации и др. Недостаток данного сервиса – ограничение создаваемых карт (5 штук).

Задания могут быть представлены на занятии с использованием системы голосования (если она имеется среди доступных технических средств) или с помощью технологии BYOD (Bring Your Own Device – Принеси Свое Собственное Устройство). Обстоятельство, что мобильное устройство имеет малые габариты и массу, позволяет ученику иметь его всегда в непосредственной близости. Это значительно повышает вероятность запуска приложения, а также не лимитирует обучаемого местом, где им можно воспользоваться.

Функционирует несколько сервисов, таких как Kahoot и Quizizz, которые позволяют без покупки дорогостоящего оборудования проводить фронтальные опросы учащихся с помощью имеющихся у них смартфонов и сети Wi-Fi с выходом в интернет.

На данном этапе развития ИТ одним из эффективных направлений в организации образования является использование «облачных» технологий или WEB-технологий. Данные технологии содействуют успешному внедрению мобильных устройств в учебно-воспитательный процесс.

Облачно ориентированная учебная среда служит платформой для реализации технологии «перевернутого обучения» и обеспечивает использование учителем как популярных презентаций, опорных конспектов, так и новейшего учебного видео, в частности видеоуроков.

Выбор программного обеспечения и облачных сервисов (Microsoft Office 365, Power Point Online, Office Mix, Sway, OneNote) объясняется надежностью бренда, простотой и доступностью в использовании, высоким мотивационным и образовательным потенциалом, отсутствием финансовых затрат (пользование сервисами бесплатно).

Таким образом, для реализации занятий, построенных по принципу «перевернутого обучения», целесообразно применять различные средства ИКТ. Это обогащает занятия, а также дает возможность сэкономить немало времени на занятиях.

Учитывая тот факт, что дистанционное обучение становится все более востребованным во всем мире в связи со сложившейся эпидемиологической ситуацией с коронавирусной инфекцией COVID-19,

модель «перевернутого обучения» будет стремительно совершенствоваться, становясь все более эффективной и доступной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Журавлев В.В. Информационные технологии в образовании: Учебное пособие / В.В. Журавлев. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2014. – 102 с.
2. Киселев Г.М. Информационные технологии в педагогическом образовании: Учебник для бакалавров / Г.М. Киселев. – М.: Дашков и К°, 2013. – 308 с.
3. Кондакова М.Л. Смешанное обучение: Ведущие образовательные технологии современности / М.Л. Кондакова, Е.В. Латыпова // Вестник образования. – 2013. – № 9(2759). – С. 54–64.
4. Шаронова О.В. Возможности применения икт при организации перевернутого обучения / О.В. Шаронова // Ученые записки ИСГЗ. – 2016. – № 1(14). – С. 615–620.
5. Яскевич Т.В. Закон 20% и «перевернутое обучение» / Т.В. Яскевич // Современное образование: Проблемы взаимосвязи образовательных и профессиональных стандартов: Материалы международной научно-методической конференции. – Томск: ТУСУР, 2016. – С. 149–150.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ, ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОПТИМИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКАМ

УДК- 372.881.1

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ С ПРОФЕССИОНАЛЬНО- ОРИЕНТИРОВАННЫМИ ТЕКСТАМИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Лапченко Евгения Петровна

старший преподаватель кафедры правоведения и иностранных языков

Братский Государственный Университет, Братск, Россия

Аннотация. В данной статье рассматриваются факторы, посредством которых аутентичные материалы помогают преодолеть разрыв между языком, который преподают на занятии, и языком, на котором люди общаются в различных ситуациях реальной жизни. Практические, развивающие и воспитательные цели реализуются на основе целенаправленно отобранного и организованного содержания обучения иностранному языку. Рассматриваются особенности процесса практической реализации данных целей на примере заданий с использованием аутентичных материалов, подготовленных для занятия.

Ключевые слова: аутентичные материалы, обучение иностранному языку в неязыковом вузе, профессионально-ориентированные тексты, профессиональная компетентность.

PECULIARITIES OF USING PROFESSIONALLY-ORIENTED TEXTS WHEN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE IN A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

Lapchenko Evgenia Petrovna

senior teacher of law and foreign languages department

Bratsk State University, Bratsk, Russia

Abstract. The article examines the aspects by which authentic materials help bridge the gap between the language taught in the classroom and the language used in real life. Practical, developmental and educational goals are realized with the help of carefully selected and organized content for teaching a foreign language. The features of the process of practical implementation of these goals are considered on the example of the tasks with the use of authentic materials in the classroom.

Keywords: Authentic materials, teaching a foreign language in a non-linguistic university, professionally-oriented texts, professional competence.

Профессиональная подготовка современного специалиста невозможна без владения иностранным языком. Таким образом обучение

иностранному языку в неязыковом вузе носит профессионально-направленный и коммуникативно-ориентированный характер. В настоящее время международное сотрудничество, деловые контакты, информационные технологии предоставляют большие возможности общения с зарубежными коллегами, и в связи с этим растет потребность в специалистах со знанием иностранного языка. Владение иностранным языком является неперенным условием и для тех, кто стремится добиться успеха в карьере. Изучение практических целей обучения студентов неязыкового вуза общению на иностранном языке дало возможность конкретизировать эти цели применительно к владению разными видами речевой деятельности.

По утверждению профессора института английского языка Мичиганского университета Д. Ларсен-Фримэн, аутентичные материалы являются неотъемлемой частью обучения языку [8, с.59]. Если аутентичные материалы, используемые при обучении иностранному языку, связаны с тематикой направления и профиля подготовки, то мотивация студентов к изучению иностранного языка возрастает. Компетентность современного специалиста подразумевает умение получать профессионально значимую информацию из текстов, написанных на иностранном языке – в первую очередь на английском, являющемся сегодня не только языком межнационального общения, но и основным языком науки и бизнеса. Выпускникам неязыковых вузов иностранный язык требуется главным образом для более глубокого освоения специальности и для практического использования в профессиональной деятельности. От профессионализма молодых ученых, от способности воспринимать, интерпретировать и использовать аутентичную информацию зависит эффективность их деятельности, способность установления деловых коммуникаций в профессиональной сфере. Современная профессионально грамотная личность – это специалист, обладающий комплексом знаний и навыков, необходимых для своей профессии, и должен уметь:

- находить, анализировать и использовать аутентичные источники информации, оценивать их валидность;
- решать профессиональные задачи, имеющие нестандартные решения;
- аккумулировать приобретенные знания из разных областей их аутентичного функционирования, осуществлять конструктивный синтез приобретенных навыков и применять их в профессиональной сфере деятельности;

– иметь достаточный уровень владения иностранным языком для коммуникации с зарубежными партнерами – носителями языка и для переработки аутентичной информации.

Все эти и многие другие навыки и умения являются показателем профессиональной компетентности повышенного уровня и должны стать целью обучения иностранному языку в вузе. Как ни одна другая учебная дисциплина, иностранный язык способствует развитию других видов компетентностей: информационной, социокультурной, коммуникативной. Компетентностный подход рассматривается как одно из концептуальных положений обновления содержания образования и подразумевает обучение общению на иностранном языке и формирование способности к межкультурному взаимодействию. Образовательный потенциал специалистов находится в прямой зависимости от владения иностранным языком и возможностью получать и перерабатывать оригинальную информацию на этом языке с помощью электронных носителей. В практике преподавания иностранных языков на модернизированном этапе обучения активно используются аутентичные ресурсы сети Интернет. Наиболее распространенными формами являются: электронная почта, чат, форум, видео, веб-конференции и др. Мультимедийные средства инфокоммуникационных технологий, на наш взгляд, являются наиболее актуальным способом решения поставленной задачи, поскольку они предоставляют преподавателям иностранных языков прекрасную возможность отказаться от свойственных традиционному обучению рутинных видов деятельности и использовать интеллектуальные формы труда, освобождают от изложения значительной части учебного материала, связанного с отработкой умений и навыков [1, с. 148].

Говоря иначе, аутентичные материалы помогают преодолеть разрыв между языком, который преподают на занятии, и языком, на котором люди общаются в различных ситуациях реальной жизни.

Выпускникам неязыковых вузов для выполнения профессиональных задач потребуется умение работать с информацией по выбранной специальности, в том числе просматривать зарубежные источники, отбирать необходимые тексты, извлекать данные и использовать соответствующим образом. Таким образом, умение прорабатывать профессионально ориентированные тексты представляется наиболее значимым, что требует соответственно овладения всеми видами чтения: просмотровым, ознакомительным, поисковым и изучающим.

На практических занятиях студентам нефилологических специальностей из-за ограниченного количества аудиторных часов

предпочтительнее использовать просмотровое, поисковое и ознакомительное чтение, которые являются более естественными и активными, приближенными к реальной жизни, видами чтения. Для понимания темы текста на иностранном языке используется просмотровое чтение, для понимания основного содержания применяется ознакомительное чтение, для извлечения из текста необходимой информации – поисковое. Развитие у студентов навыка изучающего чтения предоставляет возможность применять текст для продуцирования и сопоставительного исследования текстов профессиональной направленности.

В естественной рабочей ситуации специалистам требуется с ходу определить, обладает ли текст значимостью для их профессиональной деятельности. Чтобы развить умение активно работать с оригинальными текстами, преподаватели также привлекают перевод. При просмотровом чтении учащиеся получают общее представление о содержании и тематике текста. Читатель может также найти определённую информацию, на основании которой он определяет целесообразность дальнейшего изучения текста. Перевод незнакомого текста с передачей основного содержания абзаца развивает навыки угадывания значения незнакомого слова по контексту. Целью обучения в неязыковом вузе письменной речи на иностранном языке является формирование таких умений профессионального общения, как написание делового письма (сопровождения, запроса информации, подтверждения, объяснения, извещения, уведомления, претензии/рекламации и др.), оформление договоров, контрактов, написание патентов, телексов, письменный перевод профессионально значимого текста с иностранного языка на родной и с родного языка на иностранный, а также письменное изложение информации в соответствии с конкретной ситуацией профессионального общения.

Обучение говорению и аудированию ориентировано на выражение и понимание различной информации, передаваемой с разными коммуникативными намерениями, характерными для профессионально-деловой сферы деятельности будущего специалиста, а также для ситуаций социокультурного и личностного общения. Соответственно, целью профессионального обучения аудированию является формирование умений восприятия и понимания высказываний собеседника на иностранном языке в процессе слушания монолога и/или участия в диалоге, имеющем место в профессиональной сфере и ситуации общения. При этом, чтобы осуществлять активную, продуктивную речевую

деятельность на иностранном языке, коммуникант-профессионал должен уметь создавать монологические тексты разных жанров (сообщение, доклад, расширенная реплика в ходе дискуссии/обсуждения и др.). Участвуя в диалоге с иноязычным собеседником-специалистом, выпускник неязыкового вуза должен уметь обмениваться информацией профессионального характера, выражать при этом разные коммуникативные намерения, учитывая цели, ситуацию и условия общения, а также статус собеседника.

Достижение образовательных целей при обучении иностранному языку студентов неязыкового вуза имеет не менее важное значение, чем рассмотренные выше практические цели. Решение проблемы достижения образовательных целей предполагает приобретение студентом определенного объема лингвострановедческих знаний, относящихся к избранной сфере будущей профессиональной деятельности, а также знаний филологического характера. Образовательные цели означают также приобретение учащимися лингвострановедческих сведений о национально-культурной специфике речевого общения носителя языка. С помощью этих знаний расширяется лингвистический кругозор учащегося, создаются благоприятные возможности для лучшего знания родного языка и участия в диалоге двух культур – родной и иностранной.

Достижение образовательных целей осуществляется в аспекте гуманизации технического образования, повышения уровня общей культуры и образованности студента, а также совершенствования культуры его мышления, общения и речи.

Иностранный язык как учебный предмет обладает огромным потенциалом в плане достижения воспитательных целей. Данные цели обучения реализуются через воспитание правильного отношения обучающегося к изучаемому языку и культуре, предполагают решение задач, обеспечивающих формирование таких личностных качеств студента, повышающих культуру межличностного общения, позволяющая правильно ориентироваться в процессе коммуникации, т.е. верно выбирать форму общения, воспринимать и оценить партнера по общению, его ролевую, возрастную и статусную позицию, а также регулировать свои собственные поступки и поведение адекватно нормам вежливости и тактичности.

Все перечисленные цели реализуются на основе целенаправленно отобранного и организованного содержания обучения иностранному языку.

Рассмотрим особенности процесса практической реализации данных целей на примере заданий, подготовленных для занятия по теме: “Business interview” (Собеседование при приеме на работу). Как известно, тема поиска работы молодыми специалистами довольно часто включается в современные образовательные программы неязыковых вузов, поэтому она может быть представлена в виде отдельного практического занятия.

Основные цели данного занятия направлены на: развитие навыков аудирования (практическая цель); чтения (практическая цель), говорения (практическая цель); знания о правилах этикета(воспитательная цель).

Таблица 1

Задания	Описание этапов работы с аутентичным текстом	Цели
1. Фото о способах поиска работы	Отобразите на интерактивной либо на распечатках некоторые изображения, представляющие способы поиска работы. Могут ли ваши студенты идентифицировать их? Расскажите студентам о том, как вы (или член семьи или друг) используете Интернет, соцсети, газеты для поиска работы.	1. Практическая цель. 2. Воспитательная цель. 3. Развивающая цель
2. Просмотр видео сюжета и его обсуждение. https://learnenglish.britishcouncil.org/skill/listening/b2-listening/a-business-interview	Студентам необходимо должны посмотреть видео, содержащее информацию о собеседовании при приеме на работу, и определить его основную идею.	1. Практическая цель. 2. Воспитательная цель. 3. Развивающая цель.
3. Чтение текста https://learnenglish.britishcouncil.org/skill/reading/c1-reading/cultural-behaviour-in-business	Раздайте текст. Предложите студентам прочитать текст очень быстро (просмотровое чтение) и рассказать, что общего между текстом и видео, которое они посмотрели. Выполните задания по тексту.	1. Практическая цель. 2. Воспитательная цель. 3. Развивающая цель.

4.Обсуждение	<p>Покажите на интерактивной доске или раздайте следующие вопросы и обсудите их с учебной группой:</p> <p>What are your strengths? What are your weaknesses? Why are you interested in working for [company name]? Where do you see yourself in 5 years? 10 years? Why do you want to leave your current company? What can you offer us that someone else can not? What are three things your former manager would like you to improve on? Are you willing to relocate? Are you willing to travel? What is your dream job? How did you hear about this position? Why should we hire you? What are your salary requirements?</p>	<p>1. Практическая цель. 2. Воспитательная цель. 3. Развивающая цель</p>
5.Письмо. https://learnenglish.britishcouncil.org/skill/writing/a2-writing/an-email-cover-letter	Ознакомление обучающихся с правилами написания резюме, сопроводительного письма.	<p>1. Практическая цель. 2. Воспитательная цель. 3. Развивающая цель</p>
6.Домашнее задание	Написание сопроводительного письма по образцу, шаблону	<p>1. Практическая цель. 2. Развивающая цель.</p>

Из приведенных примеров хорошо видно, что данное занятие направлено на достижение всех заявленных целей обучения иностранному языку, создавая целостную систему, в которой обучение иностранному

языку осуществляется с учетом необходимости реализации ряда поставленных целей и их воплощения в рамках учебного процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Валиулина Ф.М. Роль и место мультимедийных технологий в обучении иностранному языку //Современные модели в преподавании языков и культур в контексте менеджмента качества образования. М., 2009. С. 148–150
2. Вовси-Тиллье Л.А. Современные цели обучения иностранным языкам в неязыковом вузе //Педагогический журнал, 2018. Т. 8. № 3А. С. 132-137.
3. Ефремова Н. Ф. Подходы к оцениванию компетенций в высшем образовании: учеб. пособие / Исслед. центрпроблем качества подготовки специалистов. М., 2010. 216 с.
4. Нескина С.А. Обучение чтению и профессиональная коммуникация как цель подготовки по иностранному языку специалистов неязыкового вуза // Нива Поволжья, 2008. № 3. С. 91–94.
5. Gilmore A. Authentic Materials and Authenticity In Foreign Language Learning // Language Teaching, 2007.Vol. 40 (2). P. 97—118
6. How the Internet Has Changed Everyday Life project [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.bbvaopenmind.com/en/articles/internet-changed-everyday-life/>(дата обращения: 14.12.2020)
7. Keramida A. Project Work and Information and Communication Technologies in the Teaching of English as a Foreign Language // Journal of Linguistics and Literature, 2018. 2 (1), P. 20-24
8. Larsen-Freeman D. Techniques and Principals in Language Teaching. Oxford: Oxford University Press, 2000. 189 p.

УДК 372.881.1

ПРОБЛЕМЫ В ОБУЧЕНИИ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО КЛАССА

Овчинникова Наталья Дмитриевна

*кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры «Русский и иностранные языки», Российский университет транспорта,
Москва, Россия*

Сачкова Елена Владимировна

*кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры
«Лингвистика», Российский университет транспорта, Москва, Россия*

Мохова Оксана Леонидовна

*кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры
«Лингвистика», Российский университет транспорта, Москва, Россия*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности этнического состава многонационального класса в Российской Федерации и анализируются проблемы, возникающие при работе в таком классе. Основными проблемами являются отсутствие единого языка для общения ученика и учителя, плохое знание российской культурой и правил поведения

иностранными учениками, что тормозит их интеграцию в учебное сообщество.

Ключевые слова: *многонациональный класс, учебный план, социокультурная адаптация, социальная интеграция, профессиональная подготовка, ученики-мигранты, поликультурное образование.*

PROBLEMS OF EDUCATION IN MULTICULTURAL CLASSROOM

Ovchinnikova Natalya Dmitrievna

PhD in Linguistics, Associate Professor of Russian and Foreign Languages Department, Russian University of Transport, Moscow, Russia

Sachkova Elena Vladimirovna

PhD in Linguistics, Associate Professor of Linguistics Department, Russian University of Transport, Moscow, Russia

Mokhova Oksana Leonidovna

PhD in Pedagogy, Associate Professor of Linguistics Department, Russian University of Transport, Moscow, Russia

Abstract. *The article deals with the peculiarities of the national composition of a class in the Russian Federation. It also analyses the problems arising while teaching such a class. One of the main problems is the absence of a common language for effective communication between a teacher and a student. It is also stressed that immigrant-students lack knowledge of the Russian culture and norms of behaviour, thus these factors hamper the integration of immigrant-students into academic community.*

Key words: *multinational class, curriculum, sociocultural adaptation, professional training, immigrant-students, polycultural education.*

Современный класс - это уникальное, но сложное в организации и обслуживании явление, что, в первую очередь, связано с многонациональностью его студентов. Несмотря на то, что образовательные учреждения в России всегда были многонациональными, в дореволюционной России и в СССР у студентов было большое преимущество: они говорили на общем русском языке (*lingua franca* для Советского Союза) и разделяли общую систему ценностей и убеждений, что было большим преимуществом и для учителя. Современный многонациональный класс сильно отличается. В России, как и во многих других странах, есть местные студенты, иностранные студенты, которые приезжают учиться, и студенты-беженцы из разных уголков мира. Такой разнообразный класс ставит перед учителем серьезные задачи.

Результаты нашего исследования включают описание этнического состава многонационального класса в современной России, а также основные проблемы поликультурного образования, выявленные в ходе различных опросов.

Говоря об этническом составе многонационального класса в России, следует отметить, что последние два десятилетия 2000-2020 годов - это время наиболее интенсивной миграции, что привело к значительным изменениям в этническом составе традиционного класса. Результаты опроса, охватившего Москву и Московскую область [2], Санкт-Петербург и Ленинградскую область [8], Екатеринбург [6], Уральский регион [3], Томск и Томскую область [1], Ханты-Мансийский автономный округ-Югра [5], Тюмень [4], в котором приняли участие учащиеся-носители языка, учащиеся-мигранты, родители учащихся-носителей языка и учащихся-мигрантов, учителя, работающие в многонациональных школах, показали, что количество иностранных студентов в высших учебных заведениях России составляет около 4%, число учащихся-мигрантов в школах колеблется от 7% до 16%. Регионами с самым высоким уровнем студентов-мигрантов являются такие города, как Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург.

Самый низкий процент учащихся-мигрантов приходится на классы средней школы. Основная причина заключается в том, что успеваемость таких студентов ниже, чем у местных. Обычно это вызвано недостаточным уровнем владения русским языком, что затрудняет овладение другими предметами. Хотя, согласно опросу [1], студенты-мигранты демонстрируют более высокую мотивацию к учебе, чем местные студенты.

Этнический состав многонационального класса в России включает студентов-мигрантов из Украины, Беларуси – около 30%, из Закавказья – около 35%, из Центральной Азии – около 10%, с Северного Кавказа - около 7%. Основной тенденцией последних лет является постепенное сокращение числа студентов-мигрантов из Украины и Беларуси и значительный рост числа студентов-мигрантов из Центральной Азии. Студенты-мигранты из других стран составляют около 5% [1].

Первая и наиболее очевидная проблема, которую многокультурный класс ставит перед учителем, - это отсутствие общего языка. Современный многонациональный класс состоит из нескольких групп учащихся: студентов, для которых русский язык является родным, иностранных студентов, которые приезжают учиться и владеют языком на уровне А2-В1 и беженцев из разных уголков мира, которым пришлось мигрировать в другую страну по политическим или экономическим причинам. Очень

часто они вообще не говорят по-русски. Многие из них говорят на нем плохо и недостаточно хорошо для получения образования на русском языке. Иногда они даже не хотят этому учиться. Более того, такие учащиеся испытывают диглоссию, поскольку им приходится говорить по-русски в школе и дома на своем родном языке. Конечно, такое разнообразие создает определенные трудности для учителей, которые работают в таких классах.

Другая проблема, неразрывно связанная с первой, - это культурное разнообразие, которое представляет собой различные системы ценностей и убеждений, норм и правил поведения в обществе. Однако она касается как студентов-мигрантов, так и студентов-коренных жителей. Возникает проблема, готовы ли учащиеся-не носители языка уважать и терпимо относиться к российским ценностям и убеждениям, а также уважать российские нормы поведения. Как показывает опрос, группа студентов, являющихся добровольными мигрантами, более терпима к другим культурам [1]. Они хорошо осведомлены о русской культуре и традициях. Они готовы соблюдать законы, правила и нормы данного общества, быть вежливыми с другими учениками и преподавателями. Они охотно используют вербальные и невербальные русские коды общения. Таким образом, они легко интегрируются в классные и школьные сообщества. Различия в культурном происхождении и социальных нормах не препятствуют их образованию и не снижают их мотивацию.

Основную проблему представляет группа вынужденных мигрантов. Очень часто это люди из других регионов мира, которые были вынуждены переехать в другую страну. Они приезжают в Россию неподготовленными к изучению нового языка, не имея никаких знаний о ее культуре и традициях. Таким студентам-мигрантам не хватает социальной адаптации даже в самых тривиальных вещах. Они не знают, как познакомиться или вежливо попросить о чем-то. Иногда их правила и нормы поведения радикально отличаются от российских. Кроме того, их семьи могут пропагандировать образ жизни, систему ценностей и убеждений, которые являются традиционными для их этнической принадлежности, но которые противоречат российским. Это вызывает двойной стресс у этих студентов-мигрантов. Им нужно адаптироваться к культуре и нормам страны, в которой они живут. В то же время они должны соблюдать правила и традиции своей семьи и своей этнической группы. Конечно, это препятствует их интеграции в новое сообщество и, как следствие, их прогрессу в учебе. В крайних случаях это приводит к их неуважению и нетерпимости к российской системе ценностей и убеждений.

Что касается местных студентов, то они также испытывают определенные трудности, обучаясь в одном классе со студентами-мигрантами. Стоит отметить, что у многих местных студентов сложились негативные стереотипы о студентах-мигрантах. Эти стереотипы удивительно разнообразны: например, все мигранты являются террористами [7] или все мигранты - неграмотные люди, плохо знающие правила вежливого поведения в обществе. В результате местные студенты не желают вовлекать студентов-мигрантов в свою деятельность, сотрудничать с ними в учебных группах. Если такое отношение поддерживается их родителями, которые также разделяют негативные стереотипы о мигрантах, это может вызвать многочисленные межкультурные конфликты не только с сокурсниками, но и с учителями. Все это затрудняет процесс социокультурной адаптации и обучения студентов-мигрантов.

Ключевой проблемой многонационального класса является личность учителя. Эта проблема представляет собой сложное явление по следующим причинам. Основными задачами учителя в поликультурном классе являются организация, объединение и обучение учащихся. Для достижения этих целей учителю необходимо буквально понимать учащихся-мигрантов, то есть говорить на их языке на каком-то элементарном уровне. При разнообразном этническом составе класса это практически невозможно. Учитель должен обладать некоторыми базовыми знаниями о культурном происхождении учащихся-мигрантов, быть осведомленным об их традициях и нормах поведения, знать, по возможности, особенности их стиля обучения. Более того, у учителей также есть стереотипы о студентах-мигрантах. Как и многие их местные ученики, учителя часто считают студентов-мигрантов террористами, более агрессивными, менее умными, чем местные ученики [7]. Многие учителя убеждены, что у студентов-мигрантов более низкая мотивация к учебе. В результате такие учителя склонны предъявлять более строгие требования к учащимся-мигрантам и оценивать их успеваемость более низкими оценками. Это негативно сказывается на успеваемости таких студентов. Подводя итог, мы можем сделать вывод, что преподавание в многонациональном классе представляет собой ряд серьезных проблем, которые необходимо решать, чтобы облегчить процесс обучения и социально-культурной адаптации учащихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александров Д., Иванюшина В., Казарцева Е. Этнический состав и миграционный статус учащихся начальных и средних школ в России// Образовательные исследования. – 2015. - № 2. – С. 173-195.

2. Арефьев А.Л. Воспитание детей из семей иностранных граждан в московских школах// Полиязычие и транскультурные практики. – 2015. - № 5. – С. 149-160.
3. Вандышев М.Н., Прямикова Е.В., Чудинов А.П. Проблемы и перспективы обучения детей из семей мигрантов в Свердловской области// Педагогическое образование в России. – 2013. - № 4. – С. 26-31.
4. Драчева С.О., Тумакова Е.В. Региональный проект “Технологии языковой и культурной адаптации детей иммигрантов из стран СНГ”// Полиязычие и транскультурные практики. – 2018. - том 15. - № 4. – С. 584-595.
5. Засыпкин В.П., Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А. Актуальные проблемы образования детей мигрантов// Вестник Сургутского государственного университета. – 2012. - том 17. - № 2. – С. 9-36.
6. Куприна Т.В. Обучение детей мигрантов в российских школах: проблемы и пути их решения// Российский журнал многоязычия и образования. – 2017. -№9. – С. 65-74.
7. Омельченко Е.А. Образование детей международных мигрантов: вклад в устойчивое развитие? // Вестник РУДН. Международные отношения. – 2019. - том 19. - № 2. – С.306-316.
8. Седлиныш Е.М. Исследование проблем языковой и социокультурной адаптации детей-мигрантов в Санкт-Петербурге// Административное консультирование. – 2019. - № 4. – С. 132-140.

УДК 372.881.1

**НАРОДНАЯ ПЕДАГОГИКА
КАК ТВОРЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ
В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ**

Пуйдокус Юлия Юрьевна

учитель английского языка, МАОУ «Гимназия №1», Брянск, Россия

***Аннотация.** Придание интереса процессу обучения иностранному языку у школьников для учителя иностранных языков является главным. Решению данной задачи способствует обширная методическая и практическая область использования сферы народной педагогики в процессе обучения иностранному языку.*

***Ключевые слова:** Пословицы и поговорки, языковые умения, чтение, устная речь, письменная речь.*

**FOLK PEDAGOGY AS A CREATIVE TOOL IN TEACHING
A FOREIGN LANGUAGE**

Puydocus Yulia Yurievna

English teacher, MAOU "Gymnasium No. 1", Bryansk, Russia

***Abstract.** Giving interest to the process of teaching a foreign language to schoolchildren is the main thing for a foreign language teacher. The solution of*

this problem is facilitated by the extensive methodological and practical field of using the sphere of folk pedagogy in the process of teaching a foreign language.

Keywords: *Proverbs and sayings, language skills, reading, oral speech, written speech.*

Большинство детей воспринимают начало обучения новому языку спокойно и с интересом, некоторые с восторгом относятся к предстоящему курсу меньшая часть вообще не понимает, что происходит на занятиях и что от них требуется. Чтобы интерес появился и не пропал, педагог по языку постоянно должен заботиться о новизне используемых приемов, время от времени повторять полюбившиеся детям приемы работы, сам вести занятия с удовольствием, серьезно и весело одновременно. Народная педагогика и сегодня питает работу учителя идеями и способами обучения и воспитания, олицетворяя преемственность, соединяя современность с древней педагогической культурой прошлого. Народное воспитание, педагогику в различных этносах изучает отрасль педагогической науки — этнопедагогика. Понятие «этнопедагоги» ввел Г.Н. Волков: «Этнопедагогика — наука об эмирическом опыте этнических групп в воспитании и образовании детей, о морально-этических и эстетических воззрениях на исконные ценности семьи, рода, племени, народности и нации» [2, с. 49].

Народная педагогика, являющаяся предметом этнопедагогики, как и вся нравственно-духовная жизнь любого народа, богата и разнообразна. Она является неотъемлемой частью той педагогической культуры, которая была выработана тысячелетним опытом самых разных этнических общностей. Таким образом, народная педагогика — это совокупность накопленных и проверенных практикой и передаваемых из поколения в поколение, преимущественной в устной форме, эмпирических знаний, идей, сведений, способов и средств обучения и воспитания, как продукт исторического и социального опыта народ [3, с. 39]. Ядро народной педагогика составляют воспитательные традиции, которые выступают средством сохранения, воспроизводства, передачи и закрепления социального опыта духовных ценностей. Обычаи и традиции — важнейшие формы воспитательного воздействия на подрастающее поколение. Характерными особенностями традиций являются всеобщность, повторяемость, наглядность, которые облегчают процесс их усвоения.

В традициях народного воспитания сформировалась определенная система средств и методов воспитания и обучения подрастающего поколения, которые необходимо использовать в обучении иностранному

языку. Основными средствами народной педагогики являются: родной язык (обучение и воспитание на родном языке), труд; народные песни: колыбельные, игровые, трудовые, лирические, исторические и др.; игры; народные танцы; устное народное творчество: былины, сказки, пословицы, поговорки, скороговорки, головоломки и загадки; народные праздники; этика и эстетика народного быта [5, с. 37-44].

Главным средством народной педагогики является народное творчество. Совокупность и взаимозависимость представлений, взглядов и суждений, убеждений и идей, навыков и приемов в области воспитания отражены в народном фольклоре, различных видах трудовой деятельности, ремеслах, традициях, обычаях и обрядах. Как средство словесного убеждения в народной педагогике использовались сказки, легенды, песни, а, главное, пословицы и поговорки. В.И. Даль характеризует пословицу как короткую притчу, «суждение, приговор, поучение, высказанное обиняком и пущенное в оборот, под чеканом народности. Пословица — обиняк с приложением к делу, понятный и принятый всеми». Поговорка отличается от пословицы тем, что не содержит в себе суждения, заключения, «это одна первая половина пословицы» [1, с. 24].

Пословица просто, доходчиво, конкретно в выразительной и лаконичной форме воспроизводит сложную диалектику многообразных бытовых и социальных отношений людей друг к другу и их отношений к действительности. Благодаря этому она легко запоминается, передается от одного к другому, переходит от поколения к поколению.

Г.Н.Волков выделяет народные пословицы как одно из важных средств этнопедагогики и считает, что конечной целью их всегда было воспитание. Рассматривая пословицы как «педагогические миниатюры», он указывает, что «в содержании их следует различать два аспекта: с одной стороны, они содержат педагогическую идею, с другой — оказывают педагогическое влияние» [2, с. 145-149].

Применение пословиц на начальном этапе обучения позволит учителю в комфортной игровой форме, например, проработать произношение сложных звуков. Также поговорки и пословицы помогут отработать самые трудные английские звуки, которых попросту нет в родном языке:

носовой звук [ŋ] (Saying and doing are two different things);

межзубные звуки [θ, ð] (Wealth is nothing without health);

[m] (To make mountain out of a mole hill. So many men, so many minds. One man's meat is another man's poison);

[w] (Watch which way the cat jumps. Where there is a will there is a way. Which way the wind blows);

[b] (Don't burn your bridges behind you);

[h] (Handsome is as handsome does. To run with the hare, and hunt with the hounds);

сочетание звуков [tr] (Treat others as you want to be treated yourself. Don't trouble trouble until trouble troubles you).

Поговорки и пословицы в современной школе должны использоваться не только на начальной стадии обучения, но и на среднем и продвинутом уровне, когда их применение уже не только поддерживает и совершенствует произносительные навыки, но и обогащает и активизирует речевую деятельность. Лексико-грамматическая конструкция пословиц и поговорок способствует обогащению лексического запаса учащихся. Изучение английских пословиц и поговорок позволяет детям понять образный строй иностранного языка, развить память, приобщить к мудрости прошлых поколений. В каждой культуре и в каждом языке есть пословицы и поговорки, утверждающие идеал товарищества и дружбы. У русских принято говорить, что Друзья познаются в беде, английская пословица гласит: Друг в нужде – настоящий друг. Сравним пословицы и поговорки разных народов о трудолюбии: Без труда не вынешь и рыбку из пруда (русские); Кот в перчатках мышей не поймает (англичане). With time and patience the leaf of the mulberry becomes satin. - со временем и при терпении и тутовый лист станет атласом [4, с. 148].

Семья – важнейшая ячейка общества и один из универсальных концептов любой культуры. Отношение к семье, узам брака отражаются в многочисленных пословицах и поговорках различных народов, многие из которых перекликаются. Но также большое количество пословиц и поговорок о семье носит индивидуальный характер, отражает самобытность и уникальность каждого народа. В большинстве культур мира дети считаются богатством и счастьем. В России говорят: Изба детьми весела, схожие пословицы есть и у англичан: Mighty oaks from little acorns grow / Из маленьких желудей вырастают великие дубы [4, с. 132]. Идеал дома, родины, очага воспевается в пословицах и поговорках каждого народа, т.к. это самое дорогое и важное, что есть в жизни любого человека: На чужой стороншке рад своей вороншке (русские); Мой дом – моя крепость (англичане), Восток ли, запад ли, а дома лучше - East or West, home is best.

Пословицы и поговорки учат людей добру, т.е. тем нравственным качествам, которые являются универсальными и имеют межкультурное

значение, т.к. наднациональны: Злой человек не проживет в добре век (русские); Two blacks do not make a white. Отплата злом за зло добра не делает. Virtue is its own reward. Добродетель—сама себе награда.

Итак, пословицы и поговорки начали использоваться в процессе обучения иностранному языку очень давно (в средневековой Европе с их помощью обучали латыни). Работа с пословицами и поговорками на уроках английского языка помогает разнообразить учебный процесс, сделать его более насыщенным и увлекательным. Она помогает решить ряд масштабных образовательных задач учебного, воспитательного и развивающего характера. Изучение пословиц и поговорок, их оценка и сопоставление с аналогами в родном языке помогает развивать у ребят познавательный интерес к изучаемому предмету и культуре страны изучаемого языка, расширять кругозор, формировать образное мышление.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бровкина Е.Е. Пословицы как продуктивные единицы языка и фольклора (На материале французского языка) : Дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 Курск, 2006. – 207с.
2. Волков Г.Н. Этнопедагогика: Учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений. - М.: Издательский центр "Академия", 1999. - 168 с.
3. Иванова Л. Ф. Гуманистическая народная педагогика как основа художественно-дидактических произведений тюрко-татарских мыслителей средневековья : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.01. - Казань, 2003. - 185с.
4. Мельникова Е. В. Культура и традиции народов мира (этнопсихологический аспект). – М.: Диалог культур, 2006. – 304 с.
5. Нездемковская Г.В. Зарождение и развитие этнопедагогика // Психология и педагогика. Вестн. Том. гос. ун-та. - 2009.- №325. - С. 37-44.

УДК 372.881.111.

ЗНАЧИМОСТЬ ВВОДНО-ФОНЕТИЧЕСКОГО КУРСА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Соколова Дарья Николаевна

*студент бакалавриата, Московский государственный лингвистический
университет, Москва, Россия*

Попова Марианна Викторовна (научный руководитель)

*канд. филол. наук, доцент кафедры фонетики немецкого языка
факультета немецкого языка, Московский государственный
лингвистический университет, Москва, Россия*

Аннотация. В статье рассматривается практическая значимость развития фонетических навыков иностранного языка в школьном возрасте при изучении иностранного языка в будущем. Представлен обзор отклонений от нормы на сегментном и супraseгментном уровнях в

немецкой речи с русским акцентом с учетом их коммуникативной значимости.

Ключевые слова: русский язык, немецкий язык, фонетика, межкультурная коммуникация, акцент, обучение иностранному языку.

THE IMPORTANCE OF AN INTRODUCTORY PHONETIC COURSE IN LEARNING A FOREIGN LANGUAGE AT SCHOOL AGE

Sokolova Darya Nikolayevna

bachelor student, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

Popova Marianna Viktorovna (scientific adviser)

PhD, Associate Professor, Department of German Phonetics, Faculty of the

German language, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

Abstract. *The article considers the practical significance of the development of foreign language phonetic skills at school age by foreign language education in the future. The article provides an overview of the communicative significance of deviations on the segmental and suprasegmental levels in German speech with a Russian accent.*

Keywords. *Russian, German, phonetic, intercultural communication, accent, foreign language education.*

На сегодняшний день считается, что «результатом любого языкового образования должна явиться сформированная языковая личность, а результатом образования в области иностранных языков вторичная языковая личность как показатель способности человека принимать полноценное участие в межкультурной коммуникации» [2, с. 65], при этом не подлежит сомнению, что языковое образование (в том числе и в школе) должно быть направлено на развитие не только тезаурусного и мотивационного уровней, но и вербально-семантического. Вербально-семантический уровень, в свою очередь, включает в себя лексику, грамматико-семантические правила и законы и формирование фонетико-фонологических навыков, необходимых для успешной межкультурной коммуникации [3].

Однако анализ учебных пособий по немецкому языку для начальной школы показывает, что многие из них направлены на усвоение и использование в речи лексических и грамматических структур, при этом значительно меньшее внимание уделяется фонетическому аспекту языка. Примером могут послужить учебники серии „Mosaik“ (Мозаика) (Н. Д. Гальскова, Н. А. Артёмова, Т. А. Гаврилова), «Немецкий язык. Первые шаги» (И. Л. Бим, Л. И. Рыжова). Некоторые учебники не затрагивают фонетико-фонологический уровень языка вообще, особенно если речь идёт

о пособиях по изучению немецкого языка как второго иностранного, например, «Горизонты. Немецкий язык» (М. М. Аверин, Ф. Джин, Л. Рорман, М. Збранкова). В активно используемом на сегодняшний день учебнике «Вундеркинды плюс. Немецкий язык» (О. Л. Захарова, К. Р. Цойнер) уделяется внимание повторению фраз за диктором, что является неотъемлемой частью формирования фонетико-фонологической базы и создания верного акустического образа у обучающихся, однако при этом необходимо учитывать, что уровень развития фонетического слуха обучающихся может быть разным, и без должного контроля со стороны преподавателя упражнения имитационного характера могут быть недостаточно эффективны. Также стоит отметить недостаточность исключительно аудитивного восприятия фраз и их воспроизведения, так как известно, что некоторые звуки лучше распознаются и воспроизводятся при наблюдении за артикуляцией говорящего, например, губные и губно-зубные звуки (то есть при использовании аудио-визуального подхода), а сходные со звуками родного языка требуют дополнительного объяснения особенностей их реализации для корректной постановки произношения [1].

В некоторых из указанных выше пособий по немецкому языку для начальной школы рассматриваются такие фонетические явления как отсутствие геминации (Gemination), закон конца слова и слога (Auslautverhärtung), однако не уделяется внимание таким аспектам, как аспирация глухих смычно-взрывных согласных, фонематические признаки гласных, особенности реализации дифтонгов и интонационные контуры. Вследствие части фонетических навыков в рамках изучаемого иностранного языка у обучающегося невозможно полноценное формирование вторичной языковой личности. В будущем это может привести к недопониманию в процессе межкультурной коммуникации или даже ее нарушению, так как помимо искажения смысла высказывания повышенная частотность фонетических ошибок вызывает чрезмерное напряжение со стороны слушающего [4, 6].

В качестве примера затруднения коммуникации при общении с носителем немецкого языка можно привести недостаточную аспирацию глухих смычно-взрывных согласных (p, t, k), которые в результате этого воспринимаются на слух как парные звонкие (b, d, g). Особенную значимость данное отклонение от произносительной формы приобретает на примере минимальных пар, где замена глухих фонем звонкими ведет к изменению значения слова: **b**acken ['bakŋ] - **p**acken ['pakŋ], **B**latt [blat] - **p**latt [plat]. Еще одним ярким примером является нарушение

фонематических признаков гласных (замена долгого и закрытого звука на краткий и открытый и наоборот), что заметно в таких парах слов как Höhle ['hø:lə] - Hölle ['hœlə], Staat [ʃta:t] - Stadt [ʃtat], Koma ['ko:ma] - Komma ['kɔma]. Сложности при восприятии акцентно окрашенной речи носителями немецкого языка вызывает также и отсутствие твёрдых приступов, что также ведёт к затруднению понимания смысла высказывания [6]. Несмотря на то, что фонетическая интерференция не всегда приводит к недопониманиям, так как смысл сказанного зачастую можно понять из контекста, важно отметить, что ярко выраженный иноязычный акцент негативно влияет на степень доверия партнера по коммуникации к сказанному и к самому говорящему, а также вынуждает слушающего прилагать больше усилий в процессе общения, что впоследствии также может привести к нарушению коммуникации [6].

В отличие от сегментной, супraseгментная интерференция может оказать более значимое влияние на восприятие немецкой речи с русским акцентом. Как показывают исследования, применение мелодического диапазона русского языка в речи на немецком языке воспринимается носителями немецкого языка как нечто схожее с «напевом», при этом часто отмечается смещение фразового и словесного ударения, что может привести к некорректной трактовке интенции говорящего [6]. Например, если поставить фразовое ударение в предложении „Wir leben hier“ на слово „hier“, то внимание будет акцентировано на месте проживания, если сместить ударение на слово „leben“, то внимание акцентируется на действии, смещение ударения на слово „wir“ подчеркнет субъект действия, например, „Wir leben hier und nicht ihr“. Помимо этого, реализация восходящего тона вместо нисходящего в предложениях с вопросительным словом и повествовательных предложениях приводит к ощущению незавершенности высказывания, а реализация нисходящей интонации вместо восходящей в вопросительных вежливых предложениях, вступительных фразах (например, «Hallo!») может восприниматься недружелюбно и даже агрессивно [8]. Например, реализация нисходящей интонации при произнесении «Servus» может означать желание завершить разговор, а реализация восходящего тона в предложении „Sie studiert Medizin“ подразумевает продолжение фразы, например, „Sie studiert Medizin und arbeitet schon“.

Коммуникативная значимость отклонений на сегментном и супraseгментном уровнях влияет также и на формирование социального портрета говорящего. Акцентно окрашенная речь ассоциируется с более низким уровнем дохода, образования и умственных способностей, что

активирует предрассудки. Несмотря на то, что общее восприятие русского акцента не является резко негативным, люди с сильным акцентом вызывают у носителей немецкого языка меньшего доверия и оцениваются хуже по всем социальным характеристикам, чем людей, говорящие без акцента или с легким акцентом [6].

Минимизировать реализацию акцента на сегментном и супрасегментном уровнях можно, если начать формирование фонетической базы немецкого языка в раннем возрасте. Многие исследователи отмечают, что возраст начала изучения иностранного языка и возможность погружения в языковую среду с практикой языка являются одними из основных факторов, влияющих на выраженность акцента в дальнейшем [5]. Наиболее благоприятным для формирования фонетической базы изучаемого языка является сензитивный возраст (до 6 лет), однако при обучении иностранному языку в возрасте от 6 до 11 лет также высока вероятность формирования безакцентного произношения [10]. Некоторые исследователи считают, что сформировать безакцентное произношение можно до 15 лет [9]. При этом более легко осваивается не только сегментный уровень, но и супрасегментный, так как дети способны более тонко различать акустические образы и подражать им, в отличие от взрослого человека [6]. Человек, начавший обучение в зрелом возрасте, неизбежно будет допускать ошибки на супрасегментном уровне [10]. Однако также необходимо учитывать влияние других факторов, например, уровень музыкального слуха и способности к имитации, мотивированность обучающего и другие [6].

Помимо этого, при изучении иностранного языка в школе следует уделить внимание и перцептивному аспекту, то есть формированию навыка восприятия речи на неродном языке, так как акустический образ важен не только для продуктивной стороны речи, но и для перцептивной. Так обучающийся тратит большие усилия на распознавание фонем и интоном в речи носителя, если привык к некорректной реализации их в речи одноклассников или в редких случаях даже преподавателя.

Таким образом, включение в школьную программу или увеличение в ней количества упражнений на развитие фонетических навыков при изучении иностранного языка позволит повысить эффективность формирования вторичной языковой личности и постановки аутентичного произношения, которое приобретает особую значимость при межкультурной коммуникации, повышая социальный престиж говорящего в глазах носителя иностранного языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артемов В. А. Экспериментальная фонетика. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1956. – 227 С.
2. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика: Учебное пособие для студентов лингвистических университетов и факультетов иностранного языка высших педагогических учебных заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 336 С.
3. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 264 С.
4. Климов Н. Д. Коммуникативная значимость отклонений от фонетической нормы в немецкой речи с русским акцентом // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – М., 2012. – С. 45–73. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18045486> (дата обращения: 06.10.2022)
5. Piske, T., MacKay, I., Flege, J. Factors affecting degree of foreign accent in an L2: A review // Journal of Phonetics 29. – 2001. S. 191–215.
6. Попова М. В. Влияние иноязычного акцента на формирование социального портрета говорящего : дис. канд. фил. Наук: 10.02.04. – М., 2020. – 172 С.
7. Попова М. В. Особенности идентификации носителями немецкого языка отклонений от произносительной нормы на сегментном и супraseгментном уровнях // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – М., 2020. – Вып.3(845). – С. 197–209. URL: http://www.vestnik-mslu.ru/Vest/3_845_H.pdf (дата обращения: 04.10.2022)
8. Салканова Д. В. Особенности просодической интерференции русского языка при изучении немецкого как иностранного // Образование России и актуальные вопросы современной науки. – Пенза: 2019. – С. 243–247. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_38598962_83746774.pdf (дата обращения: 04.10.2022)
9. Snow, C. E., Hoefnagel-Höhle, M. The Critical Period for Language Acquisition: Evidence from Second Language Learning // Child Development. – 1978. – Vol. 49. – No. 4. – S. 1114–1126.
10. Шевченко Т. И. Социальная дифференциация английского произношения. – М.: Высшая школа, 1990. – 141 с. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/hevchenko/text.pdf> (дата обращения: 04.10.2022)

РАЗВИВАЮЩЕЕ ОБУЧЕНИЕ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

УДК 811.112.2

ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ НА ЗАНЯТИЯХ ПО НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ ЦЕЛЕВОЙ ГРУППЫ А1

Дмитриева Мария Николаевна

кандидат филологических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. *Основной задачей данной статьи является обобщить опыт использования лингвострановедческого материала на практических занятиях по немецкому языку в группах начального уровня обучения (А1). К анализу привлекается материал немецких учебных пособий Schritte international 1 и Tangram aktuell 1. Предлагается авторская методическая модель на примере темы «Санкт-Петербург», апробированная в рамках практических занятий очного и дистанционного формата.*

Ключевые слова: *лингвострановедение России и Германии, коммуникативный метод, учебный диалог «вопрос – ответ», Санкт-Петербург, культурология.*

LINGUISTIC AND CULTURAL COMPONENT IN GERMAN LANGUAGE CLASSES FOR TARGET GROUP A1

Maria Dmitrieva

*Doctor of Philological Sciences, Associate Professor of German Philology
Department, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation*

Abstract: *The main objective of this paper is to summarize the experience of using linguistic and cultural material in practical classes in German in groups of primary level of education (A1). The analysis involves the material of the German textbooks Schritte international 1 and Tangram aktuell 1. The author's methodological model is proposed on the example of the topic "St. Petersburg", tested in the framework of practical classes in full-time and distance format.*

Keywords: *linguistics of Russia and Germany, communicative method, educational dialogue "question – answer", St. Petersburg, cultural studies.*

Обучение немецкому языку как второму иностранному начинается во втором семестре и ведется до окончания срока обучения на программах

бакалавриата, то есть до 8-ого семестра включительно. На начальном этапе освоения необходимо найти источники устойчивой мотивации и способы поддержания интереса. Данные цели достижимы различными методами. Одним из приемов повышения мотивации представляется внедрение в учебный процесс лингвострановедческого компонента. Предметом обсуждения могут быть как страны изучаемого языка, так и страна родного языка.

С одной стороны, лингвострановедение не является новым понятием для лингводидактики. Традиционно освоение иностранного языка, в том числе немецкого, происходит в контаминации с изучением культуры и истории немецкоязычных стран и языковых ареалов. Новаторская идея, реализуемая в том или ином ракурсе в большинстве современных учебных пособий, состоит в отображении национальной специфики уже с самых первых уроков. Действительно, «погружение» в языковое разнообразие повышает интерес учащихся и одновременно открывает перед ними возможность более полного аналитического осмысления языковой действительности и языковых фактов. Рассмотрим способы дидактического применения лингвострановедческой информации на примере современных учебных пособий *Schritte international 1* и *Tangram aktuell 1*.

Учебник *Schritte international 1* [2] уже в первом разделе «Приветствие и прощание» содержит примеры речевых образцов, используемых в Австрии и Швейцарии. Раздел 2 «Еда и напитки» также насыщен национально окрашенной лексикой, включает ряды синонимов, многочисленные иллюстрации – изображения блюд национальной кухни, пояснения к ним и кулинарный рецепт! То есть, с первых уроков учащимся предлагается интегрироваться в лингвокультурное пространство немецкоязычных стран и осознать полицентричность немецкого языка.

В учебнике *Tangram aktuell 1* [3] реализована иная схема внедрения лингвострановедческого компонента. Информация о национальных и культурно-исторических особенностях немецкого языка вводится, начиная с пятого раздела; после того, как учащиеся познакомились с основополагающими принципами немецкой грамматики и лексическим минимумом.

Несмотря на обозначенные различия, оба учебника последовательно реализуют принцип интеграции студентов в многогранную языковую действительность.

Эффективным методом стимулирования речевой активности на занятиях по немецкому языку служит обращение к

лингвострановедческому материалу страны родного языка – России. В частности, высокую мотивацию студентов Филологического факультета СПбГУ можно создать, моделируя коммуникативную ситуацию экскурсии по Петербургу. Для учащихся начального уровня мной разработана следующая текстовая схема автобусной экскурсии. Ниже приводится в сокращенном виде:

St. Petersburg

1)Wo? - die Newa, die Küste; 2) Wie alt? – 319; 3) Was gibt es? - etwa 300 Brücken (12 Zugbrücken), 86 Flüsse und Kanäle; 4) Wie heißt die Hauptstraße? Wie lang?; 5)Das Wahrzeichen der Stadt? - das Schiffchen der Admiralität, das Gitter des Sommergartens, der Ehrne Reiter; 6)Was besichtigen die Touristen? - Museen: die Ermitage, das Russische Museum, die Kunstammer; Kathedralen: die Kazaner-Kathedrale, die Isaak-Kathedrale, die Peter-und-Paul-Kathedrale; Theater; die letzte Puschkinwohnung am Moika-Kai 12; 7)wunderschöne Orte in der Stadt - die Wassilijewski Insel-Spitze, der Sommergarten, der Schlossplatz, der Isaakplatz; 8) mein Lieblingsort - ... denn...; 9)Wie ist das Wetter?; 10)Schlussfolgerungen: Die Stadt fasziniert ihre Einwohner und Besucher. Man entdeckt immer etwas Neues.

Учащиеся могут представить себя в конкретных коммуникативных ролях – иностранного гида и группы немецкоговорящих гостей Петербурга. После «прослушивания» экскурсии «туристы» задают «гиду» разнообразные вопросы. Таким образом создается ситуация ролевой игры (role play, simulation). Справедливо считается, что ролевая игра является одним из наиболее эффективных коммуникативных упражнений [Тополева 2005: 95]. С целью формирования коммуникативных компетенций можно предложить студентам достроить соответствующие обращения и заключительные фразы, характерные для экскурсионного рассказа. В лексико-грамматическом плане закрепляется навык построения высказываний различного коммуникативного типа: интеррогативов и ассертивов. Работа в форме «вопрос – ответ» и моделирование реплик по аналогии позволяет организовать обучение даже в группах студентов более 10-ти человек.

Таким образом, применение лингвострановедческого материала на занятиях повышает и поддерживает внутреннюю мотивацию обучающихся, способствует развитию коммуникативно-речевых навыков, обогащает знания о странах изучаемого языка, а также воспитывает чувство патриотизма и осознания богатства родного языка и русской культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тополева О. В. Комплекс упражнений, направленный на формирование лингвострановедческой компетенции студентов. Языковое образование в вузе.

Методическое пособие для преподавателей высшей школы, аспирантов, студентов. СПб., КАРО. 2005. С. 88-101.

2. Schritte international 1. Kursbuch + Arbeitsbuch. D. Niebisch, S. Penning-Hiemstra, Fr. Specht u. a. Hueber Verlag, 2013. – 147 S.

3. Tangram aktuell 1. Kursbuch + Arbeitsbuch. R.-M. Dallapiazza, E. von Jan, T. Schönherr. Hueber Verlag, 2013. – 147 S.

WORAUFG KOMMT ES AN?

Bernd Lammers

Lehrer am Weiterbildungskolleg, Deutschland, Siegen

Ich komme aus Siegen in Nordrhein-Westfalen. Siegen hat ca. 100.000 Einwohner, und ist das Zentrum einer der wirtschaftlich stärksten Regionen in Deutschland. Schwerpunkte sind Metall- und Holzverarbeitung und Maschinenbau. Bis zum Sommer diesen Jahres habe ich viele Jahre als Lehrer an einem Kolleg für Erwachsene in Siegen gearbeitet.

Ich habe die Fächer Mathematik, Physik und Informatik unterrichtet.

In den Jahren 1992, 1996, 1997 und 2001 war ich auch bereits in Brjansk.

1992 war ich mit einer Friedensgruppe hier in der Stadt. 1996 und 1997 waren mein Kollege Uli Schloos und ich zusammen mit Studierenden unseres Kollegs in Brjansk. Studierende von Vera Artjomova waren Gastgeber unserer Studierenden. Ich erinnere mich gerne an viele gemeinsame Unternehmungen und Begegnungen hier in Brjansk.

Ich möchte hier einige Gedanken vorstellen, zu einer Frage, die mich in meinem Berufsleben immer begleitet hat:

Was kann ich als Lehrer tun, damit meine Studierenden erfolgreich lernen können?

- Worauf kommt es an?

Mein Vater war Arbeiter und er wusste jeden Morgen, was er tun musste, damit seine Arbeit gut wird.

Und er wusste jeden Abend, ob sie gut war.

Ich bin Lehrer geworden und habe mich morgens oft gefragt, worauf es ankommt, damit meine Arbeit an diesem Tag gut wird.

Am Ende eines Tages habe ich mich dann oft gefragt, ob meine Arbeit gut war.

Mir war klar, dass der Erfolg meiner Arbeit nicht allein von mir bestimmt wird sondern auch z. B. von der Institution, in der ich arbeite.

Universitäten und Schulen sind aber "non-profit" Einrichtungen. Ihr Erfolg kann nicht an ökonomischen Bilanzen gemessen werden.

Diese Einrichtungen sind "Agenturen zur Veränderung von Menschen". Ihre Texte, ihre mathematischen Verfahren, ihre Theorien, ihre Fremdsprachen sind ein fester Bestand im Lehrangebot der Institutionen.

Der Student oder der Schüler aber, der die Institution verlässt, soll ein anderer Mensch sein als er selber beim Eintritt in die Institution war - er soll sich verändern.

Er soll in der Institution seine Talente erkennen, weiter entwickeln und praktische Kompetenzen daraus schaffen, er soll mit Anstrengung und auch mit Misserfolgen umgehen können, er soll Kommunikation mit anderen Menschen und auch mit sich selbst so einsetzen können, dass er persönliche und gemeinsame Ziele erreicht - er soll lernen, Verantwortung zu übernehmen. Für sich selbst, für andere und für Ergebnisse.

Menschen sind bereit, sich selbst zu verändern, sie wollen aber nicht dazu gezwungen werden.

Worauf kommt es also in der Institution an, damit Menschen die Bereitschaft entwickeln, sich zu verändern?

- Ist es eine große Zahl von Computern, die zur Verfügung steht ?
- Ist es das moderne Gebäude mit der technischen Ausstattung ?
- Ist es die methodische Planung des Unterrichts oder des Vortrags des Lehrers ?

Ich wusste natürlich immer, dass diese Punkte wichtig sind für den Lernerfolg.

Meine eigene, persönliche pädagogische Begeisterung als Grundlage für den Lernerfolg meiner Schüler anzusehen, kam aber erst im Laufe von vielen Jahren in mein Blickfeld.

Ich wollte das lange Zeit nicht glauben. Das wäre doch zu unwissenschaftlich, zu persönlich.

Aber wenn ich ehrlich überlegt habe, was die Erwachsenen von mir wollten, dann haben sie vor allem diese zwei Fragen gestellt - ohne sie wirklich auszusprechen:

- Meinst Du es als mein Lehrer ehrlich mit mir ?
- Ist es Dir als mein Lehrer wichtig, dass ich verstehe und lerne?

Und ich habe begonnen, den Erfolg meiner Arbeit an den Gesichtern meiner Schüler abzulesen:

Meine Arbeit war gut, wenn ich dort lesen konnte:

- "Prima - ich habe verstanden"
- "Ja, ich sehe, dass ich mein Leben und meinen Erfolg durch Lernen selbst gestalten kann"

- „Ja, ich habe erkannt, dass hauptsächlich ich selbst dafür verantwortlich bin“

- „Ja, ich habe erfahren, dass Lernen auch im Erwachsenenalter sehr viel Freude bereiten kann.“

- „Ja, ich habe mein Interesse und meine Neugierde am Fach / am heutigen Thema entdeckt.“

Es geht also vor allem um Beziehung. Das hat meine Haltung als Lehrer zwar immer stärker geprägt, aber Zweifel sind doch geblieben.

Kann ich mit dieser Haltung ein guter, ein „richtiger“ Lehrer sein?

Und dann wurde vor einigen Jahren die Hattie-Studie veröffentlicht, die auch in Deutschland großes Aufsehen erregte.

Es geht darin um die Frage: Was macht die Arbeit eines Lehrers wirksam?

John Hattie ist ein neuseeländischer Bildungsforscher u. Professor an der University of Melbourne.

Seine Studie heißt: „Visible Learning“ (dt.: „Sichtbare Lernprozesse“)

Er hat in 15jähriger Arbeit ca. 50.000 Einzelstudien mit ca. 250 Millionen Schüler ausgewertet.

Laut Hattie sind Lehrer mit folgenden acht Eigenschaften besonders wirksam:

- Sie glauben daran, dass sie ihre eigene Wirkung überprüfen müssen.

- Sie glauben daran, dass der Erfolg ihrer Studierenden vom Handeln des Lehrers und der Leitung abhängt.

- Sie sprechen mehr über das Lernen als über das Lehren.

- Sie glauben, dass die Leistung der Studierenden eine passende Rückmeldung über die Qualität des Unterrichts ergibt.

- Ihre Kommunikation mit Studierenden ist mehr dialogisch als monologisch.

- Sie freuen sich, wenn sie von ihren Studierenden herausgefordert werden.

- Sie glauben an die Aufgabe, positive zwischenmenschliche Beziehungen in ihren Lern-gruppen und im Kollegium zu entwickeln.

- Sie helfen den Studierenden zu lernen, wie man lernt.

Als Zusammenfassung der Hattie-Studie kann man sagen, „ein guter Lehrer sieht den eigenen Unterricht mit den Augen seiner Schüler“.

Er gibt den Studierenden eine Einladung zum Dialog über die Planung und die Durchführung des eigenen Unterrichts.

Die Hattie-Studie hat mich in meiner Haltung sicherer gemacht.

Ich konnte meine erwachsenen “Schüler” nun auch mit sicherem Gefühl konfrontieren:

Wenn sie bequem oder faul waren, wenn sie vor der Anstrengung davonlaufen wollten, wenn sie keine Verantwortung übernehmen wollten für sich oder ein Team.

Eine weitere Bestätigung habe ich in der Haltung des russischen Pädagogen Anton Semjonowitsch Makarenko gefunden:

“Ich fordere Dich, weil ich Dich achte.”

Und so haben die Erwachsenen mir diese Konfrontation nicht übel genommen. Im Gegenteil.

- Meine Haltung hat meine Arbeit auch erleichtert.

- Die methodische Vorbereitung wurde umfangreicher. Sie enthielt mehr Anlässe für Selbstständigkeit und Selbst-Verantwortung im Lernen. So konnte ich selbst dabei immer öfter eine Rolle als Lernberater übernehmen. Das hat meinen Alltag entlastet.

Und nach aller Konfrontation und Beratung konnte ich auch die Entscheidung einzelner Er-wachsener leichter akzeptieren, nicht zu lernen, einer Anstrengung aus dem Weg zu gehen, und ich konnte sie darin ihrer eigenen Verantwortung überlassen.

Mein Kollege Ulrich Schloos wird später darstellen, wie aus einer solchenpädagogischen Konfrontation menschliche Wärme entstehen kann.

УДК 37.011.33:378.14

**РОЛЬ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ
В РАЗВИВАЮЩЕМ ОБУЧЕНИИ
ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ**

Павлюк Екатерина Сергеевна

*старший преподаватель, Государственный университет управления,
Москва, Россия*

Аннотация. В рамках данного исследования анализу было подвержено понятие «развивающее образование» с учётом его особенностей и принципов реализации по дисциплине «Иностранный язык». Характеризуя данное понятие, его ключевые компоненты, такие как процесс развивающего обучения и воспитания, возникает необходимость в уточнении роли познавательной самостоятельности в данном формате обучения с учётом внутренних особенностей традиционной языковой дисциплины в системе высшего образования.

Ключевые слова: *познавательная самостоятельность, познавательная деятельность, развивающее воспитание, развивающее образование, иностранный язык.*

THE ROLE OF COGNITIVE INDEPENDENCE IN DEVELOPING FOREIGN LANGUAGE TEACHING AT THE UNIVERSITY

Pavlyuk Ekaterina Sergeevna

Senior Lecturer, State University of Management, Moscow, Russia

Abstract. *Within the framework of this study the concept of "developing education" was analyzed, taking into account its features and principles of implementation on the discipline "Foreign Language". Characterizing this concept, its key components, such as the process of developing learning and upbringing, it is necessary to clarify the role of cognitive independence in this format of learning, taking into account the internal features of the traditional language discipline in the higher education system.*

Keywords: *cognitive independence, cognitive activity, developing upbringing, developing education, foreign language.*

Темп профессиональной жизни и деятельности студента в XXI веке существенно вырос, а это значит, что традиционная образовательная система все меньше подходит для активного обучения студентов в аудитории, а также планирования их внеаудиторной подготовки. Данная тенденция существенно отражается на процессе преподавания такой обязательной и консервативной дисциплины как «Иностранный язык» и требует от педагога пересмотра образовательных «постулатов» обучения иностранным языкам. Особое внимание в этом контексте следует уделять организации условий формирования «познавательной самостоятельности» у учащихся, а именно, в процессе практического внедрения так называемого «развивающего обучения» иностранному языку.

Для того чтобы определить место и роль «познавательной самостоятельности» в этом процессе, необходимо определить, что представляет собой данное понятие, а также определить содержание и основные компоненты понятия «развивающее обучение».

Итак, по мнению отечественного специалиста Е.А. Шамонина под понятием «познавательная самостоятельность» (тут и далее: ПС) следует подразумевать «интегративное качество личности, позволяющее успешно организовать свою познавательную деятельность независимо от внешнего влияния, находить свой подход к решению познавательных задач с целью дальнейшего самосовершенствования и преобразования действительности» [7, с. 265]. Иными словами, получается, что данная форма деятельности является «бесконтрольной» со стороны модератора

образовательного процесса – преподавателя иностранного языка, в частности, во время занятия по дисциплине. Преподаватель должен заранее понимать и планировать каждое занятие, руководствуясь тем, что определенные виды деятельности обязаны происходить без его участия и занимать определенное количество времени у учащихся как в аудитории, так и внеаудиторно.

Здесь будет важным отметить, что речь идет не о методическом принципе организации материала и рекомендаций к учебному пособию. То есть, безусловно, известно, что аудирование как неотъемлемый вид иноязычной практики предполагает, что студент самостоятельно и автономно (не должен просматривать варианты ответов у сидящих рядом) слушает и выполняет задания по аудированию в процессе двух прослушиваний. Однако время на прослушивание и перевод информации из «неизвестной» категории в «известную» не занимает, как правило, большого объема времени у студента. Помимо этого, следует отметить, что учащийся может добиться определенного самосовершенствования в изучаемом иностранном языке при регулярной практике выполнения иноязычных заданий, связанный с этим аспектом. Вопрос, который остается открытым: произойдет ли то, что называется «преобразованием действительности» и что это может означать в данном случае?

Ограничивающим фактором является сама образовательная область – иностранный язык. В этой связи получается, что учащийся должен неким образом самостоятельно суметь «преобразовать» для себя область иноязычной действительности.

На самом деле, если подвергать анализу процесс обучения иностранному языку, но при этом фокусироваться на иноязычной деятельности учащегося, так и происходит.

Учащемуся крайне важно подвергать повторному анализу всю информацию, полученную как в ходе занятия по иностранному языку, так и ту, с которой он может дополнительно столкнуться в процессе поиска. Речь идёт о проработке иноязычного поля на всех его уровнях:

- 1) фонетическом,
- 2) лексическом,
- 3) грамматическом,
- 3) синтаксическом,
- 4) семантическом и так далее.

Речь идёт о том, что процесс восприятия иноязычной информации происходит абсолютно по-разному, как с точки зрения самого восприятия, так и её скорости, а значит, отдельным студентам, возможно, потребуется

больше индивидуального времени для «акклиматизации» полученной, либо найденной информации. Когда учащийся точно может сказать, что он осознал и уяснил для себя то или иное иноязычное явление, то допустимо сделать вывод, что именно на этот процент он смог для себя преобразовать иноязычную информационно-образовательную среду (тут и далее: ИОС).

По определению В. А. Красильниковой, ИОС – «многоаспектная целостная, социально-психологическая реальность, обеспечивающая совокупность необходимых психолого-педагогических условий, современных технологий обучения и программно-методических средств обучения, построенных на основе современных информационных технологий, предоставляющих необходимое обеспечение познавательной деятельности и доступа к информационным ресурсам» [3, с. 12].

Создание ИОС по иностранному языку в условиях университетской образовательной среды сегодня не является проблематичным и затратным, так как поддержка системы высшего образования, своевременное обновление ФГОС ВО и обеспеченность среды грантами существенно увеличилась в последние годы. Одним из факторов, повлиявших на это, стало развитие «цифровой экономики» («одна из наиболее стремительно развивающихся отраслей во всем мире» [6]).

В этой связи «познавательная деятельность» («решение учащимися познавательной задачи, представляющей проблему» [4, с. 9]) по дисциплине «Иностранный язык» приобрела новые формы. Преподаватель в рамках единого образовательного плана семестра может достаточно быстро «подстроить» план занятия под языковой уровень, темп работы группы за счёт использования различных технологий (флипбукс, флипчарт, проектор, компьютерный класс, доступ к иностранным архивам-библиотекам, корпоративный (в данном случае) университетский бесплатный доступ к сети Интернет).

Помимо перечисленных возможностей преподаватель может организовать познавательную деятельность студентов, временно находящихся на дистанции, а именно через допуск к занятию с помощью зарекомендовавших себя платформ Teams, Zoom, Moodle и т.д. Таким образом, получается, что «охват» аудитории для выполнения разного рода заданий по иностранному языку становится практически стопроцентным.

Познавательная самостоятельность по дисциплине, основанная на управляемой (педагогом) познавательной деятельности, обязательна для такого типа образования, которое принято называть «развивающем».

Развивающее обучение («создает условия, при которых усвоение содержания обучения сопровождается развитием познавательных способностей» [2, с. 34]) предполагает усвоение новых знаний, формирование новых умений, расширение личного опыта. Исходя из этого, учебная деятельность студента существенно меняется. Учащийся, приходя на пару, где реализуются принципы развивающего обучения, должен понимать, что будет самостоятельно искать новые способы решения «иноязычной» проблемы. Под иноязычной проблемой подразумевается в данном случае:

1) перевод неизвестного (слова, словосочетания, декодирование контекста предложения) в известное;

2) постоянная самостоятельная сверка и проверка на соответствие полученного иноязычного знания исходя из поставленной иноязычной задачи педагогом;

3) формирование индивидуальной технологии и практическое применение при выполнении того или иного типа иноязычного задания;

4) объективная критическая оценка результата организованной и проведенной познавательной иноязычной деятельности;

5) готовность поделиться результатами познавательной деятельностью, а также профессионально представить их на иностранном языке, а именно, ответить на уточняющие вопросы образовательной группы и преподавателя иностранного языка.

В условиях «развивающего образования» («остается проблемой специального теоретического и практико-ориентировочного исследования» [5, с. 36]) необходимо учитывать два компонента, которые являются его составными частями и предполагают их формирование преподавателем иностранного языка в реализуемом образовательном процессе. Задачей преподавателя является организация процесса развивающего обучения (на основе познавательной деятельности) и процесса развивающего воспитания (на основе формируемой (педагогом) познавательной самостоятельности). Именно эти два компонента позволяют всесторонне реализовать процесс развивающего образования.

Иными словами получается, что в ходе реализации двух параллельных процессов: развивающего обучения и воспитания, преподаватель должен наблюдать в личном организованном образовательном алгоритме следующие принципы, ранее выявленные Л.В. Занковым, а именно:

1) «принцип ведущей роли теоретических знаний»;

2) принцип осознания учащимися процесса учения»;

- 3) принцип обучения на высоком уровне трудности;
- 4) принцип работы над развитием всех учащихся;
- 5) принцип продвижения в обучении материала быстрыми темпами (можно отнести к современным принципам дидактики) [1, с. 47]».

Согласно данному исследованию можно сделать следующий вывод, что, безусловно, каждому отдельному преподавателю на кафедрах иностранных языков в высших учебных заведениях недостаточно ознакомиться и пытаться «линейно» реализовывать учебный план по дисциплине «Иностранный язык». Крайне важно реализовать «входное» тестирование на первом учебном занятии академического учебного года. Также необходимо оценить уровень знания каждого учащегося, определить доминирующий языковой уровень по международной шкале для того, чтобы выстроить индивидуальный алгоритм освоения иноязычного материала в подобных группах и понимать, как объединить учащихся внутри группы для реализации эффективного процесса «иноязычной познавательной деятельности» в рамках реализуемого развивающего образования с учётом неотъемлемых базовых принципов Л.С. Занкова для всецелого формирования познавательной самостоятельности у каждого студента по иностранному языку.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горбатов Е.В. Принципы обучения по Л.В. Занкову // Горбатов Е.В. Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2016. №27-1. – С. 47–51.
2. Кириллова Г. Д., Морозова М. И. Развивающее обучение как основа формирования у школьников познавательных универсальных учебных действий // Кириллова Г. Д., Морозова М. И. Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2015. №4. – С. 31–37.
3. Коммуникативно-ориентированные образовательные среды. Психология проектирования / Под. редакцией В. В. Рубцова. – М.: Психологический ин-т РАО, 1996. –158 с.
4. Лернер И.Я. О познавательных задачах в обучении гуманитарным наукам [Текст] / И.Я. Лернер // Народное образование. – 1966. – № 3 – С. 34.
5. Прудаева О. И. Психолого-педагогические особенности развивающего обучения как технологии развивающего образования: Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 : Москва, 1997 162 с. РГБ ОД, 61:98-19/21-1.
6. Что такое цифровая экономика – описание термина // ProstoCoin. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://prostocoin.com/finance/digital-economy> (дата обращения: 07.10.2022).
7. Шамонин Е. А. Характеристика понятия «Познавательная самостоятельность студентов педвуза» // Шамонин Е.А. Журнал Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, Выпуск № 125 / 2010 – С. 261–265.

UDC 811.111.075

**TO THE ISSUE OF SOME TASK-BASED ACTIVITIES
IN TEACHING BUSINESS ENGLISH**

Elena Tsygankova

*senior lecturer of the Department of «Russian and foreign languages»,
Deputy Dean of the Faculty of General Studies and Professional
Development for Work with Foreign Students
Bryansk State Engineering Technological University, Bryansk, Russia*

Abstract. *Teaching Business English has become an essential part of business education. The paper reveals some task-based activities in teaching Business English and emphasizes the main goal of Business English - the development of communicative competence for business settings.*

Keywords: *Business English, task-based activities, communicative competence, case study, language teaching, Business videos, presentation.*

Teaching Business English is one of those areas of inquiry which centre on the indissoluble unity of theorizing and theoretical insights, on the one hand, and extended methodological practices with elaborate sets of techniques, on the other hand. In search of both, a researcher of Business English and a teacher of Business English can turn to some of the better-known titles available in the field of English language teaching in general and teaching Business English in particular. Nowadays teaching Business English has become an essential part of business education. Many students of higher educational institutions realize that internationalization and globalization of business mean they are likely to be working either in our country or in foreign countries with people belonging to other cultures. Therefore they are eager to be equipped with skills that will enable them to do their job well. In modern business environment knowledge of one or two foreign languages has become an enormous advantage, while lack of language skills is regarded as a real handicap. The main reason why business people need to learn English is first and foremost that English is the main language of inter-national business communication. It means that Business English skills are a necessary supplement to technical, business, or professional talents.

There's a lot more in teaching Business English than just introducing new business terms or handing over endless lists of business vocabulary. The effectiveness of language teaching depends, among others, on teaching materials. In her book on Business English teaching Sylvie Donna stresses the fact that if students believe that in a language course they do tasks relevant for

their future professional communication; they are more motivated to learn it [2, p. 6]. So in order to sustain the learners' motivations and meet their requirements, the materials used at the lessons need to be professionally relevant and interesting, they must bring real business into a Business English classroom.

The main goal of Business English is to develop communicative competence for business settings [1]. The structures that Business English students have to learn are basically the same as general English students. The difference is in context and vocabulary. Vocabulary can be best learnt in context that is why authentic materials can be a choice. In this paper I would like to suggest using some effective to my mind methods and types of task-based activities in teaching Business English.

A case study describes a real-life situation, usually a problem or problems that need to be solved. Business case studies give basic information about a company (a short corporate profile), about the main decision makers and other relevant background information. Then, they present a problem which needs to be solved, together with some additional information (often in the form of charts, graphs and tables) which may be helpful when looking for the best solution to the problem. Case studies used in a language class give opportunities to extensively practice speaking and writing skills based on materials that are challenging and relevant for business students.

One of the possible methodologies of doing cases in language teaching includes the following steps:

- ❖ reading the case;
- ❖ discussing the situation in the company;
- ❖ filling up information gaps and putting forward hypotheses;
- ❖ discussing weaknesses and threats;
- ❖ presenting company goals;
- ❖ presenting alternative solutions of the problem;
- ❖ discussing the solutions, comparing them and choosing the best one;
- ❖ presenting plan B;
- ❖ preparing an action plan, assigning tasks and settings the deadlines [3].

The first step includes reading; the other ones develop speaking skills. Students present their opinions, points of view, negotiate and criticize. Usually they work in teams and each team competes with other teams trying to offer the best solution to the problem. Students like doing case studies because they are the decision-makers. They are not told what to say. They are the managers and the teacher is just an observer, mediator and facilitator.

It goes without saying that almost all professionals who use English for business will need to write letters, memos, invitations, faxes, e-mails,

summaries, responses, enquiries, notices, submissions, requests, complaints, etc. The case study method provides an opportunity to develop such writing competence. For example, one group of students may be asked to take the minutes of the meeting aimed at solving the problem or to write an agenda of the meeting. When the discussion at the meeting finishes and the final decision is taken, all students are requested to use the information in a written form. It may be a letter, a memorandum, a list of points, a mind map, an action plan, a report, an e-mail or a note – any kind of business writing which best suits the situation. To do that students need instruction from their teacher on the useful phrases, layout, style and incorporate tone. And our goal is to give them the tools and confidence to start and end any business correspondence in a professional way.

Many Business English learners find it useful to practice creating and giving presentations in English. Presentation skills are extremely useful, as is the ability to write concise reports, therefore we are allowing our students to practice vocabulary related to their future business field in addition to giving them the chance to do relevant research. In order to help our students create such presentations we should pre-teach the vocabulary and structures they are likely to need, provide useful phrases for introducing a theme, transitioning from one idea to the next, concluding a presentation and taking questions.

So we see that cases offer valuable teaching material that needs to be fully exploited and suggestions given in teacher's books can be supplemented by various innovative tasks aimed at developing the productive skills of speaking, writing and creating and giving presentations . Doing the cases learners use language naturally. In the case study method language is a tool to solving a problem; it is a means of communicating in typical business situations.

In our search of effective methods to achieve the best results in teaching Business English we try to use Internet. The Internet can enrich our lessons, provide us with authentic and up-to-date materials which are ideal for use in Business English classes, whatever the level of our students, help us prepare for lessons as well as provide a fantastic opportunity for both our own research and that of our learners.

A useful addition to any Business English course is a lesson in Internet terminology. From a student being able to say their e-mail address correctly (explaining that @ is pronounced 'at') to being able to understand and use English language websites with confidence, it may be worth spending some time on teaching useful Internet-related vocabulary and phrases.

Business videos have become part and parcel of teaching Business English as they give the teachers a wealth of resources to develop the students' communication effectiveness that involves listening and speaking skills, cultural

awareness and business interaction in business environment. Videos bring "slices of living language" into the classroom and make the lesson worthwhile in terms of motivation, information, and communication.

Fortunately, Business English learners of higher educational institutions are normal human beings like the rest of us, and they like to enjoy learning. And the outcome of the video class is but obvious: students studying Business English quickly build up language confidence which results from an English lesson being fun rather than mere necessity" [4]. Such business videos as "Starting Business English", "Functioning in Business", "Meeting Objectives", "The Language of Meetings and Negotiations", "The Language of Presentations" and many others provide the conglomerate of business situations and teach the rules of linguistic behavior in those situations. Dialogues from these business video films are easily learnt and can be used later in role-plays (case studies), simulations and other conversational assignments based on corresponding business situations. This kind of videos can be primarily recommended for work with students of Pre-Intermediate and Intermediate levels. It helps them transfer the bits of language they have learned to realistic situations outside the classroom and begin to bridge the gap between the classroom and real life communication.

So we must admit that such interesting and motivating teaching methods and materials as case studies, the Internet and business videos can be widely and effectively used in teaching Business English.

REFERENCES

1. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching and Assessment.– Cambridge: Cambridge University Press, 2015. – 320 p.
2. Donna, S. Teach Business English /S. Donna. - Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – 196p.
3. Jendrych, E. Case studies in teaching English [Electronic resource]. - URL: http://www.conference.pixel-online.net/edu_future/common/
4. Kokorina, O. [Electronic resource]. – URL:[http:// www.nop-dipo.ru/files/konfer2.doc](http://www.nop-dipo.ru/files/konfer2.doc)

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ПРИ ОБУЧЕНИИ ЯЗЫКАМ

УДК 81 1

НАРУШЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО СЛОВОУПОТРЕБЛЕНИЯ В РЕЧИ УЧАЩИХСЯ - ТАБАСАРАНЦЕВ

Ашимова Анжела Фейзединовна

*кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой гуманитарных дисциплин ЧОУ ВО «Социально-педагогический институт»,
Дербент, Россия*

Гасанова Наргиз Атабабаевна

*кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин ЧОУ ВО «Социально-педагогический институт»
Дербент, Россия*

Аннотация. В данной статье проводится анализ типичных лексических ошибок интерферентного характера в русской, родной и английской речи учащихся табасаранской школы в Республике Дагестан, устанавливается уровень пройденного материала и определяется, над каким материалом следует проводить более тщательную работу с целью ограничения интерференции, формирования у школьников прочных словообразовательных знаний, умений и навыков в изучаемом языке, совершенствования их филологического опыта.

Ключевые слова: лексический материал, русский, родной, табасаранский, язык, норма, ошибки.

VIOLATIONS OF ENGLISH USE IN SPEECH OF TABASARAN STUDENTS

Ashimova Anzhela Feyzedinovna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Humanitarian Disciplines, PEI HE "Social and Pedagogical Institute", Derbent, Russia

Gasanova Nargiz Atababaevna

Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer of the Department of Humanitarian Disciplines of the Public Educational Institution of Higher Education "Social and Pedagogical Institute", Derbent, Russia

Abstract. This article analyzes typical lexical errors of an interference nature in Russian, native and English speech of students of the Tabasaran school in the Republic of Dagestan, establishes the level of the material

covered and determines which material should be more carefully worked on in order to limit interference, to form strong word-building knowledge among schoolchildren, skills and abilities in the target language, improving their philological experience.

Key words: *lexical material, Russian, native, Tabasaran, language, norm, errors.*

Ошибки и недочеты, которыми часто сопровождается построение речевых высказываний, представляют закономерное фактическое проявление трудностей, возникающих при овладении тем или иными лексическим материалом изучаемых языков. А важнейшим критерием практического овладения тем или иным языком является, как известно, именно уровень владения его словарным составом и деривативными средствами. Следовательно, крайне необходимым для эффективного преподавания соответствующих лингвистических дисциплин в условиях формирующегося трехязычия национальной (табасаранской) школы в республике Дагестан является выявление и тщательное изучение типичных ошибок, встречающихся в русской, родной и английской речи учащихся - табасаранцев.

Анализ типичных ошибок позволяет установить уровень усвоения пройденного и определить, над каким материалом следует проводить более тщательную работу с целью ограничения интерференции, формирования у школьников прочных лексических и словообразовательных знаний, умений и навыков в изучаемых языках, совершенствования их филологического опыта.

Нарушения лексических норм русского и родного языков, обусловленные взаимным интерферирующим влиянием двух лингвистических систем довольно часто наблюдаются в речи школьников табасаранской школы в республике Дагестан («Надо помыть это платье», «Постой один сикунд» и т.д.) и свидетельствует о том, что их словарный запас, лексические умения, знания и навыки по русскому и табасаранскому языкам находятся не на должном уровне. А это не может не отражаться на процессе овладения учащимися лингвистической системой третьего, английского языка. Кроме того, в практике преподавания последнего в национальных школах республики в качестве опоры используется в основном не доминантный, табасаранский, а лишь первый неродной язык – русский.

Данный факт также в определенной мере нарушает закономерности усвоения материала иностранного языка. Все это обуславливает появление у школьников ряда трудностей, связанных с усвоением его лексики и

словообразования. Типичные нарушения английского словоупотребления могут быть разделены на следующие группы.

1. Ошибки, обусловленные расхождением семантических объемов слов русского, родного и английского языков.

Подавляющее большинство слов, предлагаемых для изучения, являются полисемичными. Объясняется это тем, что школьники овладевают наиболее употребительной лексикой, а количество значений того или иного слова находится в тесной связи и даже в прямой зависимости от частоты его употребления в речи. Известно, что любая полисемичная лексическая единица имеет основное и второстепенное (или второстепенные) значения, которые очень часто не совпадают в трех лингвистических системах. Учащиеся, усвоив то или иное английское слово в одном значении, склонны употреблять его в в том же семантическом объеме, в каком функционирует эквивалентная единица лексики русского или родного языков: «The snow is **going**» вместо “it is snowing” или “The snow is **falling**” (Идет снег); «I see a **home** in the picture» вместо “I see a **house** in the picture” (Я вижу дом на картине); “This toy is made of **tree**” вместо «This toy is made of **wood**» (Эта игрушка сделана из дерева) и т.п.

Особенно часто подобные нарушения лексических норм проявляются в употреблении предлогов. Дело в том, что значения русских предлогов далеко не всегда совпадают со всеми значениями слов соответствующей части речи в английском языке. Поэтому в речи учащихся нередко наблюдается замена одного предлога другим, пропуск или употребление его там, где он в английском языке не требуется: «I am waiting you» вместо «I am waiting **for** you» (Я жду тебя); “He entered **in** the room” вместо “He entered the room” (Он вошел в комнату); “Marina’s mother works **in** school” вместо “Marina’s mother works **at** school” (Мать Марины работает в школе) и т.п.

2. Ошибки, связанные с неумением дифференцировать синонимичные лексические единицы. Это объясняется, на наш взгляд, различной природой усвоения слов родного и неродных языков. Если основной состав лексики родного языка усваивается произвольно, без специального заучивания, то словами второго и тем более третьего языков школьники овладевают только приложив к этому определенные усилия. Следовательно, их внимание при изучении английских лексем направлено прежде всего на усвоение значений слов, а не их различий. Умение дифференцировать слова приходит позже, развиваясь по мере расширения и углубления соответствующих знаний. Не осознавая или не

полностью осознавая различия в оттенках лексических значений слов – синонимов, учащиеся допускают ошибки в их употреблении: “This room is **big**” вместо “This room is **large**” (Это комната большая), “He climbed that **tall** mountain” вместо “He climbed that **high** mountain” (Он забрался на ту высокую гору), “Our **home** is near the school” вместо “Our **house** is near the school” (Наш дом находится около школы) и т.п.

3. Ошибки, связанные с несовпадением или частичным совпадением сочетаемости эквивалентных лексических единиц родного, русского английского языков и состоящие в употреблении их в английском языке в нехарактерном для них лексическом окружении. Изучив и усвоив семантику тех или иных слов, школьники часто не получают полного представления о круге их сочетаемости. Употребляя такие лексические единицы в свободных речевых произведениях, они мысленно осуществляют их дословный перевод с родного или русского языков, отступая от соответствующих норм английского языка, что и приводит к ошибкам: «**Strong** rain prevented them from going out» вместо «**Heavy** rain prevented them from going out» (Сильный дождь помешал им выйти); «You must **make** a proper conclusion», «You must **do** a proper conclusion» вместо «You must **draw** a proper conclusion» (Вы должны сделать правильный вывод); “Here is a loaf of **fresh** bread” вместо “Here is a loaf of **new** bread” (Вот батон свежего хлеба) и т.п.

Определенные нарушения норм словоупотребления, вызванные влиянием русского языка, имеет место и в табасаранской речи школьников, также являясь показателем недостаточно высокого уровня их лексических умений и навыков. Все это, естественно, отрицательно сказывается на овладении словарным составом и нормами словопроизводства английского языка, определенным образом затрудняя и тормозя этот процесс [2, с.30].

Такое положение, как показывают результаты наблюдений, объясняется не только объемом словарного запаса как объекта усвоения, включающего как минимум на этапе школьного обучения примерно 4050 русских слов, 950 английских и гораздо большее количество единиц лексики родного, табасаранского языка, но и сложностью семантической и морфологической структур, специфичностью связей и отношений между этими единицами в каждой из трех лингвистических систем.

Основная причина кроется в принципиальных недостатках современной концепции лексико – семантической и словообразовательной работы как по русскому и родному, так и по английскому языкам, почти

полном отсутствии взаимосвязи в преподавании этих дисциплин в национальных школах республики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беляев Б. В. Психологические основы обучения русскому языку в национальных школах // Русский язык в национальной школе. — 1962. - № 3.
2. Береснев С. Д. К вопросу о преподавании иностранного языка в национальной школе // Иностранные языки в школе. — 1956. - № 4.
3. Гохлернер М. Н., Ейгер Г. В. Системность языковых форм и проблема переноса навыков и умений при обучении второму языку // Психология и методика обучения второму языку. — М.; 1971.
4. Программа по табасаранскому языку для начальных классов городских школ. Редактор Ш. Р. Казиев — Махачкала: Дагучпедгиз, 1990.

BIBLIOGRAPHY

1. Belyaev B. V. Psychological foundations of teaching the Russian language in national schools // Russian language in the national school. - 1962. - No. 3.
2. Beresnev S. D. On the issue of teaching a foreign language in a national school // Foreign languages at school. - 1956. - No. 4.
3. Gohlerner M. N., Eiger G. V. Consistency of language forms and the problem of transferring skills and abilities in teaching a second language // Psychology and methods of teaching a second language. — M.; 1971.
4. Tabasaran language program for primary grades in urban schools. Editor Sh. R. Kaziev - Makhachkala: Daguchpedgiz, 1990.

УДК 81-139

РАЗВИТИЕ ЯЗЫКОВОЙ ДОГАДКИ СТУДЕНТОВ ПРИ ПОДГОТОВКЕ К СДАЧЕ КЕМБРИДЖСКИХ ЭКЗАМЕНОВ ПРОДВИНУТОГО УРОВНЯ. СРАВНЕНИЕ КОНТЕКСТОВ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОДВИНУТОЙ ЛЕКСИКИ (НА МАТЕРИАЛАХ БРИТАНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА)

Путья Любава Дмитриевна

магистрантка, Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия

Захарова Полина Константиновна

магистрантка, Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Целью данной статьи является анализ одного из доступных вариантов подготовки к Кембриджским международным экзаменам по английскому языку продвинутого уровня сложности. Чтобы рассмотреть возможность развития языковой догадки учеников, мы обратились к Британскому национальному корпусу, где нашли примеры различных контекстов для лексики, способной вызвать трудности у обучающихся.

Ключевые слова. Корпусная лингвистика, лингвистический корпус, Британский национальный корпус, BNC, языковая догадка, контекст, CPE.

**THE DEVELOPMENT OF STUDENTS' CONTEXTUAL GUESSING IN
PREPARATION FOR THE CAMBRIDGE ADVANCED LEVEL EXAMS.
COMPARISON OF CONTEXTS OF THE USE OF ADVANCED
VOCABULARY (BASED ON THE MATERIALS OF THE BRITISH
NATIONAL CORPUS)**

Liubava Putylya

graduate student, Saint-Petersburg state university, Saint-Petersburg,
Russia

Polina Zakharova

graduate student, Saint-Petersburg state university, Saint-Petersburg,
Russia

Abstract. *The goal of the article is to analyze one of available options of preparation for the advanced level Cambridge international exams. To consider the possibility of development of students' contextual guessing we have referred to the British National Corpus. There we have found the examples of various contexts for lexis that students might find complicated.*

Keywords. *Corpus linguistics, linguistic corpus, British National Corpus, BNC, contextual guessing, context, CPE.*

Гипотеза исследования заключается в том, что способность определить значение незнакомого слова из контекста приведет к более эффективной подготовке как в классной комнате под руководством преподавателя, так и в рамках самостоятельных занятий.

Корпусная лингвистика подходит к изучению используемого языка с помощью корпусов – больших электронных баз данных, содержащих примеры употребления лексики в устной и письменной речи. Ее целью является определение паттернов, ассоциируемых с лексическими и грамматическими особенностями, и их различий в зависимости от регистра [2, с. 2].

Лингвистические корпусы не способны предоставить все существующие на данный момент единицы языка. Даже в корпусе, содержащем миллиард слов, таком как Кембриджский корпус английского языка (СЕС), не могут быть представлены все примеры их использования [2, с. 3].

Целью учеников, на которых рассчитано наше исследование, является успешная сдача кембриджских экзаменов на уровень С1 и С2, поэтому для сравнительного анализа мы выбрали материалы Британского национального корпуса и лексику, использованную в задании, взятом из учебника для подготовки к СРЕ.

Языковая догадка – это прием, позволяющий ученику угадывать значение неизвестных или не до конца понятных ему слов. По мнению Н.Г. Большаковой, побуждение обучающихся к «безосновательным догадкам» не идет им на пользу [1, с. 98].

Наоборот, необходимо развивать их способность обоснованно определять значения слов и, в нашем случае, мы рассмотрим способ определения значения слова в микроконтексте – контекстуальную догадку, основанную на значении предложения, в которое входит слово.

В одном из заданий экзамена студентам традиционно предлагается заполнить пропуски в тексте, выбрав одно из четырёх синонимичных слов/выражений. Для такого выбора нужно не просто знать основное значение слова и его отношение к той или иной предметной области, но и малейшие оттенки значения, усвоить которые, как правило, помогает именно контекст. Обратимся к конкретному примеру – тексту под названием «Adventure travel» из пробного задания для подготовки к экзамену СРЕ: «Wilfred Thesinger, the legendary explorer once said, “We live our lives second-hand”. Sadly, his words are true for far too many of us, as we (1)... in front of the television, engrossed in “reality” television, living our adventures through the words and pictures of others». Для заполнения пропуска предлагаются следующие варианты: droop/ slump/ sag/ plunge [4].

В онлайн-словаре Cambridge Dictionary находим следующие объяснения и переводы на русский язык для каждого из слов:

1. Droop (v): to hang down, often because of being weak, tired, or unhappy – поникать, закрываться;

2. Slump (v): (1) If a price, value, or amount slumps, it goes down suddenly – внезапно или резко падать; (2) slump back/down/over, etc. – to fall or sit down suddenly because you feel tired or weak – тяжело опускаться, падать;

3. Sag (v): (1) to sink or bend down – прогибаться, провисать; (2) to become weaker or less successful – ослабевать;

4. Plunge (v): (1) plunge down/into, etc. – to fall or move down very quickly and with force – броситься, ринуться вниз/в и т. д.; (2) to become lower in temperature, value, etc. very suddenly and quickly – резко падать.

Исходя из таких результатов, можно предположить, что правильным ответом на задание будет “slump”, однако до конца уверенным быть нельзя. В этом случае следует обратиться к корпусу для получения дополнительной информации и сбора примеров, чтобы проверить свою догадку. К тому же, если преподаватель отберёт примеры употребления вышеупомянутой лексики из корпуса и предложит студенту с их помощью

самостоятельно разобраться в оттенках значения, обуславливающих разное использование данных синонимов, это приведёт к более высокой вероятности запоминания и усвоения студентом новых слов и выражений.

Итак, среди сотен примеров, встреченных нами в корпусе, наиболее репрезентативными для каждого слова нам представляются следующие:

1. Droop

... and it was a lovely plant, and I noticed it beginning to *droop* and I thought, oh well it's finished now.

She couldn't hold her head up. It would *droop* lower and lower until it rested on her knees.

... within a few minutes her eyelids began to *droop*, and before long she was fast asleep.

Haig and Kendall seemed almost to *droop* as the adrenalin drained out of them.

Don't cheat by first allowing your body to *droop* and then jerking your backside into the air.

... warm, soft arm round Harriet Shakespeare's shoulders, but the shoulders did not *droop*. They stayed rigid and determined, like their owner's voice.

2. Slump

... had regained his composure did he crawl over to the side of the car and *slump* down against it, wiping the sweat from his forehead with the back of his...

... of her hair enveloped him, made his head feel light. She seemed to *slump*; it was not an embrace and her arms seemed heavy and slack.

Since he had so suddenly reappeared in her life Laura saw her husband's shoulders *slump*, almost as if he was bearing the weight of his own brother's horrific...

... jobs are likely to be lost in the developed countries while Third World nations *slump* deeper into poverty.

... to give up in despair, and to *slump* back agnostically into the comfortable armchair.

... find little solace at home but go out again in search of mass entertainment or *slump* in front of the television, seeking not to think but to forget.

Sit cross-legged on the floor or bed and *slump* – easily done! Now the stomach muscles are completely relaxed.

3. Sag

Dad's body seemed to sag, as if his bones had turned to mush...

In the strange bedroom where he slept with Aunt Margaret in a bed that must *sag* deeply on his side, since he was so heavy and she was no weight.

... the heaviness of the very thin, and her weight on the divan made it *sag* and creak in a way that embarrassed her.

... her neck had started to sag, but her attractions had always gone beyond the merely physical.

Paul just knows it... Claire tries on the bikini instead. Do her breasts *sag*?

... that meander over icy, mumbling streams and through clumps of pine trees whose branches *sag* under dollops of snow.

... and as the second war winter approached, the mood in autumn 1940 began to *sag*. Reports still spoke of the impatience with which people awaited the final attack on...

4. Plunge

Countries, especially Germany, and there are worries that without urgent action Europe will *plunge* into recession.

He lunges at you so you grab a knife and *plunge* it into his chest. The next day he dies from his injury.

When it happens, rub the fingers vigorously or *plunge* the hands into warm water. Heated gloves are helpful, too.

The lack of people prepared to *plunge* into the housing market has forced the Government into another policy U-turn.

It is also suggested that, provided we *plunge* below the surface of these theories, certain important links between them may be revealed.

Before we *plunge* into that debate we ought to recognize that recruitment to elite positions in the public...

The golden rule is to begin gently and not to *plunge* into a sudden regime of vigorous exercise.

... and even aerobics taken on greater appeal when there's an inviting pool to *plunge* into to cool down. Even the least active holidaymakers find it difficult to resist mountain peaks and Alpine scenery.

The Trummelbach Falls are nearby, spectacular waterfalls which *plunge* into the depths of the mountain. Lucerne and Berne, Switzerland's capital city [3].

Так, лучшему запоминанию новой лексики способствуют следующие сравнения, синонимы, пояснения и противопоставления: «let the cover droop helplessly, like a child raised by one arm and dangling in mid-air» / «dad's body seemed to sag, as if his bones had turned to mush»; «She seemed to slump»;

it was not an embrace and her arms seemed heavy and slack.»; «shoulders did not droop. They stayed rigid and determined, like their owner's voice.»

Благодаря таким контекстам перед студентом появляются образы из реальной жизни, и он начинает лучше понимать, как следует употреблять данную лексику в живой речи. Следует добавить, что через контекст, найденный в корпусе, мы даже можем обнаружить дополнительное значение слова, не указанное в Кембриджском словаре. Так, в следующих примерах «plunge» не может значить ни «броситься, ринуться вниз/в», ни «резко падать»: «The lack of people prepared to plunge into the housing market has forced the Government into another policy U-turn.»; «rates are at their lowest for 14 years making this a good time to plunge into home ownership.»; «The golden rule is to begin gently and not to plunge into a sudden regime of vigorous exercise.» Здесь значение “plunge” скорее всего воплощает в себе идею решения примерить на себя новый вид деятельности.

Нам бы также хотелось отметить, что один из примеров употребления слова “slump”, найденных нами в корпусе, напрямую перекликается с его употреблением в экзаменационном тексте: «slump in front of the television, seeking not to think but to forget.» Это ещё раз доказывает эффективность и целесообразность использования корпуса в рамках подготовки к данному экзамену.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большакова Н.Г. О языковой догадке при обучении иностранцев русскому языку // Полилингвильность и транскультурные практики. – М.: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов», 2007. – С. 97–101.
2. Bennett G.R. Using Corpora in the Language Learning Classroom : Corpus linguistics for teachers. – Michigan.: University of Michigan Press, 2010. – P. 22.
3. British National Corpus [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/>, свободный (Дата обращения: 8.10.2022).
4. Reading and Use of English [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.cambridge-exams.ch/sites/default/files/cpe_reading_and_use_of_english.pdf, свободный (Дата обращения: 10.10.2022).

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

UDC 37.013.2

WAYS TO INCREASE MOTIVATION OF RUSSIAN LANGUAGE LEARNING OF FOREIGN MILITARY PERSONNEL AS A GUARANTEE OF QUALITATIVE MASTERING OF MILITARY-APPLIED SKILLS

Nikolai A. Maksimov

*Head of the Training Unit, Deputy Head of the Military Training Center,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Bryansk State Engineering Technological University",
Bryansk, the Russian Federation*

Abstract. *The paper deals with the forms, ways, methods and peculiarities of increasing the motivation of foreign military personnel to learn Russian for qualitative mastering of military-applied skills.*

Keywords: *foreign military specialists, Russian language, motivation, motivation, stressful situation, game methods.*

Russian is currently becoming one of the world's most popular languages. This is directly linked to the steadily increasing role of the Russian Federation on the political arena and in the global economy. The social, cultural and economic changes taking place within the country are of genuine interest to an increasing number of foreigners.

Year by year, the number of foreign students coming to Russia to study, and often simply to learn the Russian language, is growing. Military education is no exception in this matter. A large number of Asian, African, and Latin American states send their military personnel to learn various military specialties.

The necessity of foreign military specialists to learn the language is caused by the need to achieve the necessary level and quality of understanding with their instructors. The desire to acquire the necessary knowledge and professional competences initially determines their high motivation to learn the Russian language.

At the same time, the individual abilities of foreign military specialists to learn the language are far from being equal both between national groups and within one national group. This leads to different results in mastering the Russian language, especially at the initial, most important stages of learning it - the elementary and basic levels.

During this period, there is a slight decrease in activity and eagerness on the part of learners who have more difficulty in learning the language than their classmates or, in general, learners of a different ethnic group. The issue of increasing motivation of foreign military men at this stage is a very important task, since this is the period when the basic skills of listening, speaking, reading and writing are being developed. This task depends entirely on the lecturers of the department working on the preparatory course.

There distinguished two main components (two factors) of the impact on maintaining or increasing learners' motivation to learn a language:

1. Developing the level of difficulty of the offered learning material (the level of difficulty should not allow learners with lower language ability to be excluded from the learning process);

2. Formation of students' interest in the discipline under study. While the first factor is more aimed at maintaining motivation, the second factor implies increasing motivation to learn the language.

Speaking about these two factors, it should be noted that they both have a decisive influence on the degree of learners' motivation not only in the preparatory but also in the main course. Moreover, the first factor has a priority impact on the motivation of the students on the main course, because the groups are enlarged and formed according to specialities and tend to be international, which further emphasizes the difference in language proficiency between the students of a particular group.

In this situation, every teacher should be clearly aware of the fact that the effort to focus on the strongest learners in a group will undoubtedly have a positive effect on them, but may also make it difficult or restrict the learning of those with a lower level of language proficiency. Finding a sensible balance on this issue is an important task for all teachers at the educational establishments.

The formation of students' interest in the discipline can, in turn, be considered on the basis of such notions as: what we teach (on what material we teach the discipline) and how we teach it.

Russian language implies text-based learning of all its components, and the level of motivation of foreign servicemen to master Russian depends on the extent to which they will touch the interests of the students at different stages of their studies.

There are many examples of foreign military specialists developing a strong interest in learning the language through revealing the history of our country, its culture, customs, traditions, etc. An analysis of foreign military personnel's opinions shows that most of them did not have the same ideas about our country as they did before their arrival in Russia. Very often, negative or

neutral attitudes begin to change for the better quite quickly, sometimes from the first days of arrival. And this is also a good basis for forming a positive image of our country and developing an interest in its language.

It is a great help in increasing the interest of the students to learn military vocabulary from the first lessons. This allows students to understand that they are already at the initial stage of preparation for their future military and professional activities. The ability to select and apply active and interactive forms and to use a variety of methods allows the teacher to make lessons more interesting, fulfilling and productive.

Equally important is the question of how we teach. A teacher may be well versed in the content of the training, may understand the issues of psychology, but if he/she lacks communicative, emotional and creative abilities, it is likely that he/she will not succeed in his/her pedagogical activity. The ability to select and use active and interactive forms, as well as to use different methods, helps a teacher to make lessons more interesting, intense and productive.

On the contrary, when lessons resemble one another, students' activity and interest in them inevitably fades and, as a consequence, the quality of the knowledge they receive decreases, because the principle of student activity in the learning process was and still is one of the main principles in didactics.

The learner's activity is understood as such a quality of activity, which is characterized by a high level of motivation, a conscious need to learn knowledge and skills, effectiveness, and compliance with social norms.

Foreign military men, starting to learn the Russian language, find themselves in a difficult and even stressful situation. The environment, the language environment is completely changing, psychological, social, cultural adaptation and getting used to the new living conditions have to be taken into account as well. All of this contributes to a decrease in a communicative activity. In addition, activity does not often occur by itself, it is a consequence of purposeful management pedagogical influences and the organization of the pedagogical environment.

Both classical and non-standard forms of teaching are used to stimulate students' activity and to increase their interest in the subject. Various forms and methods of classes have been tested and are well organized and methodologically developed. For example, classes are always very lively and interesting with the use of game methods [1, p. 125].

These activities play a huge role in the development of students' communicative competences. The students, however, feel more free and relaxed than in traditional classes, they do not feel stiff or insecure, and this allows them to develop their potential to the fullest. In addition, after a successful session, the

students are left with a lasting positive association, which is a solid stepping stone for their further studies.

The lessons are very interesting and highly active, using the method of immersion in the military historical past. Excursion classes are offered for selected topics. Classes are conducted during visits to the museums, libraries or city tours [2, p. 34].

These classes help to master new vocabulary and speech constructions at a higher level. Already the very form of the lesson arouses the interest of the students. In addition, such classes have a great educational orientation.

In upper level classes, there are competition classes which, among other things, have a diagnostic or controlling function. The competitiveness factor encourages students to complete a task not only without mistakes, but also in the shortest possible time.

All of these activities allow us to increase students' motivation for learning the Russian language, to form and improve their skills of interpersonal communication, to develop their thinking with the language means of the language studied, to develop their creative abilities.

Of course, game technology is not a universal form of work, without other techniques and methods and without proper teacher training it will not bring the desired effect. However, playful activities, adequately used in combination with traditional ones, can and should eliminate or at least reduce difficulties in mastering the Russian language.

REFERENCES

1. Batrayeva O.M. *Igrovyte tekhnologii kak sredstvo aktivizacii uchebnogo processa pri formirovanii kommunikativnoj i sociokul'turnoj kompetencij* [Game technologies as a tool to enhance the learning process in the formation of communicative and socio-cultural competence] / O.M. Batrayeva // Theory and practice of education in the modern world: proceedings of the international scientific conference (Saint Petersburg, February 2012). - SPb.: Renome Publ., 2012 (in Russian)
2. Budakova O.V. *Igrovyte tekhnologii kak effektivnoe sredstvo aktivizacii uchebnogo processa na uroke inostrannogo yazyka* [Game technologies as an effective tool to enhance the learning process in the lesson of a foreign language] / O.V. Budakova // Pedagogical excellence: materials of the international scientific conference (Moscow, April 2012). - M.: Buki-Vedi Publ., 2012 (in Russian)

УДК 81; 371.3

ВНЕДРЕНИЕ ИГРОВЫХ МЕТОДИК В ОБУЧЕНИИ РУССКОГО КАК ИНОСТРАННОГО

Найденова Татьяна Петровна

*старший преподаватель кафедры русского языка
Филиал военного учебно-научного центра военно-морского флота
«Военно-медицинская академия» в г. Калининграде, Россия*

Германова Елена Валерьевна

преподаватель кафедры русского языка

*Филиал военного учебно-научного центра военно-морского флота
«Военно-медицинская академия» в г. Калининграде, Россия*

Демешкевич Елена Владимировна

*кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка
Филиал военного учебно-научного центра военно-морского флота
«Военно-медицинская академия» в г. Калининграде, Россия*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы внедрения игровых методик и преодоления лингвокультурологических и психологических барьеров. Выявляются основные принципы внедрения игровых методик, наличие определенных барьеров при обучении иностранному языку. Доказывается важность применения данного метода обучения и выявляются основные принципы.

Ключевые слова: игровые методики, лингвокультурологические и психологические барьеры, осознанное обучение, коммуникативная обстановка.

INTRODUCTION OF GAMES IN STUDING RUSSIAN AS FOREIGN LANGUAGE

Naidyonova Tatayna Petrovna

Senior Lecturer of Russian

*The Branch of Military Educational and Scientific Centre
of the Navy “The Naval Medical Academy” in Kaliningrad, Russia*

Germanova Elena Valerervna

Lecturer of Russian

*The Branch of Military Educational and Scientific Centre
of the Navy “The Naval Medical Academy” in Kaliningrad, Russia*

Demeshkevich Elena Vladimirovna

PhD in Philology, Associate Professor

*The Branch of Military Educational and Scientific Centre
of the Navy “The Naval Medical Academy” in Kaliningrad, Russia*

Abstract. The article discusses the questions of introducing the games methods and to overcome linguacultural and psychological barriers in studding a foreign language. Distinguished the main principles of this education method, the certain barriers in studding the Russian as foreign language. Proved the importance of usage of game educational methods and found out the main principles.

Keywords: game educational methods, linguacultural and psychological barriers, understanding education, communication situation.

Обучение иностранному языку сложный и комплексный процесс, включающий в себя множество аспектов и уровней владения языком. Обучающийся прилагает постоянные усилия по запоминанию, усвоению и

использованию новой лексической и грамматической информации. Для поддержания мотивации и сохранения интереса в изучении языка, необходимо внедрять различные техники и новые методики. К таким методикам относят игровые. Данный вид обучения русского как иностранного помогает создать на практических занятиях ситуацию в которых язык полезен и значим. У обучающихся появляется коммуникативное желание понимать собеседников, чтобы выразить свою позицию или предоставить информацию.

Основные трудности в коммуникации на иностранном языке вызывают психологические барьеры. Данные барьеры связаны с негативно окрашенными эмоциональными процессами различного рода. Чаще всего это страх быть непонятым и поэтому выглядеть глупо, боязнь иностранного языка из-за небольшого коммуникативного опыта в иноязычной среде. Для преодоления психологических барьеров эффективно используется сценическая игра. На практическом занятии по русскому языку как иностранному была проведена сценическая игра. На занятии анализировались публицистические тексты. Сценическая игра представлена в данном случае не в классическом проявлении – театральная постановка, а в формате импровизации. Данный вид игры представляет собой инсценировку вымышленных ситуаций, приближенных к реальности. Данная форма обучающих игр вырабатывает внутренние представления о конкретной ситуации у обучающегося. Студенты коммуницируют друг с другом в рамках предполагаемых ролей, освобождаются от своего реального положения и окружения, проецируются в реальность, которую предполагает определенный текст. Обучающие ведут себя и взаимодействуют друг с другом в соответствии с содержанием текста. Воплотившись в другие социальные роли, статусы и получив новые ролевые качества, у обучающегося наблюдалось снижение «страха» коммуникации на иностранном языке, соответственно барьер коммуникации был снят.

Что касается лингвокультурологического барьера коммуникации, он играет немалую роль в образовательном процессе и представляет собой цепочку противоположных факторов – различие системы исходного языка (ИЯ) и системы переводящего языка (ПЯ), языковых норм ИЯ и ПЯ, соответствующих речевых норм. Следует учитывать и экстралингвистический фактор – расхождение преинформационных запасов носителей ИЯ и носителей ПЯ, т.е. запасов экстралингвистических знаний, которые необходимы для адекватного восприятия и передачи информации на иностранном языке. Эти составляющие непосредственно

связаны с культурой, поскольку транслируемая информация в коммуникационном процессе не содержит лишь речевые высказывания, установленные нормами языка. [3, с. 84] Игровые методики обучения позволяют восполнить пробелы, связанные с культурологическими знаниями и эффективно выявлять лингвистические проблемы коммуникации и их решать. Например, на практическом занятии была использована игра с использованием песенного материала. Студентам в начале занятия включается музыкальная композиция, которая связана с темой культурологического материала. Обучающимся предлагается представить обстановку и ее описать, обсудить в парах, что происходило в песне и идеи возможного развития событий. Так же, эффективно отрабатывается и лексико-грамматический материал, если использовать в дополнении к имеющемуся заданию, упражнения по заполнению лексических пробелов и исправлению грамматических ошибок, основываясь на текст песни.

В коммуникативной обстановке, где лингвокультурологические и психологические барьеры были преодолены, обучающийся имеет возможность так называемого осмысленного изучения языка. Важность осмысленности в изучении языка была доказана многими учеными. Осмысленность в изучении иностранного языка заключается в реагировании на определённый контекст конкретным образом. Например, если у обучающегося информация или текст вызовет интерес, злость или удивление, то говорение, письмо или чтение будет «живым» и информация усвоится на уровне долгосрочной памяти. Таким образом доказывается важность внедрения в образовательный процесс языковых и обучающих игр, которые способствуют осмысленному изучению русского языка. Внедрение игр, которые активизируют навыки говорения, чтения, письма и аудирования одновременно способствуют эффективному и качественному усвоению языковой информации.

Для достижения эффективного использования данного метода обучения необходимо рассмотреть алгоритмы внедрения игровых методик при обучении русского как иностранного языка. Для четкого понимания алгоритма использования данного вида обучения необходимо выделить основные аспекты данного процесса. При анализе информации были выделены основные аспекты игровых методик: цель, категория обучающихся (пол, возраст, профессиональная направленность), вид обучающих игр.

Выделим основные цели обучения при использовании игровых методик. К наиболее значимым относятся: вовлечь в обучение и

мотивировать, спровоцировать творческое и спонтанное использование языка, внести изменения в формальные учебные ситуации, снять лингвокультурологические и психологические барьеры, актуализировать лексику и грамматику, мотивировать к коммуникации на изучаемом языке, наладить коммуникацию внутри обучающейся группы и контакт с преподавателем, активизировать различные навыки владения языком (говорение, чтение, письмо, аудирование).

Категория обучающихся определяется по параметрам: пол, возраст, специальность, страна. Не мало важным фактором при выборе игровых методик является культура обучающихся, поскольку существуют различного рода культурные барьеры. Так, например, игры, требующие тактильного взаимодействия, не подойдут для обучающихся военной сферы и студентов, которые приехали из Арабских стран. Для обучающихся детского возраста важны сенсорное восприятие, когда студентам института достаточно визуальных средств передачи информации. Подростки как правило более застенчивы в этом случае особенно полезны будут парные игры.

Виды обучающих игр могут различаться по разным классификационным признакам. По количеству участников игры бывают: групповые, парные, индивидуальные. По принципу игры: сортировочные, которые предполагают упорядочивание или организацию, игры с информационным пробелом, игры в «угадайку», поисковые, комбинационные, обменные игры, настольные игры, ролевые игры. Поясним каждый вид игр по их принципу. Игры где, главной целью является сортировка или упорядочивание. Например, у студентов есть карточки с изображением продуктов и им необходимо распределить их по категориям. В играх с информационным пробелом один или несколько человек располагают информацией, а остальным нужно восполнить пробелы. Например, у одного студента есть полная картина, а у другого не изображены некоторые предметы. Слушая описание картины студента с полным изображением, студент, у которого есть пробелы, должен их заполнить. Игры в «угадайку» предполагают поиск ответа или информации по средствам вопросно-ответного диалога. Данный вид обучающих игр хорошо формирует языковое мышление и активизирует отработку множества лексических конструкций. Поисковые игры предполагают поиск информации по определенным параметрам. Например, у всех студентов есть таблица с данными о предпочтениях студентов группы, однако некоторая информация отсутствует, необходимо узнать недостающую информацию, анализируя ответы студентов или

изучая письменную текстовую информацию. В комбинационных играх, как следует из названия, необходимо найти пару для слова или изображения. Например, у студента есть 15 пар слов. Второе слово переворачивается обратной стороной, и студент по памяти должен будет его воспроизвести. Данный вид обучающей деятельности хорошо активизирует ассоциативное мышление, метод осознанного изучения иностранного языка. В обменных играх учащиеся обмениваются карточками, предметами, идеями или информацией. Настольные игры, например, игра скрэббл. В ней от двух до четырех человек играющих соревнуются в образовании слов с использованием буквенных деревянных плиток на доске, разбитой на 225 квадратов. Ролевые игры — это сюжетная игра, в которой обучающиеся играют определенные роли, в которых, например, один студент командир корабля, а другие его подчиненные. Данный тип игры максимально моделирует естественную среду коммуникации, что позволяет эффективно отработать языковые конструкции и исправить допускаемые ошибки.

Таким образом, необходимо четко сформулировать, когда использовать игровое обучение, какие виды игр, какие цели планируется достичь. И не маловажным вопросом является категория обучающихся, от этого будет зависеть и вид выбранных игр и цели, которые могут быть достигнуты посредством данного вида обучения. Для точного и эффективного использования игровых методик необходимо учесть ряд вопросов: займёт ли подготовка к игре много времени по сравнению с количеством пользы, полученной от неё? Будет ли вам удобно ее организовать? Может ли эта игра быть интересна конкретно данной учебной аудитории? Обладает ли группа студентов достаточным уровнем языка для данного вида деятельности? Отвечает ли данный метод обучения необходимым обучающим функциям? При соблюдении всех алгоритмов внедрения в обучающий процесс, игровые методики дают желаемый методический результат и помогают осознанному изучению иностранных языков.

Таким образом, многие обучающие игры имеют такую же эффективность, как и стандартные языковые упражнения и задания. Благодаря частому повторению языковой информации, определенной коммуникативной обстановке и практическому применению навыков общения на иностранном языке игровые методики позволяют усваивать и запоминать языковую информацию в ограниченные сроки. Многие игры предполагают повторение и фокусирование на определённой грамматической или лексической категории, отработку и повторение

материала в естественной коммуникативной обстановке. Создание естественной коммуникативной среды способствует преодолению лингвокультурологических и психологических барьеров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артемьев О.А., Система учебно-ролевых игр профессиональной направленности: монография / О.А. Артемьева, М.Н. Макеева. – Тамбов, Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. – 208 с.
2. Бочарникова А.Ю. Роль сотрудничества преподавателя и обучающегося на уроке иностранного языка. Наука, Образование, Общество: современные вызовы и перспективы. М., 2013. – 75 с.
3. Томахин Г. Д. Фоновые знания как основной предмет лингвострановедения //Иностранные языки в школе. – М., 1980. – № 4. – С. 84-88.
4. Немов Р.С. Психология. Учеб. для студентов высш. пед. Учеб. завдений. В 3 кн. Кн. 2. Психология образования. – 2-е изд. – М.: Просвещение: ВЛАДОС, 1995. – 496 С.
5. Щукин А. Н. Обучение речевому общению на русском языке как иностранном: учебно-методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного / А. Н Щукин. – Москва: Русский язык. Курсы. –2012. – 784 с.

УДК 372.881.161.1

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Сальникова Наталья Андреевна

*старший преподаватель кафедры «Русский и иностранные языки»,
Брянский государственный инженерно-технологический университет,
Россия*

Аннотация. Статья посвящена проблеме организации дистанционного обучения русскому языку как иностранному слушателей подготовительных курсов. Обучение РКИ с помощью дистанционных Интернет-технологий рассматривается как специально организованное взаимодействие преподавателя и обучающихся, которое включает в себя как проведение онлайн-занятий, так самостоятельную работу, и отражает практически все неотъемлемые компоненты образовательного процесса.

Ключевые слова: дистанционное обучение, русский как иностранный язык, онлайн-занятие, самостоятельная работа, Интернет-технологии, коммуникативная компетенция.

TO THE ISSUE OF DISTANCE TEACHING OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Natalia Salnikova

*senior lecturer of the Department of «Russian and foreign languages»,
Bryansk State Engineering Technological University, Bryansk, Russia*

***Abstract.** The paper touches upon the problem of distance teaching of Russian as a foreign language to the students of preparatory courses. Internet-based distance teaching of Russian as a foreign language is considered as a specially organized interaction between teacher and learners which includes both online classes and the independent students' work and reflects virtually all the integral components of the educational process.*

***Key words:** distance teaching, Russian as a foreign language, online class, independent students' work, Internet technologies, communicative competence.*

Стремительные изменения, происходящие в образовании сегодня, внедрение новых технологий и форм организации обучения приводит к количественному увеличению дистанционных образовательных ресурсов. Появляются образовательные онлайн-курсы, запускаются новые онлайн-школы, проводятся дистанционные форумы, викторины и семинары, появляются программы и приложения для персональных компьютеров, планшетов и смартфонов, благодаря которым можно совершенствовать языковые навыки. Пандемия изменила отношение к дистанционному формату обучения, поэтому активность обучающихся, готовых к самостоятельной учебной деятельности, увеличилась.

В настоящее время дистанционное обучение (ДО) становится обязательным компонентом образовательной среды вуза. Так, в новом Федеральном законе под дистанционными образовательными технологиями понимаются такие технологии, которые реализуются в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников. Электронное обучение рассматривается как организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников [6].

Полат Е.С. рассматривает дистанционное обучение и как форму, и как одну из составляющих всей системы образования. «Дистанционное обучение – это форма обучения, при которой взаимодействие учителя и учащихся и учащихся между собой осуществляется на расстоянии и отражает все присущие учебному процессу компоненты (цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения),

реализуемые специфичными средствами интернет-технологий или предусматривающими интерактивность» [3].

Таким образом, дистанционная форма обучения – это передача и получение знаний, в том числе образования, на расстоянии, с сохранением компонентов учебного процесса и использованием интерактивных и интернет-технологий. При этом, ДО нельзя рассматривать как отдельную дидактическую систему, поскольку дистанционное обучение является одной из форм получения образования, которая иногда дополняет контактную форму, а иногда противостоит ей [4].

Для такой формы обучения можно использовать разные форматы, технологии и инструменты, в том числе и онлайн-обучение, которое является основным способом и инструментом организации учебного процесса. Дистанционное обучение стало эффективным как раз благодаря Интернету и его возможностям.

В Брянском государственном инженерно-технологическом университете на факультете общенаучной подготовки и повышения квалификации работают подготовительные курсы для иностранных граждан, желающих поступить в вузы Российской Федерации и обучаться на русском языке. В течение учебного года слушатели подготовительных курсов изучают русский язык, а со второго семестра профильные дисциплины, которыми необходимо владеть при поступлении на соответствующую специальность или направление подготовки. Для слушателей, которые по различным причинам не смогли въехать на территорию Российской Федерации, было организовано онлайн-обучение дисциплине «Русский язык как иностранный» с применением электронного обучения (ЭО) и дистанционных образовательных технологий (ДОТ).

В зависимости от различного сочетания конкретных обстоятельств и условий протекания учебно-воспитательного процесса при организации дистанционного обучения русскому языку как иностранному (РКИ) задача преподавателя использовать такие технологии, методы и инструменты, которые позволяют достичь наиболее качественных результатов обучения по дисциплине. Выбор методов обучения в первую очередь зависит от специфики конкретной учебной дисциплины, от цели, задач и содержания ее обучения.

Целью преподавания русского языка как иностранного является формирование и максимальное развитие коммуникативных способностей (коммуникативной компетенции), а не изучение некоторого круга идей, или понятий. Исключение составляют лингвистические понятия и знания о системе языка, необходимые для функционирования языка как средства общения. Следовательно, язык, будучи носителем информации об истории,

культуре страны изучаемого языка, о фактах из других областей знания, выступает и как цель, и как средство обучения.

Специфика дисциплины «Русский язык как иностранный» прежде всего связана с тем, что ведущим компонентом содержания обучения иностранному языку являются не основы наук, а способы деятельности – обучение различным видам речевой деятельности: говорению, аудированию, чтению и письму. По мнению академика Щербы Л.В. обучение иностранному языку есть обучение некой деятельности и специфика предмета состоит в овладении речью, общением, в формировании речемыслительной деятельности [5]. Следовательно, основными направлениями работы при обучении языку являются: грамматика, аудио восприятие, чтение и произношение; письмо, разговорная речь, живое общение в режиме реального времени. Язык должен стать инструментом общения, позволяющим иностранным обучающимся проникнуть в культуру нашей страны, определить для себя ее характерные черты и усвоить тип поведения для данной культуры. Только таким образом будущие студенты могут стать полноценными участниками сознательного социального взаимодействия.

Таким образом, система дистанционного обучения русскому языку как иностранному отражает практически все неотъемлемые компоненты образовательного процесса (методы, цели, организационные формы, содержание и инструменты обучения) и реализуется с помощью конкретных средств телекоммуникационных технологий, обеспечивая интерактивность учебного процесса. Процесс обучения РКИ, будучи специально организованным взаимодействием преподавателя и обучающегося, предусматривает как проведение онлайн-занятий, так и организацию самостоятельной работы, которая составляет основу при дистанционном обучении.

Под онлайн-занятием понимают особую форму организации педагогического процесса, имеющую завершенную, но частичную цель обучения, постоянный состав учащихся, проводимую с использованием определенного набора инструментов в режиме видеосвязи посредством Интернета в реальном времени по заранее утвержденному расписанию. Онлайн-занятие является структурной единицей дистанционного обучения, которое проводится в синхронном формате или в комбинации с асинхронным форматом обучения [2].

На современном этапе развития технических возможностей реализация удаленного и интерактивного формата онлайн-занятия может осуществляться при помощи специальных программ: 1) веб-площадок для проведения веби-наров (например, My Own Conference, Webinar.ru, Mirapolis Virtual Room и др.) или 2) современных видеомессенджеров типа

Zoom, Skype, Viber, WhatsApp. Программы позволяют осуществлять занятия индивидуально и целой группой. Преподаватель и обучающиеся имеют возможность видеть друг друга или транслирующийся материал в специальных «окнах».

Для проведения онлайн-занятий по РКИ нами использовались такие системы организации видеоконференцсвязи как Zoom, Skype, WhatsApp. Каждая из них имеет свои плюсы и минусы. Так, например, преимуществами Zoom являются стабильное соединение, доступность различных вариантов демонстрации экрана, использование режима демонстрации экрана и онлайн-доски, возможность распределения обучающихся в мини-группы (breakout room).

Дистанционное обучение не дает возможности во время занятия применения записей на доске, традиционно сопровождающих объяснение материала. И заранее предугадать, что потребуется записать для учащихся, затруднительно. Функция веб-площадок и видеомессенджеров «Демонстрация экрана» позволяет решить эту проблему. Преподаватель делает электронные записи в любых программах (Word, Paint и т. д.), а студенты в режиме реального времени наблюдают. Обучающиеся при помощи этой же функции могут транслировать выполнение упражнений, показывать необходимые картинки, фотографии, таблицы, работать со страницами электронных ресурсов и др. Таким образом, педагогические возможности проведения онлайн-занятия расширяются.

По единодушному мнению, большинства коллег проводить целую пару онлайн гораздо сложнее, чем то же самое время работать вживую., поскольку и преподавателю, и студенту тяжело сохранять концентрацию и работоспособность. Поэтому онлайн-занятие по РКИ должно стать такой моделью взаимодействия преподавателя и обучающегося, в которой проявляется творчество преподавателя, его профессиональная индивидуальность при неуклонном соблюдении нормативно-правовых требований и учете особенностей обучающегося и условий обучения. Следовательно, задача преподавателя спланировать занятие с учетом дидактических принципов (сознательность, активность, прочность, наглядность, доступность, посильность, индивидуализация), лингвистических (системность, связь языка и культуры, функциональность, минимизация), психологических (учет возрастных особенностей, повышение мотивации, поэтапное формирование навыков и умений), методических (коммуникативная направленность, ситуативность, функциональность).

При дистанционном обучении в условиях невозможности контактной работы «золотое правило» дидактики по Я.А. Коменскому - принцип наглядности – приобретает особую актуальность. Использование

наглядности обеспечивает эффективность обучения русскому языку как иностранному, если использовать различные ее виды: изобразительную (картины, фотографии, рисунки), звукоизобразительную (кинофильмы, видеоматериалы, телепрограммы), звуковую (аудиозаписи), графическую (таблицы, схемы) и, конечно, вербальную (образные словесные описания событий, фактов, действий).

Во время онлайн-занятия важно также частое чередование видов, форм работ: напряженная работа по изучению грамматики и чтение, аудирование иронически окрашенных, юмористических текстов о жизни молодежи. Цель занятия определяет средства обучения, поэтому упражнения (как средство обучения) должны быть адекватны цели. Очень важно расположить упражнения таким образом, чтобы каждое предыдущее упражнение являлось опорой для следующего, планировать занятие необходимо от простого к более сложному.

Подбирая интересные задания, чередуя формы подачи материала, вовлекая слушателей курсов в процесс обучения мы пытались повысить мотивацию и раскрыть внутренние резервы каждого студента.: стимулировали максимальное включение учащихся в освоение материала путем выполнения заданий: аудиозапись своего устного ответа или чтения фрагмента текста, активное участие в обсуждениях на форуме, написание сочинений, обмен ими с однокурсниками, выбор вариантов ответа, заполнение анкет путем впечатывания высказываний, фрагментов, выполнение коммуникативно-ориентированных заданий из бытовой, студенческой жизни студентов.

Отсутствие языковой среды, безусловно, негативно сказывается на качестве обучения русскому языку как иностранному, поэтому организация самостоятельной работы слушателей подготовительных курсов при дистанционном формате обучения приобретает особую важность. Известно, что любая деятельность достигает совершенства только тогда, когда она имеет регулярный характер. К овладению РКИ это относится в особой степени, поскольку в данном случае речь идет об обучении языку и речи через самого обучающегося. Кроме того, специфика иностранного языка заключается в том, что языку нельзя научить, ему можно только научиться, т.е. студент должен проявить максимум активности и самостоятельности во всех видах речевой деятельности.

Следует отметить, что такой вид образовательной деятельности должен быть целенаправленной и контролируемой интенсивной самостоятельной работой обучающегося, который может учиться в удобном для себя месте, имея при себе привычные гаджеты- средства обучения и возможность контакта и консультации с преподавателем. Для руководства

самостоятельной работой нами был создан групповой чат в WhatsApp, где выкладывалась организационная информация, аудиовизуальные учебные материалы, небольшие видеоролики с объяснением нового материала, грамматические таблицы и аудиозаписи с пояснениями, инструкциями, комментариями преподавателя для направления учебной деятельности учащихся.

С целью развития навыков письма предлагались обучающие видео для развития навыков письма, обучающиеся создавали собственные публикации (домашнюю страничку в социальной сети), принимали участие в беседах с помощью письма (чаты, электронная почта), писали краткие сочинения.

Для формирования навыков аудирования использовались подкасты по русскому языку как иностранному, аудио- и видеоматериалы на интернет-платформах, видеоконтенты в социальных сетях, приложения к учебнику и пособиям по изучаемой дисциплине, теле- и видеотрансляции, прослушивание и обсуждение темы в формате видеоконференции. Так, например, в рамках вводно-фонетического курса при постановке сложных звуков использовались логопедические видео-уроки. В YouTube большое количество видео, которые подробно демонстрируют артикуляционные особенности произнесения звука, объясняют специфику русской фонетической системы. Использование данного контента весьма полезно, так как во время занятия на расстоянии у преподавателя нет возможности продемонстрировать на своем примере правильную артикуляцию звуков русского языка. Данные видео позволяют студентам понять и осознать, как правильно произносить те или иные звуки.

Важным компонентом обучения стали аудиозаписи: материалы к учебному комплексу, а также аудиозаписи преподавателей курса с комментариями, пояснениями и примерами чтения текстов и диалогов, песни. Наличие доступа к аудиозаписям давало возможность студентам неограниченное количество раз прослушивать и репродуцировать данные тексты.

Обратная связь с учащимися была организована посредством нескольких форм:

- выполнение заданий письменно в тетради и отправка фотоотчета преподавателю;
- выполнение тестов, письменных заданий в Word и отправка на e-mail или в личные сообщения в WhatsApp;
- запись аудиофайлов-ответов на устные задания и отправка на e-mail или в личные сообщения в WhatsApp;
- выполнение подготовленных и новых заданий при проведении видеоконференций в Zoom.

Текущий контроль осуществлялся регулярно, путем проверки фото и аудио отчетов студентов; промежуточный контроль осуществлялся после освоения материала каждого модуля, выполнение контрольных работ с частичным заполнением ответа. Итоговый контроль был организован в виде конференции в Zoom, в ходе которой слушатели подготовительных курсов выполняли тесты, соответствующие требованиям российской государственной системе тестирования по русскому языку как иностранному по пяти видам деятельности.

Таким образом, дистанционное обучение как обязательный компонент образовательной среды вуза является передачей знаний, в том числе образования, на расстоянии, с сохранением компонентов учебного процесса и использованием интерактивных и интернет-технологий. Цель внедрения дистанционных образовательных технологий в систему обучения состоит в обеспечении доступности качественного образования для обучающихся, независимо от места проживания, социального положения и состояния здоровья. Система дистанционного обучения русскому языку как иностранному отражает практически все неотъемлемые компоненты образовательного процесса и реализуется с помощью конкретных средств Интернет-технологий, обеспечивая интерактивность учебного процесса. Процесс обучения РКИ на расстоянии, будучи специально организованным взаимодействием преподавателя и обучающегося, предусматривает как проведение онлайн-занятий, так и организацию самостоятельной работы. Привлечение новых интернет-возможностей в области преподавания русскому языку как иностранному положительно влияет на изучение русского языка в мире, на отношение иностранцев к русскому миру, обеспечивая авторитет русскоязычного сетевого сообщества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондаренко, В. А. Проблемы организации дистанционного обучения по русскому языку как иностранному (из опыта подготовительных курсов для иностранных слушателей) / В. А. Бондаренко. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 39 (329). — С. 185-187. — URL: <https://moluch.ru/archive/329/73787/> (дата обращения: 18.09.2022).

2. Лебедева, М. Ю. Синхронный онлайн-урок по РКИ как особая форма обучения в цифровой среде = Synchronous Online RSL Lesson as a Specific Teaching and Learning Form in the Digital Educational Environment / М. Ю. Лебедева, А. С. Куваева. - (Методика РКИ: вызовы современности). - Текст : непосредственный // Русский язык за рубежом. - 2020. - № 2 (279). - С. 27-33

3. Полат Е.С. Теория и практика дистанционного обучения: Учеб. пособие для студ. высш.пед.учеб.заведений – М.. Издательский центр «Академия», 2004

4. Ускова, О. А. Дистанционная форма обучения русскому языку как иностранному: проблемы и перспективы / О. А. Ускова, Л. В. Ипполитова. // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Образование и педагогические науки. — 2017. — № 5. — С. 42–50

5 Щерба Л.В. Преподавание языков в школе. Общие вопросы методики: Учеб. Пособие для студ. филол. фак. – 3-е изд., испр. и доп. – СПб.: филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2003 – 160 с

6. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». Глава 2 Система образования. Статья 16 Реализация образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий.

УДК 811

КОМИКСЫ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ:

КАКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ОТКРЫВАЕТ ИНТЕРНЕТ

Фесенко Ольга Петровна

*доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры «Русский и иностранные языки»,
Омский государственный университет путей сообщения,
Омск, Россия*

Аннотация. Статья посвящена обзору возможностей всемирной сети при использовании на занятиях по русскому языку как иностранному (при обращении к комиксам). В работе приводится характеристика дидактических возможностей различных сайтов, позволяющих самостоятельно создавать комиксы по темам курса (для каждого сайта – свой набор тем). Причем как на компьютере, так и на телефоне.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, комиксы, лингводидактический потенциал комиксов; электронное обучение, интернет-образование, аутентичный комикс

COMICS WHEN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE: WHAT OPPORTUNITIES DOES THE INTERNET OFFER

Fesenko Olga Petrovna

*Doctor of Philology, Associate Professor,
Professor of the Department of «Russian and Foreign Languages»,
Omsk State University of Railway Transport, Omsk, Russia*

Abstract. The article is devoted to the review of the possibilities of the world Wide web when used in classes in Russian as a foreign language (when referring to comics). The paper describes the didactic capabilities of various sites that allow you to independently create comics on the topics of the course (each site has its own set of topics). And both on the computer and on the phone.

Keywords: Russian as a foreign language, comics, the linguodidactic potential of comics, e-learning, Internet education, authentic comics

Современный мир не стоит на месте. Он меняется гигантскими темпами, заставляя меняться систему образования. Учитывая те

особенности мышления и восприятия информации, которые демонстрируют сегодняшние студенты, на смену традиционным формам и методам обучения приходят новые, опирающиеся на визуализацию и направленные на формирование речевой и коммуникативной компетенций, так необходимых человеку в социуме. В этом отношении комиксы становятся универсальным средством обучения, особенно если мы говорим об обучении языкам, в том числе – русскому языку как иностранному (далее – РКИ).

Комиксы – это рисованные истории, рассказы, содержащие картинки и иногда – незначительное количество текста [2]; это иллюстрации, при помощи которых рассказывается история [5]. Комиксы сегодня становятся достаточно популярными в РКИ. Это обусловлено тем, что данное средство обучения позволяет освоить и грамматические, и лексические темы одновременно. Причем сделать это можно в живом диалоге или в процессе построения монологического текста (зависит от цели обучения и потенциала самого комикса), а значит – организовать работу по включению изученного материала в процесс порождения речи на изучаемом языке. Однако в рамках издающихся современных учебников и учебных пособий комиксы встречаются дозированно. Нами было проанализировано 17 учебных изданий, наиболее востребованных и растиражированных в современной высшей школе, на предмет обращения к комиксам как к средству обучения. Отметим, что прежде всего авторы пособий используют не собственно комиксы, а картинки, содержащие отдельные элементы оформления комиксов (пузыри), или к «немые» бестекстовые комиксы, применяя их в качестве иллюстраций при объяснении учебного материала. Не считая учебника М. Авери (он предназначен для детей 7-9 лет и состоит из комиксов практически целиком [1]), мы отметили всего четыре издания, в которых комиксы используются более-менее продуктивно: «Глаголы движения» (автор – Л.Г. Скворцова [6]), «Дорога в Россию. Элементарный уровень» (авторы – В.Е. Антонова, М.М. Нахабина, М.В. Сафронова, А.А. Толстых [4]), «Поехали!» (авторы – С.И. Чернышов, А.В. Чернышова [7]), «Точка РУ» (автор – О. Долматова, Е. Новачац [3]). Если говорить о лексических темах, в рамках которых предлагаются комиксы, то это чаще всего «Знакомство», «Моя семья», «Распорядок дня». При освоении грамматики к комиксам обращаются преимущественно в рамках изучения падежей, времён и вида глагола, глаголов движения, при знакомстве с обозначением количества. Комплексные задания с использованием комиксов единичны. Они предлагаются к комиксам-стрипам (комиксам, размещенным в

пределах одной страницы), что очень удобно в рамках одного учебного занятия.

Такая ситуация приводит к тому, что педагоги для своих уроков самостоятельно ищут учебный материал в виде комиксов. Источниками обучающих комиксов могут стать самые разные информационные ресурсы: сайты интернета, газеты и журналы, книги комиксов.

Интернет предоставляет неограниченный доступ к электронным версиям комиксов на любой вкус. Среди сайтов достаточно много бесплатных: «Веб оф комикс» (<https://webofcomics.ru/>), «Юни комикс» (<https://unicomics.ru/comics/online>), «Комикс Лэнд» (<https://comics-land.com/comics>), «Комикс он-лайн» (<https://comicsonline24.ru/>), «Галактика онлайн комиксов» (<https://gocomics.ru/>), «Респект» (<http://respect.com.mx/comics/>) и т.д. Уровень технической разработанности позволяет даже создавать собственные комиксы для учебных занятий, используя всемирную сеть. Один из наиболее популярных сайтов с такими возможностями – Write Comics (<http://writecomics.com/>). На нем предлагаются готовые герои, изображение которых немного карикатурно, есть 48 вариантов фона (пространство в квартире, вокруг дома и в городе), реквизит, животные и пузыри, в которые автора сам вставляет нужный ему текст. Выбор реквизита невелик (21 предмет: вертолет, дерево, палатка, весы, лестница, магнитофон и пр.), поэтому на сайте легко создать комиксы лишь по следующим темам: «Мой дом, моя квартира», «Мои увлечения» (ограничено), «Поход в кафе, в ресторан» (выбор блюд невелик), «Город (городское пространство)», «Хобби, развлечения» (ограничено), «Транспорт» (ограничено), «Моя семья». Из животных имеется изображение кошки, собак, змеи, рыбки, обезьяны и лошади.

Сайт с более реалистичной графикой – Witty Comics (<http://www.wittycomics.com/>). Он полностью русифицирован, в отличие от предыдущего, что облегчает работу педагогу РКИ. Герои его комиксов – мужчины и женщины. Они являются представителями разных профессий (32 на выбор) или отражают социальное положение (например, невеста). Для передачи слов предлагается 4 вида пузырей. Животные изображаются несколько условно, представляя собой человеческие фигуры с головами зверей. Темы для разработки: «Мои увлечения» (ограничено), «Город (городское пространство)», «Профессии», «Увлечения», «Путешествие». На этом сайте 30 вариантов фона. Важно, что фон позволяет поместить героев не в пространство дома, а различные страны по всему миру (узнаваемые пейзажи Европейских столиц, африканские и азиатские страны). На фоне представлены различные виды строений (церковь,

дворец, башня), морской и пустынный пейзажи и т.д. Сайт не позволяет добавлять на рисунки различный реквизит. Это в некоторой степени ограничивает дидактический потенциал ресурса, но в тоже время обеспечивает визуально ненагруженное восприятие описываемой ситуации.

Еще один интересный бесплатный ресурс для создания собственных образовательных комиксов – Make Beliefs Comix (<https://makebeliefscomix.com/Comix/>). Он интересен тем, что, во-первых, сопровождается подробными визуальными подсказками по созданию стрипа, что важно для тех, кто только начинает осваивать этот жанр. Во-вторых, позволяет на картинку комикса добавлять разные мелочи, что расширяет обучающие возможности ресурса. В число этих предметов включены разные канцелярские принадлежности, объекты интерьера, животные, игрушки и пр. Героев (они максимально приближены к мультипликационным рисованным персонажам) можно перемещать по создаваемой картинке, изображение – масштабировать и изменять план их расположения (с переднего на задний и наоборот). На сайте можно сделать поздравительную открытку, менять цвета фона и пр. Максимальное число слайдов комикса – 18. Это весьма существенно для освоения любой темы по РКИ.

Описывая возможности интернета по созданию авторских комиксов, следует включить в перечень анализируемых сайтов платформу Pixton (<https://www.pixton.com/student-comic-builder>). На ней есть возможность создавать комиксы как учителям, так и ученикам на самые разные темы. Сайт адресован школьникам и студентам, т.е. рассчитан на молодежную аудиторию, поэтому имеет соответствующие особенности графики. К сожалению, он бесплатный только частично. В его возможностях (если мы пользуемся ресурсом без финансовых вложений) только 15 вариантов фона (дом и городская среда), изображение школы (внутри и снаружи), отдельно – расположение дерева в разных вариантах (это удобно для освоения предлогов). Удобно, что при выборе фона можно менять фокус, т.е. определять, какая часть фона окажется в центре изображения. Меняется освещение, а значит – время суток, добавляются разные виды осадков. На сайте 20 вариантов людей разного возраста и расы. Им можно выбирать одежду, они легко перемещаются по картинке. Для них существует возможность выбора эмоции (16 вариантов) и позы (20 вариантов). Им можно «подарить» лицо с выбранной вами фотографии вашего знакомого или члена семьи. Животные могут появляться на картинках только за дополнительную оплату. Это самый удобный ресурс для создания

комиксов (даже с учетом того, что его возможности ограничены необходимостью оплачивать некоторые функции сайта). Выбор тем для обучения РКИ на нем весьма широк. К привычному уже перечню можно добавить темы «Характер», «Погода и сезоны», «Одежда». Функция изменения местоположения и движения героев открывает возможности для изменения грамматических тем, а не только лексических.

Кроме того, в интернете есть разработки в виде приложений для телефонов, в рамках которых можно героем комикса сделать самого себя – Bitmoji (<https://www.bitmoji.com/>). Это очень интересно, тем более что результаты своего творчества легко демонстрируются друзьям через социальные сети и мессенджеры. Пожалуй, единственным недостатком этого ресурса является то, что он его не поддерживает Яндекс.

Мы кратко описали возможности бесплатных ресурсов интернета по созданию собственных комиксов. Это весьма полезно для учителя РКИ. Эти сайты можно использовать не только для того, чтобы демонстрировать комиксы на занятии и предлагать по ним задания. Обучающиеся могут сами создавать комиксы в рамках определенной изучаемой темы и сами предлагать задания по ним (при условии соответствующей подготовки).

Таким образом, интернет выступает, с одной стороны, как источник готовых аутентичных комиксов, а с другой – дает возможность учителю и ученику создавать свои комиксы с учетом многих факторов, определяющих особенности обучения РКИ в конкретной группе на конкретном занятии. И это замечательно, поскольку комиксы позволяют организовать работу по созданию целостного текста как в письменной, так и в устной форме. Они дают возможность интерпретировать информацию, формулировать идеи, определять свое отношение к происходящему и к героям, спорить с автором и собеседниками, объяснять причины поступков персонажей, т.е. использовать ресурсы изучаемого языка в речи, в коммуникации. Кроме того, комиксы делают обучение РКИ нескучным, повышая мотивацию студентов. Это не значит, что комикс может стать универсальным и единственным средством обучения. Вовсе нет. Но обращение к нему на уроках превращает процесс освоения сложной языковой системы в увлекательное и веселое занятие. А если не только педагог, но и студент принимает участие в создании комикса – это обеспечивает высочайший уровень самостоятельности и активного деятельностного подхода, в разы повышающего эффективность обучения. И интернет в данном случае – в помощь!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Авери М.* Сорока. Русский язык для детей. Учебник и рабочая тетрадь в 4 частях Сорока 1, Сорока 2, Сорока 3, Сарафан 1). – New Orlean, 2018. Режим доступа: <https://sorokad.com/book/> (дата обращения: 27. 07.2021)
2. *Вишневская О.Б., Фатеева М.Ю.* Художественный мир комиксов как отражение инновационной формы искусства XX-XXI вв. // Культурное наследие Сибири. – 2015. – № 18. – С. 94-102.
3. *Долматова О., Новачац Е.* Точка Ру. Tochka Ru. Russian course A1. Textbook+Workbook. В 2 книгах. – М.: Перо, 2019.
4. Дорога в Россию: учебник русского языка (элементарный уровень) / Антонова В.Е., Нахабина М.М., Сафронова М.В., Толстых А.А. – СПб.: Златоуст, 2012. – 344 с.
5. *Реева А.В., Буяров Д.В.* Использование комиксов на уроках истории // Чтения памяти Евгения Петровича Сычевского. – 2020. – № 20. – С. 364-366.
6. *Скворцова Г.Л.* Глаголы движения – без ошибок: Пособие для студентов, изучающих русский язык как иностранный. – М.: «Рус.яз.» Курсы, 2006. – 136 с.
7. *Чернышов С.И., Чернышова А.В.* Поехали! Русский язык для взрослых. Начальный курс: учебник. Часть 1.2. – СПб.: Златоуст, 2019. – 176 с.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКАМ В ШКОЛЕ И ВУЗЕ

УДК 378.147

О НЕКОТОРЫХ ФАКТОРАХ, ВЛИЯЮЩИХ НА ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Артемова Вера Степановна

*кандидат филологических наук, доцент,
зав. кафедрой русского и иностранных языков,
Брянский государственный инженерно-технологический университет,
Россия*

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые факторы, влияющие на обучение иностранному языку в современных условиях. Подчеркивается, что разнообразие современных условий труда выпускников неязыковых вузов (в первую очередь инженерных) приводит к диверсификации целей обучения иностранному языку в этих учебных заведениях, появлению разных моделей обучения.

Ключевые слова: иностранный язык, студенты, высшее учебное заведение, компетентностный подход, разноуровневая языковая подготовка, диверсификации целей обучения.

ON SOME FACTORS AFFECTING FOREIGN LANGUAGE TEACHING IN MODERN CONDITIONS

Vera Artemova

*PhD in Philology, Associate Professor,
Head of the Department of Russian and Foreign languages,
Bryansk State Engineering Technological University, Russia*

Abstract. The paper deals with some factors influencing foreign language teaching in modern conditions. It is emphasized that the diversity of contemporary conditions for graduates of non-linguistic universities (primarily engineering) leads to the diversification of goals of teaching a foreign language in these educational institutions, the emergence of different models of teaching.

Keywords: foreign language, students, higher educational institution, competence approach, multilevel language training, diversification of learning objectives.

Авторы многих публикаций, посвященных проблемам преподавания иностранных языков в неязыковых вузах, совершенно справедливо отмечают возрастание потребностей специалистов с владением иностранными языками, повышение уровня мотивации студентов к его изучению. Одновременно с этим нельзя не признать тот факт, что современная студенческая аудитория далеко неоднородна. Во-первых, студенты неязыковых вузов обладают разным начальным уровнем языковой подготовки. Это объясняется целым рядом причин, наиболее существенными из которых являются разные модели школьного образования, объективные кадровые трудности, которые испытывает средняя общеобразовательная школа, отсутствие вступительного экзамена по иностранному языку в высшие учебные заведения лингвистического профиля. Во-вторых, студенты отличаются по своему отношению к изучению иностранного языка. Мы наблюдаем сегодня в учебных группах как студентов, явно равнодушных к изучению иностранного языка, так и студентов, желающих и готовых овладеть им в совершенстве. По всей видимости, это связано со спецификой профессиональной деятельности, на которую они ориентируются в будущем, и потребностями использования в ней иностранного языка.

Одним из способов интенсификации учебной деятельности студентов, повышение уровня их мотивации к изучению иностранных языков, развивающих активность и творчество, умения работать в команде является компетентностный подход к обучению иностранным языкам [1]. Формирование ключевых компетенций обучающихся является одной из важнейших задач, стоящих перед техническими вузами. Именно поэтому актуальным становится вопрос компетентностного подхода к образованию.

Под компетентностным подходом в образовании понимается метод обучения, который направлен на развитие у студента способностей решать определённого класса профессиональные задачи в соответствии с требованиями к личностным и профессиональным качествам: способность искать, находить, анализировать, отбирать и обрабатывать полученные сведения, передавать полученную информацию, владение навыками взаимодействия с окружающими людьми, умение работать в группе, владение механизмами планирования, анализа, критической рефлексии, самооценки собственной деятельности в нестандартных ситуациях или в условиях неопределённости, владение эвристическими методами и приёмами решения возникающих проблем [2].

Компетентностный подход в обучении иностранному языку развивается как альтернатива традиционному обучению, в процессе которого идёт овладение знаниями, умениями, навыками, ограничивающими практическое их применение в будущей профессиональной деятельности студентов и недостаточно учитывающих сущность компетентности современного человека в современном мире. Для грамотного использования компетентностного подхода требуется значительная подготовка, создание прочной языковой базы у студентов, которая осуществляется в системе обучения в вузе.

Изучение иностранных языков в техническом вузе должно быть направлено на развитие коммуникативной компетенции, включающей речевую компетенцию, т.е. способность эффективно использовать изучаемый язык как средство общения и познавательной деятельности.

Данный подход в обучении иностранным языкам позволяет превратить современного студента из пассивного элемента образовательной системы в активного участника образовательного процесса, где он учится формировать своё мировоззрение, постигая накопленный человечеством опыт с помощью традиционных источников информации и новых технологий, а преподаватель выступает в роли советника, помощника, оппонента и консультанта. Именно компетентностный подход позволяет не только получить некий объём знаний, но и обучает студента самому главному - умению мыслить самостоятельно и самостоятельно приобретать знания. Для студентов технических вузов основными целями обучения являются формирование иноязычной речевой компетенции, являющейся одной из основных составляющих иноязычной коммуникативной компетенции, а также и умения работать с информацией.

В настоящее время в некоторых в неязыковых (технических) вузах разрабатываются и реализуются разные модели языковой подготовки. Иногда в стенах одного вуза обучение иностранному языку осуществляется по разным моделям в зависимости от специальности. Модели языковой подготовки различаются по продолжительности курса обучения и обеспечивают разный уровень владения иностранным языком. Существование и востребованность разных моделей обучения в неязыковых вузах свидетельствует о том, что обучение дисциплине «Иностранный язык» носит объективный многоцелевой характер. Разнообразие целей обучения иностранному языку в настоящее время является одной из основных причин разноуровневой языковой подготовки и, соответственно, разработки разных моделей обучения. Многоцелевое

обучение иностранному языку, а также определение целей той или иной модели обучения требует учета целого ряда факторов. В данной статье предпринимается попытка рассмотреть некоторые факторы, связанные с дальнейшей профессиональной деятельностью выпускников, которые позволяют конкретизировать цели обучения и определить причины наличия сегодня различных моделей обучения.

Как известно, цели обучения представляют собой планируемый результат совместной учебной деятельности обучаемого и обучающего [3]. Цель является основополагающим компонентом системы обучения, так как определяет содержание, методы, приемы, средства, а также продолжительность обучения. Цель, безусловно, призвана отразить социальный заказ общества в области подготовки специалистов. В связи с этим при определении и уточнении целей обучения иностранному языку студентов вуза конкретного профиля представляется актуальным проведение анализа их будущей деятельности и выявление потребностей в использовании иностранного языка. Подобный подход применялся в целом ряде исследований [4].

Однако радикальные изменения, происходящие сегодня в экономике страны, ведет к изменениям условия труда выпускников. В связи с этим сегодня требуются новые исследования для того, что бы изучить и определить все возможные современные виды профессиональной деятельности выпускников и характеристику этих видов. Подобные исследования позволят выявить задачи вузовской профессионально ориентированной подготовки студентов по иностранному языку. При этом следует учитывать следующие две тенденции. Первая тенденция проявляется в ориентации образования на будущие потребности общества, на так называемую, прогностическую модель специалиста [5]. Высшая школы нашей страны призвана подготовить кадры, способные обеспечить развитие инновационной экономики страны, обладающие квалификацией, и, профессиональной мобильностью [6]. Рассмотрим, к какой профессиональной деятельности должен быть подготовлен бакалавр лингвистического профиля, как и в каких ее видах, он должен использовать иностранный язык. Данная информация содержится во ФГОС (3++) 2021 года, в разделе «Общая характеристика направления» содержится, как правило, квалификационная характеристика выпускника, перечисляются виды его профессиональной деятельности, приводятся квалификационные требования и требования к уровню подготовки по компетенции. Например: УК-4, бакалавр должен быть способен

осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке РФ и иностранном(ых) языке.

Можно сделать вывод, что бакалавр в соответствии с Государственным стандартом должен быть подготовлен к использованию иностранного языка в профессиональной деятельности, которая является очень важным фактором. Как было показано в ходе одного из исследований: в процессе своей профессиональной деятельности инженер осуществляет поиск, переработку и хранение научно-технической информации для ее дальнейшего использования, для принятия решения, то есть осуществляет так называемую информационную деятельность, которая является структурным компонентом профессиональной деятельности [6].

Второй ступенью высшего образования является уровень магистерской подготовки. В соответствии с Государственным стандартом 2021 года магистр должен быть подготовлен к тем же видам профессиональной деятельности, что и бакалавр. Однако его деятельность предполагает более углубленную профессиональную подготовку, в том числе к научно-исследовательской деятельности, а при наличии дополнительного обучения – к педагогической деятельности.

Анализ квалификационных характеристик и требований к уровню профессиональной подготовки, представленных в вышеуказанных Госстандартах, не позволяет обнаружить среди них точного указания, что магистр должен уметь делать на иностранном языке (в отличие от бакалавра). Однако имеются требования, которые косвенно могут быть связаны с предметом «Деловой иностранный язык». Например, к задачам профессиональной деятельности относится проведение научных исследований. Среди квалификационных требований, предъявляемых к магистру, следует выделить: сбор, обработку, анализ и обобщение научно-технической информации передового отечественного и зарубежного опыта, участие в проведении научно-исследовательской работы, владение культурой мышления, знание его общих законов, способность в письменной и устной речи правильно и логично оформить результаты работы.

Языковая подготовка на уровне магистра по сравнению с бакалавром должна подготовить выпускника к использованию иностранного языка на более высоком уровне в профессиональной деятельности, осуществляемой в нашей стране на родном языке. Трехступенчатая система высшего образования определяет наличие трех моделей языковой подготовки, но не исчерпывает всего многообразия. Часть выпускников инженерных вызов,

бакалавров, специалистов или магистров, трудоустраивается на иностранных фирмах, совместных предприятиях, организациях, имеющих постоянных зарубежных партнеров, где эти выпускники осуществляют те виды профессиональной деятельности, к которым их подготовили в вузах в соответствии с Государственным стандартом. Но особенностью их деятельности на этих предприятиях является то, что она осуществляется частично или даже полностью на иностранном языке. При этом работа на данных предприятиях требует более высокого уровня владения иностранным языком (по сравнению с большинством предприятий, где профессиональная деятельность осуществляется полностью на родном языке), и соответственно подготовка по иностранному языку должна проводиться по другим моделям, отличающимся по целям и содержанию.

Таким образом, в настоящее время в стенах технических вузов предпринимаются попытки подготовки студентов как к использованию иностранного языка в профессиональной деятельности, осуществляемой на родном языке (как правило, это информационная деятельность на иностранном языке в соответствии с Госстандартом, так и к использованию иностранного языка в профессиональной деятельности, которая частично или полностью осуществляется на иностранном языке на разных фирмах и предприятиях. Это и является одной из основных причин разноуровневой подготовки по иностранному языку.

В заключении хотелось бы подчеркнуть, что разнообразие современных условий труда выпускников неязыковых вузов (в первую очередь инженерных) приводит к диверсификации целей обучения иностранному языку в этих учебных заведениях, появлению разных моделей обучения. К факторам, оказывающим влияние на цели обучения иностранному языку, можно отнести как характер профессиональной деятельности выпускников, так и некоторые характеристики ее выполнения: будет ли осуществляться данная деятельность на родном языке или на иностранном, будет ли она осуществляться в нашей стране или за рубежом. Учет этих факторов представляется важным при определении и конкретизации целей обучения студентов неязыковых вузов иностранному языку по различным моделям в процессе их подготовки к будущей профессиональной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Штарина А.Г. Компетентностный подход в преподавании. - Волгоград, 2008
2. Артемова В.С. Некоторые вопросы формирования иноязычной речевой компетенции студентов в техническом вузе // Современные образовательные технологии в преподавании иностранных языков в условиях реформирования высшей

школы. ФГБОУ ВПО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского». - 2012. С. 35-37.

3. Шевченко Н.И. Методика обучения ознакомительному чтению на английском языке в неязыковом вузе: Дис. ...канд. пед. наук. – М., 1978. – 240 с.

4. Гайсина А.Я. Обучение профессиональному общению на основе текста (английский язык, неязыковой вуз): Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 2016. – 23 с.

5. Кирсанов А.А. Методические проблемы создания прогностической модели специалиста. – Казань: КГТУ, 2000. – 227 с.

6. Приходько В.М., Жураковский В.М., Федоров И.В. Взаимосвязь состояния национальной экономики и высшей технической школы России // Инновации в высшей технической школе России. Вып. 1.– М: Мин-во образования РФ, 2021. – С.43-60.

7. Федеральный образовательный стандарт высшего образования 2021(3++) Приказ Минобрнауки РФ №1456 от 26.11.2020, утверждён Минюстом РФ № 63650 от 27.05.2021.

УДК 316.77

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Внученкова Татьяна Александровна

*старший преподаватель кафедры русского и иностранных языков,
Брянский государственный инженерно-технологический университет,
Брянск, Россия*

***Аннотация.** В статье представлено общее понимание языка и коммуникации между представителями разных культур в современном мире. Анализируется роль и место языка в системе межкультурной коммуникации и обеспечении межкультурного согласия. Приводится ряд правил, направленных на использование языка для обеспечения успешного межкультурного общения.*

***Ключевые слова:** взаимодействие культур, коллективная память, межкультурная коммуникация, коммуникативный процесс, внутрикультурная коммуникация.*

TO THE QUESTION OF THE PECULIARITIES OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

Tatiana Vnuchenkova

*senior lecturer of the Department of «Russian and foreign languages»,
Bryansk State Engineering Technological University, Bryansk, Russia*

***Abstract.** The paper examines a common understanding of language and communication between representatives of different cultures in the modern world. The role and place of language in the system of intercultural communication and ensuring intercultural harmony is analyzed. There are a*

number of rules aimed at using language to ensure successful intercultural communication.

Keywords: *interaction of cultures, collective memory, intercultural communication, communicative process, intra-cultural communication.*

В настоящее время мир становится все более культурно усложненным и плюралистическим, возрастает важность тем, связанных с межкультурной коммуникацией. Способность общаться, невзирая на культурные барьеры влияет на нашу жизнь не только на работе или в школе, но и дома, в кругу семьи и в игровой обстановке.

Взаимодействие разных культур выступает в качестве средства сохранения культурных различий и культурного многообразия. Ни одна из культур нашего мира не существует сама по себе и изолированно. На протяжении всего исторического развития происходил непрерывный обмен культурными достижениями между представителями разных народностей. На этот счет, известный отечественный ученый — Н. В. Кокшарова, отмечает, что межкультурное взаимодействие носит двусторонний характер, то есть представляет собой взаимообусловленный двусторонний процесс, в рамках которого осуществляется изменение состояния, содержания и функций одной культуры, под влиянием воздействия другой [1].

В наши дни межкультурная коммуникация понимается с разных точек зрения. Так, под межкультурной коммуникацией принято понимать межперсональную коммуникацию в специальном контексте, когда имеет место культурное отличие ее участников. Межкультурная коммуникация определяется также, как и общение между носителями разных культур, когда их различия приводят к тем или иным трудностям. Более того, довольно известным пониманием межкультурной коммуникации является ее понимание с точки зрения совокупности отношений между представителями разных культур [2].

Межкультурной коммуникации присущ ряд особенностей, которые делают ее более сложной, требовательной и трудной, чем внутрикультурная или межличностная коммуникация. Чтобы разобраться в этих специальных вопросах, необходимо получить более полное представление о базовых компонентах коммуникативного процесса.

Компоненты коммуникативного процесса можно дифференцировать несколькими способами. Один из них - определить модусы, посредством которых может осуществляться коммуникация. Люди общаются, используя две модальности: вербальную и невербальную.

Вербальный модус включает в себя язык с его уникальным набором фонем, морфем и лексики, синтаксисом и грамматикой, фонологией, семантикой и прагматикой. Вербальный язык - содержащая эти компоненты смысловая система, которая обеспечивает обмен идеями, мыслями и чувствами.

Невербальная модальность включает в себя все неязыковое поведение, в том числе выражения лица, взгляд и контакт глаз, голосовые интонации и паралингвистические подсказки, межличностное пространство, жесты, позу.

Другой способ посмотреть на коммуникативный процесс - описать его в терминах кодирования и декодирования. Кодированием называют процесс, посредством которого люди выбирают, сознательно или бессознательно, определенную модальность и метод, при помощи которых можно создать и послать сообщение кому-то. Хотя, будучи взрослыми, мы не думаем об этом процессе все время, в детстве нам пришлось выучить правила синтаксиса, грамматики, прагматики и фонологии, с тем, чтобы умело кодировать информацию. Точно так же нам пришлось выучить правила, определяющие сообщения, которые посылают невербальным путем. Человека, который кодирует и передает сообщения, в исследовательской литературе часто называют кодирующим или декодирующим [3].

Декодированием называют процесс, посредством которого человек принимает сигналы от кодирующего и переводит эти сигналы в смысловые сообщения. Подобно тому как «адекватное» кодирование зависит от понимания и использования правил вербального и невербального поведения, «адекватное» декодирование зависит от этих же правил, с тем, чтобы сообщения были проинтерпретированы в таком ключе, в каком их предполагалось передать. В научной литературе человека, который декодирует сообщение, часто называют декодирующим или получателем. Конечно же, коммуникация - это не улица с односторонним движением, когда один человек только кодирует или посылает сообщения, а другой - только их декодирует. Коммуникация - чрезвычайно сложный процесс кодирования и декодирования, происходящих в быстрой последовательности и накладывающихся друг на друга так, что они происходят почти одновременно. Именно этот быстрый обмен посланиями, когда люди становятся попеременно то отправителями, то получателями, и делает изучение коммуникации столь трудным, но зато благодарным занятием.

Сигналы - это специфические слова и действия, которые произносятся и производятся при коммуникации, т. е. специфический вербальный язык и невербальное поведение, которые кодируются при отправлении сообщения. К примеру, выражение лица может быть сигналом, который кодируется вместе с определенным сообщением. Другими сигналами могут быть специфические слова или фразы, поза тела или интонация голоса.

Сообщения - это смысл, который вкладывается в сигналы и извлекается из них. К нему относятся знание, идеи, концепты, мысли или эмоции, которые кодирующие намерены передать, а декодирующие интерпретируют.

Наконец, каналами называют специфические сенсорные модальности, посредством которых передают сигналы и распознают сообщения, например изображение или звук. Наиболее широко используемыми каналами коммуникации являются визуальные (мы видим выражение лица, позу тела и т. п.) и слуховые (мы слышим слова, интонацию голоса и т. д.). Однако при коммуникации используются и все прочие ощущения, включая осязание.

Таким образом, процесс коммуникации может быть описан как операция, при которой отправитель кодирует сообщение в виде набора сигналов. Эти сигналы передаются через множество каналов, открытых и функционирующих у получателя. Получатель декодирует сигналы, чтобы интерпретировать послания. Как только послание проинтерпретировано, декодирующий становится кодирующим, отправляя обратно собственное сообщение при помощи того же процесса. При этом тот, кто первоначально кодировал сообщение, становится декодирующим. Именно этот сложный процесс обмена, с меняющимися ролями и кодированием-декодированием сообщения, составляет процесс коммуникации [3].

Культура оказывает всепроникающее и глубокое влияние на процессы вербального и невербального кодирования и декодирования. Культура оказывает глубокое влияние на вербальный язык. Каждый язык - это уникальная система символов, которая показывает, что именно культура считает важным. Помните, определенные слова могут существовать в одних языках, но не в других, отражая различия в том, как культуры символически изображают мир. Разные культуры и языки часто используют слова-референты, относящиеся к «Я» и окружающим различным образом; например, английские местоимения я и ты могут быть заменены обозначениями роли, положения и статуса. Системы счета - еще один пример культурного влияния на вербальный язык. Во многих языках

имеются числительные, которые обозначают характеристики пересчитываемых объектов, и разные языки могут иметь различные базовые системы для передачи числовых отношений. Культура воздействует не только на лексику языка, но также на его функцию или прагматику.

Культура также влияет на многие невербальные действия. Хотя кросс-культурные исследования показали, что мимические выражения гнева, презрения, отвращения, страха, счастья, печали и удивления являются пан-культурными, мы также знаем, что культуры разнятся в правилах проявления чувств, которые определяют использование этих универсальных выражений. Кроме того, мы знаем, что существует множество культурных различий в жестах, взгляде и визуальном внимании, межличностном пространстве, позах тела, а также в голосовых интонациях и речевых характеристиках.

Культура влияет на процесс декодирования несколькими способами. Как и в случае культурных правил декодирования, касающихся восприятия и интерпретации эмоций, мы с раннего детства усваиваем правила, которые помогают нам в дешифровке культурного кода, заложенного в речи и во всех остальных аспектах интеракции. Эти правила декодирования формируются совместно с правилами проявления эмоций или кодирования и являются естественной частью развития навыков коммуникации.

Большинство исследований в области межкультурной коммуникации являются кросскультурными, а не межкультурными. Как таковые, они не всегда позволяют получить данные, которые непосредственно приложимы к межкультурному эпизоду. Многие из кросс-культурных исследований касаются культурных различий в стилях коммуникации, но не обязательно того, как люди осуществляют коммуникацию с представителями какой-то другой культуры.

При внутрикультурной коммуникации участники интеракции имплицитно используют одни и те же основные правила. Когда люди общаются внутри границ, определяемых принятыми основными правилами, то могут сосредоточиться на содержании сообщений, которыми обмениваются. Они кодируют и декодируют сообщения, используя одинаковый культурный код. Когда мы осуществляем коммуникацию внутри общих культурных границ, то имплицитно считаем, что другой человек является представителем нашей культуры или что он ведет себя социально приемлемым образом. Мы можем посчитать, что индивид «хорошо» социализировался в нашу культуру, и делаем

ценностные суждения о процессе и способности человека участвовать в этом процессе.

Но даже во внутрикультурных ситуациях, когда мы взаимодействуем с людьми, которые выходят за рамки того, что считается «нормальным» или «социально допустимым», мы часто демонстрируем негативные реакции. Мы испытываем трудности с интерпретацией сигналов, которые эти люди пытаются послать, поскольку они не соответствуют культурным правилам «упаковки», которые мы ожидаем от представителей своей культуры. Мы реагируем негативно, поскольку усвоили, что подобные действия недопустимы, и можем производить негативные диспозиционные атрибуции, считая человека «плохим», «глупым», «дурно воспитанным» или «лишенным здравого смысла» [4].

Как отдельный человек не может нормально существовать в изоляции от других людей, так и ни одна культура не способна полноценно функционировать в изоляции от культурных достижений других народов. В процессе своей жизнедеятельности они вынуждены постоянно обращаться или к своему прошлому, или к опыту других культур. В настоящее время практически нет совершенно изолированных от мира культурных общностей, кроме небольших туземных племен, затерянных в самых укромных уголках планеты. Сегодня естественна ситуация, когда любой народ открыт для восприятия чужого культурного опыта и одновременно сам готов делиться с другими народами продуктами собственной культуры. Это обращение к культурам других народов получило наименование «взаимодействие культур» или «межкультурная коммуникация». Как правило, эти понятия рассматриваются в качестве синонимов, хотя у них есть некоторая специфика. В то же время многие люди входят в состав тех или иных общественных групп, характеризующихся своими культурными особенностями. Структурно — это микрокультуры (субкультуры) в составе макрокультуры. Каждая микрокультура имеет одновременно черты сходства и различия со своей материнской культурой, благодаря чему их представители одинаково воспринимают мир. Но материнская культура отличается от микрокультуры этнической, религиозной принадлежностью, географическим расположением, экономическим состоянием, демографическими характеристиками, социальным статусом их членов. Иными словами, субкультурами называются культуры разных социальных групп и слоев внутри одного общества; связь между субкультурами протекает внутри этого общества и является вертикальной [5].

В настоящее время совершается огромное количество туристических поездок, развивается международная торговля, увеличиваются миграционные потоки, каждый год проводится множество международных конференций, участниками которых являются люди разных национальностей, представители различных культурных групп, все большую популярность получают программы международного образования. Остро стоит проблема воспитания терпимости и уважение к чужим культурам, преодоления неприязни из-за их избыточности или же просто непохожести. Также развитие каналов связи и изменение самих форм коммуникации наделяет ее совершенно новыми функциями, изучение и понимание которых становится необходимым для существования в современных условиях. Среда, культурное и коммуникационное пространства формируют человека XXI века. Все это делает межкультурную коммуникацию одной из самых важных и интересных тем для изучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Петрухинцев Н.Н. XX лекций по истории мировой культуры: Учеб пособие для студ. Высших учебных заведений. - М. 2001.
2. Щербаков, А. А. Особенности межкультурной коммуникации в современном мире / А. А. Щербаков. // Молодой ученый. — 2018. — № 7.5 (111.5). — С. 95-96.
- 3.[Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/mezhkulturnaya-kommunikaciya.html>
- 4.https://ru.wikipedia.org/wiki/Принципы_межкультурной_коммуникации (дата обращения 24.10.2022).
- 5.Дэцидэма Д., Будаева С. В. Язык как средство трансляции культуры в процессе межкультурной коммуникации // Гуманизация образования. — 2019. — № 6. — С. 51–55.

УДК 378:811.111

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ЧТЕНИЕ НА ЗАНЯТИЯХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Голуб Лариса Николаевна

*кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков,
Брянский государственный аграрный университет, Брянск, Россия*

Медведева Светлана Александровна

*кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков,
Брянский государственный аграрный университет, Брянск, Россия*

Аннотация. В представленной статье автор раскрывает содержание профессионально-ориентированного чтения, его цель и задачи; даёт некоторые рекомендации по организации профессионально-ориентированного чтения на занятиях иностранного языка. Обосновывает необходимость чтения в обучении иностранным

языкам, указывая на соблюдение определённой последовательности при его организации.

Ключевые слова. Профессиональная коммуникативная компетенция, речевая деятельность, отбор текстов, профессионально обучающие тексты, виды чтения, этапы обучения, цели чтения, лексические упражнения.

PROFESSIONAL READING IN FOREIGN LANGUAGE CLASSES

Golub Larissa Nikolajevna

*Ph.D. in Education, associate professor, department of foreign languages,
Bryansk State Agrarian University, Bryansk, Russia*

Medvedeva Svetlana Aleksandrovna

*Ph.D. in Education, associate professor, department of foreign languages,
Bryansk State Agrarian University, Bryansk, Russia*

Abstract. *In this article the author reveals the content of professionally-oriented reading, its goal and objectives; gives some recommendations on the organization of professionally-oriented reading in foreign language classes. The author substantiates the necessity of reading in foreign language teaching, pointing out the observance of a certain sequence in its organization.*

Keywords: *professional communicative competence, speech activity, text selection, vocational texts, types of reading, stages of learning, reading objectives, lexical exercises.*

Важным средством формирования профессиональной коммуникативной компетентности обучающихся в вузе является чтение текстов по специальности [3]. Данный тип компетентности является важным условием для результативной профессиональной деятельности будущих специалистов [6]. Поэтому профессионально-ориентированное чтение приобретает особое значение для обучаемых. Такой вид речевой деятельности, безусловно, занимает ведущее место по своей важности и доступности, так как даёт возможность будущему специалисту получить знания в выбранной сфере деятельности [1].

Проблеме обучения чтению профессиональных текстов на занятиях по иностранному языку посвящено множество исследований, в которых описаны виды и стратегии чтения, приёмы работы с печатным текстом, а также лингвометодические и психологические условия организации чтения как вида речевой деятельности (А.А. Акишина, И.Л. Бим, И.А.

Зимняя, И.Р. Гальперин, З.И. Клычникова, С.К. Фоломкина, Т.С. Серова, Л.А. Милованова и другие).

Профессионально-ориентированное чтение – это сложная речевая деятельность, которая обусловлена информативными потребностями студентов, направленная на восприятие и понимание текста на иностранном языке [4].

По мнению Т.С. Серовой, профессионально-ориентированное чтение – это сложная речевая деятельность, обусловленная профессиональными информационными возможностями и потребностями, представляющая собой специфическую форму активного вербального письменного общения как информационного взаимодействия, чтения-диалога, основными целями которого являются оперативная ориентация, поиск, обобщение, направленные на предметно-тематический план источников, и последующая оценка, приём, присвоение, создание и целевое применение информации как накопленного человечеством опыта, знаний в профессиональных областях, сферах экономики.

В задачи обучения чтению профессионально-ориентированной иноязычной литературы входит понимание обучающимися устных и письменных текстов и их способность интерпретировать и выражать свои мысли на языке специальности [8].

Целью профессионально-ориентированного чтения является обработка информации с установкой на её дальнейшее использование в интересах обучаемых.

Задача, стоящая перед преподавателем - научить студентов неязыковых специальностей переводить специальные тексты, как с помощью словарей, так и без них; развить умения гибкого профессионально-ориентированного чтения для решения профессиональных задач будущим специалистом, научить студентов самостоятельной работе с профессионально-ориентированным текстом для того, чтобы у будущего специалиста была возможность своевременно получать информацию из источников на иностранном языке в сфере своей профессиональной деятельности [11].

Чтение иностранных источников по специальности студенты вузов нередко используют для подготовки к научным конференциям, дипломным проектам, к практическим занятиям и дискуссиям по заданной теме [7].

При обучении иноязычному профессионально ориентированному чтению большое значение имеет отбор текстов. Какие тексты следует отбирать? С.К. Фоломкина считает, что тексты, предназначенные для

профессионально ориентированного чтения, должны обладать целостностью, завершённостью, смысловой законченностью, содержанием, мотивирующим студентов, информационной насыщенностью, оптимальной величиной текста, языковой доступностью. Необходимо учитывать и такие критерии, как учёт уровня языковой и профессиональной подготовки обучающихся, соответствие содержания текстов современному состоянию науки; наличие в текстах ярко выраженных структурно-композиционных и лингвистических признаков, характерных для текстов той или иной специальности [9].

Таким образом, выбирая тексты для профессионально-обучающего чтения, следует учитывать возможности студентов, их лексико-грамматический уровень владения иностранным языком. Тексты должны отвечать следующим основным требованиям: профессиональная направленность тематики текстов; познавательная ценность материалов; информативность; аутентичность; учёт уровня профессиональной и языковой подготовки студентов [10].

Какие виды чтения могут быть использованы для этого и какие умения может формировать каждый вид чтения? Рассмотрим, на наш взгляд, более важные виды.

Просмотровое чтение развивает умение оперативно ознакомиться с представленной с информацией. Ознакомительное чтение учит находить релевантную информацию, отделять первостепенную информацию от второстепенной. Поисковое чтение учит находить определённую информацию. Изучающее даёт возможность проводить детальный анализ информации, критически осмысливать данную информацию, интерпретировать текст. Чтение вслух учит корректному произношению, интонации, соблюдению фонетических правил. Это может быть чтение с извлечением полной информации из текста для детального ее анализа. Подготовленное чтение развивает способность воспроизводить ранее изученный материал, а неподготовленное - готовность анализировать ранее неизученную информацию. Можно использовать интенсивное чтение, которое даёт студентам возможность детально прорабатывать и анализировать информацию [5].

Знания специальной лексики необходимы и для чтения текстов по специальности и для работы с документацией, инструкциями, для совершенствования устной речи на основе прочитанных текстов для профессионального и возможно личного общения с иностранными специалистами, работающими на предприятиях нашего города.

После работы с лексическим материалом начинается непосредственная работа с текстом. Обучение чтению профессионально направленных текстов включает в себя следующие этапы:

1. Ориентировка в структуре деятельности чтения и системе языковых признаков с целью создания общей ориентированной основы чтения и выполнения упражнений для первоначального усвоения материала.

2. Овладение приёмами различных видов чтения.

3. Практика в чтении

Первый этап завершается упражнениями по анализу простых и сложных предложений, грамматических конструкций, которые отражают структурные особенности немецкого языка.

Второй этап обучения чтению является основным, так как на первый план выдвигаются коммуникативные цели обучения. Последовательность работы такова: - определение вида чтения, - объяснение методики работы с текстом, - знакомство с образцами оформления заданий при чтении, - изложение содержания текста на русском или иностранном языке, - упражнения в чтении.

На первом этапе работы специальные тексты должны быть небольшие по объёму, построенные на изученном лексическом материале, но в них включается небольшое количество незнакомой лексики. В дальнейшем, когда студенты приобретают опыт работы с такими текстами, материал текстов усложняется, и объём их увеличивается. На первоначальном этапе предлагается для всех один и тот же текст, затем разные тексты при равной степени трудности при этом учитываются индивидуальные возможности студентов, готовятся опоры, подсказки для тех, кто в них нуждается. Работа студентов с профессионально ориентированными текстами проводится сначала совместно с преподавателем, а затем самостоятельно. Для проверки понимания содержания текста используются различные приёмы контроля, начиная с простых: тестовая проверка, передача содержания на русском языке, ответы на вопросы по содержанию текста, а затем задания усложняются: составить план текста, найти главную мысль текста, реферировать, аннотировать, пересказать текст, используя опоры [12].

Выделяют несколько ступеней работы с текстами. Первая ступень - предтекстовые и текстовые упражнения рецептивного характера. Целью этих упражнений является пробуждение и стимулирование мотивации к работе с текстами такого вида. Вторая ступень – репродуктивные упражнения. Их целью является творческая реконструкция текста и

подготовка его к воспроизведению. Третья ступень – репродуктивно-продуктивные упражнения, направленные на формирование соответствующих умений вести беседу, опосредованную текстом. Четверная ступень – продуктивные упражнения, ориентированные на активное использование новых речевых средств в ситуациях, приближенных к аутентичным.

Следует отметить, что чтение текстов по специальности – это не только отдельный вид речевой деятельности, но и хорошая основа для обучения говорению, письму, аудированию. Используя послетекстовые задания, преподаватель может развивать навыки говорения, задавая вопросы и беседуя по тексту; письма, предлагая письменные задания [2].

Таким образом, чтение специальных текстов – это важное средство формирования коммуникативной профессиональной компетенции обучающихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бочарова Т. В. Чтение как один из основных аспектов работы с текстом на занятиях по иностранному языку в вузе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2010 № 1 (5): в 2-х ч. Ч. II. С. 54-57.

2. Васькина Т.И., Поцепай С.Н. Дидактическое обеспечение профессиональной направленности преподавания иностранного языка в аграрном вузе // В сборнике: Актуальные вопросы экономики и агробизнеса. Материалы VIII Международной научно-практической конференции. 2017. С. 144-147.

3. Говенько А.М. Инновационные образовательные технологии в обучении иностранному языку в условиях дистантного обучения В сборнике: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНТЕНСИВНОГО РАЗВИТИЯ ЖИВОТНОВОДСТВА. Сборник трудов по материалам национальной научно-практической конференции с международным участием, посвящённой памяти доктора биологических наук, профессора, Заслуженного работника Высшей школы РФ, Почётного работника высшего профессионального образования РФ, Почётного гражданина Брянской области Егора Павловича Ващекина. 2022. С. 66-68.

4. Касаболотова Г. А. Обучение профессионально-ориентированному чтению на русском языке студентов национальных групп /Г. А. Касаболотова. - Текст: непосредственный // Молодой учёный. - 2016. - № 20.1 (124.1). - С. 32-34.

5. Садыкова, Т. Р. Классификация видов иноязычного чтения в языковом вузе / Т. Р. Садыкова. - Текст: непосредственный // Молодой учёный. - 2019. - № 42 (280). - С. 295-300.

6. Семьшев М.В., Андриюшенок Е.В. Формирование информационно-коммуникативной компетенции в процессе использования современных педагогических средств оценивания // Международный научный журнал. 2012. № 5. С. 107-111.

7. Семьшев М.В., Семьшева В.М. Инновационные подходы к организации обучения психолого-педагогическим дисциплинам // В сборнике: Актуальные проблемы повышения качества подготовки специалистов в вузе. Материалы международной научно-практической конференции. 2005. С. 157-160.

8. Серова Т. С. Теоретические основы обучения профессионально-ориентированному чтению на иностранном языке в неязыковом вузе: автореферат дис. ...

доктора педагогических наук: 13.00.02 / Ленингр. гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена. - Ленинград, 1989. - 56 с.

9. Фоломкина С. К. Обучение чтению на иностранном языке в неязыковом вузе: учебно-методическое пособие / С. К. Фоломкина; науч. ред. Н. И. Гез. - Изд. 2-е, испр. - Москва: Высшая школа, 2005. - 253, [2] с.; 21 см.; ISBN 5-06-005417-9: 3000

10. Серова Т.С. Лексические упражнения в профессионально-ориентированном чтении на иностранном языке // Лексические аспекты в системе профессионально-ориентированного обучения иноязычной речевой деятельности / Пермский политехнический институт; Пермь, 1988.С. 122-133.

11. Поцепай С.Н., Васькина Т.И. О современных подходах в обучении иностранному языку в вузе // В сборнике: Актуальные вопросы экономики и агробизнеса. Сборник статей. 2020. С. 99-104

12. Сечина К.А. Чтение оригинальной литературы по специальности в процессе обучения иностранному языку в неязыковом вузе // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 8. Ч. 2

УДК 378.147: 811.111

**О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ГРУППОВОЙ РАБОТЫ
ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА
В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ**

Логинова Наталья Викторовна

старший преподаватель,

Омский государственный университет путей сообщения, Омск, Россия

Клевцова Елена Владимировна

старший преподаватель,

Омский государственный университет путей сообщения, Омск, Россия

***Аннотация.** В статье рассматриваются педагогические аспекты работы в малых группах при обучении иностранному языку, её роли в процессе повышения мотивации обучения. Также рассматривается значимость групповой работы в процессе развития навыков устной речи и многоуровневого решения проблем.*

***Ключевые слова:** иностранный язык, групповая работа, профессиональное общение, мотивация, оценка, оптимизация, сотрудничество.*

**SOME ASPECTS OF A GROUP WORK IN LEARNING A FOREIGN
LANGUAGE AT A TECHNICAL UNIVERSITY**

Loginova Natalia Victorovna

Senior Lecturer, Omsk State Transport University, Omsk, Russia

Klevtsova Elena Vladimirovna

Senior Lecturer, Omsk State Transport University, Omsk, Russia

***Abstract.** The article discusses the pedagogical aspects of working in small groups of students while teaching a foreign language. The authors*

carefully study and analyze the role of the group work in the development and increase of motivation in a learning process. The article also reveals the importance of a group work in the process of oral speech and multi-level problem solving skills acquisition.

Keywords: *foreign language, group work, professional communication, motivation, evaluation, optimization, cooperation.*

Групповую работу на уроке иностранного языка не следует считать ни педагогическим «чудо-оружием», ни тем методом, который может использоваться тогда, когда все остальные методы и приемы кажутся однообразными. Групповая работа – это скорее социальная форма, которая, при умелом ее использовании на занятии, может привести к повышению результатов обучения и успешному усвоению материала. Очевидно, что эта социальная форма требует значительных усилий как от преподавателя, так и от обучающихся, и, соответственно, не является самой популярной формой. Но подобное негативное отношение можно объяснить скорее неправильным планированием, организацией и проведением этой работы.

Как известно, «в групповой работе можно выделить четыре фазы: подготовка, проведение, презентация результата, рефлексия и оценка» [1, с.118]. Если придерживаться этой последовательности и профессионально управлять этой формой работы, то результат удовлетворит как преподавателя, так и обучаемых.

Групповая работа как социальная форма может применяться на занятиях по иностранному языку в любых целях, будь то подготовка к изучению новой темы, углубление определенных аспектов темы или повторение материала. В любом случае стоит принимать во внимание необходимость закрепления результатов работы, т.к. только в этом случае групповая работа может раскрыть весь свой потенциал.

Особое внимание рекомендуется обращать на формирование групп. Опыт показывает, что наиболее эффективной оказывается работа в группах однородного состава (по уровню знаний, успеваемости). На наш взгляд совместная работа повышает мотивацию и многоуровневое решение проблем. Обучающиеся чувствуют себя более свободными в выражении своих мыслей и не боятся делать ошибки, в отличие от работы под руководством преподавателя. Это особенно важно в свете возможности дальнейшего использования навыков совместной работы в профессиональной деятельности.

Несомненно, оптимальный урок должен сочетать в себе различные формы и методы обучения. Однако, при выполнении сложных заданий обучаемые, которые имеют опыт работы в группах, достигают лучших результатов. Кроме того, работа в группах может способствовать улучшению «климата» на занятии, что, как известно, способствует оптимизации процесса обучения.

Групповая работа связана с темой самостоятельности обучения, что включает в себя готовность к мотивированному и основанному на сотрудничестве обучению. Чрезвычайно важно здесь «осознание ответственности за группу в целом и за совместную работу, и готовность взять ее на себя» [2, с.650].

Групповая работа - это, однако, не только метод обучения. Она может рассматриваться как компетенция, являясь целью занятия. Стратегия работы и социальные умения, которые приобретаются в процессе совместного обучения, способны играть важную роль в дальнейшей профессиональной деятельности.

Коммуникации всегда придавалось огромное значение. В современном мире неотъемлемой частью общения становится умение находить решения в сотрудничестве с самыми разными людьми. В процессе групповой работы на занятии приобретается компетенция поиска совместного решения с учетом интересов каждого члена группы и умения признавать и уважать мнения коллег. Следовательно, этот вид работы не будет функционировать, если отдельные члены группы ведут себя эгоистично и не стремятся к сотрудничеству с другими.

На наш взгляд, преимущество групповой работы на занятии по иностранному языку является очевидным, так как в этом случае рождается большее количество идей, чем при индивидуальной работе. Кроме того, члены группы могут познакомиться с другой точкой зрения, выиграв тем самым в плане получения новых знаний. Поскольку каждый член группы имеет отличные от других предварительные знания, идеи и мнения, то креативность и качество решения проблемы многократно возрастает. Если обучающийся ведет себя при работе в группе осознанно и компетентно, то он учится аргументировать и спорить, структурированно преподносить информацию, свои знания.

Положительным моментом групповой формы работы на уроке иностранного языка является то, что любой «вклад» в общее дело может являться ценным и быть признан другими членами группы. Активное участие всех членов группы, что при фронтальной работе едва достижимо, может, как правило, способствовать лучшему усвоению материала.

Групповая работа, как правило, занимает на занятии больше времени, чем фронтальная. Кроме того, можно назвать и другие отрицательные моменты, особенно с точки зрения обучающихся. Например, отсутствие четких правил взаимодействия в группе или доминирующая роль отдельных ее членов. Иногда активно работают только несколько человек, а остальные соглашаются с результатом, оставаясь безучастными. Оценка за работу может быть ниже ожидаемой, т.к. кто-то в группе работал недостаточно продуктивно. Поэтому, чтобы групповая работа проводилась максимально эффективно, необходимо осознание серьезного сотрудничества со стороны каждого члена группы. Решающей предпосылкой для успешной групповой работы является «осознание того, по каким правилам будет организована работа в группе. И первое правило состоит в том, чтобы совместно разработать эти правила» [3, с.76].

Следует помнить, что для групповой работы подходят не все виды заданий. Задания должны предоставлять возможность использовать уже имеющиеся знания и стать толчком к развитию креативного мышления. Они должны быть трудными и содержать значительный объем информации. При изучении материала преподаватель должен сначала объяснить обучающимся структуру и главные проблемы учебного материала, которые необходимо решить в ходе групповой работы.

Эта форма работа дает возможность участникам группы ознакомиться с точкой зрения друг друга, а, соответственно, извлечь пользу из знаний других членов группы и более креативно и качественно подходить к решению поставленных задач, создает более благоприятную среду для применения навыков говорения на иностранном языке. Если каждый участник группы будет действовать разумно и компетентно, то он научится структурированно излагать свою точку зрения, аргументировать свою позицию, вести дискуссию на иностранном языке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гайсина Ф. С. Использование активных методов обучения как важнейшее направление совершенствования преподавания иностранного языка / Ф. С. Гайсина. – Текст: непосредственный [Электронный ресурс] // Педагогическое мастерство: материалы X Международной научной конференции (г. Москва, июнь 2017 г.). – М: Буки-Веди, 2017. – С. 118–119. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/215/12471/> (дата обращения: 15.08.2022).

2. Руковишников Ю. С. Обучение в сотрудничестве как метод активного обучения иностранному языку в вузе / Ю. С. Руковишников. – Текст: непосредственный [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2017. – № 14 (148). – С. 649–651. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/148/41523/> (дата обращения: 15.08.2022).

3. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: продвинутый курс: пособие для студентов педагогических вузов и учителей. — М.: Астрель, 2008. — 272 с.

УДК 378.1

**ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ
БАЗОВОГО УРОВНЯ ПОДГОТОВКИ
У СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА**

Маркова Наталия Александровна

старший преподаватель отделения иностранных языков

Школы базовой инженерной подготовки,

Томский политехнический университет, Томск, Россия

Аннотация. Обсуждается проблема подготовки высококвалифицированных специалистов, отвечающих всем современным требованиям российского рынка труда. Для того, чтобы обеспечить максимальный уровень такой подготовки необходимы адаптированные образовательные программы для студентов-первокурсников со слабой базовой подготовкой по различным дисциплинам. Представлен процесс формирования базового уровня подготовки специалистов в техническом вузе. С помощью научного метода «пентаграмма у-син» выделены и описаны этапы этого процесса.

Ключевые слова: *технический вуз, базовый уровень подготовки, студент-первокурсник, адаптационное обучение.*

**THE PROCESS OF FORMING
THE BASIC LEVEL OF LANGUAGE TRAINING
OF TECHNICAL UNIVERSITY STUDENTS**

Markova Natalia Aleksandrovna

Senior Lecturer, Foreign Languages Department, School of Core Engineering Education, Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russia

Abstract. *The problem of training highly qualified specialists who observe all the modern requirements of the Russian labor market is discussed. In order to achieve the maximum level of such necessary training, adapted educational programs for first-year students with poor basic training in the disciplines are required. The formation process of the training basic level of specialists in a technical university is presented. Stages of the process are distinguished and described with the help of the scientific method «wu-xing pentagram».*

Keywords: *technical university, basic level of training, first-year student, adaptation training.*

Подготовка высококвалифицированных специалистов технического и инженерного профиля – одна из основных задач Программы

«Приоритет-2030» в рамках национальных целей развития Российской Федерации. Востребованность таких специалистов объясняется условиями развития современного рынка труда и стремительным научно-технологическим процессом. В то же время, российские технические вузы сталкиваются с объективными трудностями, связанными с низким качеством довузовской подготовки абитуриентов, не позволяющей обеспечить максимальный уровень подготовки высококвалифицированных кадров, отвечающих всем современным требованиям рынка.

В качестве мер целевой поддержки студентов-первокурсников со слабыми базовыми знаниями по каким-либо дисциплинам некоторые вузы предлагают программы корректирующего направления, интенсивные занятия по профильным дисциплинам, а также курсы адаптационной подготовки [2, с.12]. Такие формы работы в первый год обучения позволяют сформировать у студентов «из группы риска» базовые технические и социально-гуманитарные компетенции, необходимые для дальнейшей, более глубокой подготовки будущих инженеров. Внедрение подобных корректирующих образовательных траекторий закладывает фундамент для овладения профессиональными компетенциями, и вместе с тем, делает возможным снижение показателей отсева неуспевающих студентов, помогает овладеть программой вуза, повысить посещаемость аудиторных занятий и улучшить академическую успеваемость студентов.

Однако актуальность решения проблемы слабой довузовской подготовки студентов-первокурсников остается очевидной, в силу достаточно большого количества представленных в литературе примеров включения видов адаптационного обучения в учебный процесс вуза по программам математики, физики, химии, иностранного языка [3,с.7]. Под *адаптационным обучением* будем понимать «подготовку специалистов, имеющих первоначально разный уровень сформированности компетенций (от нулевого до низкого), с целью достижения в определенный период времени требуемого базового уровня (минимально необходимого) для дальнейшего обучения» [2, с.14].

Таким образом, обширная эмпирическая база исследуемого вопроса подлежит тщательному теоретическому осмыслению. В частности, рассмотрим процесс формирования базового уровня подготовки специалиста с помощью научного метода «пентаграмма у-син», основанного на восточной философии [Боуш, с.147-160]. Этапы формирования базового уровня подготовки, выделенные с помощью высоко эвристичного метода «пентаграмма у-син», представлены на рисунке 1.

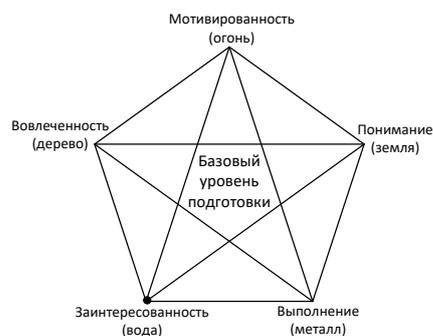

Рис.1. Процесс формирования базового уровня подготовки специалиста

Интерпретируем представленные компоненты исследуемого объекта. Начальным уровнем базовой подготовки студента по какой-либо дисциплине вузовской программы обучения будем считать «заинтересованность». Согласно логике метода, она соответствует элементу «вода», и выражается в первоначальной ориентированности студента на получение знаний. Степень заинтересованности обучающегося на этапе включения в образовательный процесс на первом курсе важна, поскольку является первоначально неустойчивым состоянием зарождения системы. Если на этом этапе преподавателю не удастся «заинтересовать» бывшего школьника «своим» предметом, эффективность усвоения получаемых знаний, скорее всего, будет низкой, особенно это заметно при изучении совершенно новых для студента дисциплин (например, инженерная графика, начертательная геометрия и т.д.).

Следующим элементом пентаграммы «дерево», означающим выход элемента во внешнюю среду, будем рассматривать «вовлеченность». Вовлеченность проявляется не только в количестве времени, затрачиваемом студентом на выполнение заданий, но и в его отношении к учебе, в затрачиваемых усилиях на освоение образовательной программы. Именно на этом этапе развития системы важна инициатива со стороны самого студента по приобретению академического опыта. Ее проявление будет закреплять положительную динамику развития базового уровня подготовки, что в свою очередь, в дальнейшем будет способствовать формированию следующего, самого активного элемента системы.

Таким элементом будем считать «мотивированность» («огонь» в категориях восточной философии), как внутреннее качество студента, которое реализуется через его желание получить, а потом реализовать получаемые знания и навыки. Позитивная мотивированность направляет студента в решении вопросов организации учебного процесса. Высокий уровень мотивированности подкрепляет вовлеченность и находит свое отражение в учебных действиях студента, направленных на активное освоение дисциплин вузовской программы.

Определенный нами балансирующий элемент «понимание» соотносится с элементом «земля». Его главная задача – обеспечить достижение понимания содержания учебной дисциплины. Степень понимания учебного материала открывает возможности для его воспроизведения. Глубокое и достаточное для освоения базового уровня подготовки понимание сути предмета может проявляться в «остром» желании студента применить знания на практике.

Завершающему процесс формирования базового уровня подготовки специалиста соответствует «выполнение» («металл» в концепции у-син): способность обучающегося применить свои знания для решения конкретных задач, выполнить учебное действие базового уровня. Акт выполнения выступает базой практико-ориентированного обучения и подкрепляется логикой компетентностного подхода. Данный этап может или должен сопровождаться выходом из системы, поскольку система переходит на новый этап своего развития и приобретает новые качественные характеристики. Если студент-первокурсник овладел базовой программой дисциплины, то ее дальнейшее изучение с целью получить глубокие знания будет эффективным. Однако, если студент продолжает демонстрировать несформированность знаний и умений, то он «застревает» на базовом уровне освоения знаний, и это является предпосылками к проявлению признаков академической неуспеваемости по дисциплине.

Таким образом, выделив этапы формирования базового уровня подготовки специалиста в техническом вузе, проведя анализ взаимосвязей элементов в пентаграмме, мы пришли к следующему выводу. Движение в пентаграмме по часовой стрелке (вода, дерево, огонь, земля, металл) предполагает оптимальный путь постепенного формирования базового уровня профессиональной подготовки. В этом случае заинтересованный студент, адекватно оценивая собственные способности, ориентирован на интенсивное и качественное получение знаний, проявляет активную роль в освоении дисциплины, демонстрируя высокую степень мотивированности. Повышение уровня индивидуальной мотивированности и, как следствие, удовлетворенности учебным процессом ориентирует студента на понимание учебного материала и реализацию своих способностей через применение базовых знаний на практике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боуш Г. Д. Методология научного исследования (в кандидатских и докторских диссертациях): учебник / Г. Д. Боуш, В. И. Разумов. Москва: ИНФРА-М, 2020. – 227 с.

2. Маркова Н. А. Феномен «Адаптационное обучение» в высшем образовании: анализ и конструирование определения // Вестник Томского государственного педагогического университета (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). – 2022. – Вып. 5 (223). – С. 7-17. DOI:10.23951/1609-624X-2022-5-7-17

3. Мифтахова Н. Ш. Система адаптационного обучения студентов на двуязычной основе в технологическом вузе: специальность 13.00.08 "Теория и методика профессионального образования": диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Мифтахова Н. Ш. – Казань, 2013. – 341 с. – EDN SUMVUX.

УДК 372.881.111

**К ВОПРОСУ ОБ АНАЛИЗЕ СОДЕРЖАНИЯ КУРСА
ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ДЛЯ СТУДЕНТОВ СРЕДНИХ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ**

Мурашко Ольга Леонидовна

*преподаватель, Фокинский филиал государственного автономного
профессионального образовательного учреждения
«Брянский техникум энергомашиностроения и радиоэлектроники
имени Героя Советского Союза М.А. Афанасьева»*

***Аннотация.** В статье приводится краткий анализ содержания курса иностранного языка для студентов средних профессиональных учебных заведений. Одной из главных задач которого выступает подготовка специалистов среднего звена на достаточно высоком уровне, готовых решать профессиональные задачи и нести ответственность за их выполнение.*

***Ключевые слова:** обучение, средние профессиональные учебные заведения, среднее специальное образование, иностранный язык, содержание курса иностранного языка.*

**TO THE ANALYSIS OF THE CONTENT
OF A FOREIGN LANGUAGE COURSE
FOR SECONDARY VOCATIONAL STUDENTS**

Olga Murashko

teacher, Fokinsky branch of the State autonomous professional educational institution “Bryansk College of Power Engineering and Radio Electronics named after Hero of the Soviet Union M.A. Afanasyev”

***Abstract.** The paper gives a brief analysis of the content of the foreign language course for students of secondary vocational education institutions. One of the main aims is the preparation of specialists of intermediate level at a high enough level, who are ready to solve professional tasks and bear responsibility for their fulfillment.*

***Keywords:** training, vocational schools, specialized secondary education, foreign language, content of a foreign language course.*

В настоящее время одним из важнейших положений, определяющих обучение в системе среднего специального образования, является социальный заказ общества по отношению к подрастающему поколению. Одной из главных задач выступает подготовка специалистов среднего звена на достаточно высоком уровне, готовых решать профессиональные задачи и нести ответственность за их выполнение. В современном мире повышаются требования к подготовке выпускников учреждений среднего профессионального образования. Основной задачей современной профессиональной школы является подготовка компетентного специалиста, способного решать возникшие проблемы в соответствии с требованиями конкретных производственных ситуаций. Одно из условий успеха будущего специалиста - высокий уровень владения профессионально-ориентированным иностранным языком. С этой целью для повышения уровня подготовки специалистов было обновлено содержание среднего профессионального образования по различным специальностям, обеспечивающее интеллектуальное и гуманитарное развитие личности, был разработан и введен в действие Государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования, определяющий требования к содержанию и уровню подготовки выпускников. Требования к результатам освоения программы подготовки специалистов среднего звена охватывают формирование ряда общих и профессиональных компетенций, необходимых для обеспечения конкурентоспособности выпускника в соответствии с запросами регионального рынка труда и возможностями продолжения образования.

Дисциплина «Иностранный язык» входит в обязательную часть общего гуманитарного и профессионально-ориентированного учебного цикла, включенного в программу подготовки специалистов среднего звена. Основной целью занятий по иностранному языку согласно Федеральному государственному образовательному стандарту среднего профессионального обучения является формирование коммуникативной компетенции, т.е. способности осуществления межличностного и межкультурного общения на иностранном языке. В Государственном стандарте закреплена необходимость поиска новых эффективных подходов в обучении иностранным языкам. По результатам освоения дисциплины «Иностранный язык» Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального обучения предписывает

«обеспечение достижения учащимися следующих результатов: личностных, метапредметных и предметных, таких как: осознание своего места в поликультурном мире, готовность и способность вести диалог на английском языке с представителями других культур, достигать взаимопонимания, находить общие цели и сотрудничать в различных областях; владеть навыками проектной деятельности, моделирующей реальные ситуации межкультурной коммуникации; достигать пороговый уровня владения иностранным языком, позволяющим выпускнику общаться в устной и письменной формах, как с носителями языка, так и с представителями других стран, использующих данный язык как средство общения» [1] и ряд других.

Одним из умений, отмеченных в документе, является способность переводить со словарем иноязычные тексты профессиональной направленности. В связи с этим большое внимание следует уделять овладению студентами лексико-грамматическим материалом (1200 - 1400 лексическими единицами и грамматическим минимумом), необходимым для чтения и перевода иностранных текстов профессиональной направленности. В документе делается акцент на самостоятельное совершенствование устной и письменной речи, самостоятельное накопление словарного запаса. Подчеркивается, что подготовка специалистов в учреждениях среднего профессионального образования должна осуществляться с помощью учебно-исследовательской работы, и быть направлена на формирование общих и профессиональных компетенций и умение самостоятельно приобретать необходимые для дальнейшего профессионального и личностного роста знания. Данная формулировка выступает в качестве одной из профессиональных характеристик будущего специалиста. В равной степени это положение относится к изучению иностранного языка.

Среди требований к результатам освоения программы подготовки специалистов среднего звена предполагается развитие умения осуществлять поиск и использование информации, необходимой для эффективного выполнения профессиональных задач, профессионального и личностного развития (ОК-4). Овладение студентами способами и приемами получения информации в аудировании и чтении и передачи информации в говорении и письме в равной мере относится к поиску и вычленению необходимой информации при чтении текстов, как на русском, так и на изучаемом иностранном языке. В соответствии с Программой общеобразовательной учебной дисциплины «Иностранный язык» среднего профессионального образования, выпускники должны

уметь общаться (устно и письменно) на иностранном языке на повседневные бытовые и профессиональные темы. Обучение речевой компетенции (в говорении, аудировании, чтении, письме), предполагает формирование лингвистической компетенции - овладению языковыми средствами (фонетическими, орфографическими, лексическими, грамматическими), необходимыми для эффективного общения в устной и письменной форме, охватывая и профессиональную сферу. Так, например, в овладении англоязычной терминологией (языковая компетенция), необходимо научить студентов видеть логику связей между лексическими единицами. Внимание студентов должно быть направлено также на осмысление уместности их употребления в том или ином контексте в собственном иноязычном высказывании на профессиональную тему и интерпретацию терминов в чтении и аудировании [2].

Формирование социокультурной компетенции связано с приобщением студентов на разных ступенях среднего профессионального образования к культуре, традициям, реалиям страны изучаемого языка в рамках тем, сфер и ситуаций общения в овладеваемой ими профессиональной деятельности. Социолингвистическая компетенция направлена на совершенствование умений в основных видах речевой деятельности, таких как: аудирование, говорение, чтение и письмо, а также на выбор лингвистической формы и способа языкового выражения, адекватных ситуации общения, целям, намерениям и ролям партнеров по общению. Также неотъемлемой частью языка являются дискурсивная, стратегическая, социальная и предметная компетенции. Дискурсивная компетенция ориентирована на развитие способности использовать определенную стратегию и тактику общения для устного и письменного конструирования и интерпретации связных текстов на иностранном языке по изученной проблематике. Социальная компетенция призвана развивать умения вступать в коммуникацию и поддерживать ее. Стратегическая и предметная компетенции ориентированы на совершенствование умения компенсировать недостаточность знания языка и опыта общения в иноязычной среде и развитие умения использовать знания и навыки, формируемые в рамках дисциплины «Иностранный язык», для решения различных проблем [2].

Таким образом, ведущей целью обучения иностранным языкам в новых экономических условиях России в системе среднего профессионального образования становится подготовка личности, способной вступать в иноязычное общение на личностном и профессиональном уровне, владеющей набором общих и

профессиональных компетенций, обладающей личностными и профессиональными качествами, обеспечивающими умение решать задачи во всех видах профессиональной деятельности и отвечать за их решение. Владение иностранным языком и использование его в профессиональной деятельности позволяет специалисту выйти на более высокий профессиональный уровень.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ильмухин В. Н. Современные практики медиапотребления: методологический аспект изучения // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. - 2015. - №. 2 (158).

2. Программа общеобразовательной дисциплины «Английский язык» для профессиональных образовательных организаций [электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: <https://goo-gl.ru/5Xuf> (дата обращения 02.10.2022)

УДК 371.31

К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В СТАРШЕЙ ШКОЛЕ: ЭФФЕКТИВНОЕ СОВМЕЩЕНИЕ УМК И ЕГЭ

Погосян Дарина Витальевна

*студент, Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация. Знания, навыки и компетенции, требуемые в подготовке к ЕГЭ и предлагаемые в учебниках русского языка по ФГОСу, разнятся. Формат экзамена и содержание учебников формируют по-своему полезные, но качественно разные компетенции, и одним из актуальных вопросов остаётся вопрос о том, каким образом эффективно комбинировать материалы предлагаемых учебников с продуктивной подготовкой к ЕГЭ.

Ключевые слова. Русский язык, ЕГЭ, УМК, методология преподавания, старшие классы.

ON THE METHODOLOGICAL ASPECTS OF TEACHING RUSSIAN IN HIGH SCHOOL: EFFECTIVE COMBINATION OF UMK AND EGE

Pogosian Darina Vitalievna

Student, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

Abstract. The knowledge, skills and competencies required in preparation for the Unified State Exam and offered in Russian textbooks on the Federal State Educational Standard vary. The format of the exam and the content of textbooks form useful, but qualitatively different competencies in their own way, and one of the topical issues remains the question of how to effectively combine the

materials of the proposed textbooks with productive preparation for the Unified State Exam.

Keywords: *Russian language, EGE, UMK, teaching methodology, senior classes.*

Подготовка к Единому Государственному экзамену по русскому языку требует развития и контроля определённых компетенций ограниченной направленности, удовлетворяющих только узкий круг знаний и навыков, требуемых для успешной сдачи экзамена. Учебники по русскому языку за 10 и 11 классы общеобразовательной школы повторяют формат учебников младшей и средней школы, зачастую не акцентируя внимание на подготовке к ЕГЭ.

Можно убедиться в этом, сравнив материалы из учебника по русскому языку за 10-11 классы по стандартам ФГОС с материалами по подготовке к ЕГЭ.

В качестве примера учебника УМК взят учебник «Русский язык и литература. Русский язык. 11 класс: учебник для общеобразовательных организаций (базовый и углублённый уровни)» под авторством С.И. Львовой, В.В. Львова – М.: Мнемозина, 2014 [2]. Сопоставим некоторые задания из учебника с заданиями из кодификатора на примере одного тематического аспекта языка – стилистики.

Стоит сказать, что изначально планировалось анализировать и сопоставлять задания одного определённого уровня языка – к примеру, фонетического или лексического [3], но за неимением подобных тематических разделов в учебнике за основу бралась стилистика, поскольку она составляет большую часть материала, именно на ней сделан акцент.

Сопоставительный анализ материалов и упражнений показал, что в учебнике даётся качественно и количественно большие и вариативные знания, темы взяты более объёмно, в то время как материалы ЕГЭ нацелены на точечную проверку определённых знаний. Учебник содержит некоторые задания, которые проверяют компетенции, полезные для сдачи ЕГЭ: присутствуют упражнения на правописание, аналогичные которым присутствуют в контрольно-измерительных материалах ЕГЭ [2, 98-125], но он нацелен скорее на обобщение знаний за курс основной и средней общеобразовательной школы с развитием общих навыков соответствующим возрасту, с умением рассуждать, мыслить и предлагать различные подходы к решениям, в то время как ЕГЭ имеет ограниченный набор проверяемых компетенций, но последний является универсальным

инструментом проверки базовых знаний, не требующим усложнённых подходов к проверке и разбору заданий, а также оценки способностей обучающихся.

В рассматриваемом учебнике встречаются такие задания, как, например, объяснение, чем вызвано появление новой научной дисциплины – лингвокультурологии, далее просят записать «свои примеры прецедентных имён, имеющих культурологическую ценность» [2, 18] и вспомнить пройденный материал. Предлагается проводить мини-исследования на темы [2, 153], писать сочинения, выводить собственные теории по вопросам языка и рассуждать [2, 98-125]. В кодификаторе же использован минимальный вариант реализации умения, полученного в ходе работы с учебником, в заданиях работы с текстом (21-27), в которых предлагается провести минимальный лексический и синтаксический анализ предложений и написать строгое по своей форме мини-сочинение [1].

Выделить только один способ преподавания русского языка в старшей школе означало бы ограничение учащихся: приходилось бы делать выбор в пользу подхода с насыщенным, поистине интересным с точки зрения углублённого изучения русского языка содержанием или более продуктивного подхода с исключительной подготовкой к экзаменам, но, в таком случае, с ограниченным содержанием.

В таком случае, предлагается объединение двух подходов: можно работать на уроках, используя как учебники и УМК по ФГОСу, так и материалы для подготовки к ЕГЭ, различные сборники заданий, исследовать материалы на определённые темы и уровни языка в учебнике и находить им практическое применение в заданиях ЕГЭ, а также подкреплять полученные знания из учебника заданиями из сборников по подготовке к ЕГЭ.

Следует сказать, что не рекомендуется разделять учащихся на тех, кто хочет или способен изучать русский язык на базовом и углублённом уровнях с точки зрения того, что в таком случае им надо будет преподавать разный материал: безусловно, нужно выявлять и обеспечивать поддержку одарённых детей, но в контексте урока следует давать разноуровневый, разносторонний, многогранный материал всем учащимся, потому что таким образом можно воспитать любовь к языку, а не только навыки правильного решения ЕГЭ, и создать новый интерес у обучающихся, поскольку, например, они получают возможность не только «вставлять буквы» и писать сочинения по шаблону, но углубиться в историю языка,

причины того, почему следует «вставлять буквы» таким образом, а не иначе, а в сочинениях – высказывать своё мнение, думать и рассуждать.

В заключение, следует сказать, что комбинированный подход является самым продуктивным и целостным, поскольку он совмещает интересное содержание, всестороннее погружение в изучение русского языка и продуктивный и полезный практикум для поступления в вузы.

При наличии массива материала – как учебников, так и кодификатора и сборников подготовки к ЕГЭ – читатель может самостоятельно провести параллели, проверить данную гипотезу и придумать способы комбинации материала самостоятельно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кодификатор ЕГЭ по русскому языку 2022 с сайта ФИПИ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://bingoschool.ru/manual/blog/174/>
2. Русский язык и литература. Русский язык. 11 класс: учебник для общеобразовательных организаций (базовый и углублённый уровни) / С.И. Львова, В.В. Львов. – М.: Мнемозина, 2014. – 336 с.: ил. – стр. 18, 98-125, 153 // Режим доступа: <https://pdf.11klasov.net/15174-russkij-jazyk-11-klass-lvova-si-lvov-vv.html#>
3. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Ред. Л. Р. Зиндер, М. И. Матусевич; Акад. наук СССР, Отд-ние лит. и яз., Комис. по истории филол. наук. — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1974. — 427, [1] с.: 1 л. портр. — Библиогр.: с. 413-418 // Режим доступа: http://elib.gnpbu.ru/text/scherba_yazykovaya-sistema--deyatelnost_1974/

УДК 811: 378.147.88

ИНТЕРЕС К ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ И МОТИВЫ ЕГО ИЗУЧЕНИЯ

Стрекалова Ирина Валерьевна

кандидат педагогических наук, доцент,

доцент кафедры «Русский и иностранные языки»

*Брянский государственный инженерно-технологический
университет, Брянск, Россия*

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные особенности интереса к иностранному языку у студентов к иностранному языку, выявлены мотивы его изучения, проанализировано отношение обучаемых к изучению данного предмета. Охарактеризованы этапы формирования познавательного интереса. Предложены некоторые методические рекомендации для преподавателей иностранного языка.

Ключевые слова: познавательный интерес, иностранный язык, мотив, этапы формирования познавательного интереса, учебно-познавательная деятельность.

THE INTEREST IN FOREIGN LANGUAGE OF STUDENTS OF NON-PHILOLOGICAL SPECIALITIES AND MOTIVES FOR ITS STUDYING

Strekalova Irina Valerievna

*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate
Professor, Bryansk State Engineering and Technology University,
Bryansk , Russia*

Abstract. *This article examines the main features of students ' interest in a foreign language, identifies the motives for studying it, and analyzes the attitude of students to the study of this subject. The stages of formation of cognitive interest are described in detail. Some methodological recommendations for teachers of a foreign language are proposed.*

Keywords: *cognitive interest, foreign language, motive, stages of formation of cognitive interest, educational and cognitive activity.*

В современных условиях необходимо достигнуть такого уровня подготовки в вузе, при котором молодые специалисты будут способны участвовать в межкультурной коммуникации на иностранном языке и самостоятельно совершенствовать свои знания.

Познавательный интерес выступает одним из главных побудителей учебной деятельности, его наличие является важным условием прочного и сознательного усвоения знаний, содействует развитию мышления, расширению кругозора. Но преобладающая в настоящее время методика преподавания иностранного языка в вузе рассчитана на то, что студент должен и обязан, а не на его интерес. Таким образом, обнаруживается явное противоречие между желанием и обязанностью. Поэтому данная проблема требует пристального внимания и глубокого изучения.

В вузе будущие специалисты изучают достаточно много различных предметов, которые, однако, имеют далеко не одинаковое отношение к их будущей специальности. Среди изучаемых учебных дисциплин предмет «иностранный язык» занимает особое место [1].

1. При изучении иностранного языка студенты должны перейти на новый этап фактического использования тех основ владения языком, которые были заложены в школе. С учётом этих обстоятельств должно осуществляться продолжение изучения языка в свете задач, обусловленных программой вуза.

2. В вузе формируется и совершенствуется практическая деятельность студентов, как в устной, так и письменной речи.

3. Коммуникативная направленность учебно-воспитательного процесса по иностранному языку приводит к тому, что при обучении

извлекается полезная информация, не связанная с изучением самого языка, а студенты формируют умения и навыки пользования чужим языком как средством для получения новых сведений.

4. Принцип профессиональной направленности учебного материала становится особо актуальным в вузах неязыковых специальностей, где овладение языком преследует, в конечном счёте, решение задач, связанных с будущей специальностью [1].

Вышеизложенные особенности предмета «иностранный язык» оказывают существенное влияние на мотивы его изучения студентами педагогического вуза неязыковых специальностей. Под мотивом понимают непосредственную внутреннюю осознанную причину поступков или деятельности, внутреннюю цель и потребность, вырабатываемую самой личностью под влиянием общественного запроса [2]. В ходе исследования было выделено четыре группы мотивов изучения иностранного языка студентами неязыковых специальностей:

1. Учебно-познавательные мотивы, характерные для большинства опрошенных (43%). Студенты этой группы имеют устойчивый познавательный интерес к данному предмету, который проявляется в процессе учебной деятельности.

2. Профессиональные мотивы присущи 38% студентов, понимающих необходимость знания иностранного языка для будущей специальности и возможность его применения в профессиональной деятельности. Осознанная потребность в овладении иностранным языком является внутренним мотивом его изучения и характеризуется наличием познавательного интереса.

3. Меркантильные мотивы присущи 11% студентов, не видящих конкретной значимой для себя цели в изучении иностранного языка и практически не проявляющих интереса к данной дисциплине. Для них важной является лишь количественная оценка результатов их работы, сдача зачёта или экзамена.

4. Ситуативные мотивы проявляют 8% студентов, имеющих как высокий, так и средний уровень знаний по иностранному языку. Зачастую обучаемые этой группы проявляют неустойчивый, эпизодический интерес к иностранному языку, который носит ситуативный характер. Деятельность таких студентов требует особого внимания и стимуляции.

Выявление мотивов изучения иностранного языка является очень важным характеристике интереса к этому предмету у студентов неязыковых специальностей, так как от мотива будет зависеть дальнейшая деятельность.

Анализ данных проведённого эксперимента и сопоставление их с результатами других исследований показывает, что интерес к иностранному языку проходит в своём формировании ряд этапов: созерцательный, процессуальный, познавательный-теоретический, творческий. **Созерцательный интерес** является первоначальной стадией познавательного интереса к иностранному языку и носит ситуативный, эпизодический характер, возникает к внешним сторонам деятельности. Созерцательный интерес функционально связан с другими стадиями интереса, подготавливая их развитие.

Процессуальный интерес вызван стремлением к овладению некоторыми видами деятельности на иностранном языке (например, чтением и переводом текстов, аудированием, самостоятельным построением фраз). На этом этапе формирования интереса находится около 50% студентов. Для них характерна определённая активность на занятии, а также проявление возросших волевых усилий. **Познавательный-теоретический интерес** вытекает из потребности в обогащении и пополнении имеющихся знаний. Согласно результатам исследований к данной группе относится 33% студентов. Они осознают важность знания языка в настоящее время, возможность его применения в дальнейшей учёбе и работе, подчёркивают его общекультурное значение. Приобретение глубоких и прочных знаний, осознание их значимости впоследствии может стать предпосылкой творческой деятельности студента.

Творческий интерес (2%) – это высшая стадия развития познавательного интереса к иностранному языку. Под творчеством понимается деятельность человека, создающая новые материальные и духовные ценности, обладающие общественной значимостью [4]. Данной стадии интереса достигают далеко не все обучаемые, увлекающиеся иностранным языком. Эти студенты обладают высоким уровнем школьной подготовки, устойчивым желанием изучать иностранный язык, возникшим уже во время обучения в школе; проявляют высокую активность на занятиях; стремятся пополнить свои знания. При этом речь идёт только о субъективном творчестве обучаемого, так как знания студента неязыкового факультета являются далеко не достаточными для объективного творчества по иностранному языку.

Исследовав динамику формирования интереса к иностранному языку, можно условно выделить три уровня его сформированности: высокий, средний, низкий. **Высокий уровень** интереса характерен для студентов, проявляющих в иноязычной деятельности элементы творчества. К группе обучаемых со **средним уровнем** сформированности интереса

относятся студенты, которые находятся на процессуальной или познавательно-теоретической стадии его формирования. **Низкий уровень** интереса имеют студенты, находящиеся на созерцательной стадии его формирования.

Анализ особенностей познавательного интереса к иностранному языку у студентов неязыковых специальностей педагогического вуза позволяет сделать следующие **выводы**:

1. Познавательный интерес к иностранному языку тесно связан с мотивацией; основными мотивами, побуждающими студентов к изучению иностранного языка, являются: а) учебно-познавательные мотивы; б) профессиональные мотивы; в) меркантильные мотивы; г) ситуативные мотивы.

2. Предпосылкой для формирования познавательного интереса являются желание и стремление студентов овладеть каким-либо видом иноязычной деятельности, которые в определённой степени присутствуют у большинства обучаемых.

3. Познавательный интерес к иностранному языку проходит в своём формировании следующие стадии (этапы):

- а) созерцательный интерес;
- б) процессуальный интерес;
- в) познавательно-теоретический интерес;
- г) творческий интерес.

4. Уровень сформированности интереса к иностранному языку прямо пропорционально зависит от уровня сформированности профессиональной направленности студента.

Учёт вышеизложенных особенностей познавательного интереса к иностранному языку у студентов неязыковых специальностей имеет существенное значение при организации всего учебно-воспитательного процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Ляховицкий М. В. Методика преподавания иностранного языка. – М.: Высшая школа, 1981. – 159 с.
- 2. Маркова А. К. и др. Формирование мотивации учения: Кн. для учителя / А. К. Маркова, Т. А. Матис, А. Б. Орлов. – М.: Просвещение, 1990. – 192 с.
- 3. Прядёхо А. Н. Развитие технических интересов и способностей подростков. – М., 1990. – 218 с.
- 4. Творчество // Советский энциклопедический словарь / Научно-редакционный совет: А. М. Прохоров, М. С. Гиляров, Е. М. Жуков и др. – М.: Советская энциклопедия, 1980. – С.1284.

BERATUNG, UNTERSTÜTZUNG UND FÖRDERUNG FÜR LERNENDE ERWACHSENE ... UND EIN KONKRETES MODELL

Ulrich Schloos

Diplompädagoge, Siegen, Deutschland

In Einrichtungen für lernende Erwachsene setzt sich zunehmend die Erkenntnis durch, dass die Vermittlung von Wissen und eine didaktisch-methodisch effektive Gestaltung von Lernprozessen allein noch keinen Lern-Erfolg garantiert.

Beeinträchtigungen aus der Lernbiografie der Teilnehmenden wie aus ihrer aktuellen Lebenssituation und auch die Anforderungen neuer Lernformen erfordern Unterstützung, Förderung und Lernberatung, wenn Erwachsene ihre Lernprozesse erfolgreich abschließen wollen.

Das Problem des Drop-Out ist eines der drängendsten Probleme der Weiterbildung in Europa. Hier könnte mehr Unterstützung/Förderung eine Gegenkraft entwickeln.

In Diskussionen in der Adult Education Group von CIDREE, einem lockeren Zusammenschluss europäischer pädagogischer Forschungs- und Praxisinstitute, ergab sich, dass der ganze Bereich der Lernunterstützung und Lernberatung auf der transnationalen Ebene weitgehend unterentwickelt ist. So entstand die Idee, in verschiedenen europäischen Ländern zu untersuchen, wie effektive Unterstützung für Erwachsene geleistet werden kann, die an organisierter Weiterbildung, Fernunterricht oder an offenen bzw. flexiblen Lernorganisationsformen, auch mit Hilfe der neuen Informations- und Kommunikationstechnologien, teilnehmen, und diese Erfahrungen länderübergreifend zugänglich gemacht werden können. Dazu wurde die Konzeption des ATLASS-Projekts (Supporting Learning Adults To Achieve Success) entwickelt, dass von der National Foundation for Educational Research in Slough (England), dem Institut National de Recherche Pédagogique in Paris (Frankreich) und dem Landesinstitut für Schule und Weiterbildung in Soest (Deutschland) durchgeführt und von der Europäischen Kommission im Rahmen des Sokrates-Programms gefördert wurde. Das Projekt begann im September 1997 und wurde im Dezember 1999 abgeschlossen.

Ziel des Projektes war es, „in Europa die besten Formen zu erkunden und zu verbreiten, die es Erwachsenen ermöglichen, vor allem solchen mit geringen Qualifikationen und einem niedrigen Bildungsniveau, echte Fortschritte in ihren Lernprozessen zu machen, während dieser Prozesse motiviert zu bleiben und sie erfolgreich zu beenden“.

Aus diesem Ziel wurden folgende Leitfragen für das Projekt abgeleitet:

1. Wie wird Lernunterstützung/Lernförderung für lernende Erwachsene außerhalb des Hochschulsektors in den beteiligten westeuropäischen Ländern und den wichtigsten Lernorganisationsformen beschrieben?
2. Welche Vorstellungen haben Weiterbildner/innen, die Lernunterstützung bereitstellen, von den Bedürfnissen der Lernenden in den verschiedenen Lernorganisationsformen und wie wird auf diese Bedürfnisse reagiert?
Welche Erwartungen hinsichtlich Lernunterstützung/Lernförderung haben die Lernenden und wie wird diesen ihrer Meinung nach entsprochen?
3. Welches sind die wichtigsten Modelle der Lernunterstützung/Lernförderung in den drei beteiligten Ländern und welche Gemeinsamkeiten und Unterschiede existieren?
4. Welche besonders effektiven Praxismodelle bzw. Praxisbeispiele existieren in den beteiligten Ländern? Lassen sich diese Modelle auf andere Lernarrangements und in andere Länder übertragen?

Methoden

Im Projekt wurde mit einer qualitativen Forschungsmethode, dem selbst gesteuerten Tiefeninterview, gearbeitet. Es wurden insgesamt 60 lernende Erwachsene, oft mit niedrigen schulischen Qualifikationen, und 30 Angehörige des Weiterbildungspersonals aus unterschiedlichen Weiterbildungsinstitutionen in den beteiligten Ländern interviewt. Die Stichprobe der Lernenden umfasste 36 Frauen und 24 Männer im Alter von 19 bis 60 Jahren aus Kursen der traditionellen Weiterbildung, des Fernunterricht oder aus Kursen in Form offenen bzw. flexiblen Lernens.

Die Interviews wurden in Weiterbildungseinrichtungen unterschiedlicher Größe und Zielrichtungen durchgeführt.

Aus den Ausführungen der lernenden Erwachsenen wurden folgende Kategorien ohne vorhergehende theoretische Annahmen entwickelt:

- ◆ **Beratung:** schließt Bildungsberatung und Berufsberatung ein,
- ◆ **Didaktische Unterstützung:** hilft den Lernenden den Lerninhalt zu verstehen, konzentriert sich auf Inhalte
- ◆ **Methodische Unterstützung:** Unterstützung für effektives Lernen einschließlich der Fertigkeiten, die für effektives Lernen erforderlich sind: z.B. Zeitorganisation, Lerntechniken, Studientechniken usw.,
- ◆ **Psychologische Unterstützung:** Motivierende und ermutigende Unterstützung, die sich vor allen Dingen auf die Selbstwahrnehmung und die emotionalen Bedürfnisse der Lernenden richtet,
- ◆ **Soziale und persönliche Unterstützung:** Praktische Unterstützung wie z.B. Kinderbetreuung, Wohnungsfragen usw., auf Faktoren bezogen, die zwar

nicht direkt mit dem Lernen verbunden sind, aber Konzentration und Motivation der Lernenden beeinflussen,

- ◆ **Strukturelle Unterstützung** konzentriert sich auf die Organisation und zeitliche Abfolge von Kursen, ihre Erreichbarkeit, Fahrgelegenheiten, Organisation von Lernressourcen usw.,
- ◆ **Spezifische Unterstützung** bei Behinderungen, Legasthenie, Lese-Rechtschreib-Schwächen, Vermittlung von mathematischen Grundlagen, Sprachunterricht für Immigranten usw.,
- ◆ **Organisation von gegenseitiger Unterstützung** (kooperationsfördernde Unterstützung): Hilfe bei der Bildung von Lerngruppen .

Lernende Erwachsene: eine Typologie

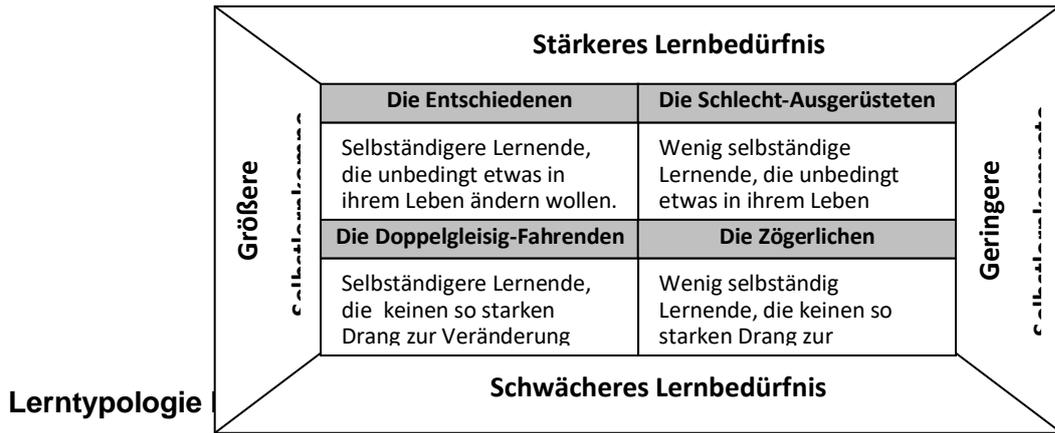
In den Interviews wurde deutlich, dass viele Erwachsene in irgendeiner Weise benachteiligt waren, sei es wegen ihrer niedrigen Schulausbildung, wegen Arbeitslosigkeit oder der fehlenden offiziellen Anerkennung ihrer beruflichen Kompetenzen. Bei vielen kamen soziale und ökonomischen Schwierigkeiten erschwerend hinzu. Alle wollten etwas in ihrem Leben verändern und sahen Weiterbildung als ein Mittel an, diesen Wunsch zu realisieren. Die meisten befragten Lernenden sprachen auch über ihre früheren oft sehr problematischen Lernerfahrungen. Sie waren meist sehr dankbar, für die zweite (und oft letzte) Chance zum Lernen und wollten diese Chance nicht ungenutzt an sich vorbei ziehen lassen. Die meisten von ihnen waren davon überzeugt, dass die Wiederaufnahme des Lernens nicht leicht sei und viel Motivation und Selbstkontrolle erfordere. Auch wenn es Unterschiede hinsichtlich des Wunsches nach Unterstützung gab, brauchten alle, selbst diejenigen, die selbständig zu lernen gewohnt waren, gelegentlich Hilfe oder Menschen, die Interesse an ihrem Lernprozess zeigten.

Die Lerntypologie

Die hier beschriebene Lerntypologie wurde in allen drei beteiligten Ländern gefunden. Überraschend war, dass für die Ähnlichkeiten und Unterschiede zwischen den Lernenden nicht die traditionellen soziografischen Merkmale wie Geschlecht, Alter, Schulabschluss, Familienstatus oder beruflicher Status ausschlaggebend waren, sondern komplexere Kriterien. Die beiden folgenden Kriterien übten den entscheidenden Einfluss darauf aus, wie die Lernenden ihre Lernprozesse wahrnahmen und wie sie sich ihnen gegenüber verhielten:

- Das Ausmaß, in dem die Lernenden ein stärkeres oder schwächeres Gefühl der Dringlichkeit oder Notwendigkeit verspürten, Lernprozesse aufzunehmen oder

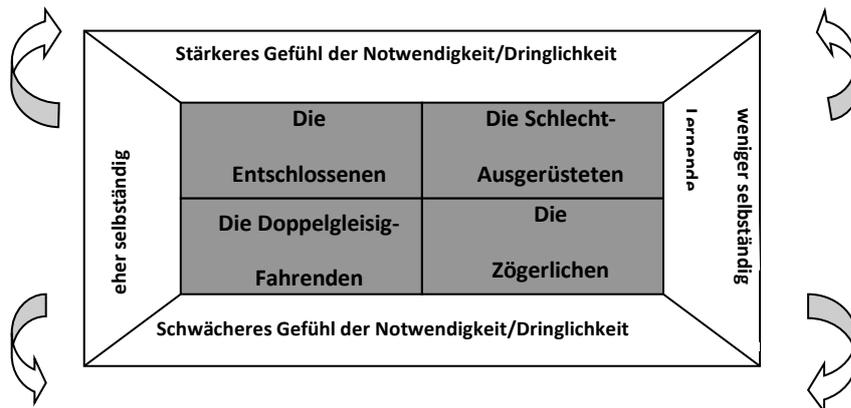
Lerntypologie I

Lerntypologie I

Die Entschlossenen	
Die Aufsteiger	Die Neubeginner
Haben oder hatten qualifizierte oder zufriedenstellende Arbeitsplätze und suchen nach Anerkennung ihrer beruflichen Kompetenzen oder nach	Sind an einem kritischen Punkt ihres Lebens. Haben ein ungeordnetes Leben geführt und/oder einen unbefriedigenden Arbeitsplatz gehabt, den sie nicht mehr

Die Schlecht-Ausgerüsteten
keine Untertypen

Die Doppelgleisig-Fahrenden	
Die Unabhängigen	Die Unverzagten
Haben kein Bedürfnis von der Einrichtung unterstützt zu werden	Haben nach Unterstützung gefragt und waren von den Antworten enttäuscht

Die Zögerlichen	
Die Entdecker	Die Zu-Beschäftigten
Versuchen, sich durch Lernen selbst zu finden	Haben andere Prioritäten im Leben (Familie, Privatleben, Freizeit ...)

Konsequenzen der Ergebnisse des ATLASS-Projekts

Die ATLASS-Untersuchung brachte eine wichtige Erkenntnis. Die Entwicklung effektiver Unterstützungsstrategien für lernende Erwachsene erfordert ein tiefes Verständnis des Ausmaßes und der Reichweite der Bedürfnisse der Lernenden, einschließlich der Veränderungen, die sie während des Lernprozesses durchlaufen. Dieses Verständnis, vor allem im Hinblick auf

bildungsfernere Schichten für die Weiterbildung, muss erforscht werden. Dies könnte die Drop-Out-Zahlen reduzieren

Das Angebot geeigneter Förderung und Unterstützung sollte ein zentraler Bestandteil jeder Kurs- bzw. Programmentwicklung in der Weiterbildung sein. Die Lernenden sollten genau wissen, welche Art und welches Ausmaß an Unterstützung sie erhalten können.

Angesichts der Unterschiedlichkeit der Unterstützungsbedürfnisse der Lernenden und der zunehmenden Bedeutung des Lernens im gesamten Lebenslauf ist eine stärkere professionelle Entwicklung der Kursleitenden durch Fortbildung unbedingt erforderlich. Sie sollte sich sowohl auf die Lerner-Typen wie auf die Reflexion des eigenen Unterstützer-/Fördertypus und auf die möglichen Arten von Unterstützung, auch mit Hilfe anderer Experten/innen erstrecken.

Es zeigte sich die Notwendigkeit von mehr Flexibilität und weniger Formalismus in den Strukturen, Prozessen Angeboten. Viele Lernende fühlten sich von den formalen Strukturen und Systemen der Weiterbildungseinrichtungen eingeschüchtert. Sie wünschten sich erwachsenenfreundlichere Institutionen, in denen sie willkommen sind. Ferner wünschten sie eine flexiblere Organisation der Lernmöglichkeiten hinsichtlich Zeit, Selbststeuerung des Lernprozesses, Verfügbarkeit der Unterstützenden, Modulkurse, offene und flexible Lernmethoden unter Einschluss neuer Informations- und Kommunikationsmedien, Lernzentren mit ergänzenden Lernmaterialien und offene, ausreichend mit Personal ausgestattete Beratungs- und Unterstützungszentren.

Das Unterstützungsangebot in den Einrichtungen war eher zufällig und unkoordiniert und niemand hatte einen Überblick über die verschiedenen Unterstützungsangebote und -systeme. Hier wäre eine Bestandsaufnahme durch die Leitung der Einrichtungen erforderlich, um ein durchdachtes und angemessenes Unterstützungsangebot zu schaffen.

Das Projekt hat auch die Bedeutung der Erwartungen der Lernenden, ihr Verständnis und Missverständnis von Lernen und was von ihnen beim Lernen erwartet wird, gezeigt.

Schließlich sollten die selbständigeren Lerner-Typen angeregt werden, weniger erfahrenen oder ängstlicheren anderen Lernenden durch Paarbildungen und Lerngruppen zu helfen. So könnten Netzwerke von Lernenden entstehen, in denen viele Lernschwierigkeiten von den Lernenden selbst geklärt werden könnten.

Zusammenfassend kann festgestellt werden, dass es sich bei dem ATLASS-Projekt nicht um ein statistisches oder theoretisches Modell der

Unterstützung und Förderung erwachsener Lernender handelt, sondern dass hier biografische und institutionelle Faktoren zu einem praxisnahen Ansatz zur Unterstützung und Förderung für lernende Erwachsene geführt haben. Institutionen und pädagogisch Verantwortliche können die Ergebnisse nutzen, um die Lernenden und ihre Unterstützungsbedürfnisse besser einschätzen zu lernen. Auf dieser Grundlage kann ein effektives Unterstützungs- und Förderungssystem für lernende Erwachsene aufgebaut und das eigene fördernde Handeln in Lernsituationen mit Erwachsenen überprüft werden. Die eigene Kompetenz kann somit durch sorgfältige Reflexion und gezielte Fortbildung weiterentwickelt werden.

Ein konkretes Modell aus der Praxis:

(an einer Einrichtung der Weiterbildung für Erwachsene in Siegen, NRW, Deutschland)

„Lernkonferenzen

Liebe Kolleg/innen in der Weiterbildung

zum Hintergrund

die Idee zur Durchführung von Lernkonferenzen ist vor 2-3 Jahren entstanden im Rahmen unserer

Teilnahme am „SELBER“-Projekt des Deutschen Instituts für Erwachsenenbildung (Abschluss war im Sommer 2004) und auf der Grundlage der ATLASS-Studie.

Ziel unserer Teilnahme an diesem Projekt war die Erkundung von Wegen zu stärker selbstgesteuertem Lernen unserer Studierenden mit zwei Anliegen:

1. wir wollen Entlastung von ständigem Motivations- und „Stoff“-druck
2. unsere Studierenden sollen in größerer Zahl bessere Ergebnisse erzielen

Die Auswertungen der Anfänger- und Absolventenzahlen in den vergangenen beiden

Jahren deuten auf einen Zusammenhang hin:

Lerngruppen, die pädagogische Anleitung, Beratung und Betreuung in Richtung *selbstgesteuertes Lernen erhalten, bleiben stabiler und zeigen höhere Erfolgsquoten.*

Diese pädagogische Anleitung, Beratung und Betreuung in Richtung selbstgesteuertes Lernen braucht

neben all den Einzelgesprächen und Einzelideen immer wieder mal einen „Ort der Gemeinsamkeit“.

An diesem „Ort“ kann überlegt werden

„Sind wir auf dem richtigen Weg zum Erfolg ?
(inhaltlich, methodisch, zeitlich, stimmungsmäßig, ...)

Lernkonferenzen können aus meiner Sicht ein solcher „Ort“ sein !

zur Durchführung

Und das ist aus meiner Sicht der Charakter gelingender Lernkonferenzen:

-Gespräch möglichst aller Lehrer/innen und Studierenden eines Semesters
„auf gleicher

Augenhöhe“

-Moderation durch Semesterleiter/in

-offene, aber nicht verletzende Auseinandersetzung über Inhalte,
Methoden, Zeit, Umgang, ...

-Einfühlung in die Position des Gegenübers

-Offenlegung des eigenen, persönlichen Standpunkts

-mindestens zu Beginn und in der zweiten Hälfte eines Semesters

-Dauer: ca 45-60 Minuten **während** der Unterrichtszeit

Die erste Lernkonferenz - vor allen Dingen in einem neuen - Semester sollte
meines Erachtens auf methodische Mittel verzichten, die doch möglicherweise
wieder nach „Unterricht“ aussehen und wo das

Geschehen doch wieder vor allem in den Händen von Lehrer/innen liegt
(Kartenabfrage, Regel-Aufstellungen, ...). Wenn die Studierenden den Charakter
der Lernkonferenz als Ort gleichberechtigten

Gesprächs verstanden und damit umzugehen gelernt haben, sind solche
Methoden sicher gut geeignet zur
effektiven Steuerung des gemeinsamen Lernens.

zu den Kompetenzen

Folgende Gesprächskompetenzen jedes Beteiligten können zum Erfolg von
Lernkonferenzen beitragen:

-Zuhören

-das Gesagte vorwurfsfrei wiederspiegeln um zu überprüfen ob die
Mitteilung eines anderen richtig verstanden wurde

-Ich-Aussagen treffen statt andere zu bewerten

zu den Erfahrungen

Studierende reagieren überwiegend positiv, zum Teil dabei auch sehr überrascht,
„dass man so zwischen Lehrern und Schülern reden kann“ – mit folgender
Unterscheidung: sehr autonome und entschlossene Lerner brauchen diesen „Ort
der Gemeinsamkeit“ weniger.

Studierende, die eher unsicher und unselbstständig sind, ziehen oft jedoch
großen Nutzen daraus. Diese Abstufung wird vor allem in den Tonband-

Interviews deutlich, die ich mit (erfolgreichen) Studierenden des 4. Semesters durchgeführt habe und entspricht auch weiteren Erfahrungen.

Die besten Erfolgsrückmeldungen waren für mich jedoch 4te Semester, die von sich aus Lernkonferenzen anfragten, „... *damit das mit der Fachoberschulreife auch wirklich klappt.*“ *Uli Schloos*

Literatur

1. Kosmann, Marianne / Wack, Otto-Georg *Das ATLASS-Projekt, Soest 2001*
2. Schloos, Ulrich *Lernkonferenzen, Siegen 2005*

УДК: 81'23

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ СИНОНИМОВ НА УРОКАХ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

Аминова Гульназ Саматовна

*магистр 2 курса, Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт филологии и межкультурной коммуникации, Казань, Россия*

Хуснутдинов Дамир Хайдарович

кандидат филологических наук, доцент

*Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт
филологии и межкультурной коммуникации, Казань, Россия*

Аннотация. Цель данной статьи состоит в выявлении актуальных проблем изучения синонимии в современной школе и определении путей их разрешения средствами инновационных технологий. Эффективность данных технологий показана на разных этапах освоения учебного материала: на этапе знакомства с ним, закрепления, систематического повторения. Технология интерактивного обучения обладает огромным потенциалом в изучении синонимии, поскольку способна к интеграции элементов других технологий, взаимно дополняющих и усиливающих обучающий эффект друг друга на качественно новом уровне.

Ключевые слова: синонимия, синонимический ряд, инновация, инновационные технологии, лексикология, методы, технологии.

METHODOLOGICAL ASPECTS OF STUDYING SYNONYMS IN TATAR LANGUAGE LESSONS

Aminova Gulnaz Samatovna

*2nd year Master's degree, Kazan Federal University, Institute of
Philology and Intercultural Communication, Kazan, Russia*

Khusnutdinov Damir Haidarovich

*Ph.D. of Philological Sciences, Associate Professor, Kazan Federal
University, Institute of Philology and Intercultural Communication,
Kazan, Russia*

Abstract. The purpose of this article is to identify the actual problems of studying synonymy in a modern school and to identify ways to solve them by means of innovative technologies. The article proposed an innovative system of

working with synonymy in primary, middle and high school on the basis of interactive interaction of students. Interactive learning technology has a huge potential in the study of synonymy, since it is capable of integrating elements of other technologies that complement and enhance each other's learning effect at a qualitatively new level.

Key words: *synonym, education, interactive technologies, lexicology, methods, technologies.*

Слова и выражаемые ими значения существуют в нашем сознании не отдельно друг от друга, а объединенными в разные группы. Удивительно, но основой для разделения на группы может служить как сходные, похожие значения, так и выражение противоположных значений. Знание синонимии языка позволяет учащимся четко, образно выражать свои мысли, избавиться от повторений, понимать и различать смысловые оттенки отдельных слов того или иного синонимического ряда, формировать адекватное представление о явлениях и событиях действительности, выраженных синонимами.

В начальных классах обучающиеся начинают изучать синонимы на уроках татарского языка. Среди предлагаемых упражнений есть такие, как поиск синонимов к заданным словам, продолжение рассказа с использованием синонимов и составление предложений, включая синонимические слова. В школах дальнейшая работа по изучению и практическому применению знаний продолжается в среднем звене на протяжении раздела «Лексикология и культура речи» [3, с. 41]. Здесь привлекает внимание отсутствие скучных видов работы, стремление к разнообразию. На вводном этапе учащимся предлагаются синонимические слова, которые ученик должен проанализировать и дать объяснение о наличии или отсутствии различий между ними, и только после этого дается теоретический материал. В теории дается определение понятия «синоним», разъясняются термины как синонимический ряд, доминанта в синонимическом ряду, дополнительно предлагается материал о «Словаре синонимов татарского языка».

Одной из увлекательных платформ для использования в обучении синонимам является LearningApps.org. Он радует учителей своей эффективностью и простотой в использовании, привлекает учащихся интересными, разнообразными заданиями и формами работы. Таким образом, в ходе выполнения заданий интерактивной игры, учащиеся пополняют словарный запас, знакомятся с видами синонимов, особенностями их употребления.

В девятом классе синонимия изучается как основа стилистики. Авторы учебника утверждают, что в синонимические отношения вступают не только слова, но и фразеологические обороты, словоформы, словосочетания, предложения, то есть даются сведения о лексических синонимах, фразеологических синонимах, морфологических синонимах и синтаксических синонимах. В учебниках даются разнообразные задания для более детального изучения и понимания нового материала. Например, С.М. Ибрагимов, Ф.С.Сафиуллина [1], В.Х. Хаков [2, с. 116] предлагают задания на карточках для более углубленного изучения. Как еще одну форму заданий, невозможно не упомянуть онлайн - квест для обучающихся. Например, с помощью платформы Surprizeme можно сделать интересные квесты на любые темы. Новое задание на платформе называется “событие”, и для перехода к каждому новому событию разработчик квеста может установить новое условие. Данный квест помогает им углубить знания о лексических, морфологических, фразеологических и синтаксических синонимах.

Обогащение словарного запаса учащихся синонимами на уроках татарского языка и литературы должно осуществляться в синтезе. Знание синонимии языка позволяет учащимся четко, образно выражать свои мысли, избавляться от повторения слов, формировать адекватное представление о явлениях действительности, выражаемых синонимами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ибрагимов С.М., Сафиуллина Ф.С. Практик стилистика: V – VIII класслар өчен күнегүләр жыентыгы. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1978. – 144 б.
2. Хаков В.Х. Татар әдәби теле (стилистика). – Казан: Татар. кит. нәшр., 1999. – 304 б.
3. Харисова Ч.М., Максимов Н.В., Сәйфетдинов Р.Р. Татар теле: 5 сыйныф: татар телендә гомуми белем бирү оешмалары өчен дәреслек. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2015. – 207 б.

УДК 378.11

TO THE ISSUE ON THE INTENSIFICATION OF THE PROCESS OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING IN NON-LINGUISTIC UNIVERSITIES

Vera Artemova

*PhD in Philology, Associate Professor,
Head of the Department of Russian and Foreign languages,
Bryansk State Engineering Technological University, Russia*

Elena Tsygankova

senior lecturer of the Department of «Russian and foreign languages»,

Deputy Dean of the Faculty of General Studies and Professional

Development for Work with Foreign Students

Bryansk State Engineering Technological University, Bryansk, Russia

Abstract. *The article analyzes the need to intensify the process of foreign language teaching in non-linguistic universities. The ways, methods and means of achieving this goal are considered. The peculiarities of the educational process organization in the intensification of learning are analyzed.*

Keywords: *foreign language, non-linguistic university, intensification of learning, information and communication technologies, project technology, multimedia learning technologies, multimedia training programs, integration, intercultural interaction.*

Innovative pedagogical activity is one of the main components of educational activity of any educational institution, as it is the basis for creating competitiveness of this or that institution in the market of educational services, determines directions of professional growth of a teacher, his creative search, really contributes to the personal growth of students. Therefore, innovative activity is inseparably connected with scientific and methodological activity of a teacher and educational and research activity of students.

With Russia's entry into the global cultural and educational space, the system of higher education faced the challenge of preparing students for cultural, professional and personal communication with representatives of countries with different social traditions, social structure and linguistic and professional culture, there was an order for highly effective learning technologies, the introduction of intensive learning methods in the educational process.

The need to intensify the learning process in non-linguistic universities is associated with the emergence of new available information resources in foreign languages. Intensive scientific and professional communications actualize the problem of developing the content, methods, technologies of intensive foreign language teaching. However, the content of educational programs and methods of teaching foreign languages cannot yet fully meet the needs of society and the individual. This necessitates the development and implementation of strategic decisions concerning the entire system of language education in Russia: continuous lifelong learning of foreign languages should receive constant support and assistance in all educational systems; it is necessary to make

available to all segments of the population effective means of learning foreign languages, which will ensure not only the acquisition of language knowledge, but also familiarization with the culture of the countries of the languages studied, reflecting the links with Russian culture, «dialogue of cultures».

The process of improving the quality of education in higher education institutions and modern federal state educational standards, which are implemented in our time, set a task for students of higher education institutions of non-linguistic orientation to master a high level of practical course of a foreign language. Knowledge of a foreign language must be used not only in everyday and working communication, but also applied in practical work and research work. At the same time there is a reduction in hours for teaching a foreign language in non-language institutions of higher education. This forces teachers to improve the methods of the educational process by personalizing the acquisition of knowledge by students and increasing the quality of individual activities, without which it is impossible to master a foreign language.

The main factor of successful teaching of professional foreign language is motivation, i.e. students' positive attitude towards foreign language as an academic discipline and a conscious need to master knowledge in the professional field. It is necessary not only to interest students in a foreign language, but also to present its study to them as a professionally significant subject. In solving this problem an important role is played by integration with special disciplines. During the course of the discipline students get acquainted with specially selected professionally-oriented vocabulary for communication, active grammar, techniques of translation of professional texts and specialized dictionaries. Students master special terminology in a foreign language, read and translate professional texts, look for additional material in magazines, the Internet, in textbooks on special disciplines.

Free knowledge of a foreign language implies a certain level of understanding and mastery of speaking and writing in that language, and the ability to formulate and express their thoughts. Hence we can conclude that the educational course of a foreign language should be built not on learning it, and mastery of speaking in this language. At the same time teaching should be based on the development of effective, guided development of students specific knowledge, skills and mastery, with the help of justified methodology aimed at achieving the results of educational activities. Innovative technologies in education are also information and communication technologies, inseparable from the use of computerized learning. The modern educational process today is impossible without including it in the information space, and, consequently, the interactive factor is included in the educational process behind the Internet

mobility. The use of multimedia learning tools in foreign language classes at non-linguistic universities implies multifunctional use of software elements and expanding the range of information. In this regard, there is a great activity of using interactive testing programs in the learning process, giving the student the opportunity to choose different modes of knowledge control.

The use of new information technologies in teaching foreign languages undoubtedly carries a huge pedagogical potential, being one of the means transforming foreign language teaching into a lively creative process [2]. As the experience of the teaching staff of the Department of Russian and Foreign Languages of the Bryansk State Engineering Technological University shows, the work on the creation of Internet resources is interesting for students by its novelty, relevance, creativity. The World Wide Web is a unique opportunity for foreign language learners to use authentic texts, communicate with native speakers, creating a natural language environment and forming the ability to intercultural interaction. The introduction of digital technologies and the use of modern technical systems in the process of foreign language teaching in non-linguistic universities contribute to the improvement of teaching, its personalization and optimization and increase the efficiency of the use of class time [3]. Learning is made mobile, the interest of students is growing.

The modern stage in the development of foreign language education requires from a foreign language teacher innovative behavior, i.e. active creativity in pedagogical activity, orientation on methodological culture and mastering of new pedagogical technologies [4]. In the system of foreign language teaching innovative methods include interactive learning. This type of learning involves the transition from mainly regulating, algorithmic forms and methods of organizing the didactic process to developing, problem-based, research, search, providing the birth of cognitive motives and interests, conditions for creativity in learning. It is aimed at active and deep learning of the material studied, the development of the ability to solve complex problems. Interactive activities include simulation and role-playing games, discussions, simulation situations, educational meetings at the «round table».

An effective form of interactive interaction is the project method, which is based on the principle of collaborative learning, search and application of own experience [1]. It implies students' application of research and exploratory methods using various sources of information, the ability to apply modern information technologies in order to implement future professional activities. Projects are divided into monoprojects, collective projects, oral and written projects. In practice, mixed projects are often used, which have signs of information, creative, research and practice-oriented methods. Project work

requires a multi-level approach to language learning that covers grammar, listening, reading and speaking, promotes active independent thinking and focuses on collaborative research work, which, in turn, teaches students cooperation and teamwork skills. Thus, in the process of working on the project the connection of educational and educational processes is traced, during which the foreign language speech training is improved and the cognitive activity of students is intensified.

Multimedia learning technologies are successfully used to intensify the process of learning foreign languages. This is the use of authentic audio materials, videos, for example, video tutorials. Fragments of video conferences, feature and documentary films, video recordings of TV news, TV programs, computer programs with video clips, conferences and seminars using a multimedia board, etc. artificially compensate for the lack of a language environment, stimulate students' interest, thereby increasing the efficiency of learning and the quality of mastering the material. Multimedia learning programs have enormous advantages over traditional teaching methods. They allow to train different types of speech activity and combine them in various combinations; they help to create communicative situations, automate language and speech actions; they contribute to the implementation of an individual approach and intensification of the student's independent work.

The inevitability of improving the acquisition of practical foreign language course in non-linguistic universities through the creation and development of self-educational competence, require the earliest development of pedagogical mechanisms of its formation and appropriate information resources. It expands functionality in the social and professional sphere. To introduce such resources into the process of non-linguistic education, a lot of methodological and research work on their creation is required. In addition, it is necessary to form the professional competence of a foreign language teacher as an active user of information and communication technologies and creator of software products in order to introduce them in the process of teaching foreign languages. This means that the teacher will be able to use in their professional activities the resources, services, tools and applications of the Internet to optimize the learning process in the format of traditional training, as well as independently develop distance courses aimed at the development of speech skills and the formation of communicative competence, taking into account the didactic features of the network environment.

The development and implementation of innovative technologies in the educational process of teaching foreign languages in non-linguistic universities forces future specialists to rethink the role and place of foreign languages in the

life of society. And the ability to implement innovative solutions in the educational process is a prerequisite for the implementation of successful innovative activities of a teacher.

REFERENCES

1. Vaskina T.I., Potepai S.N. The method of projects in the course of "Foreign language" as a means of optimizing students' independent work in an agrarian university // Collection of scientific papers: Problems of modern philology and problems of language teaching methodology. Materials of the third international scientific-practical conference. Edited by V.S. Artemova, N.A. Salnikova, E.A. Tsygankova, 2015. Pp. 207-212 (in Russian)
2. Vaskina T.I., Potsepai S.N., Mikhno N.D., Romaneeva V.V. On the use of information and communication technologies in the teaching of English // Collection of scientific papers: Problems of Modern Philology and the problems of teaching languages in non-linguistic universities, 2014. Pp. 93-98 (in Russian)
3. Potsepai S.N., Vaskina T.I., Romaneeva V.V. Information and communication technologies in the process of teaching foreign languages in the agrarian university // The development of the concept of economic development, organizational models and management systems of the agroindustrial complex. Collection of scientific papers. Bryansk State Agrarian University. 2015. Pp. 311-316 (in Russian)
4. Semeshev M.V., Rezunova M.V. The formation of information and communication competence of the future agrarian in the implementation of new educational standards / International Scientific Journal. 2016. № 3. Pp. 82-88 (in Russian)

УДК 316.34:378

К ВОПРОСУ ЛИЧНОСТНО РАЗВИВАЮЩЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В АГРАРНОМ ВУЗЕ

Семышев Михаил Васильевич

кандидат педагогических наук, доцент

*ФГБОУ ВО «Брянский государственный аграрный университет»
с. Кокино, Россия*

Семышева Валентина Михайловна

кандидат педагогических наук, доцент

*ФГБОУ ВО «Брянский государственный аграрный университет»
с. Кокино, Россия*

Поцепай Светлана Николаевна

кандидат педагогических наук, доцент

*ФГБОУ ВО «Брянский государственный аграрный университет»
с. Кокино, Россия*

Аннотация. Рассматриваются вопросы профессионального становления личности, актуализируется усиление профессиональной мотивации в период обучения в вузе. Делается вывод, что личностно развивающее профессиональное образование позволяет организовать

взаимодействие субъектов обучения в максимальной степени ориентированное на профессиональное развитие личности и специфику будущей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: профессиональное самосовершенствование, социально-ценностные мотивы, профессиональное самосознание, самообразование, саморазвитие, самоопределение, самоактуализация.

TO A PROBLEM OF PERSONALLY DEVELOPING PROFESSIONAL EDUCATION IN AN AGRARIAN UNIVERSITY

Semyshev Mikhail Vasil'yevich

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Semysheva Valentina Mikhailovna.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Potsepai Svetlana Nikolaevna

Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor

FSBEI HE «Bryansk State Agrarian University», s. Kokino, Russia

Abstract. The problems of the professional development of the personality are being considered, the strengthening of professional motivation during the period of study at the university being actualized. It is concluded that the personality-developing professional education allows organizing the interaction of the subjects of training to the maximum extent focused on the professional development of the individual and the specifics of future professional activity.

Keywords: professional self-improvement, social and valuable motives, professional self-awareness, self-education, self-development, self-determination, self-actualization.

Развитие сферы образования, намеченное на период до 2030 года, должно быть ориентировано на повышение доступности и качества образования, подготовку квалифицированных кадров всех уровней профессионального образования, способных быстро реагировать на запросы рынка труда, повышать уровень своей квалификации в течение всей жизни, использовать свои знания, навыки и компетенции, полученные в процессе обучения [10].

Говоря о ценностях образования, мы исходим из того, что это определенные компоненты, результаты, виды деятельности, определяющие избирательную активность субъектов образовательного процесса. Это

ориентиры, определяющие межсубъектные отношения и отношения субъектов к себе и образованию в целом. Именно ценности регулируют и направляют педагогическую деятельность, придают ей развивающий, обучающий и воспитывающий контекст. Ценности детерминируют избирательное отношение субъекта к выполняемой деятельности, ценности придают деятельности субъекта личностный смысл [2, 7, 8].

Рассмотрение личности как открытой, нелинейной и динамической системы обуславливает необходимость адекватного ее представления. Многомерный подход позволяет объединить разнородные компоненты, сгруппированные с помощью координатно-матричных систем, в логико-смысловые модели. Так, на одной из координатных осей, характеризующей направленности личности, можно расположить следующие психологические конструкты: мотивацию, ценностные ориентации, установки, отношения, Я-концепцию. На другой координате – когнитивной компоненте – находятся процедурные знания, познавательные умения, академический и практический интеллект, оценивание. Коммуникативная компонента включает такие конструкты, как аттрактивность, перцептивная адекватность, толерантность, социально-коммуникативная интеграция. На регулятивной компоненте располагаются следующие конструкты: регуляция психических состояний, целеполагание, регуляция деятельности и поведения, самоконтроль[5].

Рассматривая профессиональное развитие как непрерывный процесс самоактуализации личности, можно выделить основные стадии трансформации личности: самоопределение, самовыражение и самореализацию. На стадии самореализации формируются концептуальные взгляды, жизненная философия человека в целом, осознается смысл жизни и своя общественная ценность. Исходя из этого, профессиональное образование в аграрном вузе должно быть нацелено не только на сферу материального производства и потребления, но и на удовлетворение индивидуальных духовных и интеллектуальных запросов

человека, с основополагающим принципом саморазвития, интегрирующим систему фундаментальных принципов развития личности, сформулированных в культурно-исторической теории Л.С. Выготского, теории личности и деятельности А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, Л.И. Божович, концепции развивающейся личности А.В. Петровского, В.В. Давыдова, Д.Б. Эльконина и др. Качество результата образования можно определить как меру развития человеческого потенциала, который включает в себя следующие компоненты: физический потенциал, выражающийся в здоровье человека; психический потенциал как состояние его психического развития, включая интеллектуальные и эмоционально-волевые качества; культурный потенциал, выражающий степень укорененности человека в культуре; социальный потенциал как совокупность социально значимых качеств. Кроме того, особая роль в профессиональном образовании студентов аграрного вуза принадлежит воспитанию, которое включает в себя воспитание не просто специалиста знающего (познавательный компонент), умеющего (прагматический компонент), но и специалиста понимающего, способного к самореализации и самопроектированию, самостоятельному выбору на основе ценностей и смыслов, имеющих личную значимость (аксиологический компонент) [6, 11, 16]. Следует отметить также, что качество образования зависит от уровня профессиональной квалификации преподавателей, материально-технического обеспечения образовательной организации, финансирования, содержания образования, педагогических технологий, мотивации участников образовательного процесса.

Профессиональное самосовершенствование невозможно без социально-ценностных мотивов, что включает в себя не только желание студента стать мастером своего дела, но и отвечать за свои поступки в контексте профессиональной деятельности перед обществом и законом. Психологический аспект мотивации к профессиональному развитию обучающихся предполагает формирование осознанного выбора своей

будущей профессии, развитие добросовестного отношения к делу, стремление совершенствоваться не только для самореализации и самоутверждения в социуме, но и для обеспечения своей профессиональной деятельностью дальнейшего развития общества и государства. Для успешного будущего профессионального становления возникает необходимость формирования профессионального самосознания. Для этого существуют следующие предпосылки: постановка целей, то есть целей саморазвития; усвоение профессиональных эталонов и образцов; формирование и наличие правильного оценочного отношения к себе. В этой связи актуализируется усиление профессиональной мотивации в период обучения в вузе путем выявления особенностей соотношения жизненной личностной мотивации и профессиональной мотивации по конкретной специализации. Это, в свою очередь, предполагает создание условий на основе современных технологий, разнообразных форм обучения, которые будут способствовать оптимальному удовлетворению глубинных личностных потребностей, мотивов, стремлений в избранной профессии. Необходимо в период обучения помочь студенту овладеть способами и средствами самопознания и саморазвития, что в дальнейшем поможет ему в профессиональной реализации [1, 9, 12]. Данный процесс позволяет реализовать в Брянском государственном аграрном университете учебная дисциплина «Психология», которая разработана с целью формирования у студентов готовности к самостоятельному использованию в профессиональной деятельности современных научных знаний о закономерностях функционирования психики, закономерностях межличностного и внутригруппового общения и взаимодействия. Основными задачами курса являются: 1) овладение знаниями о закономерностях функционирования перцептивно-познавательных и эмоционально-волевых процессов, необходимыми для самопознания, саморегуляции поведения и организации профессиональной деятельности; 2) формирование готовности к самостоятельному

использованию полученных психологических знаний для самопознания, саморазвития, организации профессиональной деятельности, обеспечения психологического здоровья;3) освоение знаний в области социальной психологии, необходимых для понимания процессов восприятия, общения и взаимодействия людей, внутригрупповых процессов;4) формирование готовности к самостоятельному использованию социально-психологических знаний для успешной социальной адаптации, организации межличностных и деловых отношений и работы в трудовом коллективе.

Итогом внедрения курса «Психология» является активизация интереса студентов к изучаемому материалу, углубление профессионального развития, формирование личностного отношения к имеющимся значительным проблемам современного социума, осознание собственных проблем, определение стиля индивидуального поведения и оформление личного «образа-Я» как будущего профессионала в аграрной сфере деятельности [13, 14, 15].

Цели нашего исследования обращают нас к рассмотрению коммуникативной функции образовательного процесса и носителям этой функции, которыми, главным образом, выступают словесный язык и языки науки. Особое значение это имеет для личности как носителя культуры. Мы полагаем, что человек с развитыми социокультурными коммуникативными умениями обычно ценит и глубже понимает свою национальную культуру, а осознание взаимосвязи национальной культуры с мировой служит основой формирования и развития творческой личности будущего специалиста. Коммуникативная культура личности рассматривается нами как система ее качеств, включающая: культуру речевого действия (грамотность построения фраз, простота и ясность изложения мыслей, образная выразительность и четкая аргументация, динамика звучания голоса, темп речи, интонация, адекватный ситуации общения тон, хорошая дикция); культуру самонастройки на общение и

психоэмоциональной регуляции своего состояния; творческое мышление (гибкость и нестандартность мышления); культуру жестов и пластики движений (самоуправление психофизическим напряжением и релаксация, деятельная самоактивация); культуру восприятия коммуникативных действий партнера по общению; культуру эмоций (корректное выражение эмоционально-оценочных суждений в общении).

Ознакомление студентов с культурой страны изучаемого языка, с ее историей и современной жизнью в процессе обучения языкам является общепризнанной. В этой связи в современных условиях возникает необходимость корректировки цели обучения иностранным языкам, а также всего процесса обучения, который должен носить социокультурный характер. На занятиях по иностранному языку мы имеем дело с иноязычной коммуникацией. Соответственно, иноязычная коммуникация – это коммуникация на иностранном языке, которая выступает в учебном процессе как средство ориентации на социокультурные ценности профессиональной деятельности. Таким образом сама иноязычная информация и способы ее передачи (коммуникация) должны быть культуросообразными, культуроемкими, способными ориентировать студентов на ценности социума и культуры, а усвоенные знания и умения должны быть соотнесены с культурой как множеством качественных социальных пространств, которые включены в разнообразные текущие культурные процессы и соответствуют их особенностям. На наш взгляд, коммуникативная культура, как и коммуникативная компетентность личности, являются основой культурологического подхода к обучению иностранным языкам студентов аграрного вуза. В Брянском ГАУ реализуются такие учебные дисциплины, как «Иностранный язык в сфере профессиональных коммуникаций», «Профессиональный иностранный язык», «Иностранный язык в профессиональной деятельности», которые не только знакомят студентов с разными культурами социума, но дают подготовку их к жизни в этом социокультурном пространстве как в

естественной среде. Показателями продуктивности студента в сфере иноязычной коммуникации являются: реальный продукт деятельности, полная реализация индивидуального интереса, высокая мотивация, кооперация и партнерство, самостоятельность и ответственность в производительной деятельности. Учебно-профессиональная иноязычная коммуникация как средство ориентации студентов на социокультурные ценности предполагает определенное культурное содержание, выбор организационных форм и методов, выделение проблем профессиональной деятельности и системы взаимодействия студентов как профессионалов [3, 4, 17].

В заключение подчеркнем, что личностно ориентированное образование создает условия для полноценного соразвития всех субъектов образовательного процесса. Личностно развивающее профессиональное образование позволяет организовать взаимодействие субъектов обучения в максимальной степени ориентированное на профессиональное развитие личности и специфику будущей профессиональной деятельности. Самообразование, саморазвитие, самосовершенствование, самоопределение, самоактуализация – всё это проявления субъекта деятельности в развивающемся профессионально образовательном пространстве человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Говенько А.М. Инновационные образовательные технологии в обучении иностранному языку в условиях дистантного обучения // В сборнике: Актуальные проблемы интенсивного развития животноводства. Сборник трудов по материалам национальной научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти доктора биологических наук, профессора, Заслуженного работника Высшей школы РФ, Почетного работника высшего профессионального образования РФ, Почетного гражданина Брянской области Егора Павловича Ващекина. 2022. С. 66-68.

2. Голуб Л.Н. Адаптация как социальный процесс // Вестник Брянской государственной сельскохозяйственной академии. 2018. № 1 (65). С. 64-68.

3. Голуб Л.Н. О проблеме взаимодействия преподавателей и студентов на занятиях иностранного языка // Вестник Брянской государственной сельскохозяйственной академии. 2016. № 6 (58). С. 14-18.

4. Васькина Т.И., Поцепай С.Н. Дидактическое обеспечение профессиональной направленности преподавания иностранного языка в аграрном вузе // В сборнике:

Актуальные вопросы экономики и агробизнеса. Материалы VIII Международной научно-практической конференции. 2017. С. 144-147.

5. *Зеер Э.Ф.* Развивающееся профессиональное образование // Личностно развивающееся профессиональное образование: Материалы V Междунар. научн.-практ. конф. – В 4-х ч. – Ч. 1. – Екатеринбург: Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2005. – 277 с.

6. *Зимняя И.А.* Общая культура и социально-профессиональная компетентность человека. М.: Высшее образование, 2005. № 11. С. 14-20.

7. *Медведева С.А.* Исследование ценностных доминант студентов-менеджеров как условие развития их профессиональных приоритетов // Вестник Брянского государственного университета. 2012. № 1-2. С. 80-84.

8. *Медведева С.А.* Формирование ценностных доминант межкультурного общения при подготовке бакалавров менеджмента // диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.08 / Московский педагогический государственный университет. Брянск, 2014.

9. *Васькина Т.И., Поцепай С.Н.* Организация самостоятельной работы в аграрном вузе // В книге: Вопросы современной филологии и проблемы методики обучения языкам. Сборник научных статей по итогам V Международной научно-практической конференции. Под редакцией В.С. Артемовой, Н.А. Сальниковой, Е.А. Цыганковой. 2017. С. 187-192.

10. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России). Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/41d457592e04b76338b7.pdf>

11. *Семьшев М.В.* Дидактические основы подготовки инженеров в сельскохозяйственном вузе средствами гуманитарных дисциплин (на примере преподавания нем.яз.): дис. канд. пед. наук: 13.00.08. Брянск, 1997. 163 с.

12. *Семьшев М.В., Резунова М.В.* Формирование информационно-коммуникационной компетенции будущего агрария при реализации новых образовательных стандартов / Международный научный журнал. 2016. № 3. С. 82-88.

13. *Семьшев М.В., Семьева В.М.* Инновационные подходы к организации обучения психолого-педагогическим дисциплинам // В сборнике: Актуальные проблемы повышения качества подготовки специалистов в вузе. Материалы международной научно-практической конференции. 2005. С. 157-160.

14. *Семьева В.М., Семьшев М.В., Куцебо Г.И., Андрющенок Е.В.* Гуманизация профессионального образования средствами психолого-педагогических дисциплин в аграрном вузе в аспекте духовного развития инженерной интеллигенции // Вестник Брянской ГСХА. 2015. № 6 (52). С. 59-63.

15. *Семьева В.М., Семьшев М.В., Куцебо Г.И., Андрющенок Е.В.* Психолого-педагогические основы формирования личности будущего профессионала // Вестник Брянской государственной сельскохозяйственной академии. 2016. №1. (53) С. 86-91.

16. *Семьева В.М., Семьшев М.В., Поцепай С.Н.* Интеграция коммуникативной культуры студента аграрного вуза в конкурентоспособность профессионала // В сборнике: Проблемы энергообеспечения, автоматизации, информатизации и природопользования в АПК. Сборник материалов международной научно-технической конференции. 2021. С. 181-186.

17. *Шачнев С.А., Ерёмин А.В., Резунова М.В., Белозор А.Ф., Белозор Ф.В., Гитайло Е.Н., Голуб Л.Н., Курачев Д.Г., Курачева Л.Г., Медведева С.А., Прищеп С.Н., Никулина О.Г. Овчинникова Н.Д., Поцепай С.Н., Семьева В.М., Семьшев М.В., Ториков В.Е.* Межкультурная коммуникация и цифровизация: современные вызовы и перспективы развития / Брянск, 2022.

ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОЛОГИИ
И ПРОБЛЕМЫ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКАМ

Сборник научных статей
по итогам Юбилейной X Международной
научно-практической конференции

Редакционный совет:

В.С. Артемова

Н.А. Сальникова

Е.А. Цыганкова

Подписано к печати 28.10.2022 г. Формат 60×84 1/16. ОП. Объем 22 п.л. Тираж 500 экз. Заказ

ФГБОУ ВО Брянский государственный инженерно-технологический университет
241037, Брянск, проспект Станке Димитрова, 3, т/факс (4832) 74-60-08
Редакционно-издательский сектор УНОИ, тел. (4832) 64-95-62, E-mail: mail@bgita.ru